

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

ЕВРика!

Сборник статей о поисках и находках
к юбилею Е. В. Рахилиной

Москва
Лабиринт
2018

УДК 80/81
ББК -3*81.2
Е 23

*Издание подготовлено при поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (грант № 17-06-00184)*

Под редакцией

Д. А. Рыжовой, Н. Р. Добрушиной, А. А. Бонч-Осмоловской,
А. С. Выренковой, М. В. Кюсеовой, Б. В. Орехова, Т. И. Резниковой

Е 23 ЕВрика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею
Е. В. Ра-хилиной / Под ред. Д. А. Рыжовой, Н. Р. Добрушиной,
А. А. Бонч-Осмоловской, А. С. Выренковой, М. В. Кюсеовой,
Б. В. Орехова, Т. И. Резниковой. — М.: Лабиринт, 2018. —
392 с.

ISBN 978-5-87604-354-2

В сборнике на материале свыше 20 языков рассматриваются различные аспекты лингвистического поведения глаголов с семантикой 'искать' и 'находить'. В фокусе внимания оказываются прежде всего принципы лексикализации исследуемых зон: обсуждается, какие типы поисков и находок могут лексически противопоставляться в том или ином языке. Предметом анализа становятся также синтактико-грамматические свойства изучаемых глаголов и пути их диахронической эволюции. Специальный раздел книги посвящен возможностям использования корпусов в лексико-типологических исследованиях. Книга адресована специалистам по семантике, типологии и всем, кто интересуется лингвистикой.

УДК 80/81
ББК -3*81.2

ISBN 978-5-87604-354-2

© Коллектив авторов, 2018
© Надя Плуныян, обложка, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

1. ПОИСКИ и НАХОДКИ в языках мира

Индоевропейские языки

Д. А. Рыжова, М. Станкович. К проблеме внутригенетической типологии: поля 'искать' и 'находить' в русском и сербском языках	15
В. Ю. Апресян. Почему 'искать' иногда значит 'находить', а 'находить' иногда значит 'искать'?	38
Б. В. Орехов. Глаголы со значением 'искать' и 'находить' в исландском языке	72

Кавказские языки

Ю. А. Ландер, И. Г. Багирикова. Лексические и грамматические характеристики специализированных глаголов поиска и нахождения в адыгейском языке	79
Г. А. Мороз, К. И. Романова. 'Искать' и 'найти' в абазинском языке	100
Т. И. Резникова, С. Р. Мерданова. <i>В поход за находками</i> : глаголы 'искать' и 'находить' в агульском языке	105
Т. А. Майсак, М. А. Даниэль. Черная кошка грамматикализации: конструкции с глаголом 'найти' в дагестанских языках	120

Большие языки Дальнего Востока

Л. С. Холкина, Л. О. Наний, Цян Сы. Семантическое поле 'искать' — 'находить' в китайском языке	153
А. С. Панина. Глаголы поиска и находки в японском языке	184

Малые языки Сибири

- В. Ю. Гусев. «Найти» и «искать» в нганасанском языке и в русском языке нганасан. 203
- Н. М. Стойнова. Глаголы ‘искать’ и ‘находить’ и их дериваты в диалектах нанайского и ульчского языков 218

Австралийские языки

- М. В. Кюсева, И. С. Капитонов. *Yawanj* и *rnanj*: поиски в кунбарланге 245

2. ПОИСКИ и НАХОДКИ в русской грамматике

- Н. Р. Добрушина. Глагол *искать* и сослагательное наклонение в относительных придаточных 261
- Р. Н. Кривко, К. В. Литвинцева. *Искать* → *стараться, хотеть*: конструкции, типология, источники 275
- Н. А. Зевахина. Конструкция *Нашел чем удивить!* 290

3. ПОИСКИ и НАХОДКИ в корпусах

- А. А. Бонч-Осмоловская, Л. В. Нестеренко. Сети как инструмент поиска и находок в мультязычных параллельных корпусах 305
- И. Б. Иткин. *Czy możemy odnaleźć najlepsze tłumaczenie?* 321
- Е. А. Власова, А. С. Выренкова. Интересная находка: о перспективах использования учебного корпуса переводов 329

4. ПОИСКИ и ОТКРЫТИЯ

- Е. В. Кашкин, Д. О. Жорник, М. А. Сидорова, О. И. Виноградова. Навстречу открытиям: русские глаголы открывания в типологической перспективе. 349

- Приложение. География языков выборки 390

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этим сборником мы хотим выразить нашу радость быть учениками и коллегами Екатерины Владимировны Рахилиной. Ее созидательная, творческая и организующая энергия уже много лет ведет, иногда подталкивает, а подчас даже тащит нас по тернистым тропам научной и административной жизни. Эта же энергия собрала нас под обложкой этой книги. Мы хотим поздравить Екатерину Владимировну и всех нас с ее юбилеем и подарить ей скромное свидетельство того, чему мы у нее научились.

Составляя книгу, мы постарались позаботиться о ее концептуальной цельности и сосредоточились на семантике поиска. С неутомимым поиском — жизненным и научным — ассоциируется у нас сама Екатерина Владимировна. Яркими находками неизменно очаровывают ее работы. Нам захотелось взглянуть на это через призму лингвистики, той самой настоящей, интересной лингвистики, которую она воплощает в своих исследованиях и которой неизменно заражает нас.

Екатерина Владимировна формировалась под знаком трех личностей (скажем именно «личностей», а не только лингвистов, и «под знаком», а не просто влиянием) — А. К. Поливановой, А. Е. Кибрика и Е. В. Падучевой. Анна Константиновна дала ей азарт постановки и решения задачи, Александр Евгеньевич — чувство внутренней свободы (ОСиПЛ 1970-х Екатерина Владимировна как-то сравнила с Хогвартсом) и заманчивые когнитивные перспективы, Елена Викторовна — точность слова и глубину семантики. Е. В. Рахилина попала, пожалуй, в самый «звездный» выпуск ОТиПЛа за всю его историю — дружба и творческое взаимодействие с однокурсниками (и теми, кто учился на курсах немного старше и младше) наложили отпечаток на ее работы и идеи в самые разные периоды. Периоды эти пересекаются и перетекают друг в друга: никогда, сменив фокус научных интересов, Екатерина Владимировна не забывала о предыдущих увлечениях, она продолжает думать и писать о вопросах, предложениях или предметных именах в разгар работы над проектами, скажем, о лексической типологии глаголов.

Первая публикация Екатерины Владимировны была посвящена компаративистике дагестанских языков — и вообще ранние ее статьи написаны на гораздо более «формальные» и «точные» сюжеты, чем зрелые — похожей была эволюция многих лингвистов XX века (от А. А. Зализняка

и В. М. Живова до ближайших сверстников и коллег Е. В. Рахилиной). Так уже на первых этапах вырабатывалась интеллектуальная дисциплина, свойственная ее дальнейшим исследованиям любой тематики. Важную роль в формировании Екатерины Владимировны сыграла и работа в ВИНТИ — это был на тот момент один из заметнейших лингвистических центров Москвы (потом, в 2000-е годы, усилиями Екатерины Владимировны на какое-то время возрождавшийся), где осуществлялись многие значимые теоретические и прикладные проекты — от базы данных «Лексикограф» до НКРЯ.

Цикл ранних статей Екатерины Владимировны (иногда в сотрудничестве с Григорием Крейдлиным) посвящен моделированию диалога на естественном языке при общении с искусственным интеллектом. В рамках этого цикла было предложено подробное описание русских вопросительных-относительных местоимений — одно из наиболее выдающихся событий в русском синтаксисе. Это описание продолжает, в частности, линию, идущую от статьи Е. В. Падучевой и А. А. Зализняка о слове *который* (теперь уже заслуженно знаменитой, а на какое-то время, как ни удивительно, подзабытой). В 1988 году Екатерина Владимировна защищает диссертацию под названием «Вопросительные элементы в диалоге “человек — машина”». А через два года в Мюнхене выйдет ее книга о русских частных вопросах, где творчески преломляются работы Е. В. Падучевой 1980-х годов.

И в эти же годы начинается поворот Е. В. Рахилиной к лексической семантике. Статья «Предметные имена и лексическая типология» (в соавторстве с Мариной Воронцовой) появляется в 1989 году. Некоторое время спустя издается книга «Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость» (2000), и это ее докторская диссертация. Во многом она выросла из размышлений о пределах возможностей когнитивной лингвистики, о Дж. Лакове и А. Вежбицкой, из согласия и несогласия с ними. Это огромный труд по изучению коллокаций слов — в эпоху, когда еще не было корпуса (хотя он вот-вот появится, и второе издание, вышедшее в 2008 году, будет делаться с его учетом). Но работы 1990-х годов далеко не только о предметных именах: в этот свой «парижский период» (Екатерина Владимировна участвует в нескольких совместных проектах с коллегами из Франции) она пишет о «мелких словах», предлогах и дискурсивных частицах; тем и другим были посвящены обобщающие сборники (здесь ее ближайшими сотрудниками были Дени Пайяр и Владимир Плунгян).

В 2000-е годы Е. В. Рахилина увлекается развитием Национального корпуса русского языка. Она стояла, вместе со Светланой Савчук и Еленой Гришиной, у его истоков. Но когда НКРЯ уже превратился в общепризнанный, планомерно растущий ресурс, ей стало недостаточно просто

развивать существующий и хорошо функционирующий проект. Секрет любой деятельности Екатерины Владимировны заключается в том, что ей всегда хочется придумать что-то новое, интересное и необычное. И всегда она безошибочно чувствует, в какой области нужно искать, чтобы найти нечто выдающееся. Ее «корпусные» идеи воплотились в нескольких весьма примечательных ресурсах — появились корпус текстов эритажников и иностранцев, изучающих русский¹, корпус ошибок в академических текстах русскоязычных студентов², создается корпус русского языка XIX века «“Тамань” сегодня» (казалось бы, существует уже множество книг, так или иначе каталогизирующих отличия классиков от современников — но «перевести» М. Ю. Лермонтова с русского на русский, задумавшись над каждым словом, кажется, никто не пытался...).

Вместе с В. А. Плунгяном Е. В. Рахилина начинает воплощать мечту, высказанную когда-то А. Е. Кибриком: создать грамматику русского языка, основанную на современных типологических знаниях о грамматике. К этой задаче добавляется еще одна: новая русская грамматика должна опираться на корпус, учитывать все разнообразие эмпирических данных и основываться на количественных методах анализа. Как только проект был объявлен, с его первого дня, Екатерина Владимировна решительно заявила: грамматику должны писать молодые ученые. Уже много лет каждый понедельник участники проекта собираются в Институте Русского языка в «комнате за холодильником». Все главы новой грамматики вывешиваются онлайн, вышел в свет второй сборник, из проекта выросло несколько диссертаций и бесконечное количество статей.

Далее Екатерине Владимировне удается то, на что отваживается мало кто из лингвистов — она становится во главе коллективного многотомного типологического проекта, в рамках которого специалисты по конкретным языкам описывают «свои» языки на основе некоторой общей схемы, модернизируя ее по мере необходимости. В России схожие проекты удались немногим. И, конечно, здесь тоже нужны были предприимчивость и темперамент, а не только интерес к Талми или Берлину и Кею. Результатом стала Московская лексико-типологическая группа, выпустившая коллективные монографии о целом ряде семантических полей — глаголах движения в воде (и движения воды), боли, звуков животных, готовятся к печати тома о признаковой лексике, глаголах вращения и падения (отчасти по образцу этих книг устроен и настоящий сборник). Особняком стоит монография о лингвистике конструкций, объединяющая как лексико-семантические, так и грамматические сюжеты. Что характерно, все эти

¹ <http://www.web-corpora.net/RLC/>

² http://web-corpora.net/learner_corpus/

проекты разворачиваются почти одновременно и благополучно доходят до стадии завершения и печати. В рамках работы группы формулируются и кристаллизуются теоретико-семантические идеи Е. В. Рахилиной, касающиеся, в частности, типологии семантических сдвигов: восходящая еще к античности (или к Г. Паулю) общепризнанная классификация пополняется новыми типами, в том числе переходными (из которых наибольшую известность приобрел «ребрендинг»).

Вообще в работах Е. В. Рахилиной много эксплицитно высказанных общетеоретических идей и исторического осмысления опыта предшественников — то, что современные лингвисты редко артикулируют (и конечно, образцом здесь был тоже А. Е. Кибрик). Пожалуй, для нее очень важна Женевская школа — не зря ей принадлежит одно из лучших высказываний о Соссюре, которое В. М. Алпатов даже процитировал в своем учебнике, а Анри Фрей (кстати, совершенно осознанный функционалист) вдохновил ее на исследование ошибок и создание специализированного корпуса. У нее есть интересные историографические статьи о современной семантике (и о крупных ее фигурах, например, Ч. Филлморе или Ю. Д. Апреяне), о грамматике конструкций, о когнитивистике в XX веке.

Однако лингвистические заслуги Е. В. Рахилиной не исчерпываются собственно научной деятельностью. Яркой чертой Екатерины Владимировны является ее жгучий интерес к людям, желание учить, вдохновлять и просто вместе работать. Ее вклад в лингвистику измеряется не только статьями и книгами, но и людьми, которым она помогла найти место в науке. Лишь малая часть этих людей здесь, в этой книге.

Е. В. Рахилиной удалось создать новое лингвистическое учебное отделение — то, о чем многие выпускники ОТиПЛа наверняка мечтали, но лишь немногие пробовали сделать. И этот проект тоже оказался успешным: сейчас, после нескольких выпусков, уже можно об этом сказать с полной уверенностью. Екатерина Владимировна всегда с огромным интересом относится к чужим достижениям и открытиям, к своим студентам — и не только их вдохновляет, но и ими вдохновляется. Кто еще может закончить рецензию: «такого проекта пока нет, но чтение монографии настолько увлекательно, что **хочется его придумать**»? Мало кто слушает студенческие работы, затаив дыхание, а потом говорит: «Потрясающе интересно. Просто детектив». Может быть, поэтому так всё интересно и у неё самой.

Непреренно интересное хотелось и нам преподнести Екатерине Владимировне в качестве подарка ко дню рождения. И нам показалось, что поиски и находки — именно такой захватывающий сюжет. Для нас самих эта семантическая зона столь же нова и неизведанна, как и то, что избирает для своих исследований Екатерина Владимировна.

Действительно, исследуя разные глагольные поля, Московская лексико-типологическая группа обычно фокусируется либо на глаголах, обозначающих базовые физические действия (ср. глаголы плавания, вращения, качания, падения, бросания, позиции, звуков животных и артефактов), либо, наоборот, на средствах выражения максимально абстрактных значений (ср. предикаты боли).

В первом случае предметом исследования становится «семантический потенциал» слов, т. е. метафорические переносы, которые они могут развивать. Во втором случае, наоборот, анализ направлен от конечной точки к начальной (от «цели», или «мишени», к «источнику» метафоры): в фокусе внимания оказывается разнообразие семантических «доноров» для данной абстрактной, «метафорической» области.

Глаголы поиска и находки отличаются от изученных ранее глаголов и первого, и второго типов. С одной стороны, они обозначают физические действия и вполне наблюдаемые события реального мира. Человек, который что-то ищет, всё время перемещается, осматривает и ощупывает пространство, переставляет и переворачивает предметы, находящиеся в области поиска. Момент находки также подразумевает физический контакт субъекта с объектом (по меньшей мере зрительный). Однако оба типа ситуаций (а на самом деле их не два, а больше, как будет ясно из этой книги) устроены сложнее, чем базовые физические действия. Поиск подразумевает некоторую абстрактную, когнитивную цель и направленную на её достижение когнитивную деятельность: ищущий хочет узнать, где находится некоторый объект, и в процессе поиска сличает каждый обнаруженный объект с искомым (в каком-то смысле это движение к определенной конечной точке, но траектору известны только её характеристики, а не местоположение, которое и предстоит выяснить). Находка, в свою очередь, подразумевает не просто фокусирование внимания (в отличие от ситуаций типа «увидеть» или «коснуться»), но и некоторое изменение представлений субъекта о мире: глаголы зоны «находить» маркируют, что субъект узнает о местоположении некоторого объекта, и эта информация для него по той или иной причине оказывается важна (прототипически субъект «присваивает» найденный объект).

Наличие в семантике глаголов этого поля и физического, и более абстрактного компонентов определяет их языковое поведение и делает их чрезвычайно интересным объектом для исследования. Так, с одной стороны, эти глаголы развивают множество семантических сдвигов (как в лексическую, так и в [квази]грамматическую зону), а с другой стороны, часто они сами являются результатом семантической эволюции ещё одного, более базового смысла. Мы надеемся, что незаурядные лингвистические свойства глаголов этой группы нашли отражение в многообразии статей, вошедших в эту книгу.

Материал, собранный в книге, представляет не очень большую (по традиционным типологическим меркам), но весьма разнородную языковую выборку (см. карту в приложении), включающую, помимо ряда индоевропейских языков (английского, исландского, литовского, русского, сербского и др.), немало языков, далеких от средневропейского стандарта: японский, китайский, уральские (горномарийский, хантыйский, коми, мокшанский, нганасанский), нахско-дагестанские (агульский, годоберинский, мегебский, арчинский и некоторые другие), абхазо-адыгские (адыгейский, абазинский), алтайские (нанайский, ульчский), а также не-пама-ньюнганский австралийский язык кунбарланг

Часть статей в сборнике написана в рамках заданного Е. В. Рахилиной лексико-типологического подхода. В этом ключе выполнены не только исследования, посвященные собственно поискам и находкам, но и работа о поле 'открыть', смежном с интересующей нас зоной. Но помимо статей, традиционных для сборников Московской лексико-типологической группы, в книгу вошли и исследования, связанные с другими областями интересов Екатерины Владимировны. Это, во-первых, анализ конструкций с глаголами 'искать' и 'найти' в самых разных перспективах — в диахронии, в современном русском, в дагестанских языках. Во-вторых, это исследования, основным методом которых является работа с корпусами — параллельными, многоязычными, учебными.

У этой книги открытый финал: мы оставляем ее без обобщающей вводной статьи, и все наши мысли и догадки старательно рассыпаем по всему тексту, чтобы в качестве подарка вместо завершенной истории преподнести материал ... для новых находок.

От имени авторов и редакторов

Д. В. Сичинава, Д. А. Рыжова, Н. Р. Добрушина,

Б. В. Орехов, Т. И. Резникова, А. А. Бонч-Осмоловская

1. ПОИСКИ и НАХОДКИ В ЯЗЫКАХ МИРА

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

К ПРОБЛЕМЕ ВНУТРИГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ: ПОЛЯ 'ИСКАТЬ' И 'НАХОДИТЬ' В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ¹

Д. А. Рыжова

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

М. Станкович

(Российский государственный гуманитарный университет)

Считается, что результаты какого бы то ни было типологического исследования можно считать достаточно надежными только в том случае, если оно проведено на материале достаточно большой и репрезентативной выборки языков². Екатерина Владимировна Рахилина в своих работах не раз показывала, что для лексической типологии данные близкородственных языков могут оказаться не менее ценными, чем материалы идиомов, максимально далеких друг от друга ареально и генетически³. Лексика меняется значительно быстрее, чем грамматика, и часто очень близкие языки демонстрируют существенные различия в лексикализации той или иной семантической зоны. Сравнительный анализ таких языков нередко позволяет

¹ Авторы выражают благодарность В. Ю. Апресян, Н. Р. Добрушиной и Т. И. Резниковой за ценные комментарии к первому варианту статьи и А. А. Бонч-Осмоловской за плодотворную дискуссию.

² См. Bell A. Language samples // *Universals of Human Language*. Stanford., 1978. Vol 1. Method and Theory. P. 123–156; Rijkhoff J., Bakker D. Language sampling // *Linguistic Typology*. 1998. N 2(3). P. 263–314.

³ См., например, Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // *Вопросы языкознания*. 2004. № 1. С. 60–78; Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология // *Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой*. М., 2005. С. 304–314.

выявить основные типологически релевантные противопоставления внутри рассматриваемого поля.

В этой статье мы приведем ещё один пример, наглядно подтверждающий гипотезу Е.В. Рахилиной о ценности материалов близкородственных языков для лексической типологии. Для этого мы кратко обсудим устройство полей поиска и находки в русском и сербском языках с типологической точки зрения и покажем, что эти системы отличаются друг от друга на всех уровнях, а именно:

- (1) различаются принципы лексикализации обеих семантических областей: в ряде случаев оказываются лексически противопоставлены разные типы ситуаций;
- (2) эти поля включают не только когнатную лексику: основные глаголы, обслуживающие в этих языках зону 'искать', восходят к разным корням, покрывают несколько разные области прямых значений и формируют разные метафорические сдвиги. Кроме того, в русском и сербском языках у основных глаголов со значением 'искать' / 'найти' есть квазисинонимы, различающиеся по своей исходной семантике;
- (3) даже когнаты, входящие в состав рассматриваемых семантических полей, употребляются по-разному и формируют разные метафорические сдвиги.

Нельзя не сказать, что про глаголы 'искать' и 'найти' в славянских языках написано довольно много. Русский глагол *найти* (равно как и очень близкий к нему, как мы увидим ниже, глагол *встретить*) подробно обсуждает Ю. Д. Апресян⁴. Семантическое гнездо 'искать' в общеславянской перспективе, а точнее, основные глаголы поиска, их происхождение и набор значений, в том числе метафорических, описано С. М. Толстой⁵. Не обойдена вниманием С. М. Толстой и зона 'найти' (в частности, ее устройство в русском языке)⁶. Проблеме семантических соотношений между русскими глаголами *искать* и *найти* посвящена статья Зализняк, Микаэлян 2016⁷.

⁴ См. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. М., 1995; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. М., 1995.

⁵ Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология // Славянское языкознание. 2013. С. 141–160.

⁶ См. Толстая С. М. Глагол найти/находить и его семантические корреляты // Слово и язык. Сб. ст. к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2011. С. 338–346.

⁷ Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л. К вопросу об аспектуальном статусе конативных пар в русском языке: почему *искать* не может значить 'найти'? //

Мы ставим перед собой несколько иные задачи, чем наши предшественники. Прежде всего, в этой статье мы стремимся описать устройство лексических полей поиска и находки в русском и сербском языках, представив их на фоне имеющихся в нашем распоряжении типологических данных (см. статьи из настоящего сборника), и сделать основной акцент на различиях в этих системах. Это означает, что мы постараемся охватить в обоих языках максимально широкий круг лексем, употребляющихся как в прототипических, так и в периферийных ситуациях поиска и находки, в первую очередь, физических объектов. При этом в наши задачи не входит подробный анализ всех семантических сдвигов каждой из рассматриваемых лексем: сведения о переносных значениях мы будем использовать непоследовательно и только в иллюстративных целях. Аналогично, мы не будем стремиться подробно описать диахроническое развитие глаголов 'искать' и 'найти', но иногда будем использовать сведения о предшествующем состоянии языка в качестве обоснования различий на синхронном уровне. Мы также исключаем из рассмотрения возвратные глаголы (*найтись* / *наћи се*, *находиться* / *налазити се*) и так называемые вторичные имперфективы (*находить* и *налазити*), в связи с тем что правила их употребления по сравнению с базовыми глаголами *найти* и *наћи* в значительной степени обусловлены грамматическими, а не лексическими закономерностями.

Статья имеет следующую структуру. Сначала, в разделе 1, мы обсудим зону 'искать': кратко обрисует главные типологически релевантные противопоставления (пункт 1.1), а затем покажем, какие из них реализованы в русском (1.2) и сербском (1.3) языках. После этого мы рассмотрим по этой же схеме зону 'находить' (раздел 2) и сформулируем основные выводы (раздел 3).

1. Зона 'искать'

1.1. Типологический фон

Центральное противопоставление, которое оказывается так или иначе маркировано во многих языках нашей выборки, — это различие между поиском ранее потерянного (референтного, определенного) объекта и поиском некоторого нового (нереферентного) объекта, т. е. фактически подбором элемента, обладающего необходимыми субъекту параметрами (ср. *искать*

в сумке ключи vs. *искать себе жену*)⁸. Другое противопоставление в этой зоне — различие между собственно поиском объекта и обследованием пространства (ср. *искать ключи* vs. *обыскать весь дом*). Помимо этого, в языке может использоваться специальный глагол для обозначения особого типа поиска — вслепую, на ощупь. Некоторые системы выделяют также ситуации поиска, в которых в качестве субъекта выступает не человек, а животное.

1.2. Русская система

В русском языке семантическое поле поиска обслуживается доминантным глаголом *искать* и целым рядом периферийных лексем, часть из которых — словообразовательные дериваты лексической доминанты (см. *разыскивать, отыскивать, обыскивать, подыскивать, перерывать, переворачивать, прочесывать, рыскать, обследовать, исследовать, шарить* и некоторые другие). Рассмотрим, как они распределяют между собой изучаемую семантическую область.

Доминантный глагол *искать*

Бесприставочный глагол *искать* покрывает очень широкий круг ситуаций: он употребляется для обозначения поиска как референтного, так и нереферентного объекта (см. *искать потерянный паспорт* vs. *искать работу*), может описывать и поиск ощупью, и поиск с участием зрения, в качестве субъекта может принимать именные группы, обозначающие и человека, и животное (примеры 1–3). Единственным ограничением является его неспособность иметь в качестве прямого объекта имя обследуемого пространства (ср. **Я искал/ищу весь дом*).

- (1) *Наконец пошла **искать** по карманам плаща мятый шарик записки, нашла, разгладила и села в кресло у телефона.* [Дина Рубина. Несколько торопливых слов любви (2001) // «Новый Мир», 2003]
- (2) *Пока Капитанов и Папочкин изучали птеродактиля, Макшеев и Громеко отправились **искать** похищенный плащ.* [В. А. Обручев. Плутона (1924)]
- (3) *Собака **ищет** кость, человек просто ищет, а батюшка ищет истину.* [Марина Ахмедова. Место подвига // «Русский репортер», 2012]

⁸ Заметим, однако, что во многих случаях это противопоставление реализуется не на лексическом, а на грамматическом или словообразовательном уровне, и его природу ещё только предстоит исследовать более подробно.

Объект поиска vs. обследуемое пространство

Не занятую доминантным глаголом нишу может заполнять целый ряд периферийных лексем. Прежде всего, это его приставочный дериват *обыскивать* (*Полиция обыскивает дом*). Его позиционными синонимами могут быть также глаголы разной стилистической окраски, которые в определенных контекстах функционируют как обозначения того или иного типа поиска: *ошупывать, осматривать, обыаривать* vs. *перерывать, перекапывать, переворачивать, прочесывать* vs. *обследовать* vs. *обходить, оббегать, объезжать, облетать*, см. примеры 4–8. Почти все они допускают поверхностное выражение объекта поиска, наряду с обследуемым пространством, однако такой объект может быть введен только с помощью конструкции *в поисках* + *Gen*. Подобные примеры встречаются и с глаголом *обыскать*, но в целом объект поисков при нем выражается редко (ср. пример 9, грамматичность которого вызывает сомнения). Вероятно, это связано с тем, что этот глагол имеет тот же корень, что и существительное *поиск*, поэтому конструкция *в поисках X* воспринимается при нем носителями как тавтологичная.

- (4) *Капитан Клюквин вылетел из клетки, обыарил шкаф и письменный стол, но не нашёл даже пустой ольховой ишшечки.* [Юрий Коваль. Капитан Клюквин (1972)]
- (5) *Криминалисты тщательно осмотрели подъезд в поисках улик, но нашли лишь гильзы от пистолета ТТ.* [Алексей Угаров. На кнопку в лифте нажал уже убийца (2003) // «Вечерняя Казань», 2003.01.14]
- (6) *Синичкин получил приказ далее обследовать территорию в поисках вещдоков, старшина Зубов резво нажал на газ, и начищенные сапоги Синичкина обдало мокрым песком, отчего сразу же заболели ляжки.* [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)]
- (7) *Блин, перерыв архивы, так и не смог отыскать тему коллеги Читателя "Норманнский Египет".* [коллективный. Форум: Людовик Седьмой взял Дамаск (2012)]
- (8) *Ну а в субботу мэр собирается объехать город в поисках недостроенных зданий и объектов, чтобы вместе со специалистами администрации выяснить, кому они принадлежат и как можно сделать так, чтобы они перестали портить облик города*⁹.

⁹ URL: <https://gubdaily.ru/blog/smotrite/video/videootcheta-mera-zavtra-shirshina-obedet-gorod-v-poiskakh-nedostroennykh-zdaniij>, найдено в Яндексе по запросу *объехать город в поисках* 21.01.2018.

- (9) *Обыскав в поисках окурка всю камеру, я потерпел неудачу.* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

Тип субъекта

Прототипически субъект поиска — это человек. Особую позицию в русской системе занимает глагол *рыскать*. М. Фасмер возводит его к др.-русск. *рыскати* «бежать, быстро идти, скакать, нестись, стремиться». Сегодняшним носителям он известен преимущественно в поисковом значении, причем его базовый субъект — животное, ср. определение из МАС: «Бежать в поисках кого-, чего-л., бросаясь из стороны в сторону (о животных)», а также примеры 10–11. Человек в роли субъекта действия, обозначаемого глаголом *рыскать*, встречается реже, и во многих таких случаях (хотя и не во всех) глагол приобретает негативную окраску (см. пример 12).

- (10) *Волки рыскали преимущественно по окраинам и перелескам, ближе к полям, где паслась домашняя живность.* [Василь Быков. Лесное счастье (1985–1995)]
- (11) *Кольцов тяжело выбрался из джипа и пошел к подъезду. Охранники рыскали вокруг него, как доберманы. У дверей квартиры он задержался, как всегда, кивком отпуская охрану.* [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)]
- (12) *Еще год назад он и сам там жил, но у калужского минсельхоза длинные руки: его комиссары рыскают по всем соседним областям, ищут толковых фермеров и переманивают их к себе.* [Дмитрий Соколов-Митрич. Медленно и неправильно // «Русский репортер», 2013]

Несмотря на то, что лексема *рыскать* в современном русском языке несомненно относится к полю глаголов поиска, она сохраняет старую модель управления, типичную для глаголов движения (ср. примеры 13 и 14): *рыскать по* + 'именование пространства' (в поисках + *Gen*), т. е. прямого дополнения этот глагол не допускает в принципе.

- (13) *Громила осторожно берет у него пакет и терпеливо ждет, пока Фил рыщет по карманам в поисках кошелька.* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]
- (14) *...точно потерявшиеся псы, что бегают по пустырю в поисках хозяина.* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

Референтность объекта

Как мы уже сказали выше, русский доминантный глагол *искать* свободно сочетается и с референтными, и с нереферентными объектами. Однако некоторые его приставочные дериваты ограничиваются только одним из двух типов ситуаций. Так, например, *разыскивать* обычно употребляется в контексте референтного определенного объекта, а *подыскивать* — нереферентного. В качестве квазисинонима глаголов *искать*, *подыскивать* в контексте нереферентного поиска в русском языке употребляется в том числе глагол *подбирать*.

- (15) *Лос-анджелесская полиция злоумышленника усиленно **разыскивает**, но пока безуспешно.* [Похититель душ (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.24]
- (16) *Уникальный ребёнок простудил на крымской жарке уникальное горло, ему стали срочно **подыскивать** замену, и среди прочих выбор пал на проверенного в деле ключника.* [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]

Поиск на ощупь и другие периферийные ситуации

В русском языке выделяется также глагол *нащупывать*, описывающий узкую ситуацию поиска ощупью (см. пример 17). Кроме того, с помощью приставки *вы-* могут быть образованы глаголы со значением того или иного типа поиска от других глаголов активного восприятия, ср. *высматривать*, *вынюхивать* (пример 18).

- (17) *Надя уже сорвала подушку с головы, прыгнула на пол в чулках, поправляла перекрученную юбку, гребёной приглаживала волосы и **ногами нащупывала туфли**.* [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990]
- (18) *Это хищным динозаврам нужно жертву на расстоянии **вынюхивать**.* [Андрей Железных. Ошеломляющее разнообразие // «Знание — сила», 2012]

1.3. Сербская система

В сербском языке, как и в русском, наблюдается доминантная система глаголов поиска. Однако в нем доминанта (*тражити*) обладает несколько иным набором значений, и круг ее синонимов несколько уже. В частности,

намного меньшую роль в лексикализации этой зоны играют приставочные дериваты основного глагола.

Доминантная лексема

В сербском языке так же, как и в русском, выделяется доминантный глагол, покрывающий большую часть типов ситуаций в рассматриваемой концептуальной области. Однако эта лексема не является когнатом русского *искать* и восходит к южнославянскому¹⁰ слову **tragъ/traga* ‘след’: *тражити*. Подобно русскому глаголу с аналогичной внутренней формой (*следить*), *тражити* обозначал движение по чьему-то следу, а также сам процесс оставления следов на снегу или на земле (в последнем случае употреблялась возвратная форма глагола *тражити се*). Первое из этих значений в современном языке совершенно утрачено и выражается глаголом с другим корнем (*пратити*), а второе ещё можно встретить в словарях (ср. пример 19 из словаря Магица Српска), но и оно ощущается носителями как устаревшее. Глагол *тражити* в современном языке является основным средством передачи значения ‘искать’ и обладает типичной для таких глаголов моделью управления: объект поиска занимает позицию прямого дополнения, а не присоединяется предлогом *за* ‘за, сзади, вслед’ (ср. *следить за кем/чем, идти (по следу) за кем/чем*). Между тем в некоторых метафорических употреблениях (которые, как известно, свидетельствуют о предшествующем состоянии языка¹¹) он соотносится с русскими глаголами и отглагольными существительными именно с корнем *-след-*, ср., например, *истраживање* ‘исследование’.

(19) *Сад су се већ тражили зецови (рекне се неколика дана пошто падне велики снијег).*

‘Теперь уже зайцы оставили следы (так говорят несколько дней после первого большого снега)’. Словарь Вука Караджича

Как и русский глагол *искать*, сербский *тражити* может описывать как поиск референтного объекта, так и подбор подходящего по свойствам элемента, т. е. вводить нереперентный объект (ср. *тражити посао* ‘искать работу’, *тражити праве речи* ‘искать / подбирать правильные слова’, *тражити риму* ‘искать / подбирать рифму’). Он также может использоваться в качестве генерического предиката для обозначения разных типов

¹⁰ Или даже праславянскому, см. Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология. С. 153.

¹¹ См., например, Рахилина Е. В. Типы метафорических употреблений глаголов плавания // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007. С. 76–105.

поиска: ошупью, с помощью зрения, обхода пространства, манипуляций с различными объектами (ср. примеры 20–21). В качестве его субъекта могут выступать и люди и животные, в качестве объекта — одушевленные существа и неодушевленные предметы (примеры 22–24). Так же, как и русский *искать*, *тражити* не может принимать в качестве прямого объекта обозначение обследуемого пространства (**Тражио сам / *тражим целу кућу*, букв.: «Я искал / ищу весь дом»).

- (20) *Тражим* руком лоптицу под креветом¹².
‘Ищу рукой мячик под кроватью’.
- (21) *Тражим* ногама школьке у песку.
‘Ищу ногами ракушки в песке’.
- (22) Дечак *тражи* маму.
‘Мальчик ищет маму’.
- (23) Лисица *тражи* зеца по трагу.
‘Лиса ищет зайца по следу’.
- (24) Бака *тражи* наочаре.
‘Бабушка ищет очки’.

При этом в целом круг употреблений у *тражити* кажется более широким, чем у русского *искать*. Это связано с развитием у *тражити* модального значения ‘требовать(ся), нуждаться’. Особенно явно эта семантика проявляется в метафорических контекстах «поиска» абстрактной сущности, ср. название сборника стихотворений известной сербской поэтессы Десанки Максимович “*Тражим помиловање*”, которое М. Алигер переводит на русский язык как «*Требую помилования*». И действительно, поскольку помилование, в отличие, например, от правды или смысла жизни, напрямую зависит от конкретных людей (т. е. его метафорическое местоположение в каком-то смысле известно), его нельзя *искать*, но можно *просить* или *требовать*. Глагол *тражити* в этом значении формирует и соответствующую модель управления: вводит дополнение с предлогом *од* ‘от, у’, маркирующее источник / адресата, от которого говорящий хочет получить желаемое (ср. русск. *требовать от администрации объяснений*), а также может присоединять не только прямой объект, но и целую клаузу (ср. *требовать, чтобы P*), см. примеры 25, 26¹³.

¹² Примеры, источник которых специально не оговаривается, получены в ходе элицитации.

¹³ В русском языке есть близкая конструкция *искать от* (ср. пример из НКРЯ: *Друзья, ложные, корыстные друзья от него отпадают: ты нам не нужен больше*,

- (25) *Тражим од тебе да ми верујеш.*
‘Я жду от тебя доверия / прошу тебя мне верить’.
- (26) *Зашто тражиш од мене паре, кад знаш да их немам?*
‘Почему ты просишь у меня деньги, когда знаешь, что у меня их нет?’

Однако, видимо, это различие проявляется не только на метафорическом, но и на более базовом уровне физических значений. Сербский глагол *тражити* употребляется в том числе в ситуациях, когда местоположение объекта поиска известно, но контакт между субъектом и объектом отсутствует. Так, в примере 27 говорящий предполагает, что адресату известно местонахождение искомого объекта (и поэтому он звонит именно по этому номеру), и спрашивает, с каким именно объектом позвонивший хочет установить контакт. Аналогично, в примере 28 говорящий указывает не столько на тот факт, что местоположение отца ему неизвестно (он может даже точно знать, где отец в данный момент находится), а на свое желание с ним поговорить. Ср. также характерный пример (29) из работы С. М. Толстой¹⁴: 153.

- (27) *Хало. Добар дан. Ко Вам треба?/Кога тражите?*
‘Алло. Здравствуйте. Кто Вам нужен?’ {Ситуация телефонного разговора}
- (28) *Тражим тату.*
‘Я ишу папу / хочу поговорить с папой’.
- (29) *Отац ти је на смрти. Тражи те.*
‘Твой отец при смерти. Хочет, чтобы ты пришел’.

Трагати

Помимо основного глагола поиска *тражити*, в сербском языке есть ещё одна глагольная лексема с очень близким значением и происхождением — *трагати*. Она тоже восходит к корню **tragъ/traga* ‘след’ и может употребляться в ситуациях поиска и референтного, и нереферентного объекта, а также развивает ряд метафорических сдвигов (см. примеры 30, 31).

нам нечем поживиться от тебя; твои средства, твоё богатство истощилось, мы только этого и искали от тебя... [митрополит Антоний (Блум). В неделю о блудном сыне (1982)], но она значительно более периферийная, ощущается носителями как устаревшая и маркирует скорее пассивное желание, ожидание (ср. от добра добра не ищут), чем требование.

¹⁴ Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология. С. 153.

Интересно, что этот глагол, в отличие от *тражити*, обладает характерной моделью управления, выдающей его исходную семантику движения вслед за кем-то: вводит объект поиска предлогом *за* ‘за, сзади, вслед’.

- (30) *Док мајка у Београду трага за изгубљеним псом на улицама Београда, ћерка трага за послом и бољом будућношћу у највећем канадском граду Торонту*¹⁵.

‘В то время как мама в Белграде ищет потерянную собаку на улицах города, дочь упорно ищет работу и лучшее будущее в крупнейшем канадском городе, Торонто’.

- (31) *Научници трагају за леком против рака.*

‘Учёные ищут лекарство от рака’.

Лексема *трагати* значительно уступает в частотности доминантной *тражити* (ср. 4461 вхождение леммы *трагати* против 53278 *тражити* по данным Корпуса современного сербского языка математического факультета Белградского университета¹⁶), а содержательно отличается от нее тем, что описывает более интенсивный, более старательный, долгий и терпеливый поиск (см. 32). Наиболее типично употребление этого глагола в «криминальных» контекстах поиска преступников (пример 33). Подобная же семантика отражается в образованных от него существительных, ср. *истрага* ‘расследование’, *потрага* ‘поиск, розыск, погоня’. Эти факты вкупе с моделью управления показывают, что современный глагол *трагати* сохранил более тесную связь со значением движения вслед за кем-то, чем доминантный *тражити*.

- (32) *Боље је стрпљиво трагати за споразумним решењем него пресецаати ствари једним потезом. Политика (11.03.2007.).* Београд (Македонска 29) : Политика, 1904-. УДК: 32+659(497.11)"52"

‘Лучше терпеливо искать решение, которое всех устроит, чем разрывать взаимоотношения одним резким движением’.

- (33) *Они ће, заједно са специјалицима војске трагати за вођама побуњеника. Политика (20.09.2009.).* Београд (Македонска 29) : Политика, 1904-. УДК: 32+659(497.11)"52"

‘Они будут вместе со спецвойсками искать лидеров повстанческих группировок’.

¹⁵ URL: http://www.rtv.rs/sr_ci/zivot/kultura/nagradjen-film-vladimira-paskaljevica_676782.html, 26.01.2018.

¹⁶ URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus/login.php>.

Объект поиска vs. обследуемое пространство

Как уже было сказано выше, бесприставочный глагол *тражити* не может принимать в качестве прямого дополнения обозначение пространства, в котором ведется поиск. Эту нишу занимает его приставочный коррелят *претражити* (ср. русск. *обыскать* с другой приставкой), пример 34.

- (34) *Претражио сам целу кућу у потрази за телефоном.*
 ‘Я перерыл весь дом в поисках телефона’.

Так же, как и в русском языке, в сербском есть конструкции, которые позволяют передавать значение поиска в некотором пространстве с помощью глаголов движения (‘обходить’), активного восприятия (‘осматривать’), манипуляций с объектами и самим пространством (‘перекапывать’, ‘переворачивать’). Основные из таких конструкций — *V* + ‘именование пространства’ + *у потрази за* + *Ins* (аналог русского *в поисках* + *Gen*), см. пример 35, и конструкция с деепричастием от основного глагола *тражити* ‘искать’: *V* + ‘именование пространства’ + *тражећи* + *Acc*, см. примеры 36–37.

- (35) *Полиција је, у потрази за злочинцем, обишла све станове.*
 ‘Полиция обошла все квартиры в поисках преступника’.

- (36) *Преврнуо сам целу кућу тражећи телефон.*
 ‘Я перевернул весь дом в поисках телефона’.

- (37) *Тражећи поклон за маму, прешао сам цео град.*
 ‘В поисках подарка маме я обошел весь город’.

Несмотря на то, что в этом месте системы между русским и сербским языками наблюдается существенный параллелизм, здесь можно выделить и несколько важных различий, как на уровне самих конструкций, так и на уровне единиц, заполняющих их глагольный слот.

Во-первых, в современном русском языке конструкция *V Space_{NOM} в поисках X_{GEN}* (*обходить магазины в поисках нужной книги*) более употребительна, чем семантически близкая ей конструкция с деепричастием от доминантного глагола *искать* (ср. ^{??}*обходить магазины, ища нужную книгу*)¹⁷. Так, например, в НКРЯ по запросу «глагол *обойти* на расстоянии

¹⁷ В этой статье мы ограничиваемся поверхностным рассмотрением конструкций вида «глагол + прямой объект, обозначающий обследуемое пространство», но ясно, что подобных поисковых конструкций в обоих языках намного больше. К числу таких конструкций можно отнести конструкции с именованиями пространства в позиции косвенного объекта (*бродил по всему городу в поисках X-a / бегал из магазина в магазин в поисках X-a*), сериальные конструкции (ср. *бегал*

±5 от существительного *поиск*» находится 17 примеров интересующей нас конструкции, а по запросу «глагол *обойти* на расстоянии ±5 от глагола *искать* в форме деепричастия» — 5, из которых 3 датируются первой половиной XX века. В сербском языке конструкции с отглагольным существительным *потрага* и деепричастием от доминантного глагола *тражити* более или менее равноправны¹⁸.

Во-вторых, в русском и сербском языках в эту конструкцию встраиваются несколько разные глаголы. Таксономические классы этих глаголов в целом сопоставимы: это глаголы движения, намеренного восприятия, воздействия на объект. Однако в сербском языке чаще всего этот слот конструкции заполняют глаголы движения, а также лексемы *превртнути / испревртати* ‘перевернуть’, и значительно реже — глаголы восприятия и переводные эквиваленты русских *перерыть / перекопать*. При этом круг глаголов движения, употребляющихся в этой конструкции, очень широк, ср.: *прећи / обићи* ‘обойти’, *прегазити* (от глагола *газити* ‘брести’), *прецуњати / процуњати* (от глагола *цуњати* ‘слоняться’), *претабанати* (от *табанати* ‘топать’), *преходати* ‘обойти’, *претрчати* ‘оббегать’, *прелетети* ‘облететь’. В русском языке, напротив, весьма частотны в этой конструкции глаголы *обшарить* и *перерыть* (далеко не всегда обозначающие ситуацию буквального ошупывания и перекапывания), но зато в неё может встроиться далеко не каждый глагол движения (ср. **оббродить / *обтопать / ^{OK}обойти весь город*).

В-третьих, в русском и сербском языках семантика покрытия всего пространства передается разными приставками: в русском языке это преимущественно *о-/об-* (*обыскать, обойти, объехать, оббегать*), а в сербском — *пре-*, аналог русского *пере-* (ср. *претражити* ‘обыскать’, а также список глаголов движения в предыдущем абзаце)¹⁹.

Однако важно, что семейство подобных поисковых конструкций в обоих языках ещё нуждается в подробном изучении: очевидно, что в этой статье мы затронули лишь верхушку айсберга, отметив только основные, наиболее заметные их свойства.

искал, см. Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Сериальные глагольные конструкции в русском языке // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы. СПб., 2013. С. 52) и многие другие. Все они обладают несколько разными свойствами и семантикой и заслуживают отдельного изучения.

¹⁸ Более подробное их описание и сопоставление выходит за рамки этой статьи.

¹⁹ Русская приставка *пере-* в этой области также фигурирует, но в несколько ином круге ситуаций: оформляет глаголы каузированного перемещения, ср. *перерыть, перекопать*. Мы благодарим В. Ю. Апресян, обратившую наше внимание на этот факт.

Искати

Когнат русского глагола *искать* — *искати* — в сербской системе глаголов поиска тоже присутствует, по крайней мере, пока. Хотя молодым носителям сербского языка этот глагол известен, в том числе в его исходном, прототипическом значении поиска пропавшего объекта, он кажется им диалектным и/или устаревшим, и многие из них совсем не употребляют его в подобных контекстах. В современном языке глагол *искати* активно используется в основном в устойчивых выражениях, где он выступает в метафорическом значении желания, стремления (см. пример 38).

- (38) *Све што (ти) душа/срце иште.*
 ‘Всё, чего душа пожелает’.

Приставочные дериваты от этого глагола, столь широко распространенные в русском языке, в сербском также не сохранились. Исключение составляет только один глагол — *изискивати*, входящий в активный словарь носителей сербского языка и передающий значение ‘требовать, занимать (о неодуш. субъекте)’, ср. пример 39.

- (39) *Проучавање језика изискује много времена.*
 ‘Изучение языка требует много времени’.

2. Зона ‘найти’

2.1. Типологический фон

Главное противопоставление в зоне ‘найти’, которое так или иначе маркируется во многих языках, — различие ситуаций случайного обнаружения объекта и удачного завершения целенаправленного поиска. Дополнительно могут быть противопоставлены ситуации случайного нахождения неодушевленного предмета и случайной встречи с одушевленным объектом. Помимо этого, менее явно, но всё же проявляется в языках на лексическом уровне более тонкое семантическое различие между ситуациями ‘узнать о местоположении объекта и вступить с ним в контакт’ и ‘узнать о местоположении объекта, не вступая с ним в контакт’.

2.2. Русская система

Доминантный глагол

Как и в зоне 'искать', в зоне 'найти' в русском языке выделяется доминантный глагол — *найти*. Он может использоваться как в ситуации случайной находки, так и для обозначения находки, которой предшествовал процесс поиска. Это свойство глагола *найти* подробно описано в работах Ю. Д. Апресяна (1974, 1995).

- (40) *Юра опять долго рылся в карманах, наконец **нашел** и от этой двери ключ, вставил в замочную скважину, два раза провернул, потом плечом на дверь налег — она тяжело открывалась — и вошел внутрь.* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]
- (41) *Определенно можно сказать только одно: гораздо больше, чем было найдено, поскольку сокровища всегда размещали так, чтобы их не смог найти непосвященный человек. Поэтому большинство кладов было **найденно** случайно.* [Во всем мире // «Знание — сила», 2012]

Интересно, что эти два фрейма в русском языке всё-таки могут быть противопоставлены — как это обычно и бывает, на уровне периферийных лексем. Так, для обозначения успешного результата поиска могут использоваться, во-первых, дериваты от глагола *искать* (*разыскать, отыскать, подыскать, сыскать*), а во-вторых, квазисинонимы *нарыть, накопать, нащупать* (см. примеры 42, 43). Напротив, в качестве синонимов только для «случайного» *найти* могут использоваться глаголы *наткнуться, натолкнуться* (реже — *столкнуться*), *напороться, напасть* (см. примеры 44, 45).

- (42) *Парни успели смешаться с толпой на остановке, и я не смог их **отыскать** среди нескольких десятков других, одетых точно так же.* [Стиляга в гостях у «Марийской правды» (2003) // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.21]
- (43) *Материалы, которые ей удалось **нарыть**, оказались весьма интересными.* [Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)]
- (44) *Совершенно случайно **наткнулся** на школьные фотографии.* [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)]
- (45) *Он называл его про себя "внутривидением", первые годы осторожно интересовался, не обладает ли кто из его коллег подобной же особенностью, но так и не **напал** на след.* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

Такое распределение синонимов очень естественно вытекает из их исходной семантики. Естественно, что перфектив от глагола *искать* может обозначать результат поисков, но не случайную находку. В частности, именно такая модель лексикализации события нахождения в результате поиска представлена в китайском (см. Холкина и др., настоящий сборник), где основной способ описания ситуаций такого типа — использование доминантного глагола из зоны ‘искать’ с показателем результата или перфектива²⁰. Аналогично, русские глаголы *нарыть*, *накопать*, *нащупать* являются приставочными дериватами от глаголов с исходно процессуальной семантикой, использующихся к тому же в качестве синонимов глагола *искать*. Напротив, *наткнуться*, *натолкнуться*, *напороться* и *напасть* обозначают моментальные события, не подразумевающие предшествующего действия, направленного на достижение результата.

В этом отношении очень любопытен доминантный глагол *найти*, восходящий к базовому глаголу движения *идти*. С одной стороны, движение — это процесс, предшествующий моменту находки, и нередко необходимая составляющая этапа поиска. С другой стороны, базовое, неспецифицированное движение из начальной точки в конечную само по себе не направлено на обнаружение того или иного объекта (в отличие от движения вслед за кем/чем, дающего семантику ‘искать’, см. раздел 1.3). В своем исходном значении *найти* может обозначать ситуацию, когда объект появляется на пути траектора внезапно и выступает в роли препятствия, а не желаемого объекта поисков (ср. *Нашла коса на камень*, а также аналогичные употребления глагола *налететь*: *в темноте налетел на табуретку*), так что, по-видимому, идея находки в данном случае развивается из семантики столкновения, присущей также и глаголам *наткнуться*, *натолкнуться*, *напороться* и *напасть*. Из этого следует, что русский глагол *найти*, вероятно, сначала покрывал только ситуацию случайной находки и лишь затем расширился на значение находки как результата поиска. Поддерживает эту гипотезу и русский глагол *набрести*, также восходящий к глаголу движения (*брести*) и обозначающий, согласно словарным и корпусным данным, преимущественно ситуации случайной находки, ср. пример 46, а также определение из МАС: «Бредя, блуждая, натолкнуться на кого-, что-л., оказаться перед кем-л., чем-л.»²¹.

²⁰ Заметим, однако, что не всякая русская приставка превращает глагол *искать* в глагол из зоны ‘найти’. Так, например, *обыскать* обозначает ограниченный во времени процесс обследования пространства и совершенно не вводит идеи удачного завершения поиска.

²¹ Ср. также согласующуюся с нашей гипотезой цитату из работы Анна А. Зализняк, И. Л. Микаэлян (С. 74): «...глагол *найти* относится к семантическому типу

- (46) *Впоследствии сын его набрел на стихи Багрицкого, и стихи ему понравились.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

Кроме того, именно такая схема развития семантики глагола *найти* более вероятна с типологической точки зрения. Материалы, представленные в этом сборнике, показывают, что в семантическом поле глаголов 'искать' и 'найти' есть два полюса: 'искать' и 'найти случайно'. Зона 'найти в результате поисков' нередко оказывается с лексической точки зрения вторичной по отношению к одному из полюсов: она может, как в китайском языке, обслуживаться перфективным / результативным дериватом от глагола 'искать' (см. Холкина и др., настоящий сборник), а может покрываться каузативом от случайного 'найти', как это происходит в некоторых дагестанских языках (см. Майсак, Даниэль, настоящий сборник, а также Резникова, Мерданова, настоящий сборник). Русский язык, по-видимому, дополнительно иллюстрирует те же тенденции: ср. *отыскать, разыскать, подыскать* с одной стороны и *найти* — с другой.

ЗАМЕЧАНИЕ

Нельзя при этом не принимать во внимание и другой тип контекстов, характерных для глагола движения *найти*, ср.: *Впоследствии, рассказывает предание, в одну жестокую зиму, в январе месяце, к ужасу жителей, нашла на Александрову слободу черная туча* [А. К. Толстой. Князь Серебряный (1861–1863)]. В таких ситуациях *найти* обозначает не внезапное столкновение, а постепенное «накрывание» одного объекта другим. Это значение формирует прозрачную метафору попадания человека во власть той или иной эмоции: *на меня нашла ностальгия* (ср. также *меня накрыло*), но случаев развития из подобной семантики значения преднамеренной находки мы пока не встречали ни в русском, ни в других языках. Кроме того, во всех подобных контекстах в качестве субъекта *найти* выступает некоторая не контролируемая человеком сущность (чаще всего особый природный объект или стихия, ср. *туча, буря, волна*), поэтому развитие из такого значения семантики намеренности действия кажется не очень правдоподобным. Однако, безусловно, наши гипотезы ещё нуждаются в дальнейшей тщательной проверке.

моментальных глаголов и сам по себе никакого действия или процесса не предполагает. Возможно, именно поэтому так частотна совместная встречаемость глаголов *найти* и *искать*: в случаях, когда событие 'найти' наступило не случайно, а в результате поиска, это обстоятельство должно быть выражено эксплицитно».

Найти vs. встретить

У доминантной лексемы в русской системе глаголов находки есть по крайней мере одно явное ограничение: она не может употребляться в ситуациях случайной находки одушевленного объекта. Эту лауну заполняет глагол *встретить*, см. пример 47.

- (47) *Всё равно что встретить (*найти) на войне земляков.* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Хорошо известно, однако, что *встретить*, как и *найти*, употребляется в ситуациях не только случайного, но и преднамеренного действия²². Преднамеренное *встретить* употребляется тогда, когда объект «поиска» одушевленный и известно, каким будет его местоположение в момент Т. Подобные ситуации смежны с семантическим полем поиска и находки, но уже очевидно находятся за его пределами.

- (48) *Этот февральский день у москвички Елены Ч. выдался непростым: предстояло по работе съездить по нескольким адресам, а ближе к вечеру — встретить на Белорусском вокзале родственницу.* [Сергей Волгин. Дело о въезде под «кирпич» (2003) // «За рулем», 2003.05.15]

Найти vs. обнаружить

Очень необычно с типологической точки зрения (по крайней мере, по материалам языков, представленных в этом сборнике) русское слово *обнаружить*. С. М. Толстая²³ указывает, что *обнаружить*, как и *найти*, может обозначать и преднамеренное, и непреднамеренное событие. При этом в семантике русского *найти* присутствует компонент «присвоения» (термин Ю. Д. Апресяна), а у *обнаружить* он полностью отсутствует, что не позволяет ему, например, употребляться в ситуации подбора наиболее подходящего объекта из множества возможных (ср. *нашел / *обнаружил себе жену*).

Действительно, русский глагол *найти* в значениях и случайного, и преднамеренного действия очень тесно связан с идеей «присвоения», или, по крайней мере, установления контакта. Так, например, фраза *Я нашел на дороге сторублевую бумажку* обязательно предполагает, что субъект ее подобрал (в отличие от *Я увидел на дороге сторублевую бумажку*); а высказывание *Я нашел Васю во дворе* подразумевает, что Вася был субъекту зачем-то нужен, т. е. субъект предполагал так или иначе вступить с ним в контакт.

²² См. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. М., 1995; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. М., 1995.

²³ См. Толстая С. М. Глагол найти/находить и его семантические корреляты.

По-видимому, именно поэтому глагол *найти*, в отличие от *обнаружить*, очень ограниченно сочетается с именованями природных объектов, ср. примеры 49, 50. Иными словами, значение глагола *найти* можно было бы очень грубо представить в виде комбинации двух сем: ‘узнать о местоположении’ + ‘присвоить / вступить в контакт’; а семантика *обнаружить* будет в таком случае примерно сведена к компоненту ‘узнать о местоположении’²⁴.

- (49) *Оглядевшись, а потом и поплутав по планете, Данилов обнаружил (*нашел) цепи невысоких гор, к сожалению, желто-коричневых.* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]
- (50) *Отчалив от бурильного плота, чтобы достигнуть берега по случайной нужде, я обнаружил (*нашел) торчащую траву над горизонтом воды, которой раньше не замечал.* [А. П. Платонов. Епифанские шлюзы (1927)]

Интересно, что семантика «вступления в контакт» характерна для лексем со значением ‘найти’ во многих других языках. Однако при этом, насколько мы можем судить по доступному нам материалу, наличие в системе глаголов находки специализированной лексемы со значением ‘узнать о местонахождении’ — аналогичной русскому слову *обнаружить* — явление типологически редкое. Как правило, эта область семантического поля ‘найти’ покрывается глаголами из смежных зон (‘узнать’, ‘увидеть’, ‘открыть’). При этом если в некотором языке основной глагол ‘найти’ образован от глагола со значением ‘видеть’, ограничение на сочетаемость с природными объектами для него, как правило, нерелевантно (ср. Гусев, настоящий сборник о нганасанской системе и Кюсева, Капитонов, настоящий сборник о глаголах поиска и находки в языке кунбарланг).

2.3. Сербская система

В сербском языке, как и в русском, почти всю зону ‘найти’ покрывает доминантная лексема *наћи*, когнат русского *найти*. Она тоже употребляется в ситуациях и случайной находки, и находки в результате поисков (см. примеры 51, 52), и ей тоже свойственна семантика «присвоения». Прямого аналога русской лексемы *обнаружить* в сербском языке нет, но и *наћи* эту нишу не заполняет. В качестве переводных эквивалентов *обнаружить*

²⁴ Ср. также замечание о большей неожиданности события обнаружения по сравнению с событием находки в статье В. Ю. Апресян в настоящем сборнике.

в сербском языке, как и во многих других языках нашей выборки, выступают глаголы ‘узнать’ (*сазнати*), ‘увидеть’ (*видети / угледати*), ‘открыть’ (‘открыти’).

- (51) *На путу до школе случајно сам **нашла** 2000 динара.*
 ‘По дороге в школу я случайно нашла 2000 динаров’.
- (52) *Нарко-дилера је после неколико месеци скривања полиција најзад **нашла** у његовом стану.*
 ‘После того, как наркодилер несколько месяцев удачно скрывался, полиция его наконец-то нашла в его квартире’.
- (53) *Данилов је **угледао** ланце ниских планина.*
 ‘Данилов обнаружил цепи невысоких гор’ (перевод фрагмента примера 49).

Как и русский *найти*, сербский *наћи* не может быть употреблен в ситуации случайной находки одушевленного объекта. В таких случаях используется когнат русского *встретить* — *срести*. Интересно, однако, что за *срести*, в отличие от *встретить*, в современном сербском языке закреплена семантика случайности. В качестве переводного эквивалента русского *встретить* в его преднамеренных употреблениях выступают глагол *чекати* ‘ждать’ и его приставочные дериваты (ср. пример 54, а также связанное с ним метафорическое расширение в примере 55).

- (54) ***Чекаћу** те на аеродрому.*
 ‘Я встречу тебя в аэропорту’.
- (55) *Прошлу Нову Годину **дочекали** смо у Нишу.*
 ‘Прошлый Новый год мы встречали в Нише’.

Заметим, что и в реципрокальной зоне (в ситуации, когда оба участника являются одновременно и объектами, и субъектами «поиска»), возвратный *срести се* обозначает только случайную встречу, в то время как запланированная встреча описывается возвратной формой от основного глагола рассматриваемого поля (*наћи се*). В русском языке в обоих типах ситуации употребляется глагол *встретиться*.

- (56) *Мој комшија и ја **се** сваког дана **срећемо** на аутобуској станици, иако се ни једном досад нисмо договарали око тога.*
 ‘Мы с соседом каждый день встречаемся на автобусной остановке, хотя ни разу не договаривались об этом’.
- (57) *Увек кад треба озбиљно да поразговарамо, **налазимо се** у Топчидерском парку, јер нас тамо сигурно нико неће ометати.*

‘Каждый раз, когда нам нужно серьёзно поговорить, мы встречаемся (букв.: «находимся») в Топчидерском парке, потому что там тут точно никто не помешает’.

Наћи vs. наћи

Удивительная особенность сербской системы (в частности, по сравнению с русской) — наличие в ней глагола с той же внутренней формой, что и у доминантного слова *наћи*, но с несколько иной семантикой, другими правилами дистрибуции и немного другим фонемным составом. Это глагол *наићи*, образованный, как и *наћи*, путем прибавления приставки *на-* к базовому глаголу движения *ићи* ‘идти’.

В отличие от основного глагола *наћи*, *наићи* сохраняет модель управления, свойственную глаголам с семантикой столкновения с препятствием в процессе движения (вводит объект находки предлогом *на*), и употребляется только в ситуациях случайной находки (ср. русск. *наткнуться*, *натолкнуться*, *напасть*), что дополнительно подтверждает наше предположение о направлении расширения значения у русского глагола *найти*. При этом у *наићи* нет ограничения на (не)одушевленность объекта (см. примеры 58, 59).

(58) *Тражио сам чаране и наишао сам на старе фотографије.*

‘Я искал носки, и наткнулся на / случайно нашёл старые фотографии’.

(59) *Наишао сам на Перу у продавници.*

‘Я случайно встретил Петю в магазине’.

Налетети, набасати

В значении случайной находки у *наћи* есть и ряд других синонимов, основные из которых — *налетети* (букв. ‘налететь’) и *набасати* (восходит к устаревшему глаголу *басати* ‘бродить, плутать, шататься без цели’). Оба они управляют дополнением с предлогом *на* и связаны с идеей внезапной встречи препятствия во время движения.

(60) *Ишла сам на посао и налетела на књижару у чијем је излогу био идеалан поклон за тебе.*

‘Я шла на работу и наткнулась на книжный магазин, в витрине которого стоял идеальный подарок для тебя’.

- (61) *Невоља је, додају стари, а све чешиће и они млађи суграђани, што се на готово сваком кораку може **набасати на** чопоре паса луталица. Политика (26.02.2007.). Београд (Македонска 29) : Политика, 1904-. UDK: 32+659(497.11)"52"*
 ‘Беда в том, говорят пожилые, а всё чаще и молодые жители города, что почти на каждом шагу можно наткнуться на стаи бездомных собак’.
- (62) *У времену кад је лакше добити зелену карту за Америку, него одговарајуће запослење у Србији, професори албанског језика и књижевности, као каква несхваћена бића, тумарају по мраку, надајући се да ће **набасати на** неко своје место. Политика (17.11.2010.). Београд (Македонска 29) : Politika, 1904-. UDK: 32+659(497.11)"52"*
 ‘Во времена, когда легче получить зелёную карту в США, чем подходящее место работы в Сербии, преподаватели албанского языка и литературы, словно какие-то непонятые существа, бродят во мраке, надеясь, что наткнутся на какое-то своё место’.

Наћи vs. пронаћи

В сербской системе глаголов зоны ‘найти’ также есть и лексема, покрывающая преимущественно значение находки в результате поисков. И если в русском языке в роли таких синонимов выступали префиксальные дериваты от глагола ‘искать’ (*отыскать, разыскать, подыскать* и др.), то в сербском языке эту функцию выполняет лексема, производная от глагола ‘найти’, — *пронаћи*. Этот глагол маркирует, как правило, момент завершения ситуации длительного и упорного поиска (пример 63).

- (63) *Посматрај у школи већу зидну карту Југославије и на њој покушај да **пронађеш** веће градове, реке, путеве, железничке пруге и планине. Урошевић, Владета. Познавање природе и друштва : за трећи разред основне школе. Београд : Завод за уџбенике и наставна средства Београд, 1982. UDK: 372.83/.85(075.2)*
 ‘Посмотри в школе на большую настенную карту Югославии и попробуй найти большие города, реки, дороги, железные дороги и горы’.

Заклучение

Итак, мы продемонстрировали целый ряд различий в системах лексикализации зон поиска и находки в двух близкородственных языках: русском

и сербском. Но, безусловно, ценны не столько различия сами по себе, сколько те выводы, которые можно на их основе сделать.

Во-первых, сравнительный анализ материала двух близкородственных языков позволил нам обнаружить проявления (даже на базовом лексическом уровне) всех типологически релевантных противопоставлений в рамках рассматриваемого семантического поля.

Во-вторых, богатый набор квазисинонимов (расширяемый за счет особых „поисковых“ конструкций) позволяет составить представление о наборе источников, из которых могут развиваться значения ‘искать’ и ‘найти’ в языках мира. Как и предполагалось, эти источники — разные для разных зон, в том числе для случайной находки и находки в процессе поиска.

Наконец, в-третьих, как говорила не раз Екатерина Владимировна Рахилина, не только материал каждого языка ценен для типологического исследования, но и результаты типологических изысканий помогают пролить свет на некоторые темные места в лексических системах отдельно взятых языков. В нашем случае эта идея наглядно иллюстрируется русским глаголом *найти* (и его сербским когнатом *naћи*): наши представления о моделях развития семантики находки в типологической перспективе позволяют сделать предположение об истории развития русского и сербского глаголов от случайной к преднамеренной находке, что объясняет некоторые особенности их синхронного лингвистического поведения.

ПОЧЕМУ ‘ИСКАТЬ’ ИНОГДА ЗНАЧИТ ‘НАХОДИТЬ’, А ‘НАХОДИТЬ’ ИНОГДА ЗНАЧИТ ‘ИСКАТЬ’?¹

В. Ю. Апресян
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН)

Искать и найти — не просто слова языка, а понятия, за которыми стоят целые философские теории, по-разному рисующие жизненный путь человека. В некоторых системах провозглашается принцип *Ищите и обряцете, Кто ищет, тот всегда найдет*, т. е. целью видится обретение чего-л., а способом — поиск.

Кто-то находит смысл именно в поиске, а цель оказывается полезной не сама по себе, а лишь потому, что побуждает человека начать движение:

Постоянно помни про Итаку — ибо это
цель твоего путешествия. Не старайся
сократить его. Лучше наоборот
дать растянуться ему на годы,
чтоб достигнуть острова в старости обогащенным
опытом странствий, не ожидая
от Итаки никаких чудес.
Итака тебя привела в движенье.
Не будь ее, ты б не пустился в путь.
Больше она дать ничего не может. (К. Кавафис, пер. Г. Шмакова)

Кто-то считает, что поиск и движение мешают тому, чтобы найти желаемое, поскольку ищущий сосредоточен лишь на своей цели, и не видит больше ничего на своем пути:

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ на 2016–2018 годы, 16-04-00302 «Подготовка третьего выпуска Активного словаря русского языка» (руководитель Ю. Д. Апресян).

Молвил Сиддхартха:

— Что же сказать тебе, почтеннейший? Быть может, ты слишком усердно ищешь, слишком увлечен поисками, чтобы видеть предмет своих поисков?

— Как это? — удивился Говинда.

— Когда человек ищет, — продолжал Сиддхартха, — то легко может случиться, что взор его окажется прикованным к тому месту, где должно быть искомое, что человек не сумеет ничего найти, ничего не сможет впустить в свою душу, потому что он непрерывно думает об этом искомом, потому что у него есть цель, потому что он одержим этой целью. Искать — значит иметь цель. Находить — значит быть свободным, открытым для всех и всего, не иметь цели. Ты, почтеннейший, и в самом деле похож на человека, который ищет, ибо, стремясь к своей цели, ты не видишь того, что вблизи, прямо перед тобой.

(Г. Гессе, Сиддхартха, пер. Р. С. Эйвадиса).

Однако существуют счастливицы, которым удастся, двигаясь по жизни, сочетать умение искать с умением находить, движение с достижением, процессность с результативностью, целеустремленность — с открытостью миру. К ним относится и замечательный юбиляр, адресат этой статьи, являющий собой пример синтеза этих двух понятий в реальном мире.

Впрочем, оказывается, что и в языке близость и взаимопроникновение семантических полей 'искать' и 'найти' существенно больше, чем принято считать (об этом см. ниже). Приведем небольшой пример из бытовой лексики: тот объект, который в русском языке называется словом *искатель* (ср., например, *видоискатель*), в английском называется словом *finder*, буквально 'находитель' (*finder, object finder, finderscope*); по сути же он сочетает в себе и то, и другое.

Итак, этот скромный труд посвящается Кате Рахилиной — искателю и находителю в одном лице!

Введение

Работа написана в формате межъязыкового сравнения синонимов, разработанного для проекта НУГ НИУ ВШЭ «Мультиязыковая база синонимов». Комплекс возможных значений для синонимического ряда описывается как иерархически упорядоченная структура полисемии, где близость значений в иерархии обозначает их семантическую близость. Однако, в отличие от полисемии, данная структура стремится отразить весь комплекс возможных значений, выражаемых синонимами данного поля, а не только систему значений одного слова. Информация, которая дается в марровских

кавычках, представляет собой не полное аналитическое толкование на семантическом метаязыке, а лишь семантический ярлык. Например, в описании полисемии поля ‘искать’ значения определяются через ‘искать’, с добавлением конкретизирующих компонентов — ‘искать глазами’, ‘искать на ощупь’. После каждого значения даются примеры на русском, английском и литовском, в которых рассматриваемая лексема выделена полужирным шрифтом. Сначала дается синоптическая схема значений с краткими иллюстрациями по-русски, затем подробное описание с примерами на трех языках. Литовские примеры снабжены английскими глоссами, так как анкета была сформулирована по-английски и общение с информантом происходило на английском².

Поле ‘искать’

Для поля ‘искать’ была разработана нижеследующая система значений, начиная с того, которое определяется как производящее и прототипическое для данного ряда. В качестве отдельных значений выделяются те, для которых в одном из анализируемых языков существует отдельная лексема или у которого есть другие собственные лингвистические особенности — например, падежное кодирование. В отдельных случаях в качестве самостоятельного выделялось значение, явно отличающееся от других по набору семантических компонентов и, соответственно, обладающее потенциалом самостоятельной лексикализации в каком-л. еще не исследованном языке. После каждого значения в синопсисе (краткой карте значений в начале) дается иллюстративный пример на русском; после каждого значения в подробном описании перечисляются глаголы, которыми это значение выражается в каждом из языков. В случае, если этот глагол не относится к рассматриваемому полю, он помещается в скобки.

- 1.1. ‘перемещаясь, искать глазами потерянный объект’: *искать ключи*.
- 1.2. ‘обращаясь к источникам информации, стараться установить местонахождение потерянного объекта’: *В газетах ищут Джона Смита, водителя*.
- 1.3. ‘двигая руками, искать на ощупь объект’: *искать на ощупь выход*.

² Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность Йонасу Стакелиунасу — моему терпеливому информанту. Йонасу 20 лет, он студент 3 курса в Дартмутском колледже, переехал в США в 16 лет. Кроме того, я хотела бы поблагодарить П. М. Аркадьева за проверку и правку глоссов в литовских примерах.

- 2.1. 'пытаться обрести нужный объект, которого раньше не имел': *искать няню.*
- 2.2. 'пытаться обрести знание или понимание': *искать Бога.*
3. 'наблюдая за окружающим, стараться заметить что-л. полезное': *Мы всегда ищем новые таланты.*
- 4.1. 'предпринимать активные действия с целью оказаться в какой-л. желательной ситуации': *Я не ищу славы.*
- 4.2. 'пытаться получить через суд': *Они пытаются добиться компенсации убытков.*
- 4.3. 'хотеть что-л. сделать': *Разработчики хотят установить новые программы.*
5. 'уверенно ожидать наступления желательной ситуации': *Мы ждем от тебя лучшей работы в будущем.*
6. 'вести себя так, как будто хочешь оказаться в какой-л. нежелательной ситуации': *искать проблем.*
- 7.1. 'внимательно осматривать некоторое пространство, стараясь найти в нем спрятанный объект': *Они обыскали дом, ища преступника.*
- 7.2. 'изучать источник информации, стараясь найти нужную информацию': *искать информацию в Интернете.*

1.1. 'Перемещаясь, искать глазами потерянный объект'

Рус: *искать, разыскивать*, тж. [*пытаться отыскать*]

Англ: *look for, search for*, тж. [*try to find*]

Лит: *ieškoti*

- (1a) Он **ищет** потерянные ключи
- (1б) He **is looking for** his lost keys / He **is searching for** his lost keys
- (1в) Jis **ieško** savo pamestų raktų
he.NOM search.3PRS lost.GEN key.GEN.PL
- (2a) Проводник **искал** / **пытался отыскать** потерянную тропу
- (2б) The guide **was trying to find** the lost path
- (2в) Gidas **ieškojo** pamesto tako
guide.NOM search.3.PST lost.GEN trail.GEN

- (3а) Полиция **ищет** / **разыскивает** преступника, сбежавшего на прошлой неделе
- (3б) *The police are searching for / looking for the prisoner who escaped last week*
- (3в) *Policija ieško praejusią savaitę pabėgusio kalinio*
police.NOM search.3.PRS. past.ACC week.ACC escaped.GEN prisoner.GEN

**1.2. ‘Обращаясь к источникам информации,
стараться установить местонахождение
потерянного объекта — обычно о людях’**

Рус: *искать, разыскивать*

Англ: *look for, search for*

Лит: *ieškoti*

- (4а) Я **ищу** / **разыскиваю** некоего Джона Смита, водителя автобуса
- (4б) *I am looking for a John Smith, the bus driver*
- (4в) *Ieškau autobuso vairuotojo Džono Smito*
search.1.SG.PRS bus.GEN driver.GEN John.GEN Smith.GEN
- (5а) Я **ищу** некоего Майкла Бакстера, который жил в Лике в 1950-е годы
- (5б) *I am looking for a Michael Baxter who lived in Leek in 1950s*
- (5в) *Ieškau 1950-aisiais Lyke gyvenusio Maiklo Baksterio*
search.1.SG.PRS 1950-s.INS Leek.LOC live.PART.PST.GEN Michael.GEN
Baxter.GEN

**1.3. ‘Двигая руками, искать на ощупь объект,
который находится поблизости,
но точное местонахождение которого не известно,
поскольку его не видно’**

Рус: *искать на ощупь*

Англ: *grope for, fish for*

Лит: *apgraibomis ieškoti* ‘искать на ощупь’

- (6а) Она на ощупь **искала** ключи
- (6б) *She was groping / fishing for keys*
- (6в) *Ji apgraibomis ieškojo raktų*
She.NOM gropingly search.3.PST key.GEN.PL

- (7a) *Он на ощупь **искал** выход из темного коридора*
 (7б) *He **was groping for** a way out of the dark corridor*
 (7в) *Jis apgraibomis **ieškojo** išėjimo iš tamsaus kambario*
 he.NOM gropingly search.3.PST exit.GEN from dark.GEN room.GEN

2.1. 'Предпринимая активные действия, пытаться обрести нужный объект, которого раньше не имел'

Рус: *искать*
 Англ: *look for, search*
 Лит: *ieškoti*

- (8a) *Я **ищу** преподавателя английского*
 (8б) *I **am looking for** an English tutor*
 (8в) ***Ieškau** anglų kalbos mokytojo*
 search.1SG.PRS Englishman.GEN.PL language.GEN teacher.GEN
 (9a) *Я **ищу** землю на продажу в Санта-Монике*
 (9б) *I **am searching** land for sale in Santa Monica*
 (9в) ***Ieškau** parduodamos žemės Santa Monikoje*
 search.1SG.PRS. sell.PART.PASS.GEN land.GEN Santa-Monica.LOC
 (10a) *Я **ищу** работу*
 (10б) *I **am looking for** a job*
 (10в) ***Ieškau** darbo*
 search.1SG.PRS job.GEN
 (11a) *Ты всегда **ищешь** новых клиентов*
 (11б) *You are constantly **looking for** new clients*
 (11в) *Tu visada **ieškai** naujų klientų*
 you.SG always search.2SG.PRS new.GEN.PL client.GEN.PL

2.2. 'Находясь в состоянии ментальной активности, пытаться обрести желаемое и важное знание или понимание'

Рус: *искать*
 Англ: *search*
 Лит: *ieškoti*, тж. [*bandyti rasti* 'стараться найти']

(12a) Люди всегда **ищут** смысл жизни

(12б) People are always **searching for** a meaning in life

(12в) *Žmonės be tojo bando **rasti** gyvenimo prasmę³*

people without stop.GEN try.3.PRS find.INF life.GEN meaning.ACC

(13a) Мы все **ищем** Бога

(13б) We are all **searching for** God

(13в) Mes visi **ieškome** Dievo

we.NOM all.NOM search.1PL.PRS God.GEN

3. ‘Наблюдая за окружающим, стараться заметить что-л. полезное’

Рус: *искать*

Англ: *be on the lookout*

Лит: [*dairytis* ‘оглядываться’]

(14a) Мы всегда **ищем** свежие таланты

(14б) We **are always on the lookout for** fresh talent

(14в) Mes visada **dairomės šviežio** talento

we.NOM always watch-for.1PL.PRS.REFL.fresh.GEN talent.GEN

³ В данном примере информант предпочел употребить конструкцию *bando rasti gyvenimo prasmę* ‘(они) стараются найти смысл жизни’, однако поиск Google выдает более двух тысяч примеров на запрос *ieško gyvenimo prasmę* ‘(они) ищут смысл жизни’, что, по-видимому, свидетельствует о возможности выражения этого смысла при помощи слова из поля ‘искать’. Вообще, изучение семантического и статистического соотношения выражений *искать* и *стараться / пытаться найти* для передачи идеи целенаправленного поиска — отдельная интересная задача. Беглый анализ данных русского языка по НКРЯ говорит о том, что *стараться найти* и *пытаться найти* встречаются намного реже (338 вхождений *стараться найти*, 800 вхождений *пытаться найти* на 64123 вхождения *искать*) и передает смысл поиска преимущественно именно во втором блоке значений — поиска материального или нематериального объекта, которого раньше не имел. При этом (уже в силу различий в семантике *стараться* и *пытаться*) сочетание *стараться найти* часто характеризует поиск путем перебора имеющихся возможностей (*стараться найти время, стараться найти дом подешевле, стараться найти смирную лошадь*), в то время как *пытаться найти* часто характеризует поиск «в темноте», когда нужного объекта может и не быть (*Историки пытаются найти причину событий, Гильгамеш пытался найти волшебную траву жизни*).

4.1. 'Предпринимать активные действия с целью оказаться в какой-л. желательной ситуации'

Рус: *искать*, тж. [*добиваться*]

Англ: *seek*

Лит: *siekti*

(15а) Я не **ищу** власти

(15б) I **am not seeking** power

(15в) Aš **nesiekiu** galios

I not.seek.1.SG.PRS power.GEN

(16а) Он собирается **добиваться** опеки над детьми

(16б) He intends **to seek** custody of the children

(16в) Jis ketina **siekti** vaikų globos teisių

he.NOM intend.3.PRS pursue.INF child.GEN.PL care.GEN right.GEN.PL

(17а) Политик **старается добиться** переизбрания

(17б) The politician **is seeking** re-election

(17в) Politikas **siekia** perrinkimo

politician.NOM pursue.3.PRS re-election.GEN

4.2. 'Пытаться получить через суд'

Рус: [*пытаться*]

Англ: *seek*

Лит: *siekti*

(18а) Они **пытаются получить** компенсацию за ущерб здоровью

(18б) They **are seeking** damages for injury

(18в) Jie **siekia** traumos žalos atlyginimo

they.NOM pursue.3.PRS trauma.GEN damage.GEN pay.GEN

4.3. 'Хотеть что-л. сделать'

Рус: [*хотеть, стараться*]

Англ: *seek*

Лит: [*ketinti* 'намереваться']

- (19а) Девелоперы **хотят** построить дополнительные здания
- (19б) Developers **are seeking** to build additional buildings
- (19в) Planuotojai **ketina** statyti papildomus pastatus
planner.NOM.PL intend.3.PRS build.INF additional.ACC.PL building.ACC.PL
- (20а) Они быстро **постарались** дистанцироваться от протестующих
- (20б) They quickly **sought** to distance themselves from the protesters
- (20в) Jie greitai **atskyrė** save nuo protestuotojų
they.NOM fast distinguish.3.PST self.ACC from protester.GEN.PL

5. ‘Уверенно ожидать наступления желательной ситуации’

Рус: [ождать]

Англ: *seek*

Лит: [*laukti* ‘ждать, подождать’]

- (21а) Мы **ожидаем** улучшения в вашей работе в этом семестре
- (21б) We will be **looking for** an improvement in your work this semester
- (21в) Šį semestrą **lauksime** tavo darbo patobulėjimo
this.ACC semester.ACC wait.1.PL.FUT your.SG.GEN job.GEN improvement.GEN

6. ‘Вести себя так, как будто хочешь оказаться в какой-л. нежелательной ситуации’

Рус: *искать*

Англ: *look for*

Лит: *ieškoti*

- (22а) Ты что, **ищешь** неприятностей?
- (22б) Are you **looking for** trouble?
- (22в) Ar **ieškai** problemų?
whether search.2.SG.PRS problem.GEN.PL
- (23а) Он **ищет** проблем
- (23б) He **is asking for** trouble / He **is courting** trouble
- (23в) Jis **ieško** problemų
he.NOM search.3.PRS problem.GEN.PL

7.1. 'Внимательно осматривать некоторое пространство, стараясь найти в нем спрятанный объект'

Рус: *обыскать*

Англ: *search*

Лит: *apieškoti*

(24а) Они **обыскали** дом, ища преступника

(24б) They **searched** the house **for** the criminal

(24в) Jie **apieškojo** namą dėl nusikaltėlio pavojaus

they search-for.3.PST house.ACC for criminal.GEN danger.GEN

(25а) Они **обыскали** его, ища наркотики

(25б) They **searched** him **for** narcotics

(25в) Jis **buvo apieškotas** dėl narkotikų

he.NOM be.3.PST search-for.PST.PART.PASS.NOM for narcotic.GEN.PL

7.2. 'Изучать источник информации, стараясь найти нужную информацию'

Рус: *искать*

Англ: *search, [browse]*

Лит: [*naršyti* 'рыться, шарить; искать в Интернете']

(26а) Я **искал** информацию в Интернете

(26б) I **searched** the Internet **for** information

(26в) **Naršiau** internete dėl informacijos

browse.1SG.PST Internet.LOC for information.GEN

Глядя на представленную систему значений, можно заметить, что для межъязыкового сравнения синонимов релевантны следующие семантические параметры: 1) тип объекта — потерянный, нужный, спрятанный; 2) способ поиска — при помощи перемещения, при помощи наблюдения, изучая источники информации, через суд; глазами или руками.

Кроме того, видно, что полисемия формируется путем изменения класса предиката, описывающего субъект поиска, — от физического действия (1.1, 1.3, 7.1, 7.2) к деятельности (1.2, 2.1, 2.2, 3, 4.1, 4.2), состоянию (4.3, 5), поведению (6).

Наконец, в полисемии представлена конверсия — в значениях 7.1 (во всех трех языках) и 7.2 (в английском) происходит мена диатезы по сравнению с прочими значениями — второй и третий актант меняются местами. Ср. *to search the prisoner* (объект) *in the house* (место) vs. *to search the house* (объект) *for the prisoner* (цель).

Глагол *искать* является доминантой в ряду русских синонимов. В современном русском языке его семантика покрывает все выделенные значения, кроме 4.2, 4.3, 5 и 7.1. Модализованные значения 4.2 и 4.3 выражаются соответствующими глаголами *хотеть*, *стремиться*, *намереваться*, *пытаться* и пр. Значение 5 выражается глаголом *ожидать*, значение 7 — конверсивным глаголом *обыскивать*.

Значение 4.1 представляет собой промежуточный случай — употребление *искать* в нем (*искать славы*) возможно в современном русском языке только в высоком или книжном регистре; в контекстах типа ²*искать опеки над детьми* его употребление прагматически неуместно и предпочтительно выражение лексическими средствами других семантических полей: *стараться получить*, *стараться добиться*.

Значение 'хотеть что-л. сделать' раньше также выражалось в русском языке глаголом *искать*, однако в современном языке употребление с инфинитивом является устаревшим; ср. примеры из НКРЯ: *Но причём же счастье, если ищешь понять спутницу юродивого?* [И. Ф. Анненский (1909)]; *«Вот вы ищете убить Меня — человека, сказавшего вам истину»* [В. С. Соловьев (1881–1883)].

Глагол *искать* кодирует семантические различия при помощи разных моделей управления: в блоке 1, где речь идет о потерянных или спрятанных, т. е. заранее известных, определенных объектах, валентность объекта кодируется винительным: *Я ищу ключи / Машу / выход из комнаты*, но не **Я ищу ключей / *Машу / *выхода из комнаты*. В блоках 2, 4, 6 с разной степенью обязательности или возможности, в зависимости от степени абстрактности и неопределенности объекта используется родительный падеж: ср. *искать ?няни / няню, искать работы / работу, искать смысла жизни / смысл жизни, искать славы / ?славу, искать удовольствий / ?удовольствия; искать проблем / ?проблемы*. В литовском это различие отсутствует: глагол *ieškoti*, когнат русского *искать*, во всех случаях управляет генитивом.

Значение 1.1 (*искать ключи*), т. е. поиск определенного объекта, может также выражаться однокоренными синонимами *отыскивать* и *разыскивать*, значение 1.2 (*искать Джона Смита*) — синонимом *разыскивать*, значение 1.3. — синонимом *отыскивать*, значение 7.1 выражается однокоренным конверсивом *обыскивать*. У каждого из этих глаголов есть, безусловно, свои семантические особенности: *разыскивать* часто предполагает

поиск человека — обычно сбежавшего или пропавшего, — причем поиск, сопряженный с усилиями и трудностями, поскольку необходимо обследовать большие пространства; ср. странность *Они разыскивали преступника по всему дому* (маленькое пространство), невозможность **Они разыскивали пропавшую информацию во всех компьютерах* (объект — не человек и не может самостоятельно перемещаться), при естественности *Они разыскивали преступника по всей стране*.

Отыскивать также указывает на трудности и усилия, сопряженные с поиском, однако не ограничивает тип объект и характер поиска — *отыскивать* можно *ключи, человека, книгу*, причем можно перемещаться и искать глазами, либо *отыскивать на ощупь*.

Глагол *обыскивать* предполагает тщательный осмотр сравнительно небольшого пространства или человека с целью найти скрывающегося человека или спрятанные на человеке объекты: *обыскать дом в поисках преступника, обыскать прохожего в поисках наркотиков*, но не *обыскать всю страну в поисках преступника*.

В отличие от *искать*, *отыскивать* и *разыскивать* имеют видовые пары со значением результата — *отыскать* и *разыскать*⁴.

Таким образом, русский язык явно кодирует различия между определенными и неопределенными объектами, как лексически (глаголы *разыскивать* и *отыскивать* выступают только с определенными объектами), так и морфологически. Кроме того, кодируется степень усилия, сопряженная с поиском, а также смена фокуса внимания с объекта на пространство, в котором он может находиться.

Модализованные значения выражаются в современном русском языке при помощи слов другого семантического поля.

В английском ряду четкая доминанта отсутствует: поле покрывается глаголами *to look for*, *to search*, *to seek*, *to grope*, *to fish* и выражением *to be on the lookout for smth*. Глагол *to grope* выражает очень узкое значение 'искать на ощупь'; глагол *to fish* имеет близкое значение, хотя не исключает, что человек смотрит туда, где он ищет.

Глагол *to seek* выражает блок модализованных значений, которые не подразумевают реального физического поиска материального объекта, а указывают на интенциональные действия и/или на желание чего-л

⁴ См. о большей контролируемости *отыскивать* и *разыскивать* по сравнению с *искать* как о причине этого различия Зализняк А. А. Микаэлян И. Л. К вопросу об аспектуальном статусе конативных пар в русском языке: почему искать не может означать 'найти'? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 1–4 июля 2016 г.). Вып. 15 (22). М., 2016. С. 867–876.

добиться: *to seek glory, to seek damages, to seek to build new plants*. В русском только первое из этих значений передается словом данного семантического поля — *искать славы*, остальные передаются словами *хотеть, пытаться, стремиться* и пр.

Глаголы *to search for* и *to look for* синонимичны в некоторых значениях, с тем различием, что глагол *to search* предполагает большую целеустремленность и тщательность в поиске, поэтому он предпочтителен в контекстах, когда речь идет о полицейском либо духовном поиске — *to search for the prisoner; to search the apartment for drugs; to search for the meaning of life*.

Кроме того, именно он развивает конверсивное значение ‘обыскивать’ (значение 7.1), в силу целенаправленности описываемого действия: *to search the apartment for the fugitive*.

Наоборот, те значения, которые не подразумевают непрременной интенциональности и тщательности, не могут выражаться глаголом *to search*, а именно значение ожидания 5 (*We are **looking for** better work this semester*) и значение поведения 6 (*He is **looking for** problems*).

Значение, которое не подразумевает никаких активных действий для достижения цели, кроме наблюдения, лексикализовано в выражении *to be on the lookout for something: We are always **on the lookout** for fresh talent*.

Значение 6 ‘вести себя определенным образом’, является единственным, где предпочтительны слова другого семантического поля: *to **ask for** trouble, to **court** trouble* в значении ‘искать проблем’.

Литовский язык кажется промежуточным случаем между русским и английским в отношении распределения лексем и значений. Доминантой ряда в литовском, безусловно, является глагол *ieškoti*. *Ieškoti*, однако, имеет несколько иное и более узкое распределение значений, нежели русское *искать*. Основные значения этих двух глаголов совпадают — блоки 1 и 2, т. е. поиск потерянного и поиск нового, «обслуживаются», соответственно, глаголами *искать* и *ieškoti*. Кроме того, оба эти глагола используются для передачи смысла ‘вести себя определенным образом’; ср. *искать проблем* и *ieškoti problemų*.

Однако для значения пассивного поиска, когда человек не перемещается, не использует источников информации и не совершает активных действий, а лишь наблюдает за окружающей действительностью, в литовском, как и в английском, есть специальная лексема. Как и в английском, это глагол с исходным значением ‘смотреть вокруг, смотреть по сторонам, осматриваться’ — *dairytis*; ср. пример из литовского корпуса Sketch Engine: *Rezultatai rodo, kad žmonės ima **dairytis** ir kitų alternatyvų, kaip įdarbinti pinigų* ‘Results are showing that people are starting to **look around for** other alternatives how to invest money’. В русском языке это значение передается доминантой *искать*.

Кроме того, модализованные значения, передаваемые английским глаголом *to seek*, в литовском отчасти тоже выражаются специальной лексемой (значения 4.1 и 4.2) — *siekti* 'to seek' (в прямом значении *siekti* значит 'тянуться к чему-л. рукой'): *siekti žalos atlyginimo* 'добиваться компенсации убытков, причиненных травмой', *siekti galios* 'искать власти'; однако *to seek* с инфинитивом в значении 4.3 'желать что-л. сделать' (*to seek to end the war*) выражается словами других семантических полей — например, *ketinti* 'намереваться' (пример 19в).

Значение 5 'ожидать' в литовском, как и в русском, передается глаголом другого семантического поля — *laukti* 'ждать, подождать'.

Как и в русском, в литовском конверсивное значение 7.1 'обыскивать' кодируется лексически — лексемой *apieškoti* 'обыскать' (как русский глагол *обыскать*, это дериват от 'искать' — *ieškoti*): *apieškoti namą* 'обыскать дом'. Однако если при литовском глаголе возможно выражение валентности искомого объекта при глаголе, то в русском языке при самом глаголе выражается только валентность обыскиваемого места или объекта: *Ego обыскали в поисках наркотиков*, но не **Ego обыскали для наркотиков* vs. *Jis buvo apieškotas dėl narkotikų* 'Его обыскали относительно наркотиков'.

Интересно, что значение 7.2, где речь идет о поиске в Интернете, в литовском выражается не доминантой, а семантически пограничным глаголом *naršyti* с исходным значением 'рыться в чем-л.', которое в применении к Интернету стандартно переводится как *browse*. В русском значение 7.2 выражается доминантой *искать*, в английском — глаголом *search for*, хотя, естественно, возможно и выражение специальным глаголом *browse*.

Можно предположить, что эти межъязыковые различия соответствуют определенным различиям в метафорическом представлении Интернета. В русском языке отражена нейтральная, «широкая» метафоризация — Интернет представлен и как пространство, и как источник информации, поскольку глагол *искать* может описывать поиск в обоих случаях: *искать в городе*, *искать в ящике* (пространство) — *искать в словаре* (источник информации) — *искать в Интернете* (виртуальное пространство и источник информации).

В английском отражена скорее метафора Интернет — Пространство, поскольку глагол *search for* используется для описания поиска объекта в пространствах, но не в источниках информации: *search the house for the criminal* (пространство) — *search the Internet for the information* (виртуальное пространство), но не [?]*search the dictionary for the word* 'обыскивать словарь, ища слово' (правильно сказать *look for the word in the dictionary*).

В литовском употребление глагола *naršyti* 'рыться, копаться' для обозначения виртуального поиска свидетельствует о том, что Интернет метафоризован как некое нагромождение объектов, которые можно перебирать,

стараясь найти нужный. Глаголы с семантикой ‘рыться в чем-л.’, ‘копаться в чем-л.’ указывают на то, что субъект в течение довольно длительного времени перебирает отдельные объекты в большой их совокупности, часто с целью отыскать что-л. определенное или просто полезное: *Вчера весь вечер рылась в квитанциях — никак не могу найти оплату за январь; Что ты роешься в моих письмах?; Собака рылась в куче с мусором в поисках съестного.*

Однако иногда *рыться* и *копаться* можно для удовольствия: *Свинья рылась в грязи* (здесь вместо совокупности объектов выступает субстанция); *Люблю копаться в старых книгах.*

В силу большого количества объектов или субстанции, в которой субъект *роется* или *копается*, а также часто неопределенности искомого объекта, поиск ведется наудачу, обычно занимает много времени и успех его не гарантирован; ср. странность *Быстро порылся в ящике стола и нашел паспорт* при естественности *Долго рылся в ящике стола, но паспорт так и не нашел.*

Глаголы типа *рыться* относятся к периферии поля ‘искать’. Указание на желание найти что-л. у них выступает в качестве слабого смысла и под отрицанием утрачивает релевантность, а ассерцию составляет указание на вполне конкретное физическое действие — животные роют субстанцию или кучу объектов лапами, люди перебирают объекты в куче руками. У них две обязательных валентности — субъекта (A1) и кучи объектов или субстанции (A2). В этом смысле глаголы типа *рыться* конверсивны основным глаголам поля ‘искать’ и имеют структуру, сходную с глаголами типа *обьискивать*, у которых второй валентностью является пространство поиска. От последних они отличаются неопределенным характером искомого субъекта.

Глагол *искать*, с другой стороны, имеет элементы интерпретационности⁵, поскольку не указывает ни на какое конкретное физическое действие — поиск может осуществляться самыми разными способами, в зависимости от типа искомого объекта. Указание на эти действия составляют его ассерцию, цель найти объект является мотивировкой⁶. Кроме того, у *искать* есть пресуппозиция — в некоторых значениях это указание на то, что некоторый объект был потерян, в некоторых — указание на необходимость в обладании некоторым объектом. У него две обязательных валентности — субъекта и искомого объекта.

⁵ Ср. Апресян Ю. Д. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006. С. 75—109.

⁶ Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. М., 1993. С. 158—218

Суммируя, можно сказать, что для данного поля наиболее существенны признаки типа объекта (определенные vs. неопределенные, конкретные vs. абстрактные), а также типа поиска (перемещаясь и осматривая; исследуя какие-то пространства; оглядываясь по сторонам; тактильно; обращаясь к источникам информации). Все поле, в том числе переносные значения, доминируется идеей интенциональности.

Поле 'найти'

Структура полисемии поля 'найти' не вполне симметрична полисемии поля 'искать' и формируется отчасти другими семантическими противопоставлениями, хотя имеются и зоны пересечения.

Систему значений, которая покрывается глаголами данного поля в трех языках, можно представить следующим образом:

- 1.1. 'найти потерянный объект': *найти ключи.*
- 1.2. 'найти на ощупь': *Его рука нашла ее руку.*
- 2.1. 'найти объект, которого ранее не имел, в результате поиска': *Я нашла себе хорошее платье; Я нашла работу; найти решение задачи.*
- 2.2. 'обрести важное знание или понимание в результате поиска': *найти смысл жизни; найти Бога.*
- 2.3. 'определить значение параметра в математической задаче': *найти объем сферы, найти скорость поезда.*
- 3.1. 'навести оружие на цель': *найти цель.*
- 3.2. 'попасть в цель из оружия': *попасть в самолет.*
- 3.3. 'забить гол': *попасть в ворота.*
4. 'случайно найти материальный объект': *найти кошелек на улице.*
- 5.1. 'случайно обнаружить неожиданный объект': *Он обнаружил труп в подвале.*
- 5.2. 'случайно обнаружить неожиданную ситуацию': *Я обнаружил его спящим на диване.*
- 6.1. 'открыть': *Они открыли электричество.*
- 6.2. 'узнать': *Я недавно узнал, что от сна проходит головная боль.*
7. 'искать': *Он все еще пытается найти свою профессиональную нишу.*
8. 'оказаться в некоторой ситуации': *Я оказался в темной комнате 'нашел себя в темной комнате'.*

9. ‘осознавать, что находишься в некоторой ситуации’: *Я делаю все, кроме того, что мне нужно ‘нахожу себя делающим’.*
- 10.1. ‘застать кого-л. в некотором состоянии’: *Он нашел ее в добром здорье.*
- 10.2. ‘обнаружить, что нечто имеет место’: *Он нашел, что лечение пошло ей на пользу.*
11. ‘увидеть’: *На этой улице вы найдете много красивых старинных домов.*
12. ‘считать’: *Я нахожу ее красивой; Я нахожу, что он неправ.*
13. ‘иметься’: *В лесу водятся олени ‘находятся’.*
14. ‘вызвать положительную реакцию’: *Его слова нашли понимание у слушателей.*

1.1. ‘Найти потерянный объект’

Рус: *найти*

Англ: *find*

Лит: *surasti*

(27а) Мы **нашли** потерянную тропу

(27б) We **found** the lost path

(27в) Mes **suradome** pamestą taką
we.NOM find.1PL.PST lost.ACC path.ACC

(28а) Полиция **нашла** заключенного

(28б) The police **found** the prisoner

(28в) Policija **surado** kalinį
police.NOM find.3.PST prisoner.ACC

1.2. ‘Найти на ощупь’

Рус: *найти*

Англ: *find, grope*

Лит: *surasti*

- (29a) *Ego рука **нашла** ee руку*
 (29б) *His hand **found** hers / He **groped** for her hand*
 (29в) *Jo ranka **surado** jos*
 he.GEN hand.NOM find.3.PST she.GEN

2.1. 'Найти объект, которого ранее не имел, в результате поиска'

Рус: *найти*
 Англ: *find*
 Лит: *rasti, atrasti, surasti*

- (30a) *Я **нашел** преподавателя по английскому*
 (30б) *I **found** an English tutor*
 (30в) *Aš **radau** Anglų kalbos mokytoją*
 I.NOM find.1.PST Englishman.GEN.PL language.GEN teacher.ACC
- (31a) *Я **нашел** участок земли на продажу в Санта-Монике*
 (31б) *I **found** a plot of land for sale in Santa-Monika*
 (31в) *Aš **radau** / **atradau** parduodamą žemės sklypą Santa Monikoje*
 I.NOM find.1SG.PST / discover.1SG.PST being.sold.ACC land.GEN plot.ACC
 Santa-Monica.LOC
- (32a) *Мы **нашли** другой маршрут*
 (32б) *We **found** an alternative route*
 (32в) *Mes **radome** / **atradome** alternatyvų maršrutą*
 we.NOM find.1PL.PST discover.1PL.PST alternative.ACC route.ACC
- (33a) *Я **нашел** эту информацию в Интернете*
 (33б) *I **found** this information on the Internet*
 (33в) *Informaciją **radau** internete*
 information.ACC find.1SG.PST Internet.LOC
- (34a) *Он **нашел** талантливую актрису*
 (34б) *He **found** a talented actress*
 (34в) *Jis **surado** talentingą aktorę*
 he.NOM find.3.PST talented.ACC actress.ACC

- (35a) Она **нашла** подходящую форму, чтобы выразить свою благодарность
- (35б) She **found** the best form to express her gratitude
- (35в) Ji **surado** geriausiaq būdq išreikšti dėkingumą
she.NOM find.3.PST best.ACC manner.ACC express.INF gratitude.ACC
- (36a) Секретарша **нашла** работу
- (36б) The secretary **found** employment
- (36в) Sekretorė **surado** darbą
secretary.NOM find.3.PST job.ACC
- (37a) Они **нашли** новых клиентов
- (37б) They **found** new clients
- (37в) Jie **rado** naujus klientus
they.NOM find.3.PST new.ACC.PL client.ACC.PL
- (38a) Он **нашел** ответ на свои вопросы
- (38б) He **found** an answer to his questions
- (38в) Jis **rado** atsakymą į jo klausimus
he.NOM find.3.PST answer.ACC in his question.ACC.PL
- (39a) Он **нашел** решение задачи
- (39б) He **found** the solution to the problem
- (39в) Jis **rado** problemas sprendimo būdq
he.NOM find.3.PST problem.GEN solution.GEN manner.ACC

2.2. ‘Обрести важное знание или понимание в результате поиска’

Рус: *найти*

Англ: *find*

Лит: *rasti, surasti, atrasti*

- (40a) Он **нашел** смысл жизни
- (40а) He **found** the meaning of life
- (40в) Jis **surado** / **atrado** gyvenimo prasmę
he.NOM find.3.PST discover.3.PST life.GEN meaning.ACC

(41a) Он **найел** Бога

(41б) He **found** God

(41в) Jis **rado** Dievą
he find.3.PST God.ACC

2.3. 'Определить значение параметра в математической задаче'

Рус: *найти*

Англ: *find*

Лит: *surasti*

(42a) **Найдите** объем сферы, если ее радиус 7 сантиметров

(42б) **Find** the volume of a sphere if its radius is 7 centimeters

(42в) **Suraskite** sferos tūrį, jei jo spindulys yra 7 cm
find.2PL.IMP sphere.GEN volume.ACC if its radius.NOM is 7 cm

3.1. 'Навести оружие на цель'

Рус: *найти*

Англ: *find*

Лит: *surasti*

(43a) В будущем дроны смогут самостоятельно **находить** и атаковать
цель

(43б) Future drones will be able to independently **find** targets and attack them

(43в) Ateityje, dronai sugebės individualiai **surasti** ir nuspręsti, ar atakuoti
taikinius
future.LOC drone.NOM.PL manage.3.FUT independently find.INF and decide.INF
whether attack.INF target.ACC.PL

(44a) Он использовал GPS, чтобы **найти** цель

(44б) He used GPS to **find** the target

(44в) Jis naudojo GPS vardan to, kad **surastų** tikslą
he.NOM use.3.PST GPS in_order that find.3SBJ target.ACC

3.2. ‘Попасть в цель из оружия’

Рус: [попасть (в цель)]

Англ: *find (the target)*

Лит: [*pataikyti* ‘попасть, угодить во что-л.’]

(45а) Было послано 100 бомбардировщиков, но только 70 **попали** в цель

(45б) *A total of 100 bombers were dispatched, but only 70 aircraft **found** the target*

(45в) *Šimtas bombonešių buvo pasiūsti, bet tik septyniasdešimt **pataikė** į taikinį*
 hundred.NOM bomber.GEN.PL be.3.PST sent.NOM.PL but only seventy.NOM
 hit.3.PST target.ACC

3.3. ‘Забить гол’

Рус: [забить (гол)]

Англ: *find (the target)*

Лит: *surasti*

(46а) Камбьяссо **забил гол** с центра поля

(46б) *Cambiasso **found** the target with a long shot*

(46в) *Cambiasso tolimu smūgiu **surado** taikinį*
 Cambiasso long.INS shot.INS find.3.PST target.ACC

4. ‘Случайно найти материальный объект’

Рус: *найти*

Англ: *find*

Лит: *rasti, atrasti*

(47а) Я **нашел** кошелек на улице

(47б) *I **found** a wallet in the street*

(47в) *Gatvėje **radau** / **atradau** piniginę*
 street.LOC find/discover.ISG.PRS wallet.ACC

5.1. 'Случайно обнаружить неожиданный объект'

Рус: *найти, обнаружить*Англ: *find, discover*Лит: *atrasti, aptikti*(48a) *В подвале они **нашли** / **обнаружили** труп*(48б) *They **found** / **discovered** a body in the cellar*(48в) *Jie rūsyje **aptiko kūną***

they.NOM cellar.LOC discover.3.PST body.ACC

(49a) *Он **нашел** спрятанный клад в саду под яблоней*(49б) *He **discovered** a hidden treasure in the garden under an apple tree*(49в) *Sode po obelimi jis **atrado paslėptą lobį***garden.LOC under apple-tree.INS he.NOM discover.3.PST hidden.ACC
treasure.ACC

5.2. 'Случайно обнаружить неожиданную ситуацию'

Рус: [застать]

Англ: *find*Лит: *aptikti*(50a) *Придя домой, я **застал** моего брата спящим на диване*(50б) *When I came home, I **found** my brother sleeping on the sofa*(50в) *Grįžęs namo **aptikau** brolių bemiegančių ant sofų*

having-returned home discover.1SG.PST brother.ACC sleeping.ACC on couch.GEN

6.1. 'Открыть'

Рус: [открыть]

Англ: *discover*Лит: *atrasti*(51a) *Они **открыли** электричество*(51б) *They **discovered** electricity*(51в) *Jie **atrado** elektros energiją*

They.NOM discover.3.PST electricity.GEN energy.ACC

6.2. ‘Узнать’

Рус: [узнать, обнаружить]

Англ: *find out, discover*

Лит: *rasti, atrasti*

(52a) Недавно я **узнал/ обнаружил**, что сон спасает от головных болей

(52б) *Recently I **found out / discovered** that sleep makes headaches go away*

(52в) *Neseniai **atradau**, kad geras poilsis gelbsti nuo galvos skausmo*
recently discover.1SG.PST that good.NOM rest.NOM save.3.PRS from head.GEN
pain.GEN

7. ‘Искать’

Рус: [искать]

Англ: *find oneself*

Лит: [ieškoti]

(53a) Он еще **ищет** себя профессионально

(53б) *He is still **finding** himself professionally*

(53в) *Jis vis dar **ieško** savo profesionalios nišos*
he.NOM all still search.3.PRS self.GEN professional.GEN niche.GEN

8. ‘Оказаться в некоторой ситуации’

Рус: обнаружить. тж. [оказаться]

Англ: *find oneself*

Лит: *rasti save*

(54a) Он **обнаружил**, что находится в темной комнате

(54б) *He **found** himself in a dark room*

(54в) *Jis **rado** save tamsiame kambaryje*
he.NOM find.3.PST self.ACC dark.LOC room.LOC

(55a) Он **оказался** без денег и без друзей

(55б) *He **found** himself without money and without friends*

(55в) *Jis **rado** save be pinigų ir draugų*
he.NOM find.3.PST self.ACC without money.GEN.PL and friend.GEN.PL

9. 'Осознавать, что находишься в некоторой ситуации'

Рус: [видеть]

Англ: *find oneself*Лит: [*pagauti* 'поймать'](56a) *Я вижу, что делаю все, кроме того, что мне нужно*(56b) *I find myself doing anything except what I need to*(56в) *Aš pagauni save darant viską išskyrus as man naudinga*

I.NOM catch.1SG.PRS self.ACC doing all.ACC except what.nom I.DAT useful

10.1. 'Застать кого-л. в некотором состоянии'

Рус: *найти*Англ: *find smb. smth.*Лит: *rasti*(57a) *Он нашел Марию немного утомленной, но в добром здравье*(57b) *He found Mary a bit worn out but in good health*(57в) *Jis rado Mariją kiek pavargusią, bet geroje būklėje*

he.NOM find.3.PST Maria.ACC somewhat tired.ACC but good.LOC health.LOC

10.2. 'Обнаружить, что нечто имеет место'

Рус: *найти, обнаружить*Англ: *find that...*Лит: *atrasti*(58a) *Мы нашли / обнаружили, что нервным пациентам показано стоматологическое обслуживание в состоянии сна*(58b) *We find nervous patients enjoy sleep dentistry*(58в) *Atradome, jog nervingams pacientams tinka stomatologija miego fazėje*discover.1PL.PRS that nervous.DAT.PL patient.DAT.PL suit.3.PRS
stomatology.NOM sleep.GEN phase.LOC

11. ‘Увидеть’

Рус: *найти*Англ: *find*Лит: *rasti*(59a) *В этом районе вы **найдете** много красивых старинных домов*(59б) *You will **find** many beautiful houses in the area*(59в) *Šioje apylinkėje tu **rasi** daugybę gražių namų*this.LOC vicinity.LOC you.SG.NOM find.2SG.FUT multitude.ACC beautiful.GEN.
PL house.GEN.PL

12. ‘Считать’

Рус: *находить*Англ: *find*Лит: [*galvoti* ‘думать’](60a) *Я **нахожу** политику очень интересной*(60б) *I **find** politics very interesting*(60в) *Aš **galvoju**, kad politika yra labai įdomi sritis*

I.NOM think.1SG.PRS that politics.NOM is very interesting.SG field.SG

13. ‘Иметься’

Рус: *встречаться*Англ: *be found*Лит: *aptikti*(61a) *В этой местности **встречается** более 4000 видов млекопитающих*(61б) *Over 4000 mammal species **are found** in the area*(61в) *Šioje teritorijoje galima **aptikti** virš 4000 žinduolių rūšių*this.LOC territory.LOC possible find.INF over 4000 mammal.GEN.PL
species.GEN.PL

14. 'Получить'

Рус: *найти*Англ: *find*Лит: *rasti*(62a) *Он нашел утешение в ее обществе*(62б) *He found comfort in her company*(62в) *Jis rado komfortą jos kompanijoje*

he.NOM find.3.PST comfort.ACC her company.LOC

В русском и английском языках синонимический ряд содержит доминанту, которая используется для выражения большей части значений. В русском языке это *найти*, в английском — *to find*. В литовском основная часть значений покрывается однокоренными глаголами *rasti* и *surasti*, из которых трудно выделить один доминантный.

Русский глагол *найти* описывает самые разные ситуации — обретение потерянного объекта в результате поиска, обретение любого (материального или нематериального) ранее не имевшегося объекта в результате поиска, случайное обретение объекта⁷. Кроме того, этот глагол развивает некоторое количество лексико-функциональных значений, в частности 'застать кого-л. в некотором состоянии', 'обнаружить, что нечто имеет место', 'увидеть', 'считать'. В некоторых из этих значений он имеет синонимы — например, для обретения потерянного объекта в результате поиска используется глагол *отыскать*. Последний указывает на большую степень усилий и более длительный поиск, чем *найти*: так, можно *сразу же найти ключи*, но не *?сразу же отыскать ключи*; ср. *с трудом отыскать ключи*. В значении обретения ранее не имевшегося объекта в качестве синонима может использоваться устаревший отрицательно поляризованный глагол *сыскать*: *Во всем свете не сыскать такой красавицы*, но не *?Он сыскал себе жену-красавицу*.

Признак неожиданности является релевантным для русского языка: если речь идет не просто о случайном, но еще и о неожиданном событии, используется синоним *обнаружить*: *Он обнаружил труп в подвале* (столкновение с неожиданным объектом), *Он обнаружил ее спящей на диване* (столкновение с неожиданной ситуацией). Строго говоря, в обоих

⁷ См. Апресян 1974, 1995 о семантических, аспектологических и прочих особенностях разных значений глаголов *находить* и *найти* Апресян Ю. Д. Лексическая семантика, М., 1974; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. М., 1995; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. М., 1995.

примерах *обнаружить* можно заменить на *найти*, однако со сдвигом интерпретации: *Он нашел труп в подвале* скорее предполагает поиск и, соответственно, отсутствие неожиданности, а *Он нашел ее спящей на диване* — опять-таки то, что он ее искал (неожиданным может быть местоположение на диване).

Во второй фразе также возможна замена на глагол другого семантического поля — *застать*, однако он имеет более узкое значение, а именно, в одном из своих значений он предполагает, что человек, которого обнаружили в какой-л. ситуации, не хотел бы, чтобы другие люди его в подобной ситуации видели (ср. *Она застала его на месте преступления*).

Некоторые лексико-функциональные значения в русском языке выражаются глаголами других семантических полей, в частности *открыть* (о научном открытии), *оказаться*, *видеть*. В некоторых случаях возможно выражение как синонимом данного поля, так и глаголом другого поля, с соответствующими семантическими различиями: так, *Я узнал, что от сна проходит головная боль* скорее предполагает внешний источник информации, а *Я обнаружил, что от сна проходит головная боль* — личный опыт.

При возможности альтернативного выражения между синонимами ряда тоже есть различия: в частности, фраза *Он нашел, что лечение пошло ей на пользу* путативна и указывает на то, что субъект счел лечение полезным, а фраза *Он обнаружил, что лечение пошло ей на пользу* фактивна и скорее уместна, когда речь идет о том, кто его проводил — она указывает на то, что субъект узнал о пользе лечения в результате собственного опыта проведения лечения.

В некоторых значениях глагол возможен только в форме НЕСОВ: ср. *Я нахожу политику интересной*, но не **Я нашел политику интересной*. В каких-то значениях есть видо-временные ограничения: так, в значении ‘увидеть’ предпочтительна форма БУД СОВ: *На пятой странице вы найдете условие задачи*, но не **Найдя условие задачи, он быстро ее решил*, **Находите условие задачи на пятой странице* (в требуемой интерпретации).

Английский глагол *to find* имеет еще более широкое значение и покрывает (хотя и в разных конструкциях) практически всю полисемию этого поля, включая лексико-функциональные смыслы ‘считать’, ‘оказаться’, ‘осознавать’, ‘узнать’, ‘иметься’: *I find him smart* (конструкция «мнения», ср. глаголы *to think smb. smart.*, *to consider smb. smart*); *I found myself in a dark room* (конструкция «воображения», ср. *I can see myself marrying him* ‘Могу себе представить, что выйду за него замуж’); *I find myself doing nothing useful* (конструкция “наблюдения”, ср. *I see him coming*); *I found out recently that he used to work in the police forces* (фразовый глагол); *Many species are found in the area* (пассив). Терминологическая разновидность

смысла 'считать', а именно 'признать' (о суде) также выражается глаголом *to find*: *The court found him guilty*.

Кроме того, только в английском языке доминанта покрывает смысл 'попасть в цель' (*to find a target*).

Единственный смысл этого поля, который не передается глаголом *to find* — это смысл 6.1 — 'открыть', который выражается глаголом *to discover*: *They discovered electricity*. Кроме того, некоторые лексемы *to find* имеют более узкие синонимы.

Так, смысл 'найти на ощупь' может выражаться тем же самым глаголом, что и 'искать на ощупь', а именно, *to grope*; ср. пример из НКРЯ *He groped for the fallen lamp and neatly lit it in its unusual position* [Vladimir Nabokov. *Transparent things* (1972)], переведенный как *Он нащупал упавшую лампу и засветил ее в этом необычном положении* [Владимир Набоков. *Просвечивающие предметы* (А. Долинин, М. Мейлах, 1991)]. Прочие примеры из англо-русского параллельного корпуса на глагол *to grope* делятся примерно в равном соотношении на интерпретации 'искать' и 'найти', в зависимости от формы глагола — формы continuous переводятся как *нащупывать, искать на ощупь* (т. е. передают идею попытки), формы past simple — как *нащупать, схватиться* (т. е. передают идею результата). Этот факт интересен, поскольку указывает на большую близость между полем 'искать' и полем 'найти', чем можно было бы обнаружить, если ориентироваться только на русские данные⁸.

Кроме того, в английском сближение этих двух полей наблюдается также на полисемии глагола *find* — ср. значение, которое на русский и на литовский переводится при помощи *искать* и *ieškoti*, соответственно — а именно, *искать себя*. На английский фразы типа *Он еще ищет свою профессиональную нишу, Он еще ищет себя как политика* переводятся как 'Он еще находит себя профессионально/как политик': *He is still finding himself professionally/politically*. Таким образом, глагол *to find* может иметь не только свою основную результативную (моментальную) интерпретацию, но и интерпретацию попытки (длительную).

В русском языке, впрочем, поля 'искать' и 'найти' также имеют некоторые области пересечений. Во-первых, результативные глаголы *сыскать* и *отыскать* производны от *искать*, т. е. *искать* — *сыскать*,

⁸ Ср. о видовой непарности конативного *искать* и результативного *найти* Зализняк А. А. Микаэлян И. Л. К вопросу об аспектуальном статусе конативных пар в русском языке: почему искать не может означать 'найти'? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 1–4 июля 2016 г.). Вып. 15 (22). М., 2016. С. 867–876.

искать — *отыскать* являются в некотором смысле аспектуальными парами, в отличие от *искать* — *найти*. Однако имеется и более интересный пример параллелизма (см. также ниже).

А именно, у рефлексивов *искаться* и *находиться* есть почти полностью синонимичное употребление: *Сайт хорошо ищется в Гугле, но не индексируется Яндексом* vs. *Сайт хорошо находится в Гугле, но не индексируется Яндексом*. В этих примерах глаголы имеют одинаковое значение — ‘Сайт легко найти’. Ср. также примеры типа *Ссылка ищется мгновенно, Ссылка не ищется*, синонимичные фразам *Ссылка находится мгновенно, Ссылка не находится*. Интересно, что эта синонимия возникает именно на «виртуальном» значении *искаться* и *находиться*; возможно, это связано с тем, что поиск в Интернете действительно происходит мгновенно и поэтому поиск и нахождение гораздо ближе друг к другу, чем в мире реальных пространств и объектов.

Более того, хотя в целом в русском языке *искать* и *найти* семантически разделены и в основном сближаются на периферии (обсужденные выше рефлексивы в «виртуальном» значении), находятся и такие ситуации, где происходит нейтрализация между самими *искать* и *найти*. Ср. следующий пример из НКРЯ *Предложенный правительством вариант реформ этого не обещает. Он, если вспомнить о последних российских трагедиях, не нацелен даже на то, чтобы эффективнее тушить пожары, быстрее **искать** убийц и перестать мешать экономике* [Александр Дейкин. Партитура развала // «Время МН» (2003)]. Здесь, безусловно, речь идет о том, что убийц необходимо быстрее *находить*, т. е. быстрее добиваться результата; речь не идет о том, что сам поиск должен проходить в быстром темпе. Таким образом, адвербиалы со значением скорости переводят конативный глагол *искать* в разряд результативных. Другой тип контекста, способствующий этому — имплицативные глаголы типа *удаваться*: *Им хорошо удается искать внебюджетные средства*. Опять-таки, речь идет о том, что средства удается *находить*.

Возвращаясь к английскому языку, можно отметить, что часть значений, связанных со случайным обнаружением объектов или ситуаций, выражается глаголом *to discover*: *We discovered a body in the cellar; They discovered electricity; I discovered my son is afraid of spiders*. Однако не всякая ситуация случайного обнаружения объекта может описываться глаголом *to discover*; так, фразы типа ¹*I discovered my daughter in her room*, ²*I discovered a wallet in the street* неупотребительны.

По-видимому, это связано с тем, что *to discover* предполагает не только и столько отсутствие интенции, сколько новизну и неожиданность обнаруженного объекта или ситуации, либо тот факт, что этот объект или ситуация скрывались или были скрыты (ср. внутреннюю форму *to*

discover — снять покров с чего-л.). Если дочь не пряталась в своей комнате, а просто там находилась, то естественно сказать *I found my daughter in her room* в значении 'обнаружил ее там'. С другой стороны, во фразе типа *I discovered my daughter under my bed* глагол *to discover* будет уместен, поскольку дочь была обнаружена в необычном месте, где она, по-видимому, пряталась. Случайным же было обнаружение или интенциональным, для *discover*, по-видимому, не имеет значения; важно, является ли это неожиданным.

Однако в целом смысл интенциональности релевантен для английского поля: так, полностью неинтенциональное нахождение передается в английском языке фразовым глаголом *to come across* ('наткнуться, натолкнуться'); ср. *I came across this recipe a few years ago* 'Мне попался этот рецепт несколько лет назад'; *The group came across five suspected illegal immigrants* 'Группе встретились пять нелегальных эмигрантов'. В принципе, наличие предшествующего поиска не исключается, однако *to come across* предполагает, что само обнаружение произошло случайно и не в результате поиска, а в ходе выполнения какого-л. другого действия. В некотором смысле у этого глагола наблюдается параллелизм с глаголом *to be on the lookout for smth.* 'ждать, не появится ли что-то полезное в ходе какого-л. другого действия'.

В литовском языке представлена несколько другая картина, чем в русском и английском. Во-первых, в нем отсутствует явная доминанта. Большая часть значений покрывается двумя глаголами — *rasti* и его производным *surasti*⁹, которые во многих контекстах взаимозаменяемы, однако сохраняют различия в значении. Основное различие между *rasti* и *surasti* касается целенаправленности: глагол *rasti* нейтрален в этом отношении, в то время как *surasti* предполагает предварительный поиск, т. е. указывает на целенаправленное действие.

Так, в следующих контекстах, где речь идет о находке, которой не предшествовал поиск, можно употребить глагол *rasti*, но не *surasti*: *Praeitą naktį įėjęs į naują barą radau ant žemės gulinčią piniginę* 'Вчера вечером я пошел в новый бар и нашел кошелек, лежащий на земле'; *Prieš skalbiant rūbus moteris rado vyro meilūžės meilės laišką jo kelnių kišenėje* 'Перед стиркой женщина нашла письмо от любовницы мужа в кармане его брюк'. В обоих

⁹ О семантике преверба *su-*, в частности о его способности выражать начинательное и семельфактивное значения см. Кожанов К. А. История изучения глагольных префиксов в литовском языке. II // Славяноведение. 2013, № 4. С. 98–99; Аркадьев П. М. Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). М., 2015. С. 69, 73, 78, 243.

предложениях также возможен глагол *atrasti*, подчеркивающий неожиданность находки или отсутствие интенции у нашедшего.

В этом смысле *rasti* можно считать доминантой, тем более что этот глагол покрывает также часть лексико-функциональных значений (для части, как и в русском, используются слова других семантических полей) — ‘видеть’, ‘застать’, ‘оказаться в ситуации’.

Однако глагол *surasti* явно предпочтителен в ситуациях, когда речь идет о потерянных, спрятанных и желательных объектах, т. е. когда имеет место целенаправленный поиск, что наводит на мысль о существовании дистрибуции между этими глаголами. Контексты, предполагающие поиск, предпочитают *surasti*, в то время как контексты, не предполагающие поиска, используют *rasti*.

В качестве отдельных фреймов выделены ситуации случайного обнаружения объекта и/или обнаружения нового объекта, как материального, так и нематериального (ситуации), а также случайного обнаружения неожиданного объекта (только материального). Первая обслуживается глаголом *atrasti*, вторая — глаголом *aptikti*. Поскольку отчасти эти фреймы пересекаются, у *atrasti* и *aptikti* есть зона нейтрализации. Например, во фразах типа *Grybautojai aptiko šimtus grybų vienoje vietoje* (‘Грибники нашли сотни грибов в одном месте’), *Grįžęs namo aptikau brolių bemiegančių ant sofos* (‘Придя домой, я нашел своего брата спящим на диване’) *aptikti* можно заменить на *atrasti*.

С другой стороны, во фразе *Vakar spintoje atradau pradingusius batus* ‘Вчера в шкафу я обнаружил пропавшие ботинки’ *atrasti* можно заменить на *aptikti*, хотя в этом случае лучше снять компонент ‘пропавшие’, чтобы увеличить степень неожиданности.

Однако глагол *aptikti* невозможен, если речь идет об обнаружении ситуаций и нематериальных объектов. Так, во фразах *Neseniai atradau, kad geras poilsis gelbsti nuo galvos skausmo* (‘Я недавно узнал, что хороший отдых помогает от мигреней’) замена на *aptikti* невозможна. Типичный круг употреблений *aptikti* — это случайное обнаружение неожиданных объектов; ср. *Vėly šeštadienio vakarą miestelio skersgvyje praeivis aptiko žmogaus palaikus* (‘Поздно вечером в субботу прохожий нашел в тупике труп’). Кроме того, *aptikti* передает лексико-функциональный смысл ‘иметься’, возможно, потому, что он полностью исключает идею поиска и интенциональности.

Таким образом, можно сказать, что основные противопоставления, формирующие данное поле, это наличие vs. отсутствие интенциональности, а также ожидаемость и известность vs. неожиданность и новизна обретаемых объектов. Лексемы выстраиваются в некую иерархию: *отыскать*, *сыскать*, *surasti* (наибольшая интенциональность, наибольшая

предсказуемость объектов); *найти, find, rasti* (нейтральное поле); *обнаружить, discover, atrasti* (новый объект или отсутствие интенции); *come across, наткнуться, натолкнуться* (полное отсутствие интенции); *aptikti* (отсутствие интенции и неожиданность объекта).

Присутствует частичный параллелизм с полем 'искать' — так, ищут и находят потерянные, скрытые, а также новые объекты. Ожидаемым образом, в поле 'искать' отсутствует противопоставление интенциональности и ее отсутствия, поскольку всякий поиск интенционален, даже если он не предполагает специальных усилий (*to be on the lookout for smth.*). С другой стороны, в поле 'найти' специальным образом не выражена идея способа и в меньшей степени присутствует градация типов объектов по конкретности-абстрактности. Для обоих полей важны идеи взгляда и перемещения, причем для поля 'искать' существеннее первое, а для поля 'найти' — второе; ср. внутреннюю форму глаголов поля 'искать' *to be on the lookout for smth., to look for smth.*, с одной стороны, и глаголов поля 'найти' *найти, натолкнуться, наткнуться, to come across smth.*, с другой.

Русские возвратные глаголы *искаться-находиться-найтись*

Русские пассивы *искаться* и *находиться* демонстрируют интересное сближение полей 'искать' и 'найти' (см. также выше). А именно, они синонимичны в значении 'быть легко находимым'; ср. их употребление в потенциальном значении НЕСОВ: *Эта игра легко ищется / находится в Интернете*. Таким образом, в одном из значений пассива глагол *искать* теряет свою конативность, а именно компонент 'стараться', и получает значение результата, свойственное глаголу *находить*. Это свойственно в первую очередь «виртуальному» значению глагола *искаться*.

В не-виртуальном значении *искаться* обычно имеет интерпретацию попытки и синонимии с *находиться* не возникает; ср. примеры из НКРЯ, где *искаться* употреблен в актуально-длительном значении НЕСОВ: *В Маловишерской ЦРБ заверили, что кандидатура ищется* [Анна Мельникова. Стоять до последнего! (2013.05.23) // «Новгородские ведомости» (2013)]; *Украина, конечно, отправляет в Москву парламентаров на переговоры — авось договорятся о снижении цены. Но одновременно ищутся и другие пути* [Наталья Радулова. Между свечкой и тьмой // «Огонек» (2013)].

Однако отдельные примеры, где *искаться* сближается с *находиться* в не-виртуальном значении все же встречаются; ср. употребление *искаться* в результативном значении НЕСОВ, где *ищется* синонимично *находится*:

Относительно пола это, как я вижу, проверяется так: берется дрель, ищется в квартире какой-то закоулок и сверлится пол до плиты перекрытия [коллективный. Пол на небольшом участке, кто поможет вскрыть? Нужен бур по бетону 50мм (2015.04.19)].

В английском подобный параллелизм отсутствует (как и отсутствуют лексикализованные формы пассива с собственной полисемией), и для выражения нужного смысла используется глагол *to find* в сочетании с модальностью: *This game cannot be found/ fails to be found on the Internet*. Для литовского языка также предпочтительно выражение с модальным глаголом и глаголом поля ‘найти’, однако возможно и выражение с глаголом поля ‘искать’: *Šis žaidimas dėl nežinomų priežasčių yra nepasiekiamas internete* ‘Эта игра по неизвестным причинам **недоставаема** в Интернете’, с причастием от глагола *siekti* ‘стремиться к чему-л.’

Другой особенностью русского языка является появление лексико-функциональных значений у *находиться*, а именно, значение местонахождения (*Мы находимся в лесу*) и производное от него значение пребывания в состоянии (*Они находятся на грани развода*), которые в английском и литовском передаются глаголами *to be* и *būti*, соответственно. Ср., впрочем, пограничное экзистенциально-локативное употребление *находиться* (*Последние леса **находятся** в национальных парках*), которое выражаются в литовском и английском доминантами данного поля: *Most remaining forest is **found** inside national parks; Geriausiai išlikusius miškus galima rasti nacionaliniuose parkuose* ‘Основной оставшийся лес можно найти в национальных парках’.

Декаузатив *найтись* имеет несколько употреблений, у которых есть рефлексивные параллели в литовском; в английском они выражаются пассивом от глагола *to find*: *Пропавшие ключи **нашлись** — The lost keys were found — Dingę raktai **atsirado*** (от рефлексива *atsirasti*, производного от *atrasti*), *Всем **нашлось** дело — Work was found for everybody — Visiems **atsirado** darbo* (от рефлексива *atsirasti*).

Заключение

Основные наблюдения можно суммировать следующим образом. Во-первых, между полями ‘искать’ и ‘найти’ имеется достаточно много сближений, в том числе и на русском материале (особенно в зоне рефлексивов).

Во-вторых, для разных языков важны разные аспекты поиска и обретения, в первую очередь количество усилий при поиске и обретении, а также

тип объекта. Выясняется, что в разных языках в разной степени кодируется количество усилий, прилагаемых для поиска и обретения объекта: в поле 'искать', помимо «нейтрального» поиска, выделяются зоны «тщательного» поиска (*to search, омыскивать, разыскивать, обыскивать, apieškoti*), а также «ленивого» поиска (*to be on the lookout for smth., dairytis*); в поле 'найти', помимо «нейтрального» обретения, кодируется нахождение в результате поиска (ср. *surasti*), случайное нахождение (*наткнуться, натолкнуться, to come across*), случайное нахождение или нахождение нового объекта (*обнаружить, discover, atrasti*), случайное нахождение неожиданного объекта (*aptikti*).

В поле 'искать' выделяются известные и новые объекты (винительный vs. родительный падеж при *искать* в русском); абстрактные объекты (*siekti, seek*); поиск на ощупь (*grope, fish for*). Конверсия может возникать в границах полисемии (английский глагол *search*) или кодироваться лексически (русский глагол *обыскать*, литовский *apieškoti*).

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ИСКАТЬ’ И ‘НАХОДИТЬ’ В ИСЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Б. В. Орехов

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

Эта короткая заметка представляет собой первый подход к снаряду. Описание семантической зоны поиска в исландском языке с учетом широкой типологической перспективы еще ждет своего часа, а этот текст может рассматриваться только как первичное накопление материала. Приведенные примеры получены из интернет-источников и размеченного корпуса исландского языка², а также благодаря опросу информантов на основе составленной редакторами настоящего сборника анкеты.

В исландском языке доминантный глагол *leita* обслуживает практически все основные контексты поиска. Он может обозначать и поиск живого существа (1)–(2), и поиск неодушевленного объекта (3)–(5).

- (1) *Ég er að leita að pabba til þess að tala við hann.*
‘Я ищу папу, хочу с ним поговорить’.
- (2) *Ekki er auðvelt að leita að unnustu!*
‘Искать невесту дело нелегкое!’.
- (3) *Ég er búinn að leita að veskinu mínu í allan daginn í gær.*
‘Я вчера весь день искал свой кошелек’.
- (4) *Konan rótaði í öllum kórfunum sínum í leit að epli.*
‘Женщина перерыла все свои корзины в поисках яблок’.
- (5) *Ég er búinn að róta í herberginu þegar ég var að leita að vegabréfinu.*
‘Я обыскал всю комнату в поисках паспорта’.

¹ Пользуясь случаем выражаю признательность О. А. Маркеловой за уроки исландского и за консультации относительно языкового материала для этой заметки.

² Mörkuð íslensk málheild: <http://www.malfong.is/>

Так же свободно *leita* используется для передачи широкого спектра переносных значений, подразумевающих разные абстрактные цели (6)–(8).

- (6) *Menn þurfa að vera talsvert vel settir í lífinu, til að finna sig knúna til að leita að tilgangi lífsins*³.

‘Люди должны достаточно хорошо устроиться в жизни, чтобы чувствовать себя вынужденными **искать цель в жизни**’.

- (7) *Fólk sem neitar að leita hjálpar*⁴.

‘Люди, которые отказываются **искать помощи**’.

- (8) *Í þeim flokki teljast aðeins þeir sem leita að vinnu en hafa ekki fundið starf.* (Mörkuð íslensk málheild)

‘В этой категории только те, кто **ищет работу**, не считают, что нашли работу’.

Специальная ситуация настойчивого методичного поиска путем обследования пространства передается с помощью глагола *róta* ‘рыться, переверачивать вверх дном, перелопачивать’ (4)–(5).

Периферийное значение поля, связанное с интенциональным действием или желанием чего-либо добиться (см. статью В. Ю. Апресян в настоящем сборнике), покрывается глаголом *sækja*, когнатом английского *to seek* (9).

- (9) *Ég held að þeir fésýslumenn muni sækja eftir hærri arði.* (Mörkuð íslensk málheild)

‘Я думаю, они **добьются** более высокой прибыли’.

Прямого значения поиска у этой лексемы мы не наблюдаем, оно оказывается нетипичным для нее уже в «Старшей Эдде» (10), где глагол *sækja* означает именно «прийти в гости», а не «найти».

- (10) *at biðja yðr, Gunnarr;
at it á bekk kæmið
með hjalmum aringreyfum
at sækja heim Atla* (Atlakviða, 3)

просить вас, Гуннар,

в гости приехать,

в орлих легких шеломах

Атли **проведать!** (Перевод И. М. Дьяконова)

Близки по сочетаемости *sækja* и *reyna* ‘пытаться, стараться’. Но если в первом нащупывается идея направленного движения (как и в русск.

³ <https://bergthoraga.blog.is/blog/bergthoraga/entry/1701951/>

⁴ <https://bland.is/umraeda/folk-sem-neitar-ad-leita-hjalpar/29340755/>

«стремиться»), находящая выражение в значении ‘навестить’ (10), то *reyna* делает акцент на усилиях, которые нужно прикладывать, чтобы преодолеть сопутствующие трудности или испытания (ср. русск. «пытаться»). Здесь хорошо прослеживается отличие *sækja* от своего английского когната. Так, пример (11) в переводе на английский язык также допускает использование *to seek*.

(11) *Í mörgum kerfum reyna menn að lýsa...*

‘Во многих системах люди **пытаются** описать...’. Ср. «men seek to describe».

Тот же глагол *reyna* обслуживает часть семантической зоны абстрактного поиска, например, связанную с поиском компромисса (12).

(12) *Ég tel að menn eigi að reyna að ná samkomulagi.* (Mörkuð íslensk málheild)

‘Я думаю, что люди должны **пытаться достичь соглашения**’.

Ряд ситуаций, предполагающих выбор между объектами, либо кодируется с помощью других глаголов наряду с *leita* (13), либо использование *leita* признается в них неестественным (14).

(13) *Mig vantar enskukennara.*

‘Я **ищу учителя английского языка**’. Букв.: «Мне не хватает учителя английского языка». Ср.: «Ég er að leita mér að enskukennara».

(14) *Þó er framlag hans mjög mikilvægt í öllu markaðsefni, enda þarf að velja réttu orðin til að koma skilaboðunum skýrt og vel á framfæri við neytendur⁵.*

‘Тем не менее, его роль очень важна во всех вопросах маркетинга, поскольку должны быть **найлены правильные слова**, чтобы передать потребителю сообщение ясно и хорошо’.

Лексический инструментарий для зоны нахождения более разнообразен. В его центре располагается глагол *finna* (когнат английского *to find*). Он используется для кодирования прямых значений, то есть ситуации нахождения материального объекта в результате поиска (15)–(16).

(15) *að finna gamla kápu í geymslunni*

‘**Найти старый плащ** в подвале’.

(16) *að finna pening á götunni*

‘**Найти монету** на улице’.

⁵ <https://www.mbl.is/greinasafn/grein/1411973/>

Для ряда непрямых значений используется тот же глагол (17)–(18)

- (17) *Það var mikill léttir fyrir mig að finna þennan einlæga stuðning og velvilja.* (Mörkuð íslensk málheild)
 ‘Мне было очень приятно **получить** эту искреннюю поддержку и добрую волю’. Букв.: «найти».
- (18) *Hann var fundinn sekur.*
 ‘Его **нашли виновным**’.

Однако в этой зоне замечено несколько переносных значений, обслуживаемых другими лексемами (19)–(20).

- (19) *Ég tók eftir, að mamma var búin að kaupa brauð í gær.*
 ‘Я **заметил**, что мама вчера купила хлеб’.
- (20) *Skýrslan leiddi í ljós að 30% fyrirtækja fóru gjaldþrota á hausinn á þessu ári.*
 ‘Отчет **показал**, что в этом году 30 % компаний обанкротились’.
 Букв.: «вывел на свет».

В смежной зоне встречи с помощью глагола *reka*, как указывают эксперты, специально маркирована неожиданность этого события (21).

- (21a) *Ég rakst á kunningja minn á götunni.*
 ‘Я **наткнулся** на своего знакомого на улице’.

Однако и ожидаемая, и неожиданная встреча могут обозначаться одним глаголом *hitta* (21б).

- (21б) *Ég hitti kunningja minn á götunni.*
 ‘Я **встретил** своего знакомого на улице’.

Глагол *reka* кодирует идею неожиданной находки и в других ситуациях (22).

- (22) *Opnaði skápinn og rakst þar á geitungabú.*
 ‘Открыл шкаф и **обнаружил** там осиное гнездо’.

Ситуация научного открытия описывается глаголом *uppgötva* (23), однако контексты его употребления шире, и охватывают не только «академические» значения, но и другие случаи обнаружения (24).

- (23) *Vísindamenn uppgötvuðu nýja skordýrategund.*
 ‘Ученые **открыли** новый вид насекомых’.

- (24) *Maðurinn hefur mikla hæfileika til þess að ráða við varanlega erfiðleika. Margir **uppgötva** það fyrst þegar verulega reynir á.*

‘У человека большие возможности справляться с постоянными трудностями. Многие люди **обнаруживают** их, когда прикладывают усилия’⁶.

Из приведенных примеров видно, что в исландском языке поле поиска демонстрирует последовательное единообразие, выражающееся в использовании доминантного глагола *leita*. Зона «находки» показывает бо́льшую диверсифицированность, здесь глагол *finna* оказывается возможным использовать не для любых (хотя и для большинства) контекстов.

⁶ https://skemman.is/bitstream/1946/1427/1/ODH_heildartexti.pdf

КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ГЛАГОЛОВ ПОИСКА И НАХОЖДЕНИЯ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. А. Ландер

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Институт востоковедения РАН)

И. Г. Багирова

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Институт языкознания РАН)

Пролог

Как известно, в корпусах обычно можно увидеть лишь ограниченный контекст, и иногда приходится восстанавливать информацию, о чём и о ком идет речь. Поэтому, например, найдя следующее употребление глагола ‘находить’ в адыгейском корпусе, мы могли бы предположить, что речь идет о Екатерине Владимировне Рахилиной:

- (0) *Мэфэ жьоркъым тыхэтэу тыгум уилъыгъ,
Удгъотыгъэшъ, тежэн, джы нэгүфэу кымафэм,
Джауцтэу гъашIэр клотэн, икъоу ар зэхэтилагъ.*
mefe-ž^werqə-m tə-xe-t-ew tə-g^wə-m
день-жаркий-OBL 1PL.ABS-LOC-стоять-ADV 1PL.PR-сердце-OBL
w-jə-лэ-к,
2SG.ABS-LOC-лежать-PST
wə-d-к^wetə-кe-š, t-je-že-n, ž’ə
2SG.ABS-1PL.ERG-находить-PST-CS 1PL.ABS-DAT-ждать-MOD теперь
ne.g^wəf-ew č’əmafe-m,
светлолицый-ADV зима-OBL

ʒ'a.w.š't-ew ka.ʃe-r kʷete-n, jə-qʷ-ew
 так-ADV жизнь-ABS двигаться-MOD POSS-достаточно-ADV

a-r ze-xe-t-ʃa-k
 тот-ABS REC.IO-LOC-1PL.ERG-знать-PST

‘Жарким днем ты была в наших сердцах,
 Мы нашли тебя и теперь подождем зиму со светлыми лицами,
 Так и будет продолжаться жизнь, мы это ощутили в достаточной
 мере.’ (AM)

Это предположение не соответствует истине. Однако на то и корпус, чтобы иметь возможность пофантазировать. Мы рассматриваем нашу статью как подтверждение этого тезиса.

1. Введение¹

Адыгейский язык (абхазо-адыгская семья, адыгская ветвь) описывает семантическую зону поиска и нахождения небольшим количеством специализированных глагольных корней. Русско-адыгейские и адыгейско-русские словари² фиксируют три специализированных глагола для данной зоны (если не считать композиционные производные глаголы³), причем два из них связаны друг с другом: *лэхʷэ-* (*лыхьэ-*), *лэхʷе-* (*лыхьо-*) ‘искать’, которые, на первый взгляд, различаются только огласовкой корня (но см. ниже о других формальных различиях), и *кewetə-* (*кьэгьоты-*) ‘находить’⁴. В этой статье мы даем общее представление о функционировании этих

¹ Исследование поддержано грантом РФФ № 17-18-01184, осуществляемым на базе РГГУ. Авторы признательны Н. Р. Добрушиной за комментарии к первому варианту работы.

² Русско-адыгейский словарь / Ред. Х. Д. Водождоков. М., 1960; Адыгейско-русский словарь / Ред. Ж. А. Шаов. Майкоп, 1975; Тхаркахо Ю. А. Адыгейско-русский словарь. Майкоп, 1991.

³ Как и для других полисинтетических языков (см., например: Dorais L.-J. The lexicon in polysynthetic languages // The Oxford Handbook of Polysynthesis / Ed. by M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans. Oxford, 2017), для адыгейского языка сведение производности к словообразованию, понимаемому как построение новых единиц словаря, сомнительно, поскольку слова предположительно могут строиться в процессе речи намного легче, чем в языках средневропейского стандарта.

⁴ Традиционно в словарях адыгейские глаголы даются в форме масдара, но в настоящей статье основы и сочетания основ с префиксами даются без нерелевантных аффиксов и без учета чередований.

глаголов и некоторых их производных. Мы не ставим себе задачей полное лексикографическое описание глаголов поиска и нахождения в адыгейском языке. Тем не менее мы рассмотрим сферу их употребления и покажем, что эти глаголы обнаруживают примечательные морфологические свойства.

Ниже мы сперва приведем базовую информацию о морфологической структуре адыгейского глагола (раздел 2), а затем опишем глаголы поиска и нахождения (разделы 3 и 4). Последний раздел содержит выводы.

Материалом исследования послужил прежде всего Корпус адыгейского языка, который на момент написания статьи включал большой газетный подкорпус — в первую очередь тексты из газеты «Адыгэ макъ» (АМ), несколько художественных произведений разного формата, а также религиозные тексты. Кроме того, мы используем сконструированные примеры, проверенные с носителями языка⁵.

2. Морфологическая структура адыгейской словоформы

Подобно другим абхазо-адыгским языкам, адыгейский язык является последовательно эргативным и полисинтетическим, выражающим большое количество информации внутри глагольной словоформы⁶. Глагольная словоформа прототипически состоит из нескольких морфологических зон, располагающихся в фиксированном порядке. Эти зоны различаются функционально и морфонологически⁷:

⁵ Особая роль корпусных данных в лексико-типологических исследованиях отмечается, например, в обзоре: Koptjevskaja-Tamm M., Rakhilina E., Vanhove M. *The semantics of lexical typology* // *The Routledge Handbook of Semantics* / Ed. by N. Riemer. London, 2017. Корпус адыгейского языка был создан Т. А. Архангельским, И. М. Багировой, Ю. А. Ландером и Г. А. Морозом и на начало 2018 г. насчитывал около 8 миллионов словоупотреблений. Основная особенность Адыгейского корпуса состоит в том, что он позволяет учитывать при поиске морфологическую информацию, включающую сведения о сочетаниях и порядке аффиксов внутри словоформы. См. обсуждение в: Arkhangelskiy T., Lander Yu. 2016. *Developing a polysynthetic language corpus: problems and solutions* // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии* 15 (22). М., 2016. Элицированные примеры отмечены знаком [E].

⁶ См., например: Кумахов М., Вамлинг К. Эргативность в черкесских языках. Malmö, 2004; Testelets Y., Lander Yu. *Adyghe (Northwest Caucasian)* // *The Oxford Handbook of Polysynthesis* / Ed. by M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans. Oxford, 2017.

⁷ См. подробнее, например: Аркадьев П. М., Ландер Ю. А., Летучий А. Б., Сумбагова Н. Р., Тестелец Я. Г. Введение. Основные сведения об адыгейском языке //

- (а) зона актантной структуры включает личные префиксы, индексирующие актанты глагола, аппликативные префиксы⁸, вводящие индексы непрямых объектов, а также директивный префикс *qe-* (с исходным значением 'сюда');
- (б) зона предосновных элементов включает, в частности, показатель отрицания *tə-*, используемый преимущественно (но не исключительно) в зависимых предложениях, а также некоторые другие показатели;
- (с) зона каузатива включает один или два каузативных префикса *ke-*;
- (д) основа включает корень или его сочетание с грамматикализированными корнями *-č'ə-* 'выходить', *-ha-* 'ходить' и некоторыми другими⁹, а также разнообразные суффиксы, преимущественно с темпоральными, аспектуальными и модальными значениями;
- (е) окончания включают, в частности, показатель отрицания с широкой сферой действия *-er*, маркеры подчинения вроде показателя кондиционала *-me* и некоторые другие суффиксы.

Морфологические зоны могут оставаться незаполненными, хотя любая словоформа должна содержать корень. Пример словоформы, в которой видны все зоны, дан в (1):

- (1) *сырамыгьэблэгьагьэмэ*
sə-t-a-tə-ke-bleka-ke-me
 1SG.ABS-DAT-3PL.ERG-NEG-CAUS-близкий-PST-COND
 'если они меня не пригласили (букв., не предложили приблизиться) туда'

В представленной схеме глагольная основа не содержит префиксов. Тем не менее в результате лексикализации иногда возникают единицы, которые функционируют наряду с корнями, но этимологически разложимы на несколько морфем; к статусу подобных сочетаний мы вернемся в разд. 3.2. Префиксы, относящиеся к зоне актантной структуры, могут быть отделены от корня путем построения форм, содержащих каузатив или морфемы зоны

Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка / Ред. Я. Г. Тестелец и др. М., 2009.

⁸ Как и для других полисинтетических языков, для адыгейского языка обсуждается вопрос о том, являются ли морфологические индексы актантов согласовательными маркерами или сами имеют референцию к актантам. Для нашей статьи решение этого вопроса не принципиально.

⁹ Берсиров Б. М. Структура и история глагольных основ в адыгейских языках. Майкоп, 2001; Lander Yu. 2016. Adyghe // Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe / Ed. by P. O. Müller, I. Ohnheiser, S. Olsen, F. Rainer. Vol. 5. Berlin, 2016.

предосновных элементов, которые в идеале должны «вклиниваться» между корнем и прочими префиксами.

Зона актантной структуры помимо директивного префикса включает три типа элементов¹⁰:

- для всех глаголов — располагающийся в начале слова индекс абсолютного актанта (в 3 лице отсутствует),
- для переходных глаголов — располагающийся в конце зоны индекс эргативного актанта,
- для любых глаголов — аппликативные комплексы, включающие индекс непрямого объекта (нулевой в 3 лице единственного числа) и один или несколько префиксов, специфицирующих его роль.

В частности, в (1) есть как абсолютный и эргативный префиксы, так и дативный аппликатив, вводящий нулевой индекс ‘туда’.

Поскольку аппликативные префиксы могут присутствовать как в переходных глаголах, так и в непереходных глаголах, адыгейский язык допускает двух- и более-валентные непереходные глаголы; ср.:

(2) *татекIуагъ*

t-a-tje-k^{wa}-ɣ

1PL.ABS-3PL.IO-LOC-идти-PST

‘мы их победили’ (букв. ‘мы прошли поверх них’)

В (2) агентивный актант вводится как абсолютный актант при корне ‘идти’, в то время как пациентивный актант выступает как не прямой объект, вводимый локативным превербом ‘на поверхности’.

3. Лексика поиска

Основные глаголы со значением ‘искать’ выглядят в словарной форме как *лыхъун* и *лыхъон* (см. ниже об огласовке корня). Этимологически глаголы *лэх^{wə}-* и *лэх^{wə}-* возводятся к сочетанию корня *х^{wə}-* и аппликативного преверба *лэ-*, обычно переводимого как ‘след’¹¹. Корень *х^{wə}-* переводится

¹⁰ См. обсуждение в: Аркадьев П. М. и др. *Op. cit.*; Ландер Ю. А. Актанты и сирконстанты в морфологии и в синтаксисе адыгейского языка // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 1. С. 7–31.

¹¹ Этимология глагола ‘искать’ обсуждается в: Шагиров А. К. *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков*. Т. 1. М., 1977. С. 256. О превербе *лэ-* см.,

как ‘случаться, становиться’, но при этом используется и в ряде грамматализованных модальных конструкций¹²; впрочем, не исключено, что совпадение с этим корнем случайно и что исходно в языке существовал аналогичный корень со значением ‘искать’¹³. В примерах ниже мы глоссируем корень в сочетании с превербом $\lambda\text{-}$ как ‘искать’.

3.1. Сфера употребления

С точки зрения функционирования $\lambda\text{э}\chi^w\text{-}$ и $\lambda\text{э}\chi^w\text{e-}$ отличаются исключительно тем, что у первого из них есть формальная валентность на объект поиска, а у второго — нет. Соответственно, $\lambda\text{э}\chi^w\text{-}$ употребляется, если объект поиска релевантен, а $\lambda\text{э}\chi^w\text{e-}$ — если объект поиска нерелевантен:

- (3) *Алырэгъум сьтетэу къысалорэр зэхэсхыщтыгъ, шЫкІэшІухэм салъыхъущтыгъ.*

alərekwə-m	sə-tje-t-ew	qə-s-a-ʔ ^w e-re-r
ковер-OBL	1SG.ABS-LOC-стоять-ADV	DIR-1SG.IO-3PL.ERG-говорить-DYN-ABS
ze-xe-s-xə-š'tə-ɣ,		ʃə.č'e-š ^w ə-xe-m
REC.IO-LOC-1SG.ERG-слушать-AUX-PST		способ-добрый-PL-OBL

s-a-λə-χ^w-š'tə-ɣ

1SG.ABS-3PL.IO-LOC-искать-AUX-PST

‘Стоя на ковре, я слышал, что мне говорили, искал хорошие способы.’ (AM)

- (4) *Сэри сисэнэхъат сегушысэзэ, сэлъыхъо.*

se-tjə	s-jə-senehat	s-je-g ^w əpšəse-ze,
я-ADD	1SG.IO-POSS-профессия	1SG.ABS-DAT-думать-CVB

s-e-λə-χ^we

1SG.ABS-DYN-LOC-искать

‘Я тоже, думая о своей профессии, выбираю (букв., ищу).’ (AM)

например: Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение. Структура слова. Словообразование частей речи. Нальчик, 1964. С. 175–176; Рогова Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар-Майкоп, 1966. С. 127–128.

¹² См.: Кушнир Е. Л. Грамматикализация вспомогательных глаголов с чистой основой в адыгейском языке // Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. VII. М., 2011; Багирова И. Г. Грамматикализация вспомогательных глаголов как один из способов выражения эпистемической модальности в адыгейском языке // Adige filolojisi: Güncel Konular. Düzce, 2016.

¹³ Шагиров А. К. Ibid.

Оба глагола являются формально непереходными: ищущий индексируется абсолютивным префиксом и/или выражается абсолютивной именной группой.

Судя по нашим наблюдениям, $\lambda\chi^w\text{э}$ - используется независимо от таких характеристик объекта поиска как референтность, одушевленность, конкретность/абстрактность. Ср. примеры:

- (5) *Лондон сызэрэнэсэу, адыгэхэм салыхьхунэу езгъэжсагъ.*
 london sə-ze-re-nes-ew, adəge-xe-m
 Лондон 1SG.ABS-REL.IO-ФАКТ-достигать-ADV адыг-PL-OBL
s-a-λ-χ^wэ-n-ew jе-z-вe-ž'а-к
 1SG.ABS-3PL.IO-LOC-искать-MOD-ADV DAT-1SG.ERG-CAUS-отправляться-PST
 'Как только я добрался до Лондона, я начал искать адыгов.' (AM)
- (6) *...зызыгъэбылгырэ Фоменко Олег Виктор ыкъом лъэхъу.*
 ... zə-zə-вe-bəлə-ge fom'enko oleg v'iktor
 RFL.ABS-REL.ERG-CAUS-прятать-DYN Фоменко Олег Виктор
 ə-q^we-m λ-e-χ^w
 3SG.PR-сын-OBL LOC-DYN-искать
 '...ищет прячущегося Олега Викторовича Фоменко.' (AM)
- (7) *Синьбджэгъухэм яунэхэми салыхъу, къэсэгъотых.*
 s-jə-nəbž'ek^wə-xe-m ja-wəne-xe-m-jə
 1SG.IO-POSS-друг-PL-OBL 3PL.IO+POSS-дом-PL-OBL-ADD
s-a-λ-e-χ^wэ, qe-s-e-к^wetə-x
 1SG.ABS-3PL.IO-LOC-DYN-искать DIR-1SG.ERG-DYN-находить-PL
 'Ищу и дома друзей, нахожу их.' (И. Машбаш)
- (8) *УпчIэм упчIэр къыкIэлъэкIо, икIэрыкIэу джэуапэм улъэхъу.*
 wəpçe-m wəpçe-g qə-ç'e-λ-e-к^we, jə.ç'e.rə.ç'e-ew
 вопрос-OBL вопрос-ABS DIR-LOC-LOC-DYN-идти снова-ADV
 ž'ewapе-m wə-λ-e-χ^wэ
 ответ-OBL 2SG.ABS-LOC-DYN-искать
 'Вопрос идет за вопросом, снова и снова ищешь ответ.' (AM)
- (9) *АмалыкIэхэм алыхьхуицтых.*
 amalə-ç'e-xe-m а-λ-χ^wэ-š'tə-x
 возможность-новый-PL-OBL 3PL.IO-LOC-искать-FUT-PL
 'Они будут искать новые возможности.' (AM)

В (5)–(6) представлен одушевленный объект поиска (нереферентный в (5) и референтный в (6)), а в (7)–(9) — неодушевленный, причем в (8)–(9) — абстрактный.

3.2. Морфология и противопоставление глаголов

лэх^wе- и лэх^wэ-

Хотя глаголы лэх^wэ- и лэх^wе- внешне схожи, они имеют принципиально различные морфологические свойства.

В глаголе лэх^wэ- префикс лэ-, подобно другим локативным превербам, функционирует как аппликативный показатель, который вводит индекс непрямого объекта (искомого); ср.:

- (10) *Сэд пае шукъыслыхъура?*
 səd pa.je š^wэ-qə-s-лэ-χ^wэ-г-а
 что для 2PL.ABS-DIR-1SG.IO-LOC-искать-DYN-Q
 ‘Зачем вы меня ищете?’ (Библия; Лука 2:49)

Префикс лэ- здесь относится к зоне актантной структуры. Это подтверждается тем, что при каузативизации и префиксальном отрицании соответствующие показатели, относящиеся к зонам, которые располагаются между зоной актантной структуры и корнем, разделяют лэ- и χ^wэ-:

- (11) *Пицыр пчэдыжыьм къэтэджыжыь пицэрыхэм лыгъэхъугъэх шьхъаем, агъотыгъэл.*
 pš'ə-г pč'edəž'ə-m qe-tež'ə-ž'-jə pš'erəhe-m
 князь-ABS утро-OVL DIR-вставить-RE-ADD слуга-OVL
 л-jə-ве-χ^wэ-ве-х šhajem, a-в^wetə-в-ер
 LOC-3SG.ERG-CAUS-искать-PST-PL однако 3PL.ERG-находить-PST-NEG
 ‘Князь утром встал и отправил их на поиски (заставил их искать) прислуживающего ему юношу, но (они) его не нашли.’ (AM)
- (12) *ТыгъуакIом бэрэ лъымыхъухъу къагъотыгъ.*
 tək^waq^we-m be.re лэ-тэ-χ^wэ-х-ew q-a-в^wetə-в
 вор-OVL долго LOC-NEG-искать-PL-ADV DIR-3PL.ERG-находить-PST
 ‘Долго вора не искав, нашли его.’ (AM)

Напротив, в глаголе лэх^wе- префикс лэ- не вводит никакой личный префикс и примыкает к корню — в том числе при каузативизации и префиксальном отрицании:

- (13) *Сэц паеп шукIэгъэлъыхъорэр...*
 se-š' pa.j-ep š^wэ-č'e-з-ве-лэ.χ^wе-ге-г...
 я-OVL для-NEG 2PL.ABS-RSN-1SG.ERG-CAUS-искать-DYN-ABS
 ‘Не для себя я прошу вас искать...’ (букв. ‘Не для себя — то, почему я прошу вас искать...’) (И. Машбаш)

- (14) *Сиынахьыжъэу Ахъмэд тесыр, фэдэ механизаторкIэ умыттыхъожьс зыфаIохэрэм ацыщ.*

s-šə-nahə.ž-ew ahmed tje-sə-r, fe.de
 1SG.PR-брат-старший-ADV Ахмед LOC-сидеть-ABS подобный
 m'exan'izator-č'e **wə-mə-lə.χ^we-ž'**
 механизматор-INS 2SG.ABS-NEG-искать-RE
 zə-f-a-ɟ^we-xe-re-m a-š'ə-š'
 REL.IO-BEN-3PL.ERG-говорить-PL-DYN-OBL 3PL.IO-LOC-быть.частью

‘А сидит на нем мой старший брат Ахмед, механизатор из тех, про которых говорят (букв. из тех, что о подобных механизаторах говорят) «И не занимайся поисками (т. е. все равно не найдешь)».’ (AM)

Таким образом, лə-χ^we- фактически ведет себя как корень. Это могло бы быть результатом появления единой лексической единицы, в результате которой сочетание префикса и корня могло бы быть и формально переосмыслено как единое целое, но нет оснований считать, что сочетание лə-χ^we- более лексикализовано, чем сочетание лə-χ^wə-. Поскольку в последнем случае речь идет о сочетании префикса и корня, так же стоит трактовать и лə-χ^we-. Следует признать, что префиксы все же могут входить в основу — но при потере способности вводить дополнительные актанты¹⁴.

Разница гласных /e/ и /ə/ в корне получает типологически нетривиальное, но естественное с точки зрения адыгейской грамматики объяснение¹⁵. В адыгейском языке существует значительное число пар корней, которые отличаются лишь огласовками, причем /ə/ соответствует переходному варианту, а /e/ — непереходному. Иногда при противопоставлении огласовки корня речь идет не о детранзитивизации или транзитивизации, а исключительно о мене валентности: двухместный непереходный глагол с пациенсом (с огласовкой /ə/) соответствует одноместному непереходному глаголу без пациенса с огласовкой /e/. Это имеет место и при противопоставлении

¹⁴ Множественные примеры вхождения превербов в основу даются также в работе: Гишев Н. Т. Некоторые вопросы глагольной префиксации в адыгейском языке // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкеск, 1975.

¹⁵ См. обсуждение этого чередования в: Кумахов М. А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. М., 1981, глава V; Аркадьев П. М., Летучий А. Б. Деривации антипассивной зоны в адыгейском языке // Исследования по глагольной деривации / Ред. В. А. Плунгян, С. А. Татевосов. М., 2008; Arkadiev P., Letuchiy A. Circassian antipassives and their relation to syntactic alignment. Paper presented at the workshop “The crosslinguistic diversity of antipassives: function, meaning and structure” at the 49th annual meeting of the Societas Linguistica Europaea, Naples, 2016.

лэх^wэ- и лэ-х^wе-. Такого рода мена гласного корня может трактоваться как изменение семантической переходности, которая, как известно, не обязана совпадать с морфосинтаксической переходностью¹⁶.

3.3. Производные специфицированных глаголов поиска

Разумеется, глаголы поиска могут присоединять разнообразные аппликативные префиксы, как в примерах (15) и (16).

(15) *НэмыкI районхэм тацылъыхуагъ, дгъотыхэрэн.*

немаџ' rajon-xe-m t-a-š'э-лэ-х^wа-в,

другой район-PL-OBL 1PL.ABS-3PL.IO-LOC-LOC-искать-PST

d-в^wetэ-хе-г-ер

1PL.ERG-находить-PL-DYN-NEG

‘Мы искали их в других районах, не находим.’ (AM)

(16) *...сэри Iэээгъу уц горэм сыкъыпфылъыхуицт.*

... se-tjэ ?ezek^w-wэс-g^were-m sэ-qэ-p-fэ-лэ-х^wэ-š't

я-add лекарство-травя-некий-OBL 1SG.ABS-DIR-2SG.IO-BEN-LOC-искать-FUT

‘...я же поищу для тебя одну лекарственную траву.’ (И. Машбаш)

В (15) к глаголу лэх^wэ- присоединяется общелокативный преверб š'э-, который вводит место поиска. В (16) к тому же глаголу присоединяется бенефактивный комплекс ‘для тебя’. Композициональность такого рода дериваций вкупе с общей способностью адыгейской морфологии строить словоформы в процессе речи делает такие примеры совершенно ожидаемыми.

Аппликативный префикс хе- может вводить множество, внутри которого проходит поиск, — но только если к корню присоединяется грамматикализованный корень ha- ‘входить’:

(17) *Узыхэлъыхухъан цыIэмэ, къахэпхыни бгъотыицт.*

wэ-зэ-хе-лэ-х^wэ-ha-n š'э-?e-me,

2SG.ABS-REL.IO-LOC-LOC-искать-входить-MOD LOC-быть-COND

q-a-xe-p-xэ-n-jэ

b-в^wetэ-š't

DIR-3PL.IO-LOC-2SG.ERG-нести-MOD-ADD 2SG.ERG-находить-FUT

‘Если есть, из чего выбирать, найдешь то, что можно выбрать.’ (AM)

¹⁶ См. обсуждение в: Lander Yu., Letuchiy A. Valency-decreasing operations in a valency-increasing language? // Verb Valency Change: Theoretical and Typological Perspectives / Ed. by A. Á. González, Í. Navarro. Amsterdam, 2017.

- (18) *Байзэт илэгъухэм зэратекЫрэр цыІэныгъэм гъогу цыыхыхын, сэнэхъат зэригъэгъотын зэхъум бэрэ зэрэхъмылтыхъухъагъэр ары.*

байзэт jə-lekʷə-xe-m ze-r-a-tje-čʷə-re-r

Байзэт POSS-ровесник-PL-OBL REL.IO-FACT-3PL.IO-LOC-выходить-DYN-ABS

šʷə.ʔe.nə-ke-m когʷ šʷə-x-jə-xə-n, senehat

жизнь-OBL путь LOC-LOC-3SG.ERG-уносить-MOD профессия

ze-r-jə-ke-ɸʷetə-n ze-e-χʷə-m

REL.IO-FACT-3SG.ERG-CAUS-находить-MOD REL.TMP-DYN-случаться-OBL

be.re **ze-re-xe-mə-lə.χʷə-ha-ke-r** a-гə.

долго REL.IO-FACT-LOC-NEG-искать-входить-PST-ABS тот-PRED

‘Байзэт отличается от своих ровесников тем, что когда пришло время выбирать свой путь, получать профессию, он долго не перебирал.’ (AM)

Считается, что при сочетании корня с ha- ‘входить’ последний инкорпорирует лексический корень и определяет состав превербов¹⁷ — это соответствует общему представлению, согласно которому в основе морфема, располагающаяся справа, является морфологической вершиной и определяет поведение сочетания морфем¹⁸. В нашем случае ha-, вероятно, инкорпорирует сочетание лə-χʷə-, то есть морфологическая структура выглядит как -xe-[лə-χʷə]-ha-. В (18) преверб лə- не вводит объект поиска и располагается в основе, поскольку он располагается после отрицательного префикса из предосновной зоны.

Присоединение директивного префикса к лəχʷə- образует переходный глагол ‘обыскать’, в котором в качестве абсолютного актанга выступает место поиска, в качестве эргативного — ищущий, а объект поиска не указывается (19). Как видно, преверб лə- в этом глаголе следует за эргативным префиксом и, следовательно, уже не относится к зоне актантной деривации.

- (19) *ЧыиІэу зыцыхъугъэр къалтыхъугъ, шыхъатхэм адэгъуцыІагъэх.*

čəp-ew zə-šʷə-χʷə-ke-r **q-a-lə-χʷə-ɸ,**

место-ADV REL.IO-LOC-случаться-PST-ABS DIR-3PL.ERG-LOC-искать-PST

šəhat-xe-m a-de-gʷəšʷəʔa-ke-x

свидетель-PL-OBL 3PL.IO-COM-разговаривать-PST-PL

‘Обыскали место, где это случилось, поговорили со свидетелями.’ (AM)

В целом, за исключением возможности расположения локативного преверба в основе, морфология простых глаголов ‘искать’ и их производных вполне аналогична другим адыгейским глаголам.

¹⁷ См. Рогова Г. В., Керашева З. И. Грамматика... С. 285 и далее; Берсиоров Б. М. Структура и история... С. 181–185.

¹⁸ См.: Korotkova N., Lander Yu. 2010. Deriving affix ordering in polysynthesis: Evidence from Adyghe // Morphology 20(2). P. 299–319.

4. Лексика нахождения

Основной адыгейский глагол нахождения дается в словарях в виде $\text{в}^{\text{w}}\text{et}\text{a}\text{n}$ (*къэзгытын*). В состав этого переходного глагола входит описанный выше директивный преверб, который, однако, иногда отсутствует (см. раздел 4.2). Соответственно, далее мы будем говорить о глагольном корне $\text{в}^{\text{w}}\text{et}\text{a}$ - (с вариантом $\text{в}^{\text{w}}\text{ete}$ -, также обсуждаемым ниже) и его производных.

4.1. Сфера употребления

Точкой отсчета для нашего описания использования глаголов с корнем $\text{в}^{\text{w}}\text{et}\text{a}$ - является постулируемое нами (отчасти *ad hoc*) прототипическое употребление таких глаголов, которое предполагает наличие двух семантических компонентов:

- (i) моменту нахождения предшествует процесс поиска,
- (ii) объект нахождения оказывается во владении нашедшего или каким-то образом существенен для него (влияет на его судьбу или представляет собой нечто исключительное, неожиданное).

Эти компоненты связаны между собой, так как поиск в норме предполагает существование искомого. Тем не менее при употреблении $\text{в}^{\text{w}}\text{et}\text{a}$ -ни один из них не имплицитно подразумевает другой.

Примеры (20)–(22) отвечают предложенному прототипу:

- (20) *Адыгэхэм талыхъугъ, къэдгъотыгъэх, тадэгуыцлагъ.*
 $\text{ad}\text{ə}\text{g}\text{e}-\text{x}\text{e}-\text{m}$ $\text{t}-\text{a}-\lambda\text{ə}-\chi^{\text{w}}\text{ə}-\text{v}$, $\text{q}\text{e}-\text{d}-\text{v}^{\text{w}}\text{et}\text{a}-\text{v}\text{e}-\text{x}$,
 адыг-PL-OBL 1PL.ABS-3PL.IO-LOC-искать-PST DIR-1PL.ERG-находить-PST-PL
 $\text{t}-\text{a}-\text{de}-\text{g}^{\text{w}}\text{ə}\text{š}'\text{ə}\text{ʔ}\text{a}-\text{v}$
 1PL.ABS-3PL.IO-COM-разговаривать-PST
 ‘Мы искали адыгов, нашли их, поговорили с ними.’ (AM)
- (21) *Чэцым рацыгъэ чэмыр станицэм къыццагъотыжыгъ...*
 $\text{č}'\text{e}\text{š}'\text{ə}-\text{m}$ $\text{r}-\text{a}-\text{š}'\text{ə}-\text{v}\text{e}$ $\text{č}'\text{e}\text{m}\text{ə}-\text{r}$ $\text{st}\text{a}\text{n}\text{j}\text{ə}\text{c}\text{e}-\text{m}$
 ночь-OBL LOC-3PL.ERG-выводить-PST корова-ABS станция-OBL
 $\text{q}\text{ə}-\text{š}'\text{ə}-\text{a}-\text{v}^{\text{w}}\text{et}\text{a}-\text{ž}'\text{ə}-\text{v}$
 DIR-LOC-3PL.ERG-находить-RE-PST
 ‘Корову, которую увели ночью, нашли на станции.’ (AM)

- (22)
- Тыдэ сыцыИэми, укьэзгьотыцт.*

təde sə-š'ə-ʔe-m-jə, wə-qe-z-ɤ^wetə-š't
 где 1SG.ABS-LOC-быть-COND-ADD 2SG.ABS-DIR-1SG.ERG-находить-FUT
 'Где бы я ни был, я тебя найду.' (И. Машбаш)

То, почему объект нахождения существенен для ищущего, может вытекать из лексической семантики его обозначения, но может и определяться контекстом — в частности, когда объект нахождения выражен местоимением (22).

Однако ɤ^wetə- допускает отклонение от сформулированного выше прототипа. Так, возможно его употребление в ситуации поиска, когда находка не приносит пользы собственно для ищущего (если не считать простого знания о ее местонахождении); ср. (23). Более того, ɤ^wetə- допустим при кульминации поиска, даже если искомое не совпадает с находкой (24).

- (23)
- ГИБДД-м икьулыкьушИэхэм яшИуагьэкIэ Мыекьуапэ щатыгьугьэ автомобильр псынIкIэу кьагьотыжыгь.*

GIBDD-m jə-q^wələq^wə.ʃe-xe-m ja-ʃ^wa.ɤe-ç'e məjeq^wape
 ГИБДД-ОВЛ POSS-сотрудник-PL-ОВЛ 3PL.IO+POSS-польза-INS Майкоп
 š'-a-təɤ^wə-ɤe avtomob'ilə-ɾ psənç'-ew
 LOC-3PL.ERG-красть-PST автомобиль-ABS быстрый-ADV
q-a-ɤ^wetə-ž'ə-ɤ

DIR-3PL.ERG-находить-RE-PST

'Благодаря сотрудникам ГИБДД, угнанный в Майкопе автомобиль скоро был найден.' (АМ)

- (24)
- Джэдджэхьаблэ сылгьыхьузэрэ, Нэшгукьуае кьэзгьотыгь.*

ž'ež'ehable sə-lə-χ^wə-zere, neš^wəq^waje
 Джиджихабль 1SG.ABS-LOC-искать-CVB Нешукай
qe-z-ɤ^wetə-ɤ

DIR-1SG.ERG-находить-PST

'Я искал Джиджихабль, а нашёл Нешукай.' [Е]

С другой стороны, рассматриваемый корень используется и в ситуациях случайного обнаружения чего-либо существенного для судьбы нашедшего (25)–(27) или неожиданного для него (28)–(29). В этом смысле особенно показательно, казалось бы, невзрачное предложение ((25)), открывающее некий рассказ: по свидетельству носителей, выбор глагола здесь подчеркивает судьбоносность встречи лисы и петуха. Отсутствие поиска можно подчеркнуть с помощью адвербиала -тəʃaxew (-мышIaxэу) 'случайно' (букв. 'не зная'); ср. (27)–(29)¹⁹.

¹⁹ Другой адвербиал со значением 'случайно' weʃe-deməʃew (ouIə-dəмышIэу) может употребляться с ɤ^wetə- и в ситуации поиска — когда ищущий неожиданно

- (25)
- Баджэмрэ атакъэмрэ зэрэгъотыхи, атакъэр чыгыгым Iou тетыхи.*

baʒ'e-m-re ataqe-m-re ze.re-в^wetə-x-jə,
 лиса-OBL-COORD петух-OBL-COORD REC.ERG-находить-PL-ADD
 атаqe-г цэгə-m ʔ^w-ew tje-tə-tjə
 петух-AVS дерево-OBL говорить-ADV LOC-стоять-CS

‘Лиса и петух встретили друг друга (букв., нашли друг друга), поскольку петух кукарекал на дереве.’ (Адыгэ кӀэлэцӀыкӀу IорыIуат. Пшысэхэр.)

- (26)
- Тэ ныцъ зэрэишх-зэпкъырытхъым тыхэт, ахэр зы нэплъэгъукӀэ зэрэгъотых...*

te pš'ə-zerešx.zepqəratxə-m tə-xe-t, a-xe-г
 мы князь-распри-OBL 1PL.ABS-LOC-стоять тот-PL-AVS
 зə перлєк^wə-č'e ze.re-в^wetə-x...
 один взгляд-INS REC.ERG-находить-PL

‘Наша жизнь сопровождается постоянными распрями между князьями, а они узнают (букв., находят) друг друга с первого взгляда...’ (AM)

- (27)
- Хэгъэгъу ззоишхом илъэхъан агъэфедэцтыгъэхэ патронхэр, бомбэхэр мы аужырэ илъэхэм цыфхэм амышлахэу бэрэ къагъотхэу къыхэкӀы.*

xeveg^w-zewe-šxew-m jə-лєxан a-вє-fjede-š'tə-вє-хе
 страна-война-AUG-OBL POSS-время 3PL.ERG-CAUS-полезный-AUX-PST-PL
 patron-xe-г, bombe-xe-г мə a.wəžə.re jələs-xe-m
 патрон-PL-AVS бомба-PL-AVS этот последний год-PL-OBL
 çəf-xe-m a-mə-šə-x-ew be.re
 человек-PL-OBL 3PL.ERG-NEG-знать-INC-ADV часто
 q-a-в^wet-x-ew qə-xe-č'ə
 DIR-3PL.ERG-находить-PL-ADV DIR-LOC-выходить

‘В последние годы люди часто случайно находят патроны и бомбы, использовавшиеся во время Великой Отечественной войны.’ (AM)

- (28)
- 2015-рэ илъэсым игъэтханэ Адыгеим цытсэурэ горэм ымышлахэу бзыльфыгъэм икьупишхъэ-лъашхъэхэр къыгъотыгъэх.*

для себя натывается на искомое:

- (i)
- Зы курмаиш горэ гъогум (ошIэдэмышIэу) къыщызгъотыгъ.*

zə k^wəmaše-g^were в^weg^wə-m (we.še.de.mə.š-ew)
 один яма-некий дорога-OBL неожиданно-ADV
 qə-š'ə-z-в^wetə-в
 DIR-LOC-1SG.ERG-находить-PST

‘Я неожиданно нашла яму.’ [E]

Впрочем, высказывание (i) признается допустимым и в устах водителя, неожиданно «поймавшего» яму на дороге.

2015-re jələsə-m jə-ветха.ре adəgjejə-m
 2015-ADJ год-OBL POSS-ранняя.весна Адыгея-OBL

š'ə-psewə-re g^were-m ə-mə-ša-x-ew bzəlfəke-m
 LOC-жить-DYN некий-OBL 3SG.ERG-NEG-знать-INC-ADV женщина-OBL

jə-q^wəpšhe.łašhe-xe-r q-ə-в^wetə-ве-x
 POSS-останки-PL-ABS DIR-3SG.ERG-находить-PST-PL

‘Ранней весной 2015 года некий житель Адыгеи случайно нашел останки женщины.’ (AM)

- (29) *Зə кьымафэм шьофым итэу хьампгырэшгьубэ (ымышлахэу) кьыгьотыгь!*

ze č'əmafe-m š^wefə-m jə-t-ew hamprəeš^wa-be
 один.раз зима-OBL поле-OBL LOC-стоять-ADV бабочка-много

(ə-mə-ša-x-ew) q-ə-в^wetə-в!
 3SG.ERG-NEG-знать-INC-ADV DIR-3SG.ERG-находить-PST

‘Однажды зимой он (неожиданно) нашел в поле стаю бабочек.’ [E]

Примеры вроде (30)–(31) тоже можно трактовать как обнаружение чего-либо исключительного. С другой стороны, здесь можно предположить и некоторую небуквальность значения, изображение предшествующей ситуации как ведущей к обнаружению, точно так же как поиск в норме ведет к нахождению:

- (30) *Ау ахэм ягухэль шлой кьадэхьугьэн, ац ычьыпэкьэ фашист мин пчь-агьэм яхьадэгьу мыщ шцагьотыгь.*

aw a-xe-m ja-g^wə.хе.л-š^wej
 но тот-PL-OBL 3PL.IO+POSS-надежда-грязный

q-a-de-χ^wə-в-ер, а-š' ə-цə.ре-ц'е
 DIR-3PL.IO-СОМ-случаться-PST-NEG тот-OBL 3SG.PR-место-INS

fašəst-mjən-pčəke-m ja-hade.в^w mə-š'
 фашист-тысяча-много-OBL 3PL.IO+POSS-погибель этот-OBL

š'^ə-а-в^wetə-в
 LOC-3PL.ERG-находить-PST

‘Но их грязные надежды не сбылись, вместо этого тысячи фашистов нашли здесь свою погибель.’ (AM)

- (31) *Тыгьужь пэпчь икьэпкьаныр кьыгьоты(жыы)щт.*

təw'əž-perč jə-qerqanə-r q-ə-в^wetə-(ž'ə)-š't
 волк-каждый POSS-капкан-ABS DIR-3SG.ERG-находить-RE-FUT

‘Каждый волк найдёт себе капкан (в котором он будет пойман).’ [E]

Если оба компонента, выделенные нами для прототипического значения, отсутствуют, использование в^wetə- маловероятно:

- (32) *Зы микробыкIэ горэ кьэзгьотыгь.*
 зэ m'ikrobə-č'e-g^were **qe-z-в^wetə-в**
 один микроб-новый-некий DIR-1SG.ERG-находить-PST
 'Я нашел нового микроба (искал и нашел представителя нового вида / *открыл новый вид).' [E]
- (33) *Дэпкыты пэпч Лермонтовым исурэт тесэгьуатэ; юбилейыцтын.*
^{??}depqə-perč l'ermontovə-m jə-swəret **tje-s-e-в^wate,**
 стена-каждый Лермонтов-OBL POSS-картина LOC-1SG.ERG-DYN-находить
 jə-jub'il'ejə-š'tə-n
 POSS-юбилей-AUX-MOD
 'Я на каждой стене нахожу портреты Лермонтова; наверное, у него юбилей.' [E]

По той же причине — из-за отсутствия поиска и отсутствия непосредственного воздействия обнаруженного на обнаружившего — в^wetə- почти не используется при обнаружении информации — в частности, с синтаксическими актантами. Так, ни один из вариантов (34) не признается допустимым в простой ситуации обнаружения. Однако информация — пусть и редко — все же может выступать объектом нахождения, если к ней привел поиск-расследование (35).

- (34) **Учыыу / *Узэрэчыерэр кьэзгьотыгь.*
 *wə-čəj-ew / *wə-ze-re-čəje-re-г
 2SG.ABS-спать-ADV 2SG.ABS-REL.IO-ФАКТ-спать-DYN-ABS
qe-z-в^wetə-в
 DIR-1SG.ERG-находить-PST
 (Ожид.: 'Я обнаружил, что ты спишь.') [E]
- (35) *Хьазрэтбий лыхьозэ кьыгьотыгь ар Латвием зэрэцыфэхыгьэр, разведывательнэ-диверсионнэ отрядым пэцэныгьэ зэрэдызрихьагьэр ыкIи а чыпIэм зэрэцагьэтIылгыгьэр.*
 hazretbəj lə-χ^we-ze **q-ə-в^wetə-в** a-г
 Хазретбий LOC-искать-CVB DIR-3SG.ERG-находить-PST TOT-ABS
 latv'ije-m ze-re-š'ə-fexə-ke-г,
 Латвия-OBL REL.IO-ФАКТ-LOC-гибнуть-PST-ABS
 razv'edəvat'el'ne-d'iv'ers'ionne otr'adə-m peš'e.nə.ке
 разведывательно-диверсионный отряд-OBL руководство
 ze-re-də-ze-г-jə-ha-ke-г эč'jə a čə.pe-m
 REL.IO-ФАКТ-LOC-RFL.IO-DAT-3SG.ERG-нести-PST-ABS и TOT место-OBL
 ze-re-š'²-a-ke-čə.lə-ke-г
 REL.IO-ФАКТ-LOC-3PL.ERG-КАУС-класть-PST-ABS

‘Ища Хазретбия он выяснил (букв., нашел), что тот погиб в Латвии, что он возглавлял разведывательно-диверсионный отряд, и что его похоронили в том месте.’ (АМ)

В адыгейском языке есть средства понижения формального статуса агенса до непрямого объекта при переходных основах (основах, в других формах сочетающихся с эргативным индексом): в потенциальных формах агенса может вводиться бенефактивным превербом, в так называемых инадвертитивных формах случайности/ненамеренности — сложным превербом $\text{ʔe.}\check{\text{c}}^{\text{'e}}$ -²⁰. Агенса при основе $\text{v}^{\text{w}}\text{et}\check{\text{a}}$ - допускает понижение в потенциальных формах:

- (36) *УльыхъуагъэкIи, сэ сыныбжъыкIэ джы IофшIэн кысфэгъотыцтэн.*
 $\text{w}\check{\text{a}}\text{-}\lambda\check{\text{a}}.\check{\text{c}}^{\text{w}}\text{a-ke-}\check{\text{c}}^{\text{'}}\text{-j}\check{\text{a}},$ se $\text{s}\check{\text{a}}\text{-n}\check{\text{a}}\text{b}\check{\text{z}}^{\text{'}}\text{a-}\check{\text{c}}^{\text{'}}\text{e}$ $\check{\text{z}}^{\text{'}}\text{a}$ $\text{ʔw}\check{\text{a}}\text{f.}\check{\text{s}}\text{e.n}$
 2SG.ABS-искать-PST-INS-ADD я 1SG.PR-возраст-INS теперь работа

qə-s-fe-v^wetə-š[']t-ep

DIR-1SG.IO-BEN-находить-FUT-NEG

‘Даже если поискать, в таком (своем) возрасте я не смогу найти работу.’ (АМ)

В то же время инадвертитивные формы вроде $*(\text{q}\check{\text{a}})\text{-s-}\text{ʔe.}\check{\text{c}}^{\text{'}}\text{e-v}^{\text{w}}\text{et}\check{\text{a}}\text{-v}$ / $*(\text{q}\check{\text{a}})\text{-s-}\text{ʔe.}\check{\text{c}}^{\text{'}}\text{e-v}^{\text{w}}\text{et}\check{\text{a}}\text{-v}$ [DIR-1SG.IO-INADV-находить-PST] признаются несуществующими, независимо от наличия директивного преверба и огласовки корня. Эта несочетаемость, вероятно, имеет семантическую природу и указывает на обязательную осознанность нахождения.

4.2. Морфологические производные $\text{v}^{\text{w}}\text{et}\check{\text{a}}$ -

Как правило, глагол ‘находить’ включает директивный префикс qe- . Тем не менее он может использоваться и без этого префикса, особенно при абстрактном пациентивном актанте (но не только):

- (37) *Адыгейм цыпсэурэ ветеран пчъагъэмэ ац фэдэ амал агъотыгъ.*
 $\text{a}\check{\text{d}}\check{\text{a}}\text{g}\check{\text{j}}\check{\text{e}}\check{\text{a}}\text{-m}$ $\check{\text{s}}^{\text{'}}\text{a-psew}\check{\text{a}}\text{-re}$ $\text{v}^{\text{'}}\text{et}^{\text{'}}\text{eran-p}\check{\text{c}}\check{\text{a}}\text{ke-me}$ $\text{a-}\check{\text{s}}^{\text{'}}$
 Адыгей-ОВЛ LOC-жить-DYN ветеран-множество-ОВЛ.PL тот-ОВЛ

fe.de amal **$\text{a-v}^{\text{w}}\text{et}\check{\text{a}}\text{-v}$**

подобный возможность 3PL.ERG-находить-PST

‘Многие ветераны, живущие в Адыгее, получили (нашли) такую возможность.’ (АМ)

²⁰ См., в частности: Рогова Г. В., Керашева З. И. Грамматика... С. 280–282; Lander Yu., Letuchiy A. Valency-decreasing operations...

- (38) ...арэуи хьуггэ, спхьуитлу янасын
- агьотыгь**
- .

... a-г-ew-jə χ^wə-кe, s-рχ^w-jə-t^w
 TOT-PRED-ADV-ADD случаться-PST 1SG.PR-дочь-LNK-два

ja-nasəp **а-в^wetə-в**
 3PL.IO+POSS-счастье 3PL.ERG-находить-PST

‘...так и вышло, две мои дочери нашли свое счастье.’ (AM)

- (39)
- Аскарбий бын дахи агьотыгь: Ольга, Нурбий, Светлан, Мир, Тэмар.*

askerbəj bən-daх-jə **ə-в^wetə-в**, ol’ga, nwərbəj,
 Аскарбий дети-красивый-ADD 3SG.ERG-находить-PST Ольга Нурбий

sv’etlan, mjəg, temar
 Светлана Мира Тамара

‘Аскарбий и детей хороших приобрел (букв., нашел): Ольгу, Нурбия, Светлану, Миру, Тамару.’ (AM)

- (40)
- Орэдыр зикласэм хэтми гьусэшу агьотыгь, ыбзи, ихабзи, имафэ пэпчы нэфынэцт.*

weredə-г z-jə-ц’ase-m хет-м-jə в^wəse-š^w
 песня-AVS REL.IO-POSS-нравиться-OBL кто-COND-ADD спутник-хороший

ə-в^wetə-в, ə-bz-jə, jə-xabz-jə,
 3SG.ERG-находить-PST 3SG.PR-язык-ADD POSS-обычай-ADD

jə-mafe-pepč-jə nefəne-š’t
 POSS-день-каждый-ADD светлый-FUT

‘Тот, кто любит песню, нашел себе верного спутника, и речь его, и привычки и каждый его день будут светлыми.’ (AM)

К в^wetə- регулярно присоединяется реверсивный/рефактивный суффикс -ž’ə ‘назад, снова’ (41)–(42) — обычно, но не обязательно при нахождении ранее потерянного объекта (41). Директивный префикс в таком случае, по-видимому, обязателен.

- (41)
- Шьукьыздэгушу, ахьцэу силокюдыгьэр кьэзгьотыжьыгь!*

š^wə-qa-z-de-g^wəš^w, aχš’-ew s-š^we-k^wedə-кe-г
 2PL.AVS-DIR-1SG.IO-COM-радоваться деньги-ADV 1SG.IO-MAL-исчезать-PST-AVS

qe-z-в^wetə-ž’ə-в
 DIR-1SG.ERG-находить-RE-PST

‘Порадуйтесь со мною, я нашла потерянные деньги.’ (Библия; Лука 15:9)

- (42)
- ...кьэзыкыгьгэ черкесхэр кьэбгьотыжьыных.*

... qe-zə-wəč’ə-кe č’jerkjes-хе-г **qe-b-в^wetə-ž’ə-nə-х**
 DIR-REL.ERG-убивать-PST черкес-PL-AVS DIR-2SG.ERG-находить-RE-MOD-PL

‘...ты найдешь убивших его черкесов.’ (И. Машбаш)

Корень ‘находить’ также присоединяет разнообразные аппликативные комплексы. Часто это локативные превербы, которые «вводят» место обнаружения. При использовании специальных локативных превербов, уточняющих положение находимого (tje- ‘на’, jə- с алломорфом r-, xe- ‘внутри’ и т. д.), корень выступает с конечным гласным /e/, который, в свою очередь, в определенных контекстах по регулярным правилам переходит в /a/; ср. (43)–(44). В сочетании с общелокативным превербом š’ə- сохраняется конечный гласный корня /ə/ (45).

(43) *Инасын музыкэм хигьотагь.*

jə-nasəp muzəkə-m x-jə-в^weta-в
 POSS-счастье музыка-OBL LOC-3SG.ERG-находить-PST
 ‘Он обрел счастье в музыке.’ (AM)

(44) *Ахэм атыгьугьэ мылькүм щыцхэр яунэхэм кьарагьотагьэх.*

a-xe-m a-təw^wə-вe məlk^wə-m š’ə-š’-xe-r
 TOT-PL-OBL 3PL.ERG-красть-PST имущество-OBL LOC-быть.частью-PL-ABS
 ja-wəne-xe-m q-a-r-a-в^weta-вe-x
 3PL.IO+POSS-дом-PL-OBL DIR-3PL.IO-LOC-3PL.ERG-находить-PST-PL
 ‘Части украденного ими имущества были найдены в их домах.’ (AM)

(45) *Улапэ кьыщыдгьотыгьэ пегасым фэдэу шлыгьэ кьошыныр ары зы-
 фасlorэр...*

wəlapə qə-š’ə-d-в^weta-вe p’egasə-m fe.d-ew
 Уляп DIR-LOC-1PL.ERG-находить-PST пегас-OBL подобный-ADV
 šə-вe q^wešənə-r a-rə zə-fa-s-ʔ^we-re-r
 делать-PST кувшин-ABS TOT-PRED REL.IO-BEN-1SG.ERG-говорить-DYN-ABS
 ‘Я говорю о кувшине в форме пегаса, найденном в Уляпе...’ (AM)

Выбор специального локативного преверба или š’ə- может определяться определенностью/неопределенностью пространственных отношений (46). Другим существенным фактором может служить коммуникативная структура. Так, (47a) несет оттенок случайности и неожиданности находки, в результате чего в фокусе оказывается все предложение. Напротив, (47b) является сообщением о месте находки.

(46) а. *Сыда кьызибгьотагьэр?*

səd-a qə-z-jə-b-в^weta-вe-r?
 что-Q DIR-REL.IO-LOC-2SG.ERG-находить-PST-ABS
 ‘В чем ты это нашёл?’ [E]

б. *Тыда кьыщыдгьотыгьэр?*

təd-a qə-z-š’ə-b-в^weta-вe-r?
 где-Q DIR-REL.IO-LOC-2SG.ERG-искать-PST-ABS
 ‘Где ты нашёл?’ [E]

(47) а. УНЭМ КЫЫЦЫЗГЪОТЫГЪ.

wəne-m qə-š'ə-z-в^wetə-в

дом-OBL DIR-LOC-1 SG.ERG-находить-PST

‘Нашёл в доме!’

б. УНЭМ КЫИЗГЪОТАГЪ.

wəne-m q-jə-z-в^weta-в

дом-OBL DIR-LOC-1 SG.ERG-находить-PST

‘Нашёл в доме.’

Пример (48) иллюстрирует нелокативный (здесь — бенефактивный) аппликативный комплекс в сочетании с в^wetə-.

(48) Ахэм кыызэррагуагъэмкIэ, тIуми ясэнэхъатхэмкIэ ИофиIанIэхэр кыа-фагъотыгъэх.

а-хе-m qə-ze-г-a-ɽ^wa-ве-m-č'е,ɽ^wə-m-jə

TOT-PL-OBL DIR-REL.IO-MNR-3PL.ERG-говорить-PST-OBL-INS два-OBL-ADD

ja-senehat-хе-m-č'е

ɽ^wef.ša.pe-хе-г

3PL.IO+POSS-профессия-PL-OBL-INS место.работы-PL-ABS

q-a-f-a-в^wetə-ве-x

DIR-3PL.IO-BEN-3PL.ERG-находить-PST-PL

‘Как они рассказали, им обоим нашли работу по специальности.’

(AM)

5. Заключение

Специализированные глаголы поиска и нахождения в адыгейском языке, на первый взгляд, в значительной степени сходны с русскими *искать* и *находить* в том, что касается сферы употребления²¹. Вместе с тем, благодаря особым морфологическим возможностям полисинтетического адыгейского языка, глаголы здесь могут передавать и многие дополнительные значения вроде места поиска, бенефицианта, а также, например, релевантности искомого. Иногда (например, при выборе локативного преверба в сочетании с корнем ‘находить’) мы видим, что морфология глагола может соответствовать и коммуникативной структуре.

²¹ Впрочем, в условиях адыгейско-русского билингвизма, естественно, нельзя исключать, что сходства в употреблении могут быть связаны с влиянием русского языка.

Хотя многие из этих особенностей для адыгейского языка тривиальны, рассмотренные глаголы представляют интерес и для изучения адыгейской морфологии. В частности, противопоставление стратегий построения глаголов поиска с обязательным примыканием преверба к корню и без такового — хороший пример дополнительной свободы в расположении аффиксов, ранее почти не исследованной. Обращает на себя внимание и противопоставление корней с разными огласовками, которое в одних случаях (с корнем 'искать') получает семантическое объяснение через понижение семантической переходности, но в других случаях (с корнем 'находить') остается загадкой.

В целом, выражение семантических зон поиска, нахождения и обнаружения в адыгейском языке, несомненно, нуждается в дальнейшем описании. В этой статье мы ограничились рассмотрением небольшого количества корней, в то время как указанные зоны обслуживают и многие другие выражения вроде *қәреӡ'ефе-* (*кьытэкӡэфэ-*), *-ре* (*қӡјәфе-* (*-пэ* (*кь*)*ифэ-*)) 'встретиться', *қәхекеӡ'э-* (*кьыхэгъэццы-*) и *қәӡекеӡ'э-* (*кьычӡӡгъэццы-*) 'обнаружить' и т.д. Функциональное распределение между ними, особенности задействуемых ими морфосинтаксических конструкций — все это, несомненно, только и ждет, когда его коснется рука лексического типолога. В этом смысле соединение корпусной лингвистики, лексической типологии и исследования конструкций может многое принести адыгейскому языку. Правда, хочется надеяться, адыгейский язык тоже кое-что может принести лексическим типологам и не только им — в частности, замечательнейшей Кате Рахилиной, которая, как мы знаем, совсем не только лексический типолог.

Список сокращений

ABS — абсолютив (падеж/префиксальная серия); ADD — аддитив; ADJ — адъективизатор; ADV — адвербиалис; AUG — аугментатив; AUX — вспомогательная основа; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COND — кондиционалис; COORD — сочинение; CS — консекутив; CVB — конверб; DAT — дативный преверб; DIR — директив; DYN — динамичность; ERG — эргативная серия; FACT — фактивный аппликатив; FUT — будущее время; INC — инцептив; INS — инструменталис (падеж); IO — непрямой объект (префиксальная серия); LNK — линкер; LOC — локативный преверб; MAL — малефактив; MNR — аппликатив образа действия; MOD — модальный суффикс; NEG — отрицание; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессив; PR — посессор; PRED — местоименная предикативность; PST — прошедшее время; Q — вопрос; RE — рефактив/реверсив; REC — реципрок; REL — релятив; RFL — рефлексив; RSN — аппликатив причины; SG — единственное число; TMP — темпоральная релятивизация.

***ИСКАТЬ И НАЙТИ В АБАЗИНСКОМ*¹**

Г. А. Мороз

К. И. Романова

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

Настоящее исследование представляет собой предварительный анализ полей ИСКАТЬ и НАЙТИ в абазинском языке. Абазинский язык относится к абхазо-абазинской ветви абхазо-адыгской семьи и распространен в России, в основном, на территории Карачаево-Черкесской республики, где язык имеет официальный статус. За пределами России некоторое количество носителей зафиксировано в Турции. Согласно базе данных Ethnologue и Всероссийской переписи 2010 года, количество носителей абазинского языка оценивается в 49,800 человек. Представленные в работе данные собраны в ходе лингвистической экспедиции 2017 года в аул Инжич-Чукун Абазинского района Карачаево-Черкесии.

Искать

Материал для этой работы собирался по анкете, разработанной редакторами настоящего сборника. Для поля ИСКАТЬ различались типы объектов поиска (одушевленные/неодушевленные, референтные/нереферентные, множественные/единичные, артефакт/абстрактная сущность/ментальное состояние), размер пространства, где происходит поиск (округ, город, комната, корзина, сумка), длительность поиска.

В результате было обнаружено несколько стратегий выражения значения 'искать'. Доминантной лексемой, видимо, является глагол (*zə*)*pʃkará* 'искать': этот глагол первым приходит в голову носителям при элицитации, кроме того, его использование возможно во всех пунктах анкеты.

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (проект № 18-05-0014) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2018 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

- (1) *sará á-tdzə sabgəw sə-r-zəpʃasá-t' s-larbf^wəga-k^wa*
 я DEF-дом весь 1SG.ABS-3PL.IO-искать-DCL 1SG.IO-очки-PL
 ‘Я обыскал весь дом в поисках очков’.

Конкурирующей стратегией является употребление формы масдара от глагола *ǰáwra* ‘найти’, который буквально можно перевести на русский язык как ‘заниматься нахождением’.

- (2) *s-larbf^wə-kwa ǰáw-ra ataqa-b*
 1SG.IO-очки-PL находить-MSD надо-DCL
 ‘Надо искать очки (букв. «заниматься нахождением очков»)’.

Такой способ лексикализации также был признан информантами возможным в максимальном количестве контекстов, однако более глубокие принципы дистрибуции (*zə*)*pʃará* ‘искать’ и формы масдара *ǰáw-ra* ‘заниматься нахождением’ пока не выявлены.

Кроме того, в абазинском представлены две более специфичные стратегии, которые используются в случаях, когда тот, кто ищет, манипулирует другими предметами (например, переворачивает их, копается в чем-то и т. д.). В таких случаях используются глаголы *aqərǰsara* и *aqrəštra* ‘опрокидывать, переворачивать, выворачивать’. Данные глаголы используются лишь в буквальном контексте. Рассмотрим пример:

- (3) *sará sə-l-zəpʃasá-t' arəpǰáʃ^w tʃəts anglijska-la*
 я 1SG.ABS-3F-искать-DCL учитель новый английский-INST
jazrəpǰ'a-wá
 чтобы.учить-DCL
 ‘Я ищу нового учителя английского языка (букв. «чтобы по-английски учить»)’.

В примере (3) использован доминантный глагол *pʃará* ‘искать’, который предполагает различные способы поиска: поиск в интернете, звонки по телефону, поиск на улице и т. д. Если же использовать в этом примере глаголы *aqərǰsara* или *aqrəštra*, то получается комическая ситуация, связанная исключительно с буквальным физическим поиском (по словам одного из консультантов, это значит “в каждый сарай заглянуть, под каждым корытом проверить”).

Найти

Глагол *ǰáwra* ‘найти’ в своём прямом значении обозначает нахождение, которое предполагает последующий “контроль” над найденным объектом.

Под контролем нами понимается достаточно широкий спектр ситуаций: если некто нашёл принадлежащий ему забытый артефакт, то он возвращает контроль над ним (4); тот, кто нашёл объект, может им распорядиться (5); если искомое является одушевлённым, то поиск чаще всего подразумевает, что тот, кого ищут, исполнит какие-то ожидания субъекта (6).

- (4) *a-tʃ'əwna a-pnə s-pláεεž j-ʒa-sa-w-t'*
 DEF-подвал DEF-в 1SG.IO-плащ 3N.ABS-DIR-1SG.ERG-найти-DCL
 'Я нашёл в подвале свой плащ'.
- (5) *sara a-wrám a-pnə aʒtεá-k' j-ʒa-sa-w-t'*
 я DEF-улица DEF-на деньги-INDEF 3N.ABS-DIR-1SG.ERG-найти-DCL
 'Я нашёл монетку на улице'.
- (6) *a-brigadir a-rqa a-pnə d-ʒa-ha-w-t'*
 DEF-бригадир DEF-поле DEF-в 3M-DIR-1PL-найти-DCL
 'Мы нашли бригадира в поле'.

Употребление данного глагола не зависит ни от референции находимого объекта, ни от того, было ли его обнаружение случайным (чаще в процессе совершения какого-то другого действия) или он найден в результате намеренных поисков.

В прямых значениях возможна замена *ʒáwra* 'найти' на глаголы восприятия, где имеется однозначная интерпретация способа засвидетельствования объекта: так, например, из предложения (4) неизвестно, увидел ли субъект свой плащ или, например, его нащупал, в то время как в (5) монетку, скорее, сначала увидели. Таким образом, в (5) возможна замена глагола поиска *ʒáwra* на глагол *bará* 'видеть', однако при подобной замене закономерно теряется элемент последующего контроля субъекта над найденным объектом. В примере (7) проиллюстрирована такая возможность:

- (7a) *sará εardá sə-zəpʃʒa-z a-kniga a-stól*
 я долго 1SG.ABS-искать-PST.NFIN DEF-книга DEF-стол
a-qáʒi j-ʒa-w-bə-w-ʃ a-pnə
 DEF-поверхность 3N.ABS-DIR-2M.ERG-видеть-IPF-FUT DEF-на
j-s-bá-t'
 3N.ABS-1SG.ERG-видеть-DCL
 'Я долго искал книгу и увидел её у себя на столе на самом видном месте (букв. «там, где ты увидишь»)'.
месте

- (7б) *sará εardá sə-zəpʃʒa-z a-kniga a-stól*
 я долго 1SG.ERG-искать-PST.NFIN DEF-книга DEF-стол
a-qáʒi j-ʒa-w-bə-w-ʃ a-pnə
 DEF-поверхность 3N.ABS-увидеть-2M.ERG-IPF-FUT DEF-на

j-ʕa-s-áw-t'

3N.ABS-DIR-1SG.ERG-найти-DCL

‘Я долго искал книгу и нашёл её у себя на столе на самом видном месте (букв. «там, где ты увидишь»)’.

Расширение значения глаголов с семантикой ‘найти’ происходит в основном по одной модели: обнаружение объекта -> обнаружение некоторой ситуации. Использование глагола *ʕáwra* ‘найти’ в значении обнаружения ситуации запрещено (как, например, в русском языке нельзя использовать глагол *найти* с ситуативным объектом: ср. *найти/обнаружить X*, но *обнаружить, что P*). Специального глагола, имеющего значение *обнаружить*, в абазинском нет, поэтому в таких случаях носители в зависимости от контекста прибегают к разным стратегиям замены: замена ментальными глаголами (*ʕadǝrra* ‘узнать’, *ʕagʷənʕʷrá* ‘понять’) (8а) или глаголами восприятия (*ʕabará* ‘увидеть’) (8б).

(8а) *sará ʕarda-ts'ǝwáta sǝ-nʕaʕaʕaq'*
я давным-давно 1SG.IO-зарплата

ʕ-ʕa-sǝ-rǝ-m-tǝ-z

REL.FACT-DIR-1SG.IO-3M.ERG-NEG-получать-PST.NFIN

j-ʕa-z-dǝr-ʕ-t'

3N.ABS-DIR-REL.ERG-узнать-RE-DCL

‘Я узнал, что давно не получал зарплату’.

(8б) *sará ʕarda-ts'ǝwáta sǝ-nʕaʕaʕaq'*
я давным-давно 1SG.IO-зарплата

ʕ-ʕa-sǝ-rǝ-m-tǝ-z

REL.FACT-DIR-1SG.IO-3M.ERG-NEG-получать-PST.NFIN

j-s-ba-t'

3N.ABS-1SG.ERG-видеть-DCL

‘Я увидел, что давно не получал зарплату’.

Несмотря на то, что обе стратегии могут встретиться и в одном контексте, в примере (8б) возможна интерпретация, что увидел, например, в телефоне отсутствие СМС-уведомлений от банка о зачислении денег.

Ситуация *встретиться* может быть частью поля НАЙТИ, но в абазинском языке она не покрывается общим глаголом *ʕáwra* ‘найти’, поэтому специально рассматривать её в данной статье мы не будем, отметим лишь, что для значения ‘встретить’ используются и специальные глаголы, имеющие значение ‘встречать(ся), встретить(ся)’ (*njará*), и глаголы движения: (*ʕa*)*pǝlra* ‘встретить кого-то; отправиться навстречу кому-то’, *ptʕ'álra* ‘двигаться навстречу’.

Итак, абазинский глагол *šáwra* ‘найти’ может употребляться в прямом значении нахождения, в том числе в ситуации нахождения конкретного объекта. В ряде случаев возможна его замена глаголами восприятия, это происходит и в прямых значениях, и в том случае, когда объектом глагола нахождения является некоторая ситуация. Если речь идет о ситуации, возможно также использование ментальных глаголов.

Сокращения

1–3 — лицо; ABS — абсолютив; DCL — декларатив; DEF — определенность; DIR — директив; DIST — удалённый участник, ERG — эргатив; F — женский род; FUT — будущее время; INDEF — неопределенность; INST — инструменталис; IO — не прямой объект; IPF — имперфектив; M — мужской род; MNR — способ; MSD — масдар; N — неличный род; NEG — отрицание; NFIN — нефинитность; PL — множественное число; PST — прошедшее время; REL — относительная клауза; SG — единственное число.

В ПОХОД ЗА НАХОДКАМИ: ГЛАГОЛЫ ‘ИСКАТЬ’ И ‘НАХОДИТЬ’ В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Т. И. Резникова
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

С. Р. Мерданова
(Институт языкознания РАН)

1. Введение

Находки в лексической типологии невозможны без тщательного *поиска*. В случае языков, снабженных разнообразными лингвистическими ресурсами, ясно по крайней мере, где искать: словарь и корпус могут стать удобным полигоном для формирования предварительных гипотез об устройстве семантической зоны. Совсем иначе обстоит дело с малыми языками, для которых, как правило, письменные источники данных крайне ограничены. В условиях, когда основной материал для анализа нужно получать от информантов, необходимо понимать, о чем именно их спрашивать, то есть как искать и что надеяться найти. Иначе говоря, нужна четкая программа работы, предписывающая, на какие аспекты системы обращать внимание и в каких ее точках ожидать лексических противопоставлений.

Именно такую программу для самых разнообразных семантических зон вырабатывает в своих лексико-типологических проектах Екатерина Владимировна Рахилина. Увлекаясь какой-нибудь новой областью, она с необычайной легкостью заражает своим интересом к ней студентов, коллег, экспертов — и те, *бросив* прочие занятия и *быстро* вооружившись готовым планом действий, с удовольствием *погружаются* в материал,

¹ Авторы чрезвычайно признательны Д. А. Рыжовой за ценные комментарии к первой версии статьи.

вращаются в языковой среде и стараются *глубоко* проникнуть в суть исследуемых явлений.

Результатом этой деятельности становятся подробные характеристики фрагментов лексической системы различных языков, причем степень детальности этих характеристик — благодаря пронизательности исходной программы и ее типологической ориентированности — значительно превосходит не только словари, доступные для малых языков, но и лучшие образцы лексикографических описаний, существующие для языков с богатой словарной традицией. Но, конечно, в случае малых языков контраст с предшествующей лексикографической ситуацией получается особенно разительным: для многих идиомов исследования, вдохновленные Екатериной Владимировной, становятся первыми работами в области лексики. Возможно, эта неизведанность и новизна получаемых результатов делает малые языки особенно притягательными для типологического изучения — и это приводит подчас к парадоксальному соотношению: их лексика в некоторых фрагментах оказывается подробнее описанной, чем соответствующие системы ряда крупных европейских языков.

Этот факт в полной мере относится к одному из лезгинских языков нахско-дагестанской семьи — агульскому, о котором пойдет речь в этой статье. Попав в выборку уже самого первого лексико-типологического исследования, инициированного Екатериной Владимировной, — о глаголах движения в воде², он с каждым ее проектом все больше приоткрывает свои лексические горизонты для типологов и кавказоведов. Настоящей статьей мы попытаемся продолжить эту традицию и прояснить структуру еще одного фрагмента агульского словаря — глаголов ‘искать’ и ‘найти’.

2. Семантическое поле ‘искать’

Основным для описания ситуаций поиска в агульском языке является глагол *arucas*. Семантически близка к нему, но гораздо менее частотна лексема *adarkas*. К другим лексическим средствам, задействованным в этой зоне, относится каузативный дериват от *zik'as* ‘найти’ — *zik'arq'as*, а также несколько специальных глаголов, имеющих достаточно узкую область применения (*šarucas*, *šarišas*, *t'urças*), и идиоматичная конструкция *har sa murñu? ul ik'as* букв. ‘совать глаз в каждый угол’.

² Майсак Т. А. Системы глаголов плавания в кавказских языках // Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. М., 2007. С. 694–729.

Примечательно, что для основного глагола *arucas* значение ‘искать’ не является первым. Его исходная семантика предполагает пешее разнонаправленное перемещение человека (‘ходить’), ср.:

- (1) *gada najsa? a? — kũče-jari-? aruca-a*
сын где быть:PRS улица-PL-IN ходить-PRS
‘Где сын? — Ходит по улицам’.

Развитие у *arucas* значения поиска легко объяснимо. Действительно, прототипическая ситуация ‘искать’ подразумевает, что субъект ходит в разных направлениях, проверяя, не находится ли в том или ином месте искомый предмет. Хождение оказывается тем самым смежным по отношению к поиску. Иными словами, можно было бы считать, что значение глагола при семантическом сдвиге изменяется не очень существенно: смещается лишь фокус внимания — со способа действия на его цель³.

Вместе с тем, исходная ситуация в принципе не включает в себя идею цели, так что семантический сдвиг здесь сопровождается добавлением нового обязательного участника ситуации. Соответственно, существенно меняется и модель управления глагола: если в исходном значении *arucas* обычно имеет при себе только обязательное локативное обстоятельство, указывающее на то, в каком пространстве перемещается субъект (ср. *kũčejari?* ‘по улицам’ в (1)), то в производном — наряду с факультативным местом перемещения — при нем выражается искомый объект. Правда, этот участник кодируется не как прямое дополнение: он получает постлативный или постэссивный показатель (‘движение/расположение за ориентиром’)⁴, ср.:

- (2) *baw tulari-s šu-ne Hũni-q(tĩ) aruca-s*
мать Тулар-ДАТ идти-PFT корова-POST(LAT) искать-INF
‘Мать пошла в Тулар искать (свою) корову’.

³ Ср. в этой связи определение метонимии как сдвига фокуса внимания, например, в Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

⁴ Любопытно, что постлативный/постэссивный показатель при некоторых типах неодушевленных объектов ассоциируется с идеей поиска и в сочетании с другими глаголами движения. Так, *surariq řas* ‘идти за черемшой’ подразумевает не просто, что субъект пойдет и принесет черемшу (например, это выражение не используется, если субъект идет за черемшой к соседям), а предполагает поход в горы, где ее нужно искать (ср. рус. *идти по грибы*; любопытную параллель агульскому здесь дает французский, где, наоборот, глагол с семантикой ‘искать’ — *chercher* — грамматикализуется в целевой предлог, ср. *aller chercher du lait* ‘сходить за молоком [букв. «идти искать молока»]’).

Подчеркнем, однако, что постлативное/постэссивное дополнение невозможно при *arucas* в прямом значении: идея перемещения за кем-л. выражается только при помощи глаголов направленного движения, ср. $\zeta^v as$ ‘идти’ (3) и *qukas* ‘догонять’ (4). При этом участник, за которым следует субъект, вполне может кодироваться постэссивом (4). Однако лексема *arucas* в конструкции, аналогичной (4), понимается исключительно как глагол поиска (5):

- (3) *gada dada-n χiṗaq-as ζ^va-a*
сын отец-GEN сзади-ELAT идти-PRS
‘Сын идет за отцом’.
- (4) *gada dada-q quka-a*
сын отец-POST догонять-PRS
‘Сын бежит вдогонку за отцом’.
- (5) *gada dada-q aruca-a*
сын отец-POST ходить/искать-PRS
‘Сын ищет отца’ (*Сын ходит за отцом’).

Но существенные изменения затрагивают не только синтаксис: на семантическом уровне сдвиг глагола оказывается более значительным, чем может показаться на первый взгляд. Дело в том, что в прототипическом случае поиск действительно предполагает перемещение субъекта, но в то же время возможны ситуации поиска, при которых субъект не движется, а остается на одном месте. Существенно, что *arucas* выражает значение ‘искать’ и в подобных контекстах, ср.:

- (6) *wun žibin-ari-? arucu-ne-wa?*
ты карман-PL-IN искать-PFT-Q
‘Ты в карманах искал?’
- (7) *ruš uči-n ṭurani-q aruca-a sṗisokdi-?*
дочь свой-GEN имя-POST искать-PRS список-IN
‘Дочь ищет свое имя в списке’.

Таким образом, семантический переход от ‘ходить’ к ‘искать’ нельзя трактовать как простую метонимию, высвечивающую тот или иной аспект ситуации. В фокусе производного значения оказывается не какой-либо элемент исходной ситуации, а ее факультативная составляющая (поиск как цель перемещения). В свою очередь, для производного значения исходная ситуация (перемещение) тоже становится факультативной. И этот семантический сдвиг сопровождается изменением синтаксических свойств глагола. Подобные преобразования указывают на то, что глагол *arucas*

может служить примером семантического явления, введенного в научный оборот адресатом нашей статьи, а именно ребрендинга⁵. Действительно, в классических случаях ребрендинга сдвиг приводит к фиксации в семантике слова вероятного следствия исходной ситуации (так, следствием ‘колоть’ в определенных случаях — если объектом выступает часть тела человека — является болевое ощущение, этим и обусловлена семантика боли у русского *колоть* и многих его аналогов в других языках, ср. рус. *колет в боку*). В случае *arucas*, правда, в семантике глагола в результате ребрендинга фиксируется не следствие, но тоже компонент, связанный с одним из возможных сценариев действия, — а именно, его потенциальная цель. Импликативность, обычно присущая ребрендингу, возникает здесь на уровне восприятия и трактовки ситуации внешним наблюдателем (‘ходит’ — следовательно, что-то ‘ищет’).

Глагол *adarkas* по своей семантике в зоне ‘искать’, по-видимому, не отличается от *arucas* — по крайней мере, нам не удалось обнаружить контекстов, отсылающих к ситуации поиска, в которых один глагол нельзя было бы заменить на другой, ср. пример (8), который повторяет (6), но с *adarkas* вместо *arucas*, или (9), в котором в равной степени допустимы оба глагола:

- (8) *wun žibin-ari-?* *adarku-ne-wa?*

ты карман-PL-IN искать-PFT-Q

‘Ты в карманах искал?’

- (9) *čin arucu-ne/adarku-ne χul-ari-?* *Hajat-ari-?* *kisaji-qī,*

мы искать-PFT/искать-PFT дом-PL-IN двор-PL-IN кошелек-POSTLAT

amma fi-ra qa-žik'i-ndawa

но что-и RE-найти-PFT:NEG

‘Мы искали кошелек везде — и дома, и во дворе, но ничего не нашли’.

Однако *adarkas* существенно уступает лексеме *arucas* по частотности: носители даже не всегда вспоминают этот глагол в ходе опроса. Заметим, что и для *adarkas* семантика поиска не первична: как и *arucas*, он исходно связан с идеей перемещения. Правда, движение редко выражается собственно глаголом *adarkas*, но включается в значение различных префиксальных дериватов от данного корня, ср. *qu-darkas* (с превербом, выражающим локализацию за ориентиром) ‘присматривать, ухаживать (= ходить за объектом опеки)’, *ša-darkas* (локализация «между») ‘помешивать (еду)’, *ki-darkas* (локализация «под» или «на поверхности — в тесном контакте с ней») ‘пройтись’.

⁵ См. Рахилина Е. В. (ред.) Лингвистика конструкций. М., 2010.

Если *adarkas* из-за его малоупотребительности следует считать скорее периферией поля ‘искать’, то следующий глагол — *žik'arq'as* — вполне можно отнести к ядру рассматриваемой зоны. Формально он является каузативом от *žik'as* ‘найти’, а его семантика подразумевает, что находке непременно предшествовал поиск, т. е. *žik'arq'as* совмещает в себе идеи ‘искать’ и ‘найти’. В принципе целенаправленное ‘найти’ и в других языках — в частности, в русском — включает в себя смысл ‘искать’. Важно, однако, что осуществление поиска для русского *най́ти* является частью пресуппозиции, ср. обсуждение структуры значения *най́ти*₁ (*нашел свои ключи*) в сопоставлении с неконтролируемым *най́ти*₂ (*нашел на улице пять рублей*) у Ю. Д. Апресяна⁶. Между тем, в случае агульского *žik'arq'as* фаза поиска относится к асерции глагола: в контексте отрицания сообщается не столько то, что субъект не нашел объект (ср. в русском *Петя не нашел нужные документы* — значит, он их искал), сколько то, что он вовсе не приступал к поискам:

- (10) *gada-ji kar žik'arq'a-dawa uči-s*
сын-ERG работа искать/найти-PRS:NEG сам-DAT
‘Сын не ищет себе работу’.

Тем самым *žik'arq'as* уместно рассматривать не только как лексему семантического поля ‘найти’, но и в ряду глаголов поиска. Различие между *žik'arq'as* и основным глаголом этой зоны — *arucas* — определяется, во-первых, предельностью предикатов: *žik'arq'as*, как глагол, выражающий семантику не только поиска, но и находки, содержит указание на естественный предел ситуации, тогда как *arucas* представляет непредельный процесс. Это различие проявляется в сочетании с некоторыми темпоральными обстоятельствами. В частности, слово *tešdidi* ‘быстро’ получает разную интерпретацию в контексте императива одного и другого глагола⁷ — в случае *žik'arq'as* речь идет о том, что действие должно быть за короткое время завершено, т. е. выделяется конечная точка ситуации и оценивается ее временное расстояние от момента речи, в случае же *arucas* имеется в виду, что должно пройти небольшое время от момента речи до начала ситуации поиска, ср.:

- (11) *tešdidi žik'arq'-e baw*
быстро искать/найти-IMP мать
‘Быстро найди мать!’

⁶ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1974 (2-е доп. изд.: Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. I. М., 1995).

⁷ О полисемии ‘быстро’ в типологической перспективе см. Rakhilina E. V., Plungian V. A. Time and speed: Where do speed adjectives come from? // Russian linguistics. 2013. Vol. 37. No. 3. P. 347–359.

- (12) *teʕdidi aruc bawa-qī*
 быстро искать:IMP мать-POSTLAT
 ‘Быстро иди искать мать!’

Во-вторых, различие между обсуждаемыми глаголами состоит в том, что *arucas* тяготеет к референтным объектам, тогда как *ʒik'arq'as* — к не-референтным. Показательны в этом отношении следующие примеры с существительным *sus* ‘невеста’.

- (13) *we sus najsaʔ a, ʕe baw jaʕa-n jar-di*
 твой невеста где быть:PRS наш мать сегодня-GEN день-ADV
aruca-a gi-qī
 искать-PRS он-POSTLAT
 ‘Где твоя невеста? Наша мать сегодня целый день ее ищет’.

- (14) *zun ʒik'arq'a-se wa-s sus*
 я:ERG искать/найти-FUT ты-ДАТ невеста
 ‘Я поищу / найду тебе невесту’.

В примере (13) с глаголом *arucas* лексема *sus* подразумевает конкретного человека, тогда как в (14) адресату еще только подбирают невесту.

Распределение по референтности объекта не является абсолютно строгим, и указанная тенденция может нарушаться, ср. (15–16), где при обоих глаголах выступает нереперентный объект.

- (15) *zun sa iʒe ʕeʔina-q(ī) aruca-a,*
 я один хороший вещь-POST(LAT) искать-PRS
wa-s pēškeš q'a-s
 ты-ДАТ подарок делать-INF
 ‘Я ищу хорошую вещь, чтобы подарить тебе’.

- (16) *za-s sa iʒe ʕeʔ ʒik'arq'-e pēškeš q'a-s*
 я-ДАТ один хороший вещь искать/найти-IMP подарок делать-INF
 ‘Найди мне хорошую вещь для подарка’.

Тем не менее в целом предпочтения в сочетаемости для каждого из глаголов сохраняются. Об этом свидетельствуют, во-первых, наборы существительных, которые в первую очередь вспоминают носители в связи с тем или иным глаголом, ср. *Hūniq(ī)* ‘корова’, *Huṣaq(ī)* ‘овца’, *rubalaq(ī)* ‘иголка’ для *arucas* (речь идет о чем-то, что потерялось) и *kar* ‘работа’, *ʕal* ‘дом’ (имеется в виду новый дом) в случае *ʒik'arq'as*. Во-вторых, употребления *ʒik'arq'as* и *arucas* с именными группами, допускающими оба прочтения (как 13–14), вне контекста однозначно трактуются

в соответствии с пониманием, предпочтительным для данного глагола. В-третьих, эту же тенденцию отражают и некоторые свойства синтаксических конструкций, в которых употребляются рассматриваемые глаголы. Для *ʒik'arq'as* характерно употребление дативного дополнения ('искать/найти кому-то', см. (10, 14)), тогда как при *arucas* бенефактивный участник не выражается. Представляется закономерным, что референтный объект (прототипически — потерянная вещь) плохо сочетается с дативным аргументом: бенефициант в этом случае «фиксирован» ситуацией, он не может варьироваться — это всегда посессор пропавшего объекта, а подобная ситуативная связанность препятствует поверхностному выражению участника⁸.

Из частных фреймов, относящихся к зоне 'искать', лексическое выделение в агульском получают ситуации, в которых поиск предполагает подробный осмотр некоторого ограниченного пространства и перебор находящихся в нем вещей. Эта область обслуживается сразу тремя глаголами — *ʒarucas*, *ʒarišas*, *t'urɣas*.

Первый из них — *ʒarucas* — является производным от основного глагола поиска *arucas*, образованным при помощи интерэссивного преверба ʒ-. Значение деривата легко восстановить по внутренней форме: речь идет о поиске среди каких-то объектов. Имеется в виду, что субъект перебирает вещи, перекладывает их с места на место, пытается среди них найти что-то нужное (ср. рус. *рыться*):

- (17) *šünüḱ we šeʔ-eri-ʒ ʒ-aruca-a, ja-ruš*
 ребенок твой вещь-PL-INTER INTER-искать-PRS VOC-девочка
 'Слушай, ребенок роется в твоих вещах'.

Тот же преверб ʒ- задействован и во втором глаголе — *ʒarišas*. В данном случае семантика корня связана с монотонным повторяющимся движением рук: глагол *rišas* описывает процесс изготовления основы ковра. *ʒarišas*⁹ описывает то же действие, что и только что рассмотренный *ʒarucas*, но выражает еще и резко отрицательную оценку ситуации в целом и ее субъекта в частности. Поэтому, например, при *ʒarišas* субъектом не может выступать ребенок, как в примере (17) выше, ср., однако, (18):

⁸ Ср. Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Вечная загадка *промахнуться* // Лингвистика конструкций. М., 2010. С. 309–317.

⁹ Этот же преверб ʒ- может выступать при *rišas* и в контекстах другой семантики: *ʒarišas* в этом случае описывает мышь, быстро перемещающуюся среди зерна. Заметим, что и в таких употреблениях сохраняется идея разнонаправленного движения, характерная для глагола в исходном значении.

- (18) *ge q̄ari ʒa-riša-ji xe kunari-ʒ*
 этот старуха:ERG INTER-ткать-PST наш одежда-INTER
 ‘Эта старуха копалась в нашей одежде’.

Наконец, третий глагол из этой группы — *t'urxas* — также предполагает, что поиск ведется в ограниченном (небольшом!) пространстве, заполненном различными вещами, при этом, в отличие от двух предыдущих глаголов, пространство, в котором локализован поиск, выступает в позиции прямого объекта, а не кодируется интерэссивом (ср. аналогичную модель управления у русского *обыскать* или *перерыть*):

- (19) *zun wuri li-n šeʔ-er t'urxu-ne, amma šeʔ-eri-ʒ*
 я:ERG все он-GEN вещь-PL обыскать-PFT но вещь-PL-INTER
p̄asp̄urt ʒ-a-duj
 паспорт INTER-быть-NEG:PST
 ‘Я перерыл все его вещи, но паспорта среди вещей не было’.

Профилирование места поиска склеивается в агульском с семантикой интенсивности действия: ситуация, описываемая лексемой *t'urxas*, оказывается более «разрушительной», чем в случае двух предыдущих глаголов. *ʒarucas* и *ʒarišas* предполагают поиск среди множества вещей, при котором некоторые из них, конечно же, могут сдвинуться со своего места. Между тем, *t'urxas* подразумевает, что в ходе поиска все вещи были перевернуты вверх дном или даже испорчены¹⁰:

- (20) *q̄aʒaR-ar-i wuri šeʔ-er t'urxu-na aHa paj*
 грабитель-PL-ERG все вещь-PL обыскать-CONV большой часть
rug-dug aq'u-ne
 ИДЕОФ делать-PFT
 ‘Грабители, перерыв все вещи, большую часть изорвали’.

На синтаксическом уровне общим для всех трех глаголов является то, что они не допускают при себе выражения искомого предмета — его можно обозначить только в составе отдельной клаузы, ср.:

- (21) *zun gadaji-n žibin-ar t'urxu-ne güleg aj-čuk'a-s*
 я:ERG сын-GEN карман-PL обыскать-PFT ключ быть:CONV-VERIF-INF
 ‘Я перерыла карманы сына, чтобы проверить, нет ли ключа’.

¹⁰ Как кажется, для русского характерно аналогичное совмещение значений: профилирование места поиска (*обыскивать*) вызывает представление о подробном осмотре всего, что находится в этом месте, т. е. об особой тщательности поиска, в результате чего все вещи часто оказываются беспорядочно разбросанными.

Наконец, значение тщательного поиска референтного объекта может выражать идиоматичная конструкция *har sa murṭu? ul ik'as* букв. ‘совать глаз в каждый угол’:

- (22) *Hīni gulu-guna čin har sa murṭu-? ul ik'i-ne*
 корова потеряться-когда мы каждый один угол-IN глаз сунуть-PFT
 ‘Когда потерялась корова, мы обыскали всю округу’.

3. Семантическое поле ‘найти’

Ядро зоны ‘найти’ в агульском образуют четыре лексемы, связанные словообразовательными отношениями: собственно глагол ‘найти’ — *žik'as*, его каузативный дериват *žik'arq'as*, его рефактивный дериват *qažik'as* и каузатив рефактивного глагола *qažik'arq'as*.

Каузативный глагол *žik'arq'as* мы уже обсуждали в связи с ситуацией поиска. Как мы отмечали, он естественным образом совмещает в себе семантику ‘искать’ и ‘найти’, описывая обнаружение объекта в результате поисков. Тем самым круг ситуаций, в которых он может употребляться в зоне ‘найти’, ограничен целенаправленными находками (23), т. е. *žik'arq'as* не может выступать в контекстах случайного обнаружения объекта — для этих случаев используется доминантный глагол *žik'as* (24a–b):

- (23) *zun č^wa-s iže χal žik'arq'u-ne*
 я.ERG вы-DAT хороший дом искать/найти-PFT
 ‘Я нашел вам хороший дом’.

- (24) a. *ruša-s pul žik'i-ne kičeji-l*
 дочь-DAT деньги найти-PFT улица-SUPER
 ‘Дочь нашла деньги на улице’

- b. **ruš-a pul žik'arq'u-ne kičeji-l*
 дочь-ERG деньги искать/найти-PFT улица-SUPER

Сам *žik'as* нейтрален в отношении интенциональности находки, т. е. может употребляться и в ситуации, когда объект обнаруживается в результате целенаправленного поиска. Соответственно, в таких контекстах он конкурирует с *žik'arq'as*: выбирая каузативный вариант, говорящий подчеркивает, что субъект приложил усилия, чтобы найти описываемый объект. Однако, если старания субъекта не акцентируются, эта же ситуация может описываться и нейтральным *žik'as*, ср. (25), который повторяет (23) с заменой *žik'arq'as* на *žik'as*.

- (25) *za-s* *č^wa-s* *iže* *χal* *žik'i-ne*
 я-ДАТ вы-ДАТ хороший дом найти-PFT
 ‘Я нашел вам хороший дом’.

Интересно, что не любая ситуация, предполагающая поиск, допускает употребление глагола *žik'arq'as*. В частности, применительно к растениям и травам, которые собирают в горах (а чтобы их собрать, их нужно предварительно поискать), используется только *žik'as*, но не *žik'arq'as*, ср. (26a). По-видимому, обнаружение природных объектов, хоть их и ищут, концептуализуется как неконтролируемая ситуация, результат которой не очень зависит от действий субъекта. В принципе *žik'arq'as* в этом контексте тоже возможен, но фраза в этом случае приобретает другое значение: имеется в виду уже не поиск растущих экземпляров, а поиск людей, у которых можно их взять (26b).

- (26) а. *žik'i-ne-wa* *wa-s* *sur-ar?*
 найти-PFT-Q ты-ДАТ черемша-PL
 ‘Ты нашел черемшу?’

- б. *žik'arq'u-ne-wa* *wun* *sur-ar?*
 искать/найти-PFT-Q ты:ERG черемша-PL
 ‘Ты нашел черемшу? [= нашел, у кого ее взять]’

Разная степень контролируемости ситуации для *žik'as* и *žik'arq'as* проявляется и на синтаксическом уровне: при *žik'arq'as* — как и в случае других каузативных глагольных форм — субъект кодируется эргативом (см. (23)), а при *žik'as* — дативом, как при так называемых «аффективных» (экперинциальных) глаголах типа ‘нравиться’, ‘видеть’, ‘слышать’ (см. (24а, 25, 26а)); такое оформление субъекта при глаголе ‘найти [случайно]’ характерно для дагестанских языков в целом, см. статью Т. А. Майсака и М. А. Даниэля в этом сборнике, ср. также в этой связи рус. *попасться*).

Семантика *žik'as* может несколько смещаться по сравнению с классической ситуацией находки. ‘Найти’ подразумевает, что субъект обнаружил объект (в результате целенаправленного поиска или случайно) и, как следствие, в прототипическом случае стал его обладателем. Однако глагол *žik'as* встречается и в контекстах, где идея обнаружения объекта фактически стирается, так что значение лексемы сводится к идее ‘стать обладателем какого-л. объекта’, ср.:

- (27) *li-n* *χula-?* *wa-s* *šut'af* *žik'a-štawa*
 он-GEN дом-IN ты-ДАТ еда найти-FUT:NEG
 ‘У него дома ты еду не найдешь (= тебя не покормят)’.

Третий глагол зоны ‘найти’ — рефактив *qažik'as* — выделяет среди общего множества находок прежде всего такие, в которых обнаруженным оказывается ранее пропавший объект¹¹. Иначе говоря, рефактивный показатель здесь реализует реститутивное значение (‘вернуться в исходное состояние’)¹²:

- (28) *za-s güleg qa-žik'i-ne*
 я-ДАТ ключ РЕ-найти-PFT
 ‘Я нашел ключ’.

В принципе рефактивный префикс *qa-* при глаголе *žik'as* может выражать и прототипическое значение повторного воспроизведения ситуации (‘найти еще раз’), как в (29), однако подобная ситуация в реальности встречается гораздо реже, чем обнаружение потерянного предмета, так что неудивительно, что *qažik'as* ассоциируется в первую очередь с реститутивной семантикой.

- (29) *cas pul žik'i žigaji-l pul qa-žik'i-ne*
 в.прошлом.году деньги найти:PART место-SUPER деньги РЕ-найти-PFT
za-s jaša
 я-ДАТ сегодня
 ‘Я сегодня опять нашел деньги на том же месте, где в прошлом году’.

Для *qažik'as*, как и для *žik'as*, неважно, идет ли речь о находке в результате целенаправленного поиска или же о случайном событии. Так, пример (28) может описывать и ситуацию, когда субъект специально искал потерянный ключ, и расклад, при котором ключ обнаружился случайно. Однако, как и в случае *žik'as*, усилия субъекта, вложенные в поиск, можно подчеркнуть при помощи каузативной формы. Если речь идет о поиске потерянного объекта, каузатив, соответственно, будет иметь при себе рефактивный показатель *qa-* (*qažik'arq'as*). Например, в (28) уместно употребление *qažik'arq'as*, если говорящий хочет специально отметить, что он очень постарался, чтобы найти пропавший ключ.

- (30) *zun güleg qa-žik'arq'u-ne*
 я:ERG ключ РЕ-найти-PFT
 ‘Я нашел ключ’.

¹¹ О рефактиве в агульском см. Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Система пространственных превербов в агульском языке // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.

¹² Ср. Стойнова Н. М. Рефактив: типологические данные // Вопросы языкознания. 2012. № 2. С. 61–92. Об аналогичном значении рефактивных дериватов глагола ‘найти’ в нанайском и ульском языках см. статью Н. М. Стойновой в настоящем сборнике.

Обратим внимание, что контексты для *žik'as* и его рефактивного деривата не пересекаются: нахождение потерянного объекта описывает только *qažik'as*, но не *žik'as*.

Глаголы ряда ‘найти’ в агульском могут указывать на обнаружение не только какого-либо объекта, но и ситуации (о конструкциях с синтаксическим актантами как первом шаге на пути грамматикализации ‘найти’ в некоторых дагестанских языках см. статью Т. А. Майсака и М. А. Даниэля в этом сборнике). Типологически ‘найти’ сочетается с обозначением ситуаций в контекстах двух разных типов: зависимая клауза или задает реальный ход событий (как правило, речь идет о неожиданной для субъекта ситуации, ср. англ. *he found that his brother had arrived from Spain* ‘он обнаружил, что его брат приехал из Испании’), или отражает, как субъект интерпретирует некоторые события (ср. англ. *The University found that P. was guilty of scientific misconduct* ‘Университет посчитал, что П. виновен в нарушении научной этики’).

В агульском ‘найти’ встречается только в контекстах первого типа, для второго класса случаев используется глагол *ag^was* ‘увидеть’:

- (31) *za-s gi-k taχsir k-e-j agu-ne*
 я-ДАГ он-SUB/CONT вина SUB/CONT-быть-CONV видеть:PF-PFT
 ‘Я счел его виновным’.

- (32) *za-s me kitab lap iži-di ag^wa-a*
 я-ДАГ этот книга очень хороший-ADV видеть:IPF-PRS
 ‘Я считаю эту книгу очень хорошей’.

В контекстах, описывающих реальное развитие событий, может выступать основной глагол поля — *žik'as*, а также его рефактивный дериват *qažik'as*. Рефактив указывает, что субъект возвращается в то место, где он уже был, но обнаруживает, что с прошлого раза обстоятельства неожиданным образом изменились, ср.:

- (33) *zun χula-s qaji-guna za-s ʔag^w arχu-na*
 я дом-ДАГ возвращаться-когда я-ДАГ зеркало разбивать-CONV
qa-žik'i-ne
 RE-найти-PFT
 ‘Когда я вернулся домой, я обнаружил, что зеркало разбито’.

- (34) *za-s ge Rarxu-na qa-žik'i-ne*
 я-ДАГ он спать-CONV RE-найти-PFT
 ‘{Я ушел, попросив его починить стул, а вернулся и} я нашел его спящим’.

Общий глагол *žik'as* в подобных контекстах также предполагает обнаружение неожиданной ситуации, но не имеет в виду предшествующего контакта субъекта с ее участниками, ср. (34) выше и (35):

- (35) *zun šu-guna za-s ruš Rarxu-na žik'i-ne*
 я идти:PF-когда я-ДАТ дочь спать-CONV найти-PFT
 ‘Когда я пришел, я застал дочь спящей.’

Таким образом, зона ‘найти’ организована в агульском довольно компактно: она обслуживается одним семантически непроемким глаголом и тремя его дериватами, но позволяет выразить основные противопоставления, характерные для этой области в типологической перспективе.

4. Заключение

Итак, из особенностей агульской системы можно выделить, во-первых, отсутствие глагола с исходной семантикой ‘искать’ — основной лексемой поля выступает глагол ‘ходить’ в конструкции с постэссивным или постлативным дополнением (т. е. ‘искать’ = ‘ходить за чем-л.’). Подобную специфику — вторичность значений, которые, как кажется, должны относиться к базовой части словаря, — мы уже наблюдали для агульского на другом лексическом материале, а именно, на примере глаголов падения. Правда, для ‘искать’, как показывают материалы этого сборника, такая вторичность типологически вполне ожидаема. В этой связи, однако, интересно было бы изучить типологию «семантической непроемкости», т. е. проверить, какие значения на синхронном уровне чаще кодируются лексемами в их исходных значениях и можно ли в этой области строить какие-либо обобщения. Универсалии, безусловно, существуют на противоположном конце подобной шкалы: в частности, как доказал проект по глаголам боли¹³, большую часть этой зоны всегда (по крайней мере во всех языках изученной выборки) образуют семантические дериваты (ср. рус. *колоть*, *стрелять*, *ныть* и т. д.). Какие значения следует ожидать в непроемкой части шкалы, казалось бы, тоже понятно, однако по крайней мере агульский материал опровергает некоторые естественные предположения на этот счет.

Во-вторых, агульский язык может служить наглядным подтверждением того, что зоны ‘искать’ и ‘найти’ следует рассматривать как единое

¹³ Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Бонч-Осмоловская А. А. Типология преобразования конструкций: предикаты боли // Лингвистика конструкций. М., 2010. С. 456–540.

семантическое поле (ср. сходные наблюдения в статьях В. Ю. Апресян и Л. С. Холкиной и др. в настоящем сборнике). Свидетельством их единства является глагол, который формально представляет собой каузатив от 'найти', но при этом используется как в зоне 'искать', так и в зоне 'найти'. В случае 'искать' он сочетается преимущественно с нереферентными объектами и противопоставляется по этому параметру основному глаголу поиска ('ходить за чем-л.'), предпочитающему референтные именные группы. В зоне 'найти' он противопоставляется базовому (некаузативному) 'найти', употребляясь только для ситуаций целенаправленного поиска (сам 'найти' может указывать и на интенциональную, и на случайную ситуацию). Таким образом, целесообразно говорить об общей схеме, объединяющей две зоны:

(1) поиск референтного объекта — (2) поиск нереферентного объекта — (3) обнаружение в результате поиска — (4) случайная находка.

Русские ядерные лексемы совмещают, с одной стороны, (1) и (2) (*искать*), с другой — (3) и (4) (*находить*), в агульском же склеиваются (2) и (3), и этому объединению противопоставляются глаголы, выражающие (1) и (4).

Наряду с базовыми оппозициями релевантным для агульского оказывается ряд дополнительных семантических параметров. В зоне 'найти' противопоставлено обнаружение нового vs. потерянного объекта (в последнем случае употребляется рефактив основного глагола 'найти'). В зоне 'искать' лексически выделяется несколько специфических ситуаций, связанных с осмотром пространства и перебором вещей, находящихся в этом пространстве.

Завершая статью, хочется пожелать ее адресату — Кате Рахилиной, чтобы ей и впредь удавалось безошибочно выбирать пути, по которым так увлекательно ходить за новыми головокружительными находками.

Список сокращений

ADV — наречный показатель; CONV — деепричастие; DAT — датив; ELAT — направление от ориентира; ERG — эргатив; FUT — будущее время; GEN — генитив; IDEOF — идеофон; IMP — императив; IN — локализация «внутри»; INF — инфинитив; INTER — локализация «между»; IPF — имперфектив; LAT — направление к ориентиру; NEG — отрицание; PART — причастие; PF — перфектив; PFT — перфект; PL — множественное число; POST — локализация «сзади»; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; Q — вопросительность; RE — рефактив; SUB/CONT — локализация «под» или «на поверхности (и в тесном контакте с ней)»; SUPER — локализация «над»; VERIF — верификатив; VOC — вокатив.

ЧЕРНАЯ КОШКА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ: КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ ‘НАЙТИ’ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Т. А. Майсак

(Институт языкознания РАН,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

М. А. Даниэль

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

1. Введение

Пути грамматикализации глагольных лексем в нахско-дагестанских языках подчас оказываются крайне необычными типологически. Так, помимо ожидаемого и распространенного в языках мира развития кватативного или репортативного маркера из глагола речи или показателя каузатива из глагола ‘делать’, в некоторых языках (агульский, арчинский, мегебский) засвидетельствован морфологический *верификатив* — особая глагольная форма, развивающаяся из глагола ‘видеть’ и выражающая значение ‘проверить, верно ли, что Р’². В настоящей статье мы рассмотрим еще один не вполне обычный путь грамматикализации, или по крайней

¹ Работа над статьей была частично поддержана РФФИ, проект №18–012–00852 «Морфосинтаксис андийского языка: опыт внутригенетической типологии». Мы благодарим Н. Р. Добрушину и Д. А. Рыжову за пронизательные замечания к первоначальному варианту статьи.

² Даниэль М. А., Майсак Т. А. Грамматикализация верификатива: об одной агульско-арчинской параллели // Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб., 2014. С. 377–406; Maisak, Timur. 2016. Morphological fusion without syntactic fusion: the case of the “verificative” in Agul // Linguistics 54(4): 815–870.

мере «конструкционализации» глагольной лексемы, одновременно отмечаемый в нескольких генеалогически неблизких, но соседствующих дагестанских языках. Речь пойдет о развитии полипредикативной структуры, состоящей из нефинитной формы лексического глагола и глагола 'найти' в своего рода аналитическую конструкцию, которая, в зависимости от формы вспомогательного глагола, выражает ряд значений модально-эпистемической зоны — личную засвидетельствованность, вероятность и условие.

Эта статья во многом основана на предшествующем докладе авторов³ и имеет следующую структуру. Во втором разделе мы останавливаемся на кодировании субъекта глагола 'найти' в дагестанских языках и вводим различие между двумя значениями глагола — нахождение в результате поисков и случайное нахождение, — которые в некоторых языках Дагестана лексически противопоставлены. В третьем, центральном разделе описываются конструкции, в которых глагол со значением случайного нахождения выступает в качестве вспомогательного. В четвертом разделе эти конструкции рассматриваются во внутригенетической и ареально-типологической перспективе.

2. 'Найти' и 'найтись' в дагестанских языках

В словаре-тезаурусе дагестанской глагольной лексики А. Е. Кибрика и С. В. Кодзасова⁴ словарный вход «НАХОДИТЬ» разделен на два подвхода, «а. ~ случайно; б. ~ намеренно». Связано это с тем, что русскому глаголу *найти* (*находить*) в некоторых дагестанских языках соответствует не одна, а две глагольные лексемы: агентивное 'найти', описывающее нахождение в результате поиска, может являться каузативным дериватом от неагентивного 'найти (случайно)' либо быть представлено другой, не однокоренной лексемой. Сама лексема со значением 'найти (случайно)', как правило, относится к характерному для дагестанских языков классу экспериенциальных («аффективных») глаголов, отличающихся

³ Daniel M., Maisak T. Evidential constructions with the auxiliary 'find': an areal feature across East Caucasian. Paper presented at the Symposium on evidentiality, egophoricity, and engagement: descriptive and typological perspectives, 17–18 March 2016, Stockholm University.

⁴ Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков: Глагол. М., 1988. С. 66—67.

«неканоническим» падежным кодированием субъекта. Субъект-экспериментер таких двухместных глаголов, как ‘видеть’, ‘слышать’, ‘знать’, ‘любить, хотеть’ и некоторых других маркируется не эргативом (стандартным средством оформления субъекта у переходных глаголов), а дательным падежом, либо одним из локативных падежей, либо аффективом — падежом, основной функцией которого является именно кодирование экспериментера⁵.

В примере (1) из годоберинского языка показано оформление субъекта при неагентивном глаголе нахождения дательным падежом; аварский пример (2) иллюстрирует использование в данной функции локатива, а багвалинский пример (3а) — аффектива. Как показывают примеры (1) и (3б), выражение субъекта при данном глаголе не является обязательным — при отсутствии эксплицитного указания на то, кто именно нашел объект, возможна интерпретация, что объект нашелся «сам по себе», ср. возможность эксплицитного указания на такое прочтение при помощи рефлексивного местоимения в примере (3б).

- (1) годоберинский язык (андийские)

(di-ti) arsi b-isã
я-ДАТ деньги.ABS N-найти.AOR

‘Я нашел деньги (случайно).’⁶

- (2) аварский язык

di-da henib šib=nigi b-at-ila
я-LOC здесь что.ABS=INDEF N-найти-FUT

‘Я там что-нибудь найду.’⁷

- (3) багвалинский язык (андийские)

а. *di-ba zin b-isã.*
я-AFF корова.ABS N-найти.AOR

‘Я нашел корову (случайно или в результате поисков).’⁸

⁵ Подробнее о межязыковой вариативности в дагестанском «неканоническом» кодировании см., в частности, Ganenkov D. *Experiencer coding in Nakh-Daghestanian // Case, valency and transitivity*. Amsterdam-Philadelphia, 2006. P. 179–202.

⁶ Kibrik A. *Transitivity in lexicon and grammar // Godoberi*. Munich, 1996. P. 119.

⁷ Алексеев М. Е., Атаев Б. М., Магомедов М. А., Магомедов М. И., Мадиева Г. И., Саидова П. А., Самедов Дж. С. *Современный аварский язык*. Махачкала, 2012. С. 200.

⁸ Лютикова Е. А. *Лабильные глаголы // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М., 2001. С. 378.

b. *zin* (e-b-da) *b-isã*.
 корова.ABS сам-N-PTCL N-найти.AOR
 'Корова (сама) нашлась.'⁹

Возможны различные типы соотношения между выражением неагентивного и агентивного значения 'найти'. Так, в хваршинском агентивное нахождение передается морфологически производным каузативом от неагентивного глагола (заметим, что только каузативный глагол имеет форму императива): в то время как неагентивный глагол нахождения кодирует субъект «неканонически» (в данном случае, лативом), субъект агентивного оформляется эргативом как типичный агенс.

(4) хваршинский язык (цезские)

a. *heč'č'e* *Ø-uj'ulo-l-in* *Ø-oloł'o-lo-l-in*
 самый I-большой.OBL-LAT-ADD I-посередине-OBL-LAT-ADD
mesed-is sahi b-us-un.
 золото-GEN мерка(III) III-найти-PST.UW
 'Старший и средний (братья) нашли мерку с золотом.'¹⁰

b. *me k'ilik'a l-us-x-o*.
 2SG.ERG сережка(IV) IV-найти-CAUS-IMP
 'Найди сережку!'¹¹

Вопрос о возможном объеме значений исходного, «неагентивного» глагола, впрочем, далеко не для всех языков может считаться окончательно проясненным. С одной стороны, в качестве средства выражения агентивного нахождения для андийских языков традиционно рассматриваются именно морфологические каузативы, ср. (5) из годоберинского языка, который является «минимальной парой» по отношению к (1) с непроизводной неагентивной лексемой. Тем не менее, для багвалинского Е. А. Лютикова отмечает¹² возможность агентивного прочтения не только у морфологического каузатива (6), но и у исходного глагола (3а). Падежное маркирование при этом степени агентивности субъекта не отражает: кодирование субъекта эргативом возможно лишь для каузативного глагола, но не для простого.

⁹ Там же.

¹⁰ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. Utrecht, 2009. P. 133.

¹¹ Ibid. P. 247.

¹² Лютикова. Цит. соч. С. 378.

(5) годоберинский язык (андийские)

den arsi b-is-ani
 я.ERG деньги.ABS N-найти-CAUS.PST

‘Я нашел деньги (в результате поисков).’¹³

(6) багвалинский язык (андийские)

*den zin b-is-ẽ // *b-isã.*
 я.ERG корова.ABS N-найти-CAUS.AOR N-найти.AOR

‘Я нашел корову (в результате поисков).’¹⁴

Арчинский язык, согласно тезаурусу А. Е. Кибрика и С. В. Кодзасова, относится к тому типу, в котором агентивное значение передается другой (и не производной от неагентивного *-χos*) лексемой, а именно переходным сложным глаголом *rig-abas*. По нашим данным, однако, арчинский также реализует синкретичный тип соотношения двух значений ‘найти’, то есть совмещение агентивного и неагентивного значения в морфологически непроизводной (некаузативизированной) глагольной лексеме. Действительно, глагол *-χos* может употребляться в обоих значениях (7), тогда как *rig-abas* представляет собой, по всей видимости, скорее глагол ‘искать, доставать’¹⁵. Тот же тип неагентивно-агентивного синкретизма свойствен и глаголу *-arges* в мегебском языке (даргинская ветвь), о котором речь пойдет ниже.

(7) арчинский (лезгинские)

a. ez mac'a-t-u-t q'onq' χo
 IV.Я.DAT быть.новым-ATR-IV книга IV.найти.PFV

‘Я новую книгу нашел.’¹⁶

b. zari duχ:ur eq'w̃ni, biš χo-t'u
 я.ERG деревня IV.пройти.насквозь.PFV теленок IV.найти.PFV-NEG

‘Я прошла по всему селу, теленка не нашла.’¹⁷

Грамматикализации в составе аналитических конструкций в языках Дагестана подвергается, по-видимому, именно неагентивный глагол ‘найти’ (или, при синкретизме, — ‘найти’ в неагентивном значении); к типам

¹³ Kibrik A. Transitivity in lexicon and grammar // Godoberi. Munich, 1996. P. 119.

¹⁴ Лютикова. Цит. соч. С. 378.

¹⁵ Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С. Арчинский язык: тексты и словари. М., 1977. С. 310; Чумакина М. Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г. Г. Словарь арчинского языка (арчинско-русско-английский). Махачкала, 2007. С. 315.

¹⁶ Чумакина и др. Цит. соч. С. 366.

¹⁷ Там же. С. 148.

грамматикализованных конструкций с этим глаголом мы переходим в следующем разделе. Оставляя для данного глагола традиционный краткий ярлык ‘найти’, мы, тем не менее, хотели бы подчеркнуть, что более точно семантика данного глагола может быть передана скорее как ‘найти (случайно)’, ‘обнаружить’, ‘наткнуться’ или даже ‘найтись’, ‘обнаружиться’. Как будет видно по дальнейшему изложению, именно это исходное лексическое значение хорошо соответствует тем грамматикализованным употреблениям, которые приобрели конструкции с данным глаголом.

3. ‘Найти’ в качестве вспомогательного глагола

Следуя описаниям для арчинского¹⁸ и в особенности для багвалинского¹⁹ языка (содержащим наиболее подробную характеристику интересующего нас явления), мы выделяем три конструкции и, соответственно, три типа значений, передаваемых грамматикализованным глаголом ‘найти’:

- обнаружение ситуации (личная засвидетельствованность),
- эпистемическая оценка (презумптивность)
- и гипотетическое условие.

Морфосинтаксически ‘найти’ в составе всех трех конструкций ведет себя как вспомогательный глагол. Как и другие вспомогательные глаголы нахско-дагестанских языков, он находится в постпозиции к смысловому глаголу и может выступать в одной из финитных (или, в соответствующем синтаксическом контексте, нефинитных) видо-временных форм: в конструкции обнаружения чаще всего — в одном из прошедших времени, в презумптивной конструкции — в форме будущего времени, в условной конструкции — в форме условного конверба. В свою очередь, смысловой глагол выступает в одной из тех нефинитных форм, которые в данном языке образуют аналитические видо-временные конструкции (как правило, это деепричастия, причастия, реже также инфинитив). При том, что в целом глагол ‘найти’ во всех выделяемых типах конструкций имеет дистрибуцию вспомогательного глагола, в составе конструкции обнаружения

¹⁸ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Том II. Таксономическая грамматика. М., 1977.

¹⁹ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 307–312; Майсак Т. А. Презумптивная инференциальность // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 312–318.

он проявляет меньшую степень грамматикализации и, как будет показано ниже, отчасти все еще близок к матричному предикату. Необычным (как на типологическом, так и на общедагестанском фоне) является, однако, не столько сам факт грамматикализации глагола ‘найти’, сколько его семантика как вспомогательного глагола и, соответственно, семантика тех конструкций, в состав которых он входит.

3.1. ‘Найти’ в конструкции обнаружения: ‘как оказалось’

Первый тип грамматикализованных конструкций с ‘найти’ наиболее тесно связан с исходным лексическим значением вспомогательного глагола: такие конструкции описывают *момент обнаружения* ситуации участником. Как правило, вспомогательный глагол в данной конструкции выступает в одном из прошедших времен. В сочетании с имперфективной формой (например, деепричастием) смыслового глагола конструкция описывает обнаружение процесса, синхронного точке отсчета (‘как X обнаружил, в это время имело место P’). Ср. багвалинский пример (8), в котором субъектом обнаружения ситуации ‘мальчик убегает’ является собственно говорящий (рассказчик), или арчинский пример (9), в котором свидетелем ситуации ‘люди мучают kota’ оказывается действующее лицо повествования.

(8) багвалинский (андийские)

hinc'-ibi=la miq'-a-la raq'ẽ-w-o,
камень-PL=ADD дорога-OBL-SUP поставить-M-PFV:CVB
š'wā w-eli-lā-χ w-isā.
убежать(PFV:CVB) M-идти-IPFV-CVB M-найти.AOR

{Когда мы ехали назад, один парень решил нам напакостить:} ‘(он) камни на дороге расставил, и (я видел, как он) убегал.’²⁰

(9) арчинский (лезгинские)

jamu-m-mu-s bo-χo-li gatu b-a(r)č-ar-ši
этот-I-OBL-DAT III-найти.PFV-PST.UW кошка III-(IPFV)убить-IPFV-CVB

‘И вот ему встретились (люди), терзающие кошку.’ (Корпус арчинских текстов)

Конструкции, включающие смысловой глагол в перфективной форме, напротив, указывают на получение свидетельства о результирующей

²⁰ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 310.

стадии ситуации, которая осуществилась до точки отсчета ('как X обнаружил, к этому времени произошло P'): так, в арчинском примере (10) речь идет о том, что субъектом была обнаружена ситуация 'Мирза ушел', в (11) из мегебского — о том, что субъект обнаружил, что шайтаны уже собрали и утащили золото, а в (12) из багвалинского — об обнаружении потрескавшейся при перевозке посуды (см. ниже о выборе субъекта обнаружения).

(10) арчинский (лезгинские)

mirza uq'a-li *χu*
 Мирза I.уходить.PFV-CVB I.находить.PFV

{Я домой когда пришел,} Мирза уже ушел (как я обнаружил).²¹

(11) мегебский (даргинские)

šejt'at-une-jni id-di d-ar?-i-le
 черт-PL-ERG ЭТОТ-PL NPL-собрать.PFV-PST-CVB
ʔar-d-uχ-i-le *d-arg-i-le* *le-r*
 PV-NPL-нести.PFV-PST-CVB NPL-найти.PFV-PST-CVB COP-NPL

{Когда он вернулся на то место, где он выкинул золото,} (он выяснил что) черти подобрали и унесли его.' (Корпус мегебских текстов)

(12) багвалинский (андийские)

ce-r *zē* *b-ešta-r* *č'iv-ali=la*
 один-NPL стекло N-покрыть-PTCP.NPL миска-PL=ADD
r-isā *L'it'it'ir-ē-r-o.*
 NPL-найти.AOR треснуть-CAUS-NPL-CVB

{Многое из того, что везли на грузовике, повредилось.} 'Некоторые эмалированные тазы(, как обнаружилось,) растрескались.'²²

Отметим, что в этом случае изменение исходного лексического значения более явное — если в сочетании с имперфективным конвербом в примере (9) имеет место ситуация встречи с человеком или обнаружения объекта, то в сочетании с перфективным конвербом в примерах (10) и (11) субъект застаёт лишь результат действия, который трудно считать «вещественным объектом» обнаружения. Впрочем, в обеих конструкциях синтаксически глагол 'найти' по-видимому вводит предикацию (например, конвербную клаузу), а не именную группу — в последнем случае была бы использована именная группа с релятивным оборотом. Неформально говоря, в арчинском примере мы имеем дело со структурой типа «[[Мирзу ушедши] нашел]», а не со структурой «[нашел [ушедшего Мирзу]]», что

²¹ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. С. 242.

²² Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 310.

показывает эволюцию от объектного значения ‘найти’ (‘найти что-то’) к конструкции с сентенциальным актантом (‘найти/обнаружить, что’).

А. Е. Кибрик в арчинской грамматике 1977 года выделяет конструкцию с глаголом *-χος* ‘найти’ в особое наклонение, называемое им «адмиративом» и толкуемое как ‘некто становится свидетелем части или результата действия V’²³ — как видно, эта трактовка близка к эвиденциальной. Т. А. Майсак и С. Г. Татевосов²⁴ дают сходное толкование значения конструкции (‘обнаружить, что Р, при помощи визуального восприятия’), эксплицитно относя ее к зоне эвиденциальности, а именно к такой особой ее разновидности, как *личная засвидетельствованность*. Последняя представляет собой сочетание двух семантических типов эвиденциальности — с одной стороны, прямой засвидетельствованности ‘быть непосредственным свидетелем описываемой ситуации’ (ср. примеры (8)–(9), в которых речь идет о синхронности момента обнаружения и развертывания процесса) и, с другой, — инференциальности²⁵ ‘делать вывод о наличии ситуации, наблюдая другую ситуацию, которая, по оценке говорящего, является вероятным следствием первой’ (эту интерпретацию имеют сочетания с перфективной формой смыслового глагола типа (10)–(12)). Таким образом, общим знаменателем для двух значений личной засвидетельствованности является «отсутствие лица-посредника, передающего информацию о ситуации: говорящий узнает о ситуации лично — наблюдая или ее самое, или ее последствия»²⁶.

Приведенные конструкции крайне редко отмечаются в описательных грамматиках дагестанских языков — так, хотя для аварского А. А. Бокарев²⁷ обсуждает примеры типа (13)), в современной академической грамматике²⁸ конструкции обнаружения с глаголом *batize* ‘найти’ никак не упоминаются. Это объясняется тем, что они, действительно, скорее принадлежат грамматической периферии.

(13) аварский язык

а. *bit'axe q'uru-l raʒal-de r-alah-un i-n-e-l*
 прямо скала-GEN край-LOC PL-направляться-PFV.CVB идти-PRS-PTCP.PL

²³ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. С. 238—243.

²⁴ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 307—312.

²⁵ Или, более точно, — экспериенциальной инференциальности; к другой разновидности инференциальности, а именно презумптивной, мы обратимся в разделе 3.2.

²⁶ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 309.

²⁷ Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. М.—Л., 1949.

²⁸ Алексеев М. Е., Атаев Б. М., Магомедов М. А., Магомедов М. И., Мадиева Г. И., Саидова П. А., Самедов Дж. С. Современный аварский язык. Махачкала, 2012.

r-at-ana (ču-jal)
 PL-найти-AOR лошадь-PL

‘Лошади оказались направляющимися прямо к обрыву.’²⁹

b. *as* *b-os-un* *b-at-ana...* *labq'o-go* *metro* *χam*
 он.ERG N-брать-PFV.CVB N-найти-AOR шестьдесят-NUM метр ткань
 ‘Он взял, оказывается, шестьдесят метров полотна.’³⁰

В отличие от канонических эвиденциальных значений конструкция обнаружения не ориентирована непременно на говорящего — субъектом обнаружения может быть и другой участник, в т.ч. герой нарратива (ср. выше пример (11)). С этим связано одно неканоническое свойство грамматикализации конструкции обнаружения (помимо близости к исходному значению лексического глагола, т.е. собственно ‘обнаружить, обнаружиться’). В составе данной конструкции сохраняется возможность выразить субъект обнаружения при помощи отдельной именной группы (в одном из «неканонических» падежей). Так, в андийском примере (14) субъекты обнаружения ‘Ниф-Ниф и Нуф-Нуф’ в соответствии с моделью управления лексического глагола ‘найти’ кодируются аффиктивом (ср. также выше арчинский пример (9)).

(14) андийский (андийские)

nif-nif.o-bo=lo *nuf-nuf.o-bo=lo* *b-oc:i* *halt'unni-r*
 Ниф-Ниф-AFF=ADD Нуф-Нуф-AFF=ADD N-сиблинг работать-PROGR

b-ison-d:u.

N-найти-PRF

‘Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой (букв. нашли брата работая).’ (Сказки народов мира)

Тем не менее, выделенная роль говорящего как субъекта обнаружения заметна как минимум в некоторых из языков, обладающих данной конструкцией: это проявляется в отмечаемом ограничении на контексты, в которых говорящий выступает не в роли субъекта обнаружения, а в роли субъекта обнаруживаемой ситуации. Так, для багвалинского языка, интерпретация типа (15) является приемлемой, тогда как в андийском, например, аналогичные примеры таковыми не признаются (16)³¹. Наличие ограничений такого рода нуждается в дополнительном изучении.

²⁹ Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. С. 130.

³⁰ Там же. С. 131.

³¹ В качестве приемлемого варианта в контексте (16) была предложена форма плюсквамперфекта (перфективное деепричастие + вспомогательный глагол ‘быть’ в форме аориста) *L'ixond wuk'o*, которая описывает наличие результата к точке

(15) багвалинский (андийские)

de l'ihã w-isã.

я засыпать м-найти.АОР

‘{Когда мой брат вошел в комнату, он} (обнаружил, что) я (уже) заснул.’³²

(16) андийский (андийские)

**di-w nikollu w-ugo-b-rihi, den l'iχon-d*

я-GEN(М) друг м-приходить-PFV.PTCP-ТЕМ я спать-PFV.CVB

w-uson.

м-найти.АОР

‘Когда мой друг пришел, обнаружил, что я спал.’ (элиситация)

В целом данная конструкция с ‘найти’ является наименее грамматикализованной и может трактоваться как сочетание матричного глагола с подчиненной предикацией (на фоне прочих матричных глаголов ‘найти’, однако отличается наиболее широкими сочетаемостными возможностями с точки зрения выбора формы глагола в зависимой клаузе, а также, возможно, допустимостью различных порядков слов — ср. пример (12) выше). Хотя имеет место семантическое развитие, мы не можем говорить о грамматикализации ‘найти’ в эвиденциальный вспомогательный глагол, так как, в отличие от «канонической» грамматической эвиденциальности, субъект засвидетельствования в данном случае — это протагонист текста, который лишь в некоторых речевых режимах совпадает с говорящим и может быть эксплицитно выражен аргументом матричной предикации. Отметим, что последнее само по себе не является решающим аргументом в пользу недограмматикализованности — также развившиеся из матричных глаголов квотатив и верификатив, несомненно далее продвинувшиеся по пути грамматикализации, демонстрируют то же свойство³³.

3.2. ‘Найти’ в презумптивной конструкции: ‘наверное’

Вторая конструкция с ‘найти’, которую мы рассмотрим, проявляет большую степень грамматикализации, нежели конструкция обнаружения. В отличие от конструкций обнаружения, глагол ‘найти’ в большинстве

отчета в прошлом, но не указывает непосредственно на факт личного обнаружения данной ситуации субъектом.

³² Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 311.

³³ См., например, Maisak T. Morphological fusion without syntactic fusion: the case of the “verificative” in Agul // *Linguistics*. 2016. 54(4). P. 831–832 о верификативе.

языков используется здесь в форме будущего времени, причем конструкция передает значение, близкое к эпистемической модальности: ‘найдет(ся)’ означает ‘наверное, имеется’, ‘наверное, существует’. В качестве вспомогательного глагола форма будущего времени от ‘найти’ используется с разными формами смыслового глагола, причем временная референция конструкции определяется уже не формой глагола ‘найти’ (она фиксирована — только форма будущего времени), а формой смыслового глагола (выбор конверба). Так, в следующих арчинских примерах показаны сочетания *-χoqi* — будущего времени (по А. Е. Кибрику, «потенциалиса») от глагола *-χos* ‘находить, обнаруживать(ся)’ — с разными формами лексического глагола: перфективным деепричастием (‘вероятно, купил’), имперфективным деепричастием (‘вероятно, покупает’) и футуральным деепричастием (‘вероятно, купит’)³⁴. А. Е. Кибрик описывает³⁵ сочетания с *-χoqi* как одно из косвенных наклонений арчинского языка, которое он называет «поссибилитивом» (‘говорящий допускает, что V истинно’).

(17) арчинский (лезгинские)

a. <i>to-w-mi</i>	<i>ručka-t.u</i>	<i>š:et:e-li</i>	<i>χo-qi</i>
он-I-OBL.I(ERG)	ручка-PL	NPL.покупать.PFV-CVB	NPL.найти.PFV-FUT
‘Он ручки, вероятно, купил.’ ³⁶			
b. <i>to-w-mi</i>	<i>ručka-t.u</i>	<i>š:ur-ši</i>	<i>χo-qi</i>
он-I-OBL.I(ERG)	ручка-PL	NPL.покупать.IPFV-CVB	NPL.найти.PFV-FUT
‘Он ручки, вероятно, покупает (сейчас).’ ³⁷			
c. <i>to-w-mi</i>	<i>ručka-t.u</i>	<i>š:et:e-qi-ši</i>	<i>χo-qi</i>
он-I-OBL.I(ERG)	ручка-PL	NPL.покупать.PFV-FUT-CVB	NPL.найти.PFV-FUT
‘Он ручки, вероятно, купит.’ ³⁸			

В мегебском в рассматриваемой конструкции используется форма на *-are*, используемая в главной части контрфактивной условной конструкции. Лексический глагол может выступать в форме как перфективного, так и имперфективного конверба:

³⁴ Отметим, что смысловой глагол выступает в нефинитной форме, поэтому форма глагола ‘найти’ не может считаться эпистемической частицей или вводным словом, появившимися в результате опрощения.

³⁵ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. С. 92—93.

³⁶ Там же. С. 217.

³⁷ Там же. С. 216.

³⁸ Там же. С. 217.

(18) мегебский (даргинские)

a. *abzur=ra huj-ni abx-i-le d-urg-a-re*
 весь=ADD путь-ERG открыть.PFV-PST-CVB NPL-найти.IPFV-IRR-PST
ʔwaʔd b-ik'-a-re b-emž-ul-le
 PTCL N-прийти.IPFV-IRR-PST N-быть.жарко.IPFV-PTCP-CVB

‘Всю дорогу, наверное, (окна) открыты были, иначе бы мы задохнулись.’ (Корпус мегебских текстов)

b. *iti-ze si-k'a ħa-g-uwe b-urg-a-re*
 ЭТОТ-INTER(LAT) ЧТО-PTCL NEG-видеть.IPFV-CVB N-найти.IPFV-IRR-PST
kiz-be-jni
 волосы-PL-ERG

‘Может быть, он ничего не видит, из-за своих длинных волос.’
 (Корпус мегебских текстов)

В багвалинских примерах (19) мы видим аналогичное использование вспомогательного глагола ‘найти’ в будущем времени на *-s*: со смысловым глаголом в форме перфективного деепричастия (‘наверное, пришел’), имперфективного деепричастия (‘наверное, идет дождь’) и причастия будущего времени (‘наверное, пойдет дождь’).

(19) багвалинский (андийские)

a. *ʕali w-ā-w-o w-is-an-s:*
 Али м-прийти-м-PFV:CVB м-найти-ПOT-FUT

{Уже семь часов, работа должна была закончиться.} ‘Али (, наверное,) пришел.’³⁹

b. *ešax s:un-ā-χ b-is-an-s:*
 дома дождить-IPFV-CVB N-найти-ПOT-FUT

‘Дома, наверное, идет дождь.’ {Там обычно дождливо в это время.}⁴⁰

c. *s:un-ā-t-o-b b-is-an-s:*
 дождить-ПOT-FUT-PTCP-N N-найти-ПOT-FUT

{Что-то погода испортилась: пасмурно, туман.} ‘(Наверное,) пойдет дождь.’⁴¹

Именно для багвалинского языка в грамматике 2001 года была впервые предложена трактовка конструкций с вспомогательным ‘найти’ в форме будущего времени как эвиденциальных, а не модальных. Речь идет об особой

³⁹ Майсак Т. А. Презумптивная инференциальность // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 313.

⁴⁰ Там же. С. 315.

⁴¹ Там же.

разновидности инференциальности (одного из подтипов эвиденциальности, описывающего знание о ситуации, полученное в результате логического вывода), а именно о *презумптиве*⁴². В отличие от экспериенциальной инференциальности, которая выражает логический вывод, основанный на наблюдаемых последствиях, презумптивная инференциальность не фокусирует внимание на наличии видимых «подсказок», непосредственно указывающих на ситуацию, — их может вообще не быть. Логический вывод в данном случае основан на общих знаниях или интуиции говорящего. Так, основанием для произнесения фразы (19а) является не условный стук в дверь или обнаружение на вешалке пальто Али, в котором он уходил из дома, а, например, знание о том, что Али или даже люди вообще обычно возвращаются домой в определенное время, и это время уже наступило⁴³.

Можно заметить, что и в приведенных выше примерах из мегебского языка (18), и в арчинском языке, в котором конструкция описывается как «поссибилитивная», контекст наглядно показывает, что речь идет о презумптивном прочтении; ср.:

(20) арчинский (лезгинские)

a. *hinc=u bo-li ja-r ha'tər s-o*

теперь=ADD сказать.PFV-PST.UW этот-II река IV.держать-PFV

duxij o(r)q'a-li do-xo-qi bo-li

вверх.по.течению <П>пойти.PFV-CVB II-найти.PFV-FUT сказать.PFV-PST.UW

{— Если твою тещу унесла река, почему ты ищешь ее вверх по течению? — Ну, она же всегда все делала не так.} ‘Так что, сказал он, наверное она поплыла вверх по течению.’ (Корпус арчинских текстов)

b. *sin-t'u-t:-im-maj bo-li tu-w*

знать-NEG-ATR-PL-OBL.PL(ERG) сказать.PFV-PST.UW тот-I

⁴² В терминах Plungian V. The place of evidentiality within the universal grammatical space // *Journal of pragmatics*. 2001. 33(3). P. 349–357. В терминологии, используемой А. Ю. Айхенвальд, данный тип инференциальности назван *assumption*, см. Aikhenvald A. *Evidentiality*. Oxford, 2004. P. 53, в классификации Hengeveld K., Hattnher M. M. D. Four types of evidentiality in the native languages of Brazil // *Linguistics*. 2015. 53(3). P. 479–524. — *deduction* (в обоих случаях — в противопоставление собственно *inference*). См. также обсуждение разновидностей инференциального значения в работе Tatevosov S. Inferred evidence: language-specific properties and universal constraints // *Meaning through language contrast*. Vol. 1. Amsterdam, 2003. P. 177–192.

⁴³ Ср. Майсак Т. А. Презумптивная инференциальность // *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М., 2001. С. 313.

bošor-mu-n *halmaχ-mu-t:u* *o(r)q^əa-li*
 мужчина-OBL.I-GEN друг.OBL-OBL.I-COMIT <пуйти>.PFV-CVB
do-χo-qi *bo-li*
 п-найти.PFV-FUT сказать.PFV-PST.UW

‘Несведущие люди сказали: «Наверное, она ушла с другом мужа».’
 {То есть недостаточная осведомленность заставила людей сделать
 ложное предположение.} (Корпус арчинских текстов)

М. Э. Чумакина отмечает, что арчинская конструкция не может быть использована в случае, если ситуация имеет наблюдаемые последствия (ср. пример с мокрой после дождя землей (21a) — в данном случае должна быть использована заглазная форма на *-li*), но приемлема в случае, если говорящий сам не наблюдает последствия ситуации, но слышит про них из вторых рук — тем самым, его вывод основан именно на общих знаниях о том, что в норме может означать намокшая земля.

(21) арчинский (лезгинские)

а. *χ:el* *ex:t:i-li*
 дождь IV.дождить.PFV-PST.UW

‘Видимо, шел дождь.’ {Земля мокрая.}⁴⁴

б. *χ:el* *ex:t:i-li* *χo-qi*
 дождь IV.дождить.PFV-CVB IV.найти.PFV-FUT

‘Наверное, прошел дождь’. {Ответ говорящего на чье-то сообщение о том, что земля мокрая, причем сам говорящий не видел, что земля мокрая.}⁴⁵

Из всех разновидностей эвиденциальности презумптив наиболее близок к эпистемической модальности: по словам В. А. Плунгяна, презумптивы являются «единственным типом эвиденциальных показателей с встроенными модальными компонентами и единственным типом модальных показателей с встроенными эвиденциальными компонентами» (the only evidential markers with inbuilt modal components and the only modal markers with inbuilt evidential components)⁴⁶. Именно вследствие этого обстоятельства отнесение конструкций с ‘найти’ в будущем времени

⁴⁴ Chumakina M. Mood in Archi: realization and semantics // The semantics of verbal categories in Nakh-Daghestanian languages: Tense, aspect, evidentiality, mood/modality. Leiden, 2018. P. 243.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Plungian V. Types of verbal evidentiality marking: an overview // Linguistic realization of evidentiality in European languages. Berlin, New York, 2010. P. 46.

к эвиденциальным не является общепринятым в литературе (заметим, впрочем, что лишь для незначительного числа языков эта конструкция успела получить хоть сколько-нибудь подробное описание). Например, З. М. Халилова в грамматике хваршинского языка, называя соответствующую конструкцию презумптивной («the Presumptive inference form»), характеризует ее значение как модальное: поскольку конструкция указывает на то, что ситуация вероятна, она выражает «гипотетическую эпистемическую модальность» (hypothetical epistemic modality)⁴⁷. Аварскую конструкцию с глаголом *batize* в будущем времени Д. Форкер упоминает как выражающую эпистемическую вероятность/возможность («the epistemic probability/possibility construction»), подчеркивая формальную и функциональную независимость данной конструкции от эвиденциальности, однако признавая, что высказывания с формой *batila* обычно основаны на общих знаниях о мире⁴⁸. Аналогично, Р. С. Баширова⁴⁹ относит аварские конструкции с *batila* к средствам выражения модальности предположения, отмечая, что в данном случае «предположение основывается на собственном опыте или на собственной интуиции», ср. (22).

(22) аварский

hedin pikru hab-ul-e-b b-at-ila ζemera-z.

так мысль делать-PRS-PTCP-N N-найти-FUT много-PL.ERG

‘Так думают, наверное, многие.’⁵⁰

Некоторые контексты, как кажется, прямо отсылают к тому, что факт устанавливается в результате умозаключения, осмысления ситуации говорящим, указывая на низкую степень уверенности, и тем самым оказываются особенно близкими к эпистемической оценке — ср. (23) из хваршинского языка, а также (25), (27), (28) ниже — такие примеры хорошо переводятся русским оборотом с *думаю, что*:

(23) хваршинский (цезские)

ζurusa-b-že-s-da b-eč-un b-uwōs,

русский-NPL-OBL-GEN-PTCP NPL-быть-PST.UW NPL-найти.GNT

⁴⁷ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 234–237.

⁴⁸ Forker D. The semantics of evidentiality and epistemic modality in Avar // The semantics of verbal categories in Nakh-Daghestanian languages: Tense, aspect, evidentiality, mood/modality. Leiden, 2018. P. 204–207.

⁴⁹ Баширова Р. С. Грамматикализация аналитических конструкций глагола аварского литературного языка. Махачкала, 2015. С. 38.

⁵⁰ Там же. С. 54.

dilʹ l-iyōq'-bi.

я. LAT IV-ЗНАТЬ. GNT-NEG

‘Возможно, они были русские — я не знаю.’⁵¹

Сами по себе формы будущего времени, которые принимает ‘найти’ в конструкции описываемого типа, не являются сильно модализованными и во всяком случае не выражают эвиденциальное значение. И багвалинское будущее на *-s:*, и арчинское на *-qi* скорее можно назвать нейтральными футурумами (мегебская форма на *-are*, в которой в рассматриваемых конструкциях выступает глагол ‘найти’, имеет контрфактивную семантику). Тем не менее, глагол ‘найти’ в форме будущего выступает именно как «презумптивный» предикат, т. е. значение конструкции оказывается некомпозициональным. Более того, наряду с использованием в качестве вспомогательного глагола, ‘найти’ в будущем времени проявляет тенденцию к лексикализации — с одной стороны, в качестве вводного слова ‘наверное, по-видимому’, которое способно сочетаться с финитными глагольными формами, и, с другой стороны, в качестве «презумптивного» бытийного глагола ‘наверное, по-видимому является (имеется)’. Употребления такого типа иллюстрируют примеры (24) из чамалинского и (25) из мегебского; аналогичные примеры можно найти как минимум в современных словарях ахвахского, багвалинского, годоберинского, гунзибского, каратинского, тиндинского, чамалинского языков⁵².

(24) чамалинский (андийские)

a. *w-īla* *w-isin:a*

м-приходить. FUT м-найти. FUT

‘Наверное, придет.’⁵³

b. *ehi* *w-isin:a*

дома м-найти. FUT

{Где он?} ‘Дома, наверное.’⁵⁴

(25) мегебский (даргинские)

ʔab-il *barʔi* *bev* *b-urg-a-re* *ʔaj*

следующий-ATR день свадьба N-найти. IPFV-IRR-PST PTCL

⁵¹ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 234.

⁵² О лексикализации багвалинского *bisans* см. также Майсак Т. А. Презумптивная инференциальность. С. 316–318.

⁵³ Магомедова П. Т. Чамалинско-русский словарь. Махачкала, 1999. С. 81.

⁵⁴ Там же.

il urši-la

тот мальчик-GEN

{Говорящий вспоминает, как молодые ребята однажды наняли его в качестве таксиста} ‘На следующий день у этого парня, видно, была свадьба.’ (Корпус мегебских текстов)

Косвенным показателем превращения ‘найти’ во вспомогательный глагол в примере (25) является его позиция — он разрывает составляющую внутри того, что при «не вспомогательной» интерпретации следовало бы считать вложенной предикацией (‘свадьба’ и ‘у того парня’; ср. также пример (22) выше и примеры (26) и (27)). Еще одно свидетельство грамматикализации конструкции с «презуптивным» ‘найти’ — стратегия маркирования отрицания. По крайней мере относительно некоторых языков известно, что в описываемых конструкциях показатель отрицания может оформлять как вспомогательный, так и смысловой глагол, без видимой разницы в значении. Ср. следующие примеры из хваршинского языка⁵⁵:

(26) хваршинский (цезские)

<i>a. furusa-že-s</i>	<i>b-eč-bi-da</i>	<i>b-uwōs</i>	<i>izzu</i>
русский-OBL-GEN	HPL-быть-NEG-PTCP	HPL-найти.GNT	ЭТОТ.PL

<i>b. furusa-že-s</i>	<i>b-eč-i</i>	<i>b-uwōs-bi-da</i>	<i>izzu</i>
русский-OBL-GEN	HPL-быть-PST.W	HPL-найти.GNT-NEG-PTCP	ЭТОТ.PL

‘Наверное, они были не русские.’⁵⁶

В арчинском примере (27) отрицательное слово, вводимое глаголом ‘видеть’, «поддерживается» отрицанием на вспомогательном, а не на лексическом глаголе (букв. «ничего видя не-найдется»); возможно, такая же структура с отрицательным словом наблюдается и в мегебском примере (28).

(27) арчинский (лезгинские)

<i>tu-w-mi-s</i>	<i>nac'</i>	<i>ak:u-r-šə</i>	<i>χo:-t'u</i>
ЭТОТ-I-OBL-DAT	ничего	IV.видеть-IPFV-CVB	IV.найти.PFV.FUT-NEG

<i>q'əta-t:u</i>	<i>səbarši</i>
волосы-PL	из-за

‘Он, наверное, ничего не видит, из-за своих длинных волос.’ (Корпус арчинских текстов)

⁵⁵ См. также обсуждение багвалинских данных в Татевосов С. Г. Аналитические глагольные формы // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 112–113.

⁵⁶ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 235.

(28) мегебский (даргинские)

hanna urec 'ajnu ʒala w-a-i-le ħin-k'al

PTCL шестьдесят позади м-достичь.PFV-PST-CVb что-PTCL

biva miħamma ħ-arg^w-a-re

Буга Магомед NEG-М.найти.PFV-IRR-PST

‘Думаю, в то время Буга Магомеду не было и {букв. не было ничего} шестидесяти...’ (Корпус мегебских текстов)

Именно такая вариативность в маркировании отрицания (на вспомогательном либо на смысловом глаголе), наблюдаемая в случае презумптивной конструкции с глаголом ‘найти’, бывает свойственна аналитическим конструкциям, но не конструкциям с матричным глаголом и сентенциальным зависимым.

Итак, глагол ‘найти’ ведет себя как вспомогательный; например, арчинские перфективный, имперфективный и футуральный конвербы образуют с ним аналитические формы точно так же, как с обычным глаголом-связкой (перфект, прогрессив и проспектив); иными словами, глагол ‘найти’ дистрибутивно не отличается от обычного вспомогательного глагола. В презумптивной конструкции глагол ‘найти’ демонстрирует свойства грамматализованного аналитического показателя — ср. изменение семантики (от нахождения/обнаружения к презумптивной эвиденциальности), превращение во вспомогательный глагол (взаимодействие с отрицанием, возможно, также изменения, связанные с порядком слов — как в примере (25)), утрату словоизменительного потенциала (употребляется в единственной форме, за исключением согласования), дальнейшую декатегоризацию (от глагола к частице).

3.3. ‘Найти’ в условной конструкции: ‘если (окажется, что)’

Как правило, гипотетическое условие (‘если сделает’) выражается в нахско-дагестанских языках при помощи специализированной синтетической формы, которую относят к конвербам (деепричастиям), т. е. классу глагольных форм, выступающих в зависимых предложениях с разного рода обстоятельственными значениями. Наряду с синтетическими формами условия в языке могут существовать аналитические условные конструкции или комбинации с (относительно) автономными условными показателями, которые способны сочетаться с различными формами глагольной парадигмы. В этом случае в условной клаузе появляется возможность выразить более тонкие аспектуальные, таксисные или модальные оттенки,

кодируемые формой смыслового глагола. Так, в примере (29а) из андийского языка в аподосисе условного периода употреблена синтетическая условная форма на *-bor*, образуемая от перфективной основы и выражающая гипотетическое условие в плане будущего; в примере (29b) используется сочетание финитной формы *хабитуалиса* с показателем *libor*, представляющим собой условную форму от глагола ‘стать’.

(29) андийский (андийские)

a. *w-ali-bor w-ulo-m men imu-χo*
 м-звать-COND м-уходить-IMP ты отец-AD.LAT
 ‘Если позовет, иди ты к отцу.’⁵⁷

b. *w-ugi-do ti-bor hege-w du-χo šu-r*
 м-приходить-нав стать-COND DEM-м ты-AD.LAT хороший-IV
 ‘Если приходит он к тебе, хорошо.’⁵⁸

Условная парадигма может расширяться за счет использования вспомогательного глагола ‘найти’, выступающего в синтетической условной форме. В этом случае дополнительные аспектуальные, таксисные и пр. противопоставления также маркированы на смысловом глаголе. Так, в примерах из арчинского (30) в протасисе условных конструкций используются, соответственно, аналитические формы со смысловым глаголом в формах футурального и имперфективного конвербов.

(30) арчинский (лезгинские)

a. *un tu-w-mu-s w-irχ^wni bec ‘:-u-qi-ši*
 ты(NOM) тот-I-OBL.I-DAT I-работать.PFV мочь-PFV-FUT-CVB
χu-nč ‘iš uq‘a
 I.найти.PFV-COND I.идти(IMP)

‘Если ты на него сможешь работать, иди.’ (Корпус арчинских текстов)

b. *un jemmet a-r-ši χo-mč ‘iš zari*
 ты(ERG) так IV.делать-IPFV-CVB IV.найти.PFV-COND я.ERG
d-aq ‘:-o:-t‘u un
 II-оставить.PFV-FUT-NEG ты(NOM)

‘Если ты так поступаешь, я тебя (в покое) не оставлю.’ (Корпус арчинских текстов)

⁵⁷ Салимов Х. С. Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала, 2010. С. 197.

⁵⁸ Там же.

В хваршинских примерах (31) смысловой глагол в конструкции с 'найти' выступает в форме перфективного и имперфективного дееспричастия, соответственно.

(31) хваршинский (цезские)

a. *aħmad-il kayat b-ak-un b-us-ło isu-l*
 Ахмед-ЛАТ письмо(III) III-видеть-PFV.CVB III-найти-COND TOT.OBL-LAT
idu xabar b-iq'-a goli.
 этот весть(III) III-знать-INF быть.PRS
 'Если Ахмед увидит письмо, он узнает эту новость.'⁵⁹

b. *y-uh-oło do, heresi is-se b-us-ło.*
 II-умирать-ОПТ I SG.ABS лгать(III) говорить-IPFV.CVB III-найти-COND
 'Пусть я умру, если я вру!'⁶⁰

В мегебском в примере (32a) 'найти' в условной форме вводит имперфективный, а в примере (32b) — локативный конверб.

(32) мегебский (даргинский)

a. *ħu di-če wirχilʔ-uwe ħ-arg-a-k'a,*
 ты.NOM я.OBL-INTER(LAT) верить.IPFV-CVB NEG-M.найти.PFV-IRR-COND
ni ħu-ni gund-le-ħe aʔ-a,
 я ты-ERG яма-OBL-IN(LAT) гнать.PFV-IMP
nab tamih b-aq'-a
 я.DAT наказание N-делать.PFV-IMP

'Если ты мне не веришь, посади меня в яму и накажи меня.' (Корпус мегебских текстов)

b. *ni q'o^c-j-ħe w-arg-a-k'a, uk-iša*
 я идти.IPFV-PTCP-IN(LAT) M-найти.PFV-IRR-COND M.вести.PFV-FUT.EGO

'Если мне в ту же сторону, я тебя отвезу.' (Корпус мегебских текстов)

Вклад вспомогательного глагола 'найти' в семантику конструкции не всегда легко уловим: 'если окажется/обнаружится, что сделает' в целом означает то же, что и просто 'если сделает'. Нельзя исключать, что вспомогательный глагол 'найти', помимо собственно условного, также передает здесь «обнаружительное» значение: 'если окажется, что', 'если обнаружится, что', однако в контексте условия этот оттенок, если он вообще имеется, особенно трудно выявить. Тем не менее, использование глагола

⁵⁹ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 414.

⁶⁰ Ibid. P. 249.

‘найти’ в подобных условных конструкциях вполне регулярно. В тех описаниях, где конструкции подобного типа в принципе упоминаются, авторы пишут о них как о выражающих гипотетическое значение, часто с более субъективной оценкой вероятности, чем у основной формы условия. Так, А. Е. Кибрик конструкции с глаголом ‘найти’ относит к средствам выражения «вероятного» условия (‘говорящий допускает возможность истинности V’), противопоставляя данный тип «объективному» условию (‘говорящий нейтрален к оценке истинности действия протасиса’) ⁶¹ (ср. там же пояснения «и это вероятно», «я допускаю это» в толковании примеров). З. М. Халилова приводит конструкции с глаголом ‘найти’ в числе средств выражения гипотетического условия, характеризуя их семантику как передающую «воображаемую ситуацию со средней степенью вероятности» (an imaginary situation of middle-probability) ⁶². В грамматике багвалинского языка ⁶³ аналогичная конструкция описывается в разделе, посвященном личной засвидетельствованности, однако наряду с этим М. Э. Чумакина, упоминая конструкцию с условной формой ‘найти’ в числе средств выражения гипотетического условия, отмечает, что «говорящий оценивает протасис таких предложений как равноудаленный от полюсов шкалы достоверности» ⁶⁴.

Как для багвалинского языка, так и для остальных языков, по которым у нас есть данные, верно, что если глагол ‘найти’ употребляется в аналитических формах со значением обнаружения, то он также употребляется и в условной конструкции. На основании этого наблюдения можно было бы предположить, что исходно условная конструкция с вспомогательным глаголом ‘найти’ является частным случаем использования конструкции со значением обнаружения. Однако данных для этого недостаточно — это вполне могут быть независимые развития, так как выявить компонент личной засвидетельствованности в условных употреблениях глагола чрезвычайно трудно. Так или иначе, ‘найти’ в составе данной конструкции во многом функционирует скорее лишь как «посадочная площадка» для условного показателя, что дает возможность выразить на смысловом глаголе дополнительные грамматические значения ⁶⁵.

⁶¹ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. С. 278, 280.

⁶² Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 414.

⁶³ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 311–312.

⁶⁴ Чумакина М. Э. Обстоятельственные предложения // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 606.

⁶⁵ Аналогичное функциональное объяснение предлагается в годоберинской грамматике, где высказывается мысль о том, что путем использования условных конструкций с ‘найти’ «язык нашел способ увеличить способность выражения

4. Конструкции с ‘найти’ в ареально-типологической перспективе

Итак, мы обсудили три конструкции с глаголом ‘найти’ в нескольких языках центральной и западной части горного Дагестана. Эти конструкции представляют интерес, с одной стороны, в силу своего яркого структурного и функционального сходства — один и тот же набор функций у конструкций одной и той же структуры, а с другой — нетривиальным и даже, по-видимому, редким паттерном грамматикализации. Развитие глагола ‘найти’ от глагола «обнаружения» (‘найти нечто’) к глаголу «выяснения» (‘обнаружить, что’), вероятно, является распространенным феноменом (см. ниже некоторые параллели). Однако дальнейшее развитие в презумптив и в «усилитель» условной конструкции нетривиально и требует теоретического осмысления. Можно предположить, что презумптивное значение наследует тому компоненту экспериенциальной инференциальности, который акцентирует внимание на ответственности за достоверность сообщаемой информации, которую субъект / говорящий возлагает на себя самого (‘я сам видел результат ситуации’ > ‘я сам делаю такой вывод на основании своих знаний о мире’).

В Таблице 1 обобщаются формальные свойства конструкций с глаголом ‘найти’, отмечаемые признаки их большей или меньшей грамматикализованности, а также языки, примеры из которых в настоящей статье иллюстрируют соответствующие конструкции.

В свете гипотезы об ареальном характере феномена представляется важным распределение интересующего нас явления на карте языков Дагестана. Существует целый ряд грамматических феноменов, свойственных всем или по крайней мере большинству языков нахско-дагестанской семьи (например, согласование по именному классу или богатая система локативных падежей). Возникновение таких явлений имеет смысл считать развитием структур, унаследованных от праязыка, и относить либо к собственно правахско-дагестанскому уровню, либо к уровню крупных подветвей этой семьи (ср. в этой связи прежде всего обсуждение вопросов исторической

различных темпоральных значений в условном предложении, с одной стороны, при сохранении ограничения на сочетаемость только с деепричастием прошедшего времени, с другой», ср. Eulenberg A., Kazenin K., Solovjeva A., Tatevosov S. *Adjunct clauses* // Godoberi. Munich, 1996. P. 208 (в годоберинском, как и большинстве рассматриваемых языков, синтетическая глагольная форма гипотетического условия только одна: она образуется при помощи показателя *-lara* от деепричастия прошедшего времени).

Таблица 1. Свойства различных конструкций с глаголом 'найти'

конструкция	форма глагола	свойства конструкции	языки
конструкция обнаружения	любая, но чаще всего прошедшее время	слабая десемантизация; возможность наличия собственного аргумента (субъекта)	аварский, андийский, арчинский, багвалинский, мегебский
презумптивная конструкция	будущее время (в мегебском — ирреальная форма)	вариативное положение отрицания, подвижный порядок слов относительно смыслового глагола и его аргументов	аварский, арчинский, багвалинский, мегебский, хваршинский, чамалинский
условный оборот	условный кон-верб	неопределенный семантический вклад в семантику условия	арчинский, багвалинский, мегебский, хваршинский

грамматики нахско-дагестанских языков в работах М. Е. Алексева⁶⁶). Грамматикализация глагола 'найти', напротив, имеет четкие ареально-генеалогические границы. Она зафиксирована в аварском, в близких к аварскому языках андийской группы, в цезских языках; последние чаще всего считаются наиболее близкими к аваро-андийским и нередко объединяются в общую аваро-андо-цезскую ветвь, которая образует компактную языковую зону. Наличие конструкций с 'найти' во всех этих языках таким образом может объясняться как генеалогически, так и ареально (владение аварским языком было и во многом остается распространенным и среди андо-, и среди цезоговорящих сел). Ареал распространения конструкций с 'найти', однако, расширяется за границы этих групп за счет как минимум двух одноаульных языков других подгрупп — арчинского и мегебского, — а также, по-видимому, по крайней мере некоторых других северных идиом даргинской ветви.

Мегебцы — один из субэтносов даргинцев, переселившихся в аварское соседство несколько сот лет назад⁶⁷. Мегебцы традиционно демонстрировали

⁶⁶ Алексеев М. Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М., 1985; Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М., 1988; Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени. М., 2003.

⁶⁷ Ср. Магомедов А. А. Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси, 1982.

высокий уровень владения аварским (а также лакским) языком. Можно было бы предположить, что в мегебском языке конструкции с ‘найти’, примеры на которые приводятся выше в разделе 3, имеют контактное происхождение. Однако ситуация сложнее. По предварительным данным конструкции с глаголом ‘найти’ встречаются в некоторых северных даргинских идиомах, в том числе в литературном, к которому мегебский язык структурно близок. С другой стороны, в даргинских идиомах, расположенных южнее, она не представлена. Р. О. Муталов обсуждает⁶⁸ презумптивную конструкцию с глаголом *бургар* ‘найти’ в литературном даргинском (который базируется на акушинском диалекте), отмечая при этом, что в ицаринском и кубачинском диалектах аналогичное значение передается при помощи вспомогательных глаголов ‘быть’ и ‘мочь’, но не ‘найти’. Тем самым, наличие конструкций с глаголом ‘найти’ в мегебском может быть не связано с собственно аварским контактным влиянием. Возможно, ‘найти’-грамматикализация свойственна более широкому ареалу, к которому в таком случае относятся и северные даргинские идиомы.

Поэтому особое значение для ареальной гипотезы имеют обсуждаемые выше арчинские данные. Арчинский язык с точки зрения генеалогической классификации принадлежит к лезгинской группе, однако занимает периферийное положение как на древе лезгинских языков, так и в лезгинском ареале. Ближайшие соседи арчинцев, проживающих в Чародинском районе, — аварцы и лакцы. До недавнего времени арчинцы почти поголовно владели обоими языками, причем в советское время аварский преподавался (и до сих пор преподается) в качестве школьного предмета «родной язык»⁶⁹. В случае арчинского языка, учитывая его многовековой контакт с аварским, наличие конструкций с ‘найти’ наиболее естественно объяснить именно контактным влиянием⁷⁰.

Это соображение подкрепляется тем фактом, что в других лезгинских языках глаголы со значением нахождения, по всей видимости, вообще не подвергаются грамматикализации или «конструкционализации».

⁶⁸ Муталов Р. О. Глагол даргинского языка. Махачкала, 2002. С. 142.

⁶⁹ Dobrushina N. How to study multilingualism of the past: Investigating traditional contact situations in Daghestan // Journal of Sociolinguistics. 2013. 17 (3). P. 376–393.

⁷⁰ Предварительные замечания о контактно-мотивированной грамматикализации ‘найти’ в арчинском см. также в Майсак Т. А. Типологическое, внутривидовое и ареальное в грамматикализации: данные лезгинских языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XII. Ч. 1. Исследования по типологии и грамматике. СПб., 2016. С. 588–618; Maisak T. Grammaticalization in Lezgian languages // Areal patterns of grammaticalization and cross-linguistic variation in grammaticalization scenarios. Berlin (To appear).

В некоторых языках при этом имеются аналоги аналитических конструкций обнаружения, презумптивности или гипотетического условия, однако в роли вспомогательного в них используется глагол 'быть, стать', а не 'найти' (по нашим наблюдениям, в лезгинских языках они не являются особенно частотными). В качестве примера обсудим агульские конструкции с глаголом *has* 'быть, стать', который в функции вспомогательного глагола сочетается с деепричастиями и причастиями.

Потенциально допустимых сочетаний такого рода несколько десятков, однако далеко не все из них являются хоть сколько-нибудь употребительными⁷¹. В примере (33) из текстового корпуса на хпюкском диалекте сочетание аориста вспомогательного глагола и перфективного деепричастия смыслового глагола описывает обнаружение результата ситуации ('как оказалось, воткнулась')⁷²; сочетание с глаголом *has* в будущем времени обозначает логический вывод ('наверное, проголодался'); сочетание же имперфективного деепричастия с вспомогательным глаголом в условной форме позволяет выразить значение условного наклонения в имперфективе.

(33) агульский

a. *плащ, küq:u-na* *x.u-ne* *ge* *плащ.i-k*
 плащ SUB/CONT.застреть.ПФV-CVB стать.ПФV-AOR DEM плащ-SUB/CONT
 {Школьники положили на стул учителя иголку и наблюдали за тем, как он сел на нее и стал искать, что же его укололо.} 'Плащ, оказалось, она воткнулась в плащ.' (Корпус агульских текстов)

b. *wa-s gaš x.u-na x.a-s-e, wun req:ü-as*
 ты-DAT голод стать.ПФV-CVB стать.ИПФV-INF-COP ты дорога-(IN)ELAT
ad.i-naje-fe
 приходить.ПФV-PRE.PTCP-S-COP
 'Ты, наверное, проголодался, ты ведь с дороги.' (Корпус агульских текстов)

c. *χizan — šünük:i-k-as raχ.a-j x.u-čin,*
 семья ребенок-SUB/CONT-ELAT разговаривать.ИПФV-CVB стать.ПФV-COND

⁷¹ См. подробнее: Мерданова С. Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора). М., 2004. С. 75–77.

⁷² Согласно описанию С. Р. Мердановой (Мерданова С. Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка. С. 93–94, 161–163), конструкция употребляется при указании на «момент наблюдения ситуации или ее последствий» — как правило, в главной части сложных предложений, «в первой (придаточной) части которых вводится участник, обнаруживающий, что имеет место некоторая ситуация Р».

jerxi ruš=ra qa-a za-q, ʒu gada=ra.
 шесть дочь=ADD POST.БЫТЬ-PRS я-POST два сын=ADD

‘Если говорить о семье, детях, то у меня шесть дочерей и два сына.’
 (Корпус агульских текстов)

Параллель между конструкциями с глаголом ‘найти’ и агульскими конструкциями с глаголом ‘быть, стать’ не является полной. Так, сочетания с глаголом *xas* в будущем времени могут иметь не только презумптивное значение (‘наверное, делает’, ‘наверное, сделал’), но и значение собственно будущего времени, при котором временная референция задается вспомогательным глаголом (‘будет делать’, ‘будет сделано’). Агульская конструкция со значением обнаружения не ассоциирована с конкретным субъектом. В отличие от конструкций с ‘найти’, субъект (‘X обнаружил, что’) в этой конструкции выразить нельзя: в исходной аргументной структуре глагола ‘быть, стать’ отсутствует соответствующая позиция. В целом, глагол ‘быть, стать’ в лезгинских языках более полифункционален и в грамматической системе играет значимо бóльшую роль, чем ‘найти’⁷³.

Сведения о грамматикализованных (или близких к ним) употреблениях глагола ‘найти’ для ряда языков — прежде всего андийских, в меньшей степени также цезских — лучше представлены в словарях, нежели в доступных грамматических очерках (исключениями являются неоднократно упоминавшиеся выше арчинская, багвалинская, хваршинская грамматики). По-видимому, это отражает интуицию авторов — часто, носителей описываемых языков, — о том, что речь идет в большей степени о конструкциях, чем об аналитических грамматических формах. В изданных в последние 15–20 лет дагестанско-русских словарях андийских языков, подготовленных в Институте языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, словарный вход глагола со значением ‘найти’, как правило, включает в качестве отдельных значений использование данного глагола в значении ‘наверное’ и в условной конструкции. Так, для каратинского глагола *биса^нлъа* в словаре⁷⁴ под

⁷³ В частности, ‘быть, стать’ выступает в качестве «легкого глагола», образуя непереходные (инхоативные) сложные глаголы, противопоставленные переходным (каузативным) сочетаниям с «легким глаголом» ‘делать’; кроме того, именно ‘быть, стать’ используется для передачи значения возможности — субъект в таком случае маркируется одним из «неканонических» падежей, а сентенциальное зависимое оформляется инфинитивной клаузой. (По крайней мере некоторые из этих функций отмечаются и для глагола ‘быть, стать’ в арчинском.) В то же время ‘найти’ в тех языках, где он используется в описанных выше в разделе 3 конструкциях, подобными функциями не обладает.

⁷⁴ Магомедова П. Т., Халидова Р. Ш. Каратинско-русский словарь. СПб., Махачкала, 2001. С. 72.

цифрой 1 выделяются значения 1) 'находиться, отыскиваться; обнаруживаться; встречаться', 2) 'оказываться нужным, понадобиться', 3) 'оказываться, обнаруживаться' (для краткости мы опускаем примеры). Под цифрой 2 перечисляются особые употребления этого глагола в некоторых видо-временных формах: 1) «форма условного наклонения *бисимар* употребляется в значении 'если так'», 2) «форма будущего времени *вуса"с* употребляется в значении 'наверное'», 3) «форма будущего времени *вуса"с* употребляется в значении частицы 'не может быть, неужели'» (последнее употребление иллюстрируется примером 'он скончался — не может быть!').

Подводя итоги, хочется отметить, что грамматикализация глаголов со значением 'найти' не является типологически распространенным явлением или, по крайней мере, не обсуждается в типологической литературе. Так, в словаре грамматикализаций Хайне и Кутевой⁷⁵ значение 'найти' как источник грамматикализации отсутствует. Однако важно, что, собственно, мы считаем десемантизацией, так как от определения границ этого понятия, являющегося одним из основных признаков грамматикализации, естественно зависит сфера применимости последней. Следует ли считать употребления глагола 'найти' в конструкции обнаружения, описанные в разделе 3.1, примерами его грамматикализации или даже просто «конструкционализации»? Не следует ли признать это семантическим развитием значения глагола, сопоставимым с употреблениями русского глагола *обнаружить* или (устаревшие) *найти* с сентенциальным актантом или прилагательным или причастием в качестве вторичного предиката (ср. *найти / обнаружить, что он спит / его спящим*) или с английским *find out*? Судя по этим примерам, можно предположить, что такое развитие достаточно широко распространено в языках мира. Однако в какой степени вообще следует считать развитие от конструкции с объектным аргументом к конструкции с сентенциальным объектом (ср. *хотеть X > хотеть P*) примером грамматикализации? Вероятно, можно согласиться с тем, что развитие идет от более конкретного к более абстрактному значению; можно также искать следы превращения глагола во вспомогательный (см. раздел 3.1). Однако может ли глагол 'найти' в этой своей функции претерпевать дальнейшие грамматикализационные изменения — фонетическое обособление от лексического источника, потерю словесной автономности — остается неясным. С другой стороны, развитие таких употреблений, которые носят более явно грамматический характер — презумптивное (раздел 3.2) или условное (раздел 3.3) — насколько нам известно, характерно лишь для нахско-дагестанских языков, и даже внутри

⁷⁵ Heine B., Kuteva T. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge, 2002.

них характерно лишь для определенного ареала. Собственно грамматикализация глагола 'найти' остается типологическим раритетом.

Найти черную кошку в темной комнате трудно. Однако шансы на это несколько выше, если знать, что она там есть. Или хотя бы знать, что она там может быть. Теперь, когда мы знаем, какие именно случаи грамматикализации 'найти' мы ищем в языках мира, увеличивается и вероятность их *найти*.

Сокращения

I, II, III, IV — классные показатели (в более чем трехчастных системах); 1SG — первое лицо единственного числа; 2SG — второе лицо единственного числа; ABS — абсолютив (падеж); AD — локализация 'вблизи ориентира'; ADD — аддитивная частица; AFF — аффектив (падеж); AOR — аорист; ATTR — атрибутивизатор; CAUS — каузатив; COMIT — комитатив; COND — условная форма; COP — копула (связка); CVB — конверб (деепричастие); DAT — датив (падеж); DEM — демонстратив; EGO — эгофорическое согласование; ELAT — элатив (движение из или от); ERG — эргатив (падеж); F — женский род (класс); FUT — будущее время; GEN — генитив (падеж); GNT — общий презенс; HAB — хабитуалис; NRL — личное согласование во множественном числе; IMP — императив; IN — локализация 'внутри ориентира'; INDEF — неопределенная референция; INF — инфинитив; INTER — локализация 'между или в сплошной среде'; IPFV — несовершенный вид; IRR — ирреалис; LAT — латив (движение в или к); LOC — локатив; M — мужской род (класс); N — средний род (класс); NEG — отрицание; NOM — номинатив (падеж); NPL — неличное согласование во множественном числе; NUM — числительное; OBL — косвенная основа существительного; OPT — оптатив; PFV — совершенный вид; PL — множественное число; POST — локализация 'за ориентиром'; POT — потенциалис; PRF — перфект; PROGR — прогрессив; PRS — презенс (настоящее время); PST — прошедшее время; PTCL — частица; PTCP — причастие; PV — преверб; S — субстантивация; SUB/CONT — локализация 'под ориентиром'/'в контакте с ориентиром'; SUP — локализация 'на верхней поверхности ориентира'; TEMP — временной конверб ('когда, в то время как'); UW — непрямая засвидетельствованность; W — прямая засвидетельствованность.

Транскрипция и глоссирование примеров из разных источников были незначительно модифицированы с целью унификации.

Источники

Корпус агульских текстов — Корпус текстов на агульском языке, записанный в 2002–2008 гг. в с. Хпюк Агульского района Республики Дагестан (Д. С. Ганенков, Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова)

- Корпус арчинских текстов — Корпус текстов на арчинском языке, включающий тексты из изданий: Дирр А. Арчинский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник арчинских слов с русским к нему указателем // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 39. Тифлис, 1908; Микаилов К. Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967; Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Самедов Д. С. Арчинский язык: тексты и словари. М., 1977, а также тексты, собранные в ходе полевых поездок в 2000-х годах.
- Корпус мегебских текстов — Корпус текстов на мегебском языке, включающий тексты из издания Магометов А. А. Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси, 1982, а также тексты, собранные в ходе полевых поездок в 2000-е — 2010-е годы.
- Сказки народов мира — *Дунялла бахуннирсси халгъгыллИол гъгъванаб мицИуллассол мухал* (Сказки народов мира на андийском языке) / Отв. ред. Магомедова П. А., пер. Алисултановой М. А. Махачкала, 2010.

БОЛЬШИЕ ЯЗЫКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ИСКАТЬ-НАХОДИТЬ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. С. Холкина

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы)

Л. О. Наний

(Российский государственный гуманитарный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы)

Цян Сы

(Чжэцзянский университет)

Интересной особенностью семантических полей ИСКАТЬ и НАХОДИТЬ в китайском языке является их связанность — фактически, они описываются одной и той же лексемой 找 *zhǎo*, поскольку ‘находить’ осмысливается как результат действия ‘искать’. Кроме того, в китайском имеются узкоспециализированные лексемы для обслуживания таких периферийных фреймов как ‘найти случайно, подобрать’ 捡 *jiǎn*, ‘обыскать (какое-то место)’ 搜 *sōu*, ‘искать (проверить) информацию’ 查 *chá*, ‘искать наощупь’ 摸 *mō* и ‘подыскивать в соответствии с определенными критериями’ 物色 *wùsè*. В этих ситуациях употребить центральную доминантную лексему нельзя.

В первом разделе мы подробно разберем употребление этих лексем, очертив структуру семантического поля ИСКАТЬ-НАХОДИТЬ в современном китайском языке. Там же мы рассмотрим этимологию и случаи полисемии некоторых основных лексем, что позволит нам сделать картину более объемной. Во втором разделе мы остановимся на двусложных лексемах-композициях, образованных из компонентов, рассмотренных в первом разделе. Они значительно расширяют материал и позволяют выделить целый ряд дополнительных противопоставлений. Третий раздел посвящен небольшому историческому экскурсу — в нем дается краткий обзор структурных изменений, произошедших в рассматриваемом поле. Основной же акцент сделан на вопрос сохранения отдельных семантических признаков

и необходимость детального семантического анализа при проведении исторических исследований лексики.

1. Семантические поля ИСКАТЬ и НАХОДИТЬ: базовые лексемы

1.1 找 *zhǎo* ‘искать’

ИСКАТЬ

Основной лексемой семантического поля ИСКАТЬ в китайском языке является 找 *zhǎo* ‘искать’. Эта лексема покрывает широкий спектр ситуаций и во многом близка к русской лексеме *искать*. Во-первых, она сочетается с конкретными определенными объектами (одушевленными и неодушевленными), местонахождение которых требуется установить. Например, именно она используется при объявлении о поиске человека по радио или при описании поисков пропавшей вещи:

(1) 广播找人 *guǎngbō zhǎo rén* радио-объявление о **поиске** человека¹

(2) 钢笔 丢了, 到处 找不着。
gāng bǐ diū le dào chù zhǎo bu zháo
 ручка терять.PER везде **искать**.NEG.RES
*Ручка потерялась, нигде не могу **найти*** (БКРС)

Также 找 *zhǎo* описывает сочетания с конкретными неопределенными дополнениями, когда разыскивается какой-нибудь (любой) представитель определенного класса — например, какая-нибудь ручка и бумажка, чтобы записать номер телефона, или свободное место, чтобы сесть. В данной ситуации объект не был потерян, просто на тот момент, когда в нем возникла потребность, его нет в поле зрения, и требуется его обнаружить:

(3) 想 在 输液室 找 个 座位, 比
xiǎng zài shūyèshì zhǎo gè zuòwèi, bǐ
 хотеть LOC переливание.комната **искать**.CLF место сравнивать

¹ Все примеры современного китайского языка получены при работе с корпусами и нашей китайской коллегой и соавтором Цян Сы. Поскольку многие корпусные примеры перед включением в статью были изменены и подправлены Цян Сы, мы не указываем их источник. Древнекитайские примеры приводятся с указанием источника.

春运 买 火车票 都 难。
 chūnyùn mǎi huǒchē piào dōu nán
 весна.транспорт покупать поезд.билет все трудный

Найти место в отделе переливаний сложнее, чем во время Праздника Весны купить билеты на поезд.

В нереперентных контекстах, когда речь идет о поиске объекта с определенными свойствами, про который неизвестно, есть ли ему соответствие в реальном мире, тоже возможно употребление 找 *zhǎo*:

- (4) 我 觉得 找 对象 也 要 找
 wǒ juéde zhǎo duìxiàng yě yào zhǎo
 я считать **искать** пара тоже нужно искать
 一个 健谈的 人。
 yīgè jiàntán de rén.
 один.CLF рассказчик.ATR человек

*Я думаю, когда **ищешь** пару, надо искать умеющего поддерживать разговор человека.*

找 *zhǎo* может сочетаться с абстрактными сущностями:

- (5) 如果 我们 不 把 这个原因 找 出来 (...),
 rúguǒ wǒmen bù bǎ zhège yuányīn zhǎo chūlái (...),
 если мы NEG BA этот.CLF.причина **искать**.DIR
 那 如何 避免 类似的 事情 ?
 nà rúhé bìmiǎn lèisì de shìqíng ?
 тогда как избежать подобный.ATR событие

*Если мы не **найдем** эту причину (...), то как тогда избежать подобных инцидентов?*

- (6) 咋一听, 好像 理由 十足, 其实
 zhàytī tīng, hǎoxiàng lǐyóu shízú qíshí
 впервые.слышать походить причина достаточный действительно
 就是 在 找 借口。
 jiùshì zài zhǎo jièkǒu.
 именно.быть PRG **искать** отговорка

*На первый взгляд, причина как будто достаточная, на самом деле это просто **поиск** отговорок.*

Как можно видеть, основные значения поля ИСКАТЬ покрываются в китайском языке одной основной лексемой 找 *zhǎo*, что, впрочем, вполне типично для разных языков. Кроме того, та же лексема передает два других частотных значения:

1) ‘обращаться к кому-либо; посещать, навещать кого-либо’ и 2) ‘давать сдачу’.

Рассмотрим их последовательно.

В значении ‘обращаться к кому-либо’ местоположение разыскиваемого человека известно, сохраняется только значение стремления к искомому объекту.

- (7) 现在啊, 看病 便宜 也 方便, 身体
 xiànzài kànbìng piányi yě fāngbiàn shēntǐ
 сейчас.PCL смотреть.врач дешевый тоже удобный здоровье
 一 有 不 舒服 就 来 卫生院
 yī yǒu bù shūfú jiù lái wèishēngyuàn
 как иметь NEG комфортный сразу приходить больница

找 医生。

zhǎo yīshēng.

искать врач

*Теперь же ходить к врачу дешево и удобно, как только нездоровится, сразу приходишь в больницу **ко** врачу (досл. **искать** врача).*

Типичный вопрос при ответе на звонок по городскому телефону (русское «Вам кого?») или появлении визитера в дверях кабинета, где работают несколько человек («Вы к кому?») тоже задается с **找 zhǎo**, хотя понятно, что вошедший или позвонивший может обладать вполне четкой информации о местонахождении человека, который ему нужен:

- (8) 您 **找** 哪位?
 nín **zhǎo** nǎ wèi
 Вы **искать** который.CLF

*Кто Вам нужен? (досл. Вы кого **ищете**?)*

В этом значении основным является стремлению к объекту, но поскольку у **找 zhǎo** оно обычно появляется именно в контексте поиска человека для беседы или по делу, обычно оно описывается как ‘обращаться к кому-либо; посещать, навещать кого-либо’.

Второе значение, ‘давать сдачу’, кажется несколько более далеким от ситуации поиска:

- (9) **找** 你 一 块钱
zhǎo nǐ yī kuài qián
искать ты один юань.деньги

*Тебе один юань сдачи (досл. **ищу** тебе один юань)*

Однако исторически эти значения все же взаимосвязаны. Изначально употребление **找 zhǎo** было возможно только в ситуации, когда заимодавец

приходил к должнику требовать долг, или при торговых расчетах, когда продавец приходил за доплатой. Такие употребления очень близки к только что рассмотренному нами значению ‘обращаться к кому-либо; посещать, навещать кого-либо’: здесь сохраняется значение стремления к получению (причитающейся) суммы денег, а семантика поиска отходит на второй план.

- (10) 这个 就是 客人, 跟来 找银子 的。
 Zhè gè jiù shì kèrén gēn lái zhǎo yínzi de
 этот.CLF именно.быть торговец прийти следом **искать** серебро ATR
 [Контекст: (Мы) купили восемь свиней, семь баранов, всего 15 животных. Серебра за свиней положено 16 лянв, серебра за баранов положено 9 лянв, в прошлый раз забрали 20 лянв, (мы) еще должны пять лянв.] А это — торговец, пришел забрать (досл. **искать**) серебро.

В результате употребления в подобных контекстах у *找 zhǎo* развивается значение ‘компенсировать, отдать недосдачу’:

- (11) 当下 先 秤了 一半船钱,
 dāngxià xiān chèng le yī bàn chuán qián
 сейчас сначала взвешивать.PER один.половина.лодка.деньги
 那一半 直待 到 县 时 找足。
 nà yī bàn zhídài dào xiàn shí zhǎo zú
 тот.один.половина вплоть до достигать уезд время **искать**.полный
 Сейчас отвесили деньги за поллодки, за ту половину, когда вернемся в уезд, компенсируем. (досл. **искать**-полный).

К этому-то значению и восходит употребление *找 zhǎo* в значении ‘давать сдачу’, сохранившееся в современном языке.

НАХОДИТЬ

Интересной особенностью китайской системы является то, что лексема *找 zhǎo* ‘искать’ служит источником и для значения НАХОДИТЬ. Для этого используется ее результатив *找到 zhǎodào* (искать+достигать) ‘находить’, и именно такая грамматическая форма является главным способом выражения данного значения. Из внутренней структуры этого слова видно, что для значения ‘находить’ в китайском языке необходим этап осознанного поиска *找 zhǎo*. Так, для описания ситуации ‘найти на дороге’, то есть случайно, *找到 zhǎodào* использоваться не может. В такой ситуации должен быть употреблен отдельный глагол *捡 jiǎn* ‘подбирать’.

- (12) 捡到 一支 钢笔
 jiǎn dào yī zhī gāng bǐ
 подобрать.RES один.CLF ручка
нашел (подобрал) перьевую ручку

Отметим, что передача значения ‘найти’ с помощью результата от глагола ‘искать’ характерна не только для 找 *zhǎo*, но и для других глаголов со значением поиска, которые мы рассмотрим ниже. Таким образом, это можно рассматривать как характеристику китайской системы в целом.

Особое же место 找 *zhǎo* в китайской системе подтверждается тем, что в случае нереферентных объектов (искать девушку, искать работу, искать репетитора) (ср. также пример (3)), глагол 找 *zhǎo* ‘искать’ может передавать значение ‘находить’ и без показателя результата, просто добавлением показателя перфектива 了 *le*:

- (13) 在 家人的 安排下, 找了 一份
 zài jiārén de ānpái xià, zhǎo le yī fèn
 в семья.человек.ATR упорядочить.LOC искать.PER один.CLF
 商场 收银员的 工作。
 shāngchǎng shōuyīnyuán de gōngzuò
 торговый центр кассир.ATR работа

С помощью семьи нашел работу кассира торгового центра.

Впрочем, замена на 找到 *zhǎodào* ‘находить’ здесь возможна. По мнению носителей, в этом случае больший акцент будет сделан на процесс поиска (и факт его успешного завершения), в то время как при употреблении просто 找 *zhǎo* основной акцент делается на том, что работа появились, а значение поиска как бы отходит на второй план.

Для описания ситуации, когда находятся конкретные потерянные предметы или люди, употребление 找 *zhǎo* с перфективом в значении ‘найти’ невозможно:

- (14) 我 找了 你丢的 铅笔。
 wǒ zhǎo le nǐ diū de qiānbǐ
 я искать.PER ты.терять.ATR карандаш

Я искал карандаш, который ты потерял.

**Я нашел карандаш, который ты потерял.*

Такое предложение воспринимается как сообщение о том, что поиск имел место, но результатом не увенчался, то есть:

- (15) 你丢的 铅笔 我 找了 很长时间,
 nǐ diū de qiānbǐ wǒ zhǎo le hěn cháng shíjiān,
 ты.терять.ATR карандаш я искать.PER очень.длинный.время

但是 没有 找到。
 dànshì méi yǒu zhǎodào
 но NEG.иметь **искать.RES**

*Карандаш, который ты потерял, я **искал** очень долго, но не **нашел**.*

Возможно, такая разница в грамматическом оформлении связана с тем, что для нереперентных объектов (таких как «новая работа», «новая девушка» или «репетитор по математике») поиск является одним из обычных этапов взаимодействия с ними, по завершении которого возможен переход на новый этап: сначала работу нужно найти, и только потом можно на ней работать, репетитора нужно подобрать, и только потом у него учиться и под. Новый этап взаимодействия, при котором «новая работа» или «новая девушка» начинают соотноситься с определенным референтом, наступает только по завершении этапа поиска, и потому для объектов с предполагающимся по умолчанию этапом поиска перфективного показателя достаточно для передачи значения получения результата.

Если же говорить об определенных объектах, таких как кошельки, ключи, мобильные телефоны, то их потеря и последующие поиски не являются частью нормального использования, поэтому ситуации их поиска и нахождения маркируются иначе. Ведь если потеря предмета все же происходит, довольно частотным вариантом развития событий являются безрезультатные поиски. Они воспринимаются как процесс, и показатель перфектива указывает на то, что процесс имел место и был завершен, но не дает достаточной информации о том, увенчался ли он успехом. Для передачи этого значения требуется употребить результативную морфему².

Близкое к ‘найти’ значение ‘обнаружить’ в китайском языке обслуживается другой лексемой, *发现 fāxiàn* ‘обнаружить’. Здесь на первый план выходит идея получения информации, а не обретения вещи.

(16) 如果 你女朋友 发现 真相 的话，
 rúguǒ nǐ nǚpéngyǒu fāxiàn zhēnxiàng de huà
 если ты.девушка **обнаружить** правда если
 你 会有 麻烦的
 nǐ huì yǒu máfan de
 ты мочь.иметь проблема.ATR

*У тебя будут неприятности, если твоя девушка **узнает** правду.*

² Авторы выражают благодарность Тарасу Викторовичу Ивченко за плодотворное обсуждение этого явления.

- (17) 科学 就是 探索 未知, 要 发现
 kēxué jiùshì tànsuǒ wèizhī yào fāxiàn
 наука именно исследовать неизвестный намереваться обнаружить
 前人 尚未 发现的 事物 与 规律。
 qiánrén shàngwèi fāxiàn de shìwù yǔ guīlǜ
 предшественники еще.NEG обнаружить.ATR вещь и закон

Наука исследует неизвестное, чтобы обнаружить объекты и законы, еще не открытые предшествующими поколениями.

Даже в случае, когда в позиции дополнения появляется конкретный предмет, на первый план выходит информация о его новом местонахождении.

- (18) 警察 搜遍了 歹徒全身 都没
 jǐngchá sōubiàn le dǎitú quánshēn dōu méi
 полиция обыскивать.PER негодяй.весь.тело все.NEG
 发现 赃物。
 fāxiàn zāngwù
 обнаружить краденое

Полиция обыскала преступников с головы до ног, но не обнаружила краденого.

1.2 搜 sōu ‘обыскивать’

В современном языке в поле ИСКАТЬ функционирует еще один однослог, 搜 sōu, со значением ‘обыскивать’. На протяжении всей засвидетельствованной письменной истории он был важным участником рассматриваемого семантического поля.

В современном языке 搜 sōu в качестве односложной лексемы употребляется не так часто, зато он входит в состав большого количества двусложных лексем, относящихся к семантическому полю ИСКАТЬ. Двусложные слова 搜索 sōusuǒ ‘вести поиск’, 搜寻 sōuxún ‘искать, разыскивать’, 搜集 sōují ‘собирать; коллекционировать’ мы рассмотрим в соответствующем разделе, а здесь остановимся на самостоятельном употреблении 搜 sōu.

Его основное отличие от 找 zhǎo ‘искать’ — в акценте на место, где производятся поиски. Именно оно, а не объект поисков, обычно выступает в роли дополнения³. В качестве русских аналогов можно предложить такие

³ Именно по этой причине китайские исследователи не включают данную лексему в семантическое поле ИСКАТЬ при анализе его исторического развития — ср. раздел 3.

варианты как «обыскивать», «обшаривать». Частотными сочетаниями являются ‘личный обыск’ 搜身 *sōu shēn* (досл. ‘обыскивать тело’), ‘обыск в квартире’ 搜房间 *sōu fángjiān*, ‘обыск горы’ 搜山 *sōu shān*. Ср также пример (18), где для ‘обыскать’ тоже используется 搜 *sōu*.

Возможны и такие употребления, когда место поисков не является дополнением, но они сравнительно редки и характерны для разговорной речи. Обычно в этом случае речь идет о поиске в Интернете. Разыскиваемый объект в этом случае, как правило, выносится вперед — позиция дополнения остается для него недоступной:

- (19) 这首 歌 我 好像 以前 听过, 但是
 zhè shǒu gē wǒ hǎoxiàng yǐqián tīngguò, dànshì
 этот.CLF песня я похоже раньше слышал но
 在网上 搜了 半天 也 搜不到。
 zài wǎngshàng sōu le bàn tiān yě sōu bù dào.
 LOC.сеть.LOC искать.PER полдня тоже искать.NEG.RES

Эту песню я, кажется, слышал раньше, но проискав полдня в Интернете, так и не нашел.

Замечание. ИСКАТЬ и ОХОТИТЬСЯ. 搜 *sōu* дает нам интересный материал для рассмотрения связи семантических полей ИСКАТЬ и ОХОТИТЬСЯ. Похожие случаи развития значения ‘искать’ из ‘охотиться’ есть и в других языках, ср. английское *hunt* ‘охотиться’ в сочетании *hunt for a job* ‘искать работу’.

В китайском языке эти значения тоже оказываются взаимосвязанными. Значение ‘охотиться’ по данным сохранившихся письменных источников является для 搜 *sōu* более ранним — оно встречается уже в «Цзо Чжуань» (IV в. до н. э.). Правда, 搜 *sōu* в этом значении часто записывается другими иероглифами — “蒐” и “狩”, которые являются разнописями, то есть разными вариантами записи одного и того же слова. Употребление других иероглифов для значения ‘охотиться’ свидетельствует о стремлении различать значения на письме, но тем не менее, изначально они являлись способами записи одного и того же слова, которое передавало оба этих значения.

- (a) 春 搜、 夏 苗、
 chūn sōu xià miáo
 весна **весенняя охота** лето летняя охота
 秋 猕、 冬 狩。
 qiū xiǎn dōng shòu
 осень осенняя охота зима зимняя охота

*Весной выходят на **весеннюю охоту**, летом на летнюю охоту, осенью на осеннюю охоту, зимой на зимнюю охоту.* (《春秋左傳 — Chun Qiu Zuo Zhuan — 隱公五年》 468–300 гг. до н. э.).

Значение поиска зафиксировано для 搜 *sōu* в несколько более поздних памятниках периода Воюющих царств (VI–III век до н. э.). Например, в «Чжуанцзы»:

- (b) 于是 惠子 恐, 搜 于 国 中 三日三夜
 yúshì Huizǐ kǒng sōu yú guó zhōng sān rì sān yè
 потому Хуэйцзы бояться **искать** в страна LOC 3 дня 3 ночи
 [Контекст: *Хуэйцзы сообщили, что Чжуанцзы едет заменить его в должности первого министра*] Поэтому Хуэйцзы испугался, по всей стране **искал** (его) три дня и три ночи. (《莊子 — 秋水 Zhuangzi — The Floods of Autumn》 350–250 гг. до н. э.)

Интересно, что еще одна лексема, 猎 *liè*, в современном языке имеющая основное значение ‘охотиться’, имеет похожие особенности в своем употреблении. Исходным значением является ‘охотиться’ — оно встречается уже в «Анналах Люй Бувэя» (III в. до н. э.):

- (c) 庆封 出 猎, 景公 与 陈无宇、
 Qìng Fēng chū liè, Jǐng Gōng yǔ Chén Wúyǔ
 Цин Фэн выходит **охотиться** Цзин Гун и Чэнь Ую
 公孙灶、 公孙蚤 诛 封。
 Gōng Sūnzào Gōng Sūnchài zhū fēng
 Гун Суньцао Гун Суньчай убить Фэн
Цин Фэн вышел охотиться, Цзин Гун и Чэнь Ую, Гун Суньцао, Гун Суньчай убили Фэна. (《呂氏春秋 — Lü Shi Chun Qiu》 247–239 гг. до н. э.)

Значение ‘искать’, судя по письменным памятникам, развивается у 猎 *liè* несколько позже, в I в. до н. э.:

- (d) 鷹 鷂 猎 食, 雉 兔 困 极。
 yīng zhān liè shí, zhì tù kùn jí.
 орел ястреб **охотиться/искать** еда фазан заяц трудный крайне
*Орел и ястреб выходят **искать** еду, фазанам и зайцам некуда бежать.* (焦贛《易林·渐之大过》 87–74 гг. до н. э.)

Здесь дополнением 猎 *liè* является слово ‘еда’, что свидетельствует о развитии значения поиска, ведь неодушевленный объект предметом охоты в прямом смысле быть не может. Акцент здесь делается на широкий круг поисков.

Параллелизм 猎 *liè* и 搜 *sōu* подтверждается также сходством их сочетаемости в более поздних текстах, например: ‘искать таланты’ 搜才 *sōu cái* / 猎彦 *liè yàn*⁴, ‘искать премудрых’ 搜贤 *sōu xián* / 猎贤 *liè xián*, ‘искать диковинки’ 搜奇 *sōu qí* / 猎奇 *liè qí*. Здесь тоже акцент делается на широкий круг поисков.

- (e) 搜 贤 选 能, 纳
 sōu xián xuǎn néng nà
искать талантливый выбирать способный собирать

⁴ 才 *cái* и 彦 *yàn* имеют близкое значение ‘премудрый’.

奇 赏 异。
qí shǎng yì

удивительное любоваться необычайное

(*Великий предок Вэнь Хуан-ди*) **искал** талантливых мужей и отбирал способных, собирал удивительное, любовался редкостями. (《宋书·文五王列传》488 г.)

- (f) 我皇 将 出豫 涤心, 观
wǒhuáng jiāng chūyù díxīn guān
император в будущем объезжать развеяться наблюдать
风 猎 贤。
fēng liè xián
обычай **искать** талантливый

*Император объезжает чужие страны, чтобы развеяться, осмотреть обычаи и **найти** талантливых людей.* (林琨 《驾幸温泉宫赋》 сер. VIII в.)

Поскольку одна из лексем в современном языке в качестве основного сохраняет значение поиска, а другая — охоты, однозначно говорить о направлении семантического развития здесь сложно. Тем не менее, для обеих лексем значение охоты является более ранним, а в значении поиска акцент сделан на обыскивании некоторого пространства в поисках требуемого объекта, который часто является неопределенным, но должен соответствовать некоторым требованиям — как это происходит и в ситуации охоты.

Помимо 找 *zhǎo*, обладающего максимально широкой семантикой и являющегося основным глаголом поля ИСКАТЬ и 搜 *sōu*, делающего акцент на тщательном осмотре места поисков, для отдельных периферийных фреймов есть специальные лексемы. Выше мы уже упоминали 捡 *jiǎn* ‘найти не в результате поиска (подобрать)’, рассмотрим еще три: 查 *chá* ‘проверять’, 摸 *mō* ‘нащупывать’ и 物色 *wùsè* ‘подыскивать’.

1.3. 查 *chá* ‘проверять’

Основным значением 查 *chá* является ‘проверять (наличие, качество)’, ‘расследовать, выяснять’, например,

- (20) 查票 *chá piào* *проверять билеты*
(21) 查血 *chá xuè* *делать анализ крови*
(22) 查原因 *chá yuányīn* *расследовать причины*

Нас же будет интересовать его значение поиска информации в специально предназначенных для этого местах (справочниках, словарях,

Интернете). При этом в роли дополнения могут выступать как разыскиваемые объекты (23–24), так и источники информации (25–26):

- (23) 查单词 **chá dāncí** *искать (проверять) слово в словаре*
 (24) 查电话号码 **chá diànhuà hàomǎ** *искать номер телефона*
 (25) 查字典 **chá zìdiǎn** *искать в словаре иероглифов*
 (26) 查地图 **chá dìtú** *справляться по карте*

Обычно в составе предложений 查 *chá* переводится как ‘посмотреть’, ‘проверить’:

- (27) 笔试 前 一天 晚上, 上网
 bǐshì qián yītiān wǎnshàng shàngwǎng
 письменный.экзамен перед один.день вечер залезать.сеть
 查了 很多 资料 ...
chá le hěnduō zīliào
 проверять.PER очень.много материал
*Вечером перед экзаменом залез в интернет и **посмотрел** множество материалов...*

- (28) 我的 英语 很差, 全靠
 wǒ de yīngyǔ hěn chà, quán kào
 я.ATR английский.язык очень.плохой весь.опираться
 查 字典 ...
chá zìdiǎn
 проверять словарь
*Мой английский плохой, сильно зависит от словаря (букв. полностью опирается на **обращение к словарю**)*

Таким образом, однослог 查 *chá* в семантическом поле ИСКАТЬ может претендовать только на очень периферийную роль. Тем не менее, он входит в большое количество двусложных лексем данного поля, поэтому мы сочли необходимым рассмотреть его отдельно.

1.4. 摸 *mō* ‘нащупывать’

Основное значение слова 摸 *mō* — ‘трогать, ощупывать’:

- (29) 不要 用 湿手 摸 电线。
 bú yào yòng shī shǒu mō diànxiàn
 NEG.нужно использовать мокрый.рука трогать электропровод
*Нельзя мокрыми руками **трогать** электрические провода.*

Оно появляется примерно в династию Мин (1368–1644 гг.):

- (30) 小道人 就在袖里摸出
 xiǎo dàorén jiù zài xiù lǐ mō chū
 маленький даос сразу в рукав LOC трогать выходить
 包来,
 bāo lái
 кошелек DIR

Маленький даос нащупал в рукаве кошелек (и достал). (《二刻拍案惊奇·卷二》 [Ming] 1368–1644 гг.)

Для нас же интересно его значение ‘искать наощупь (без участия глаз)’. «Словарь современного китайского языка» выделяет его как отдельное значение и дает такой пример:

- (31) 他在口袋里摸了半天，摸出
 tā zài kǒu dai lǐ mō le bàn tiān, mō chū
 он LOC карман.LOC трогать.PER полдня трогать.DIR
 一张纸条来。
 yī zhāng zhǐ tiáo lái
 один.CLF бумага.полоска DIR

Он в долго кармане щупал (искал), выискал записку. (XHCD 6)

Более явно это значение проступает в контекстах, когда место и объект поисков соотносятся не столь однозначным образом:

- (32) 农村大姐在河里摸田螺，一会儿
 nóngcūn dàjiě zài héli mō tiánluó, yī huìr
 деревня.сестрица LOC река.LOC трогать моллюск скоро
 就摸了半盆。
 jiù mō le bàn pén
 сразу трогать.PER половина.миска

Селянки в реке наощупь ищут моллюсков, очень быстро нашли (набрали) полмиски.

В значении ‘искать’摸 *mō* также часто сочетается с абстрактными сущностями, например, ‘способ разрешения проблемы’, ‘ключевой момент в деле’ и под.:

- (33) 摸不着门路
 mō bù zháo mén lù
 трогать NEG RES дверь дорога

Не мочь нащупать правильное решение проблемы (досл. *Не мочь нащупать дверь и дорогу*)

Значение ощупывания рукой является частотным семантическим источником для глаголов поиска. На китайском материале такой же переход демонстрирует еще один глагол, 探 *tàn*. Его исходное значение можно проследить по структуре самого иероглифа. Изначально он записывался как “采”, что графически восходит к изображению руки, засовываемой в сосуд. Позже, «для ясности» слева был добавлен компонент ‘рука’ [扌]. Значения ‘доставать’ и ‘нащупывать’ близки между собой, но нас интересует только второе из них, которое может быть отнесено к ситуации поиска. В этом случае объектом выступает нечто неизвестное или же нечто с неизвестным местоположением.

- (34) 探 渊 者 知 千仞 之 深,
tàn *yuān* *zhě* *zhī* *qiān rèn* *zhī* *shēn*
 искать глубина тот, кто знать тысяча жэней ATR глубина
 悬绳 之 数 也。
xuán shěng *zhī* *shù* *yě*
 вешать веревку ATR метод MOD

Исследователи глубин с помощью опускания веревки узнают глубину в тысячу жэней (мера длины). (商君书·禁使 *Shang jun shu* 475–221 гг. до н. э.)

В современном языке у 探 *tàn* в значении поиска в качестве дополнения могут выступать такие объекты как ‘новый путь’ 新路 *xīn lù*, ‘новость’ 消息 *xīāoxī*, ‘сведения’ 情报 *qíngbào*, ‘секрет’ 秘密 *mìmi*. Поскольку его сочетаемость в этом значении сильно ограничена, мы не рассматриваем его в качестве отдельного участника поля ИСКАТЬ, но он остается важным подтверждением наличия семантической связи между значениями ‘нащупывать’ и ‘искать’, а также входит в ряд двусложных лексем, рассматриваемых ниже.

1.5. 物色 *wùsè* ‘подыскивать’

Очень интересно слово 物色 *wùsè* ‘подыскивать’. Хотя оно является двусложным, мы помещаем его в первый раздел, потому что структурно оно отличается от композитов с равноправным сочинительным типом связи, рассматриваемых во втором разделе⁵. Кроме того, оно обслуживает

⁵ Имеется в виду связь между односложными семантическими компонентами в составе двусложного композита. Она может быть, например, атрибутивной (书桌 ‘книга’ + ‘стол’ — ‘письменный стол’), равноправной (长短 ‘длинный’ + ‘короткий’ — ‘длина’), глагольно-объектной (伤心 ‘ранить’ + ‘сердце’ — ‘горевать’) и др.

довольно специфический фрейм — ‘подыскивать в соответствии с определенными критериями’.

По всей видимости, исходное значение этого слова — именное, оно состоит из компонентов ‘вещь’+ ‘цвет’ и имеет значение ‘внешний вид и цвет предмета’.

У компонента 物 *wù* ‘вещь’ имеется также значение ‘вид, род вещей’. Соответственно, в глагольном употреблении он передает значение ‘относиться к определенному виду, распознавать’:

- (35) 若 不 朝夕 见, 谁 能 物 之
 ruò bù zhāo xī jiàn, shuí néng wù zhī
 если NEG утро-вечер видеть кто мочь различать его

Если не видел его утром и вечером, кто же сможет опознать его (дракона)? (《周易·坤·剥》 XI в. до н. э.)

Именно с этим значением 物 *wù* связано развившееся впоследствии глагольное значение 物色 *wùsè* ‘подыскивать, подбирать в соответствии с определенными критериями’ (как бы по виду):

- (36) 令 臣 搜访 诗人, 臣 已 物色
 lìng chén sōu fǎng shīrén chén yǐ wùsè
 велеть я искать поэт я уже подыскать
 得 数 人。
 dé shù rén
 получить несколько человек

(Ван) велел мне искать поэтов, я уже нашел нескольких. (周輝 《清波别志》 ок. X в.)

Как правило, подразумевается рассмотрение некоторого количества кандидатур с целью подбора необходимого, подходящего под определенные критерии. В современном языке наиболее частотными дополнениями к нему являются названия социальных и прочих ролей (‘кандидат’ 人选 *rénxiǎn*, ‘пара’ 对象 *duìxiàng*, ‘актер’ 演员 *yǎnyuán*, ‘преемник’ 接班人 *jiēbānrén*, ‘партнер’ 伙伴 *huǒbàn*):

- (37) 赵永福的 嫂子 给他 物色了
 Zhào Yǒngfú de sāozi gěi tā wùsè le
 Чжао Юнфу.ATR невестка для.он подыскать.PER
 一个 对象。
 yīgè duìxiàng
 один.CLF пара

Невестка Чжао Юнфу подыскала ему пару.

При этом речь может идти и о неодушевленных предметах:

- (38) 其时 天色 向 晚, (...) 该 物色个
 qí shí tiān sè xiàng wǎn gāi wùsè gè
 тот.время небо.цвет склоняться вечер должно **подыскивать**.CLF
 地方 宿营 了 (...).
 dìfāng xiǔ yíng le
 место стоянка PER

*В это время день начал клониться к вечеру (...), пора было **подыскивать** место для лагеря (...).*

2. Семантические поля ИСКАТЬ и НАХОДИТЬ: двусложные лексемы

Большая часть двуслогов, которые мы рассмотрим в этом разделе, включают в себя рассмотренные выше однослоги, поэтому мы позволим себе разбить их на условные группы в соответствии с входящими в них однослогами.

2.1 Двуслоги с морфемой 找 *zhǎo* ‘искать’

Интересно, что наиболее частотное слово, покрывающее практически все возможные ситуации поля ИСКАТЬ, 找 *zhǎo*, практически не употребляется в составе двуслогов. Основной причиной этого можно считать его сравнительно позднее появление (ср. раздел 3).

Единственные два двуслога, в состав которых 找 *zhǎo* может входить, это 找寻 *zhǎoxún* ‘искать; изыскивать’ и 寻找 *xúnzhǎo* ‘искать; изыскивать’, то есть вторым компонентом в обоих случаях является 寻 *xún* ‘искать’, исторически одно из основных слов этого поля, сейчас уже не употребляющееся самостоятельно. В этой паре двуслог 寻找 *xúnzhǎo* является намного более частотным: по статистике корпуса Sketch Engine его частотность 55.88 на миллион, в то время как у 找寻 *zhǎoxún* — только 2.58.

Основное отличие 寻找 *xúnzhǎo* от 找 *zhǎo* состоит в стиле — двуслог 寻找 *xúnzhǎo* чаще используется в письменном языке и возвышенном стиле:

- (39) 遇到 一地的 具体 问题 时, 也
 yùdào yī dì de jùtǐ wèntí shí yě
 встречать одно место.ATR конкретный проблема когда тоже

善于 从 当地的 历史 发展 中
 shànyú cóng dāngdì de lìshǐ fāzhǎn zhōng
 искусный.в из тот.место.ATR история развитие LOC

寻找 答案。

xúnzhǎo dá'àn

искать ответ

*Когда он сталкивался с конкретной проблемой какого-то места, он хорошо умел **находить** (букв. **искать**) ответ в местном историческом развитии.*

(40) 我 想, 其实 我 (...) 在 这个 城市 里
 wǒ xiǎng qíshí wǒ zài zhè ge chéngshì lǐ
 я думать фактически я LOC этот.CLF город.LOC

寻找着 一个 改变 穷困面貌的 机会...

xúnzhǎo zhe yíge gǎibiàn qióngkùn miànmào de jīhuì

искать.PRG один.CLF изменить нищий.вид.ATR шанс

*Я думаю, на самом деле я (...) **ищу** в этом городе шанс изменить нищенский облик.*

Еще одно отличие двуслога *寻找 xúnzhǎo* от *找 zhǎo* состоит в том, что он реже принимает в качестве дополнений конкретные объекты: хотя в целом такие сочетания возможны (например, 'искать партнера' *寻找伙伴 xúnzhǎo huǒbàn*, 'искать близкого человека' *寻找亲人 xúnzhǎo qīnrén*), но все же достаточно ограничены. Потерянные предметы повседневного обихода (кошельки, серьги) с двуслагом *寻找 xúnzhǎo* не сочетаются, в таких случаях необходимо употребление *找 zhǎo*. Это коррелирует с принадлежностью *寻找 xúnzhǎo* к высокому стилю.

(41) 孩子 以后 在 团队 合作 中 便
 háizi yǐhòu zài tuánduì hézuò zhōng biàn
 дети потом в коллектив сотрудничать LOC тогда

懂得 去 寻找 适合自己的 伙伴

dǒngdé qù xúnzhǎo shìhé zìjǐ de huǒbàn

понимать идти **искать** подходящий.сам.ATR партнер

*В дальнейшем дети в командном сотрудничестве будут разбираться в том, как **искать** подходящих партнеров.*

Сочетаемость у *找寻 zhǎoxún* почти такая же, как у *寻找 xúnzhǎo*, но это слово примерно в двадцать раз менее частотно:

(42) 有时, 提出 问题 可能 比 找寻
 yǒushí, tíchū wèntí kěnéng bǐ zhǎoxún
 иногда выдвигать вопрос возможно сравнивать **искать**

答案 更为 重要。
 dá'àn gèng wéi zhòngyào.
 ответ более важный

*Иногда задавать вопросы может быть более важным, чем **искать** решение.*

Вероятно, это связано с тем, что 寻找 *xúnzhǎo* лучше соответствует тоновым требованиям, выдвигаемым к двуслогам. Как правило, если в двуслоге есть слог ровного тона пин (совр. первый или второй тоны, т. е. 寻 *xún* принадлежит именно этой группе), он будет следовать первым, а нисходяще-восходящий тон шан (совр. третий тон, как в однослоге 找 *zhǎo*) может следовать первым только при отсутствии ровного⁶.

2.2 Двуслоги с морфемой 寻 *xún* ‘искать’

Слово 寻 *xún* ‘искать’ было в свободном и достаточно широком употреблении примерно с периода правления династии Сун (960–1279 гг.) до начала правления династии Цин (1644–1911 гг.), после чего постепенно было вытеснено лексемой 找 *zhǎo*, ставшей центральной в поле ИСКАТЬ в настоящее время. В современном китайском языке однослог 寻 *xún* свободно не употребляется, но все еще сохраняется в книжной речи и часто появляется в составе устойчивых выражений, ср.:

- (43) 我们 寻个 僻静的 地方, 去
 women xún gè pìjìng de dìfāng qù
 мы **искать**.CLF укромный.ATR место идти
 痛哭一场 吧。
 tòngkū yī chǎng ba.
 больно.плакать.один.CLF PCL

Давай найдем укромный уголок, чтобы выплакаться вдоволь.

- (44) 寻人启事 xún rén qǐshì (**искать**-человек-объявление) *объявление о розыске*
- (45) 寻医求药 xún yī qiú yào (**искать**-врач-стремиться-лекарство) *обратиться за медицинской помощью*

⁶ 丁邦新 论语、孟子、及诗经中并列语成分之间的声调关系《历史语言研究所集刊》集刊第四十七本第一分, 1976 Дин Бансинь. Тоновые отношения между компонентами двухсложных сочинительных сочетаний в «Луньцзы», «Мэнцзы» и «Шицзинь» // Вестник института исторического языкознания. Вып. 47.1, 1976.

Среди слов с морфемой 寻 *xún* ‘искать’, кроме разобранных выше 寻找 *xúnzhǎo* и 找寻 *zhǎoxún* ‘искать; изыскивать’, существует еще синонимичный им 寻求 *xúnqiú* ‘изыскивать; стремиться к; охотиться за’. Часть сочетаемости у них совпадает: все три двуслога могут принимать такие дополнения как ‘прорыв (перен.)’ 突破 *tūpò*, ‘место прорыва (в знач. ‘способ решения проблемы’)’ 突破口 *tūpòkǒu*, ‘выход’ 出路 *chūlù*, ‘ответ’ 答案 *dá'àn*, ‘возможность’ 机会 *jīhuì*, ‘возможности для бизнеса’ 商机 *shāngjī*, ‘партнер, товарищ’ 伙伴 *huǒbàn*.

При этом двуслог 寻求 *xúnqiú* ‘изыскивать; стремиться к; охотиться за’ имеет дополнительный оттенок стремления к чему-то сложнодостижимому. Субъект 寻求 *xúnqiú* часто находится в невыгодных для себя условиях и пытается обрести то, что может изменить его положение⁷. Этот глагол может принимать такие дополнения как ‘покровительство, защита’ 庇护 *bìhù*, ‘содействие’ 援助 *yuánzhù*, ‘помощь’ 帮助 *bāngzhù*, ‘утешение’ 安慰 *ānwèi*, ‘точка роста’ 增长点 *zēngchǎngdiǎn*, ‘истина’ 真理 *zhēnlǐ*.

- (46) 他 历来 不是 一个 只从 书本里
 tā lílái bùshì yīgè zhǐ cóng shūběn lǐ
 он издавна NEG.быть один.CLF только.из книги.LOC
 寻求 真理的 人。
 xúnqiú zhēnlǐ de rén
 искать истина.ATR человек

Он никогда не был человеком, который ищет правду только в книгах.

- (47) 束手无策的 她 才 给
 shùshǒuwúcé de tā cái gěi
 [быть беспомощным].ATR она только PCL
 我们 栏目 打来 电话 寻求 帮助。
 wǒmen lánmù dǎ lái diànhuà xúnqiú bāngzhù
 мы.программа звонить.DIR телефон искать помощь

Только оказавшись в беспомощном положении, она позвонила в нашу программу в поисках помощи.

2.3 Двуслоги с морфемой 搜 *sōu* ‘искать, обыскивать’

Как уже говорилось в разделе про однослоги, особенность лексемы 搜 *sōu* состоит в акценте на место, где производятся поиски. Эта семантика

⁷ Этот оттенок значения связан с компонентом 求 *qiú*, о котором подробно говорится в третьем разделе.

отчасти проявляется и в двуслогах с морфемой 搜 *sōu* в качестве одного из компонентов. Мы рассмотрим три таких двуслога: 搜寻 *sōuxún* ‘искать, разыскивать’, 搜索 *sōusuǒ* ‘вести поиск’, 搜集 *sōuji* ‘собирать; коллекционировать’.

Слово 搜寻 *sōuxún* ‘искать, разыскивать’ состоит из двух компонентов со значением ‘искать’. Наиболее частотными дополнениями являются такие слова как ‘выжившие’ 幸存者 *xìngcúnzhě*, ‘жертва, пострадавший’ 遇难者 *yù'ànzhě*, ‘следы’ 踪迹 *zōngjì*, ‘добыча’ 猎物 *lièwù*, ‘воспоминания’ 记忆 *jìyì*.

- (48) 著名的 向导 克拉斯 在 南非
zhùmíng de xiàngdǎo kèlāsī zài nánfēi
 знаменитый.ATR гид Клаас LOC юг.Африка
 搜寻着 猎物。
sōuxún zhe lièwù.
 разыскивать.PRG добыча

Знаменитый путеводитель Клаас ищет добычу в Южной Африке.

В этом двуслоге достаточно сильно проявляется семантика обыскивания пространства в поисках какого-либо объекта или человека:

- (49) 她 在 一堆 文件里 搜寻, 终于
tā zài yī duī wénjiàn lǐ sōuxún zhōngyú
 она LOC один.куча документ.LOC разыскивать наконец
 在 底下 找到了 他的 信。
zài dǐxia zhǎodào le tā de xìn
 LOC низ искать.RES.PER он.ATR письмо

Она просмотрела кучу документов и, наконец, внизу нашла его письмо.

В таких контекстах перед 搜寻 *sōuxún* часто появляются слова ‘везде, повсюду’ 到处 *dàochù*, ‘везде; по всем направлениям’ 四处 *sìchù*, ‘всеми способами’ 千方百计 *qiānfāng bǎiji* и тому подобные:

- (50) 他们 到处 搜寻 那个 失踪的 飞行员。
tāmen dàochù sōuxún nàgè shīzōng de fēixíngyuán
 они повсюду разыскивать тот.CLF пропадать.ATR лётчик

Они повсюду искали того пропавшего пилота.

Лексема 搜索 *sōusuǒ* (*sōu* + ‘разыскивать’) ‘вести поиск’ описывает поиск в большом объеме информации, в современном языке очень часто встречается в контекстах, связанных с поиском в Интернете. Наиболее частотными дополнениями для него являются ‘ключевые слова’ 关键词 *guānjiàn cí*, ‘информация’ 信息 *xìnxī*:

- (51) 互联网 高手 教你 如何 上网 搜索
 hùliánwǎng gāoshǒu jiāo nǐ rúhé shàngwǎng sōusuǒ
 Интернет мастер учить ты как в.интернет искать
 你想要的 信息。
 nǐ xiǎng yào de xìnxi.
 ты хотеть.ATR информация

*Интернет-эксперты учат вас, как **искать** в Интернете нужную вам информацию.*

- (52) 我的 手机 搜索不到 wifi信号了。
 wǒ de shǒujī sōusuǒ bù dào wifi xìn hào le
 я.ATR мобильный **искать**.NEG.RES Вайфай.сигнал.PER

*Мой мобильный телефон не может **найти** сигнал Wi-Fi.*

Кроме того, это слово часто выступает в функции определения, описывая явления, связанные с работой в Интернете:

- (53) 搜索引擎 sōusuǒ yǐnqíng *поисковый механизм*
 (54) 搜索页面 sōusuǒ yèmiàn *поисковая страница*
 (55) 互联网搜索 hùliánwǎng sōusuǒ *поиск в Интернете*

В функции главного слова *搜索 sōusuǒ* также может описывать различные способы поиска в сети:

- (56) 百度搜索 bǎidù sōusuǒ *поиск в байдю* (китайская поисковая система)
 (57) 谷歌搜索 gǔgē sōusuǒ *поиск в гугле*
 (58) 地图搜索 dìtú sōusuǒ *поиск по карте*

Слово *搜集 sōují* имеет значение ‘собирать; коллекционировать’. Оно состоит из морфем *搜 sōu* ‘искать’ и *集 jí* ‘собирать вместе’. Значение поиска здесь отходит на второй план, но сохраняется идея отбора материала и сбора его в одном месте.

Наиболее частотными дополнениями являются ‘материалы’ (资料 *zīliào*, 素材 *sùcái*, 材料 *cáiliào*), ‘новости’ 情报 *qíngbào*, ‘информация’ 信息 *xìnxī*, ‘доказательства’ 证据 *zhèngjù*, ‘образцы’ 样本 *yàngběn*.

- (59) 他们 花费 数年 千方百计 搜集
 tāmen huāfèi shù nián qiānfāngbǎiji sōují
 они тратить несколько.год [всеми способами] отбирать
 素材, 等待 出版 时机。
 sùcái děngdài chūbǎn shíjī
 материал ждать издавать случай

Они потратили годы, всевозможными способами **собирая** материалы, ожидая случая опубликоваться.

- (60) 他 在 书 中 经 历 千 辛 万 苦 所
 tā zài shū zhōng jīnglì qiān xīn wàn kǔ suǒ
 он LOC книга.LOC испытывать [тысячи невзгод и лишений] то, что
搜集 和 记 述 的 资 料, (...) 目 前 已
 sōují hé jìshù de zīliào (...) mùqián yǐ
отбирать и описывать ATR материал сейчас уже
 很 难 在 民 间 找 到。
 hěnnán zài mínhjiān zhǎodào
 очень.трудно LOC народ.LOC искать.RES
 С большим трудом **собранные** и описанные им в книге данные (...) теперь уже трудно найти в народе.

2.4. Двуслоги с морфемой 查 *chá* ‘проверять’

Среди слов с морфемой 查 *chá* ‘проверять’ наибольший интерес представляют два двуслога: 查找 *cházhǎo* ‘искать, разыскивать’ и 查寻 *cháxún* ‘искать, разыскивать’. Оба они имеют значение поиска, и в обоих случаях речь идет не о конкретных физических объектах, а о поиске информации или абстрактных объектов, выявляемых в результате умственной деятельности.

Основное отличие 查寻 *cháxún* состоит в том, что в качестве объекта он обычно принимает лексемы со значением источников информации — очевидно, под влиянием 查 *chá*: ‘искать источники’ 查寻文献 *cháxún wénxiàn*, ‘искать материалы’ 查寻资料 *cháxún zīliào*, ‘искать книги’ 查寻书目 *cháxún shūmù*.

- (61) 舒勒辛格 先生 怀 着 几 分 歉 意,
 Shūlèxīngé xiānshēng huáizhe jǐ fēn qiànyì
 Шлезингер.господин таить несколько.CLF сожаление
 上 网 ... **查 寻** 了 这 本 书 所 属
 shàngwǎng **cháxún**.le zhè běn shū suǒshǔ
 залезать.сеть **искать**.PER этот.CLF.книга содержащий
 图 书 馆 的 相 关 信 息 ...
 túshūguǎn de xiāngguān xìnxī
 библиотека.ATR связанный информация

Господин Шлезингер с некоторым сожалением залез в интернет для **поиска** информации о библиотеке, в которой хранится эта книга...

- (62) 为了 方便 数学家 查寻 文献, 数学
 wèile fāngbiàn shùxuéjiā cháxún wénxiàn shùxué
 ради облегчить математик искать литература математика
 天元 基金 出资 与 国家 科技
 tiānyuán jījīn chūzī yǔ guójiā kējì
 алгебра фонд финансировать и страна научно-технический
 文献 中心 建立了 联系 ...
 wénxiàn zhōngxīn jiànliè liánxi
 литературный центр учреждать.PER связь

Чтобы облегчить математикам поиск литературы, Фонд алгебраических вычислений финансировал установление отношений с Национальным научно-техническим литературным центром...

Лексема **查找** *cházhǎo* же такого ограничения не имеет. Она тоже может сочетаться с источниками информации, ср.:

- (63) 我 常 到 图书馆 查找 我
 wǒ cháng dào túshū guǎn cházhǎo wǒ
 я часто доходить библиотека искать я
 需要的 资料。
 xūyào de zīliào
 нуждаться.ATR информация

Я часто бываю в библиотеке, чтобы найти мне информацию.

- (64) 您 可以 在 卡片目录中 查找 这本书。
 nín kěyǐ zài kǎpiàn mùlù zhōng cházhǎo zhè běn shū
 Вы мочь LOC карточка.индекс.LOC искать этот.CLF.книга

Вы можете найти эту книгу в карточном каталоге.

Но при этом **查找** *cházhǎo* допускает и дополнения, обозначающие абстрактные понятия с отрицательными коннотациями, например: 'искать изъяны' **查找漏洞** *cházhǎo lòudòng*, 'искать недостатки' **查找不足** (之处) *cházhǎo bùzú (zhīchù)*, 'искать скрытые угрозы' **查找隐患** *cházhǎo yīnhuàn*, 'искать слабое звено' **查找薄弱环节** *cházhǎo bóruò huánjié* и т.д.:

- (65) 首先, 要 积极认真地 查找 问题。
 shǒuxiān, yào jījí rènzhēn de cházhǎo wèntí
 сначала нужно активный.старательный.ATR искать проблема

Прежде всего, надо активно и старательно отыскивать проблемы.

- (66) 希望 大家 充分 提高 认识, 认真
 xīwàng dàjiā chōngfēn tígāo rènshi, rènzhēn
 надеяться все полностью повышать познание старательный

查找	工作中的	失误...
cházhǎo	gōngzuò zhōng de	shīwù
искать	работа.LOC.ATR	упущение

*Мы надеемся, что все мы будем повышать наши знания и старательно **искать** ошибки в нашей работе (...)*

Замена 查寻 *cháxún* на 查找 *cházhǎo* возможна почти всегда, в то время как обратная замена в случаях с дополнениями с отрицательными коннотациями невозможна. Таким образом, сфера употребления 查找 *cházhǎo* оказывается более широкой, чем у 查寻 *cháxún*.

2.5. Двуслоги с морфемами 摸 *mō* ‘трогать, нащупывать’ и 探 *tàn* ‘пробовать на ощупь, нащупывать’

Еще одна группа слов образована с участием морфем со значением ‘трогать’: это 摸 *mō* и 探 *tàn*, которые описывались в первом разделе. Нас будут интересовать двуслоги 探寻 *tànxún* ‘искать; исследовать’, 探索 *tànsuǒ* ‘искать; доискиваться’ и 摸索 *mōsuǒ* ‘искать (напр. выход), нащупывать’.

Слово 探寻 *tànxún* ‘искать; исследовать’ в качестве дополнения принимает обычно конкретные объекты: ‘следы’ 踪迹 *zōngjì*, ‘реликвия; памятник’ 遗迹 *yíjì*, ‘исток’ 源头 *yuántóu*.

(67) 我	花了	一些	时间,	去	探寻
wǒ	huāle	yīxiē	shíjiān,	qù	tànxún
я	тратить.PER	немного	время	идти	искать
岛上	最	幽僻的	所在。		
dǎo shàng	zuì	yōupì de	suǒzài		
остров.LOC	самый	укромный.ATR	место		

*Я потратил некоторое время на **изучение** самых уединенных частей острова.*

Но иногда может сочетаться и с абстрактными существительными, например:

(68) 我们	这些	文字	热爱者,	平时	
wǒmen	zhè xiē	wénzi	rè' àizhě,	píngshí	
мы	этот.несколько	письмена	горячий.любитель	обычно	
喜欢	评论	点什么,	喜欢	探寻	真相
xǐhuān	pínglùn	diǎn shénme,	xǐhuān	tànxún	zhēnxìàng
любить	рецензировать	немного.что	любить	искать	истинный.вид

*Мы, любители слов, обычно любим комментировать что-нибудь, любим **доискиваться** истинного положения вещей.*

Двуслог 探索 *tànsuǒ* ‘искать; доискиваться’ же обычно связывается с мыслительной деятельностью и принимает такие дополнения как ‘закономерность’ 规律 *guīlǜ*, ‘способ’ 方法 *fāngfǎ*, ‘секрет’ 奥秘 *àomì*, ‘неизвестное’ 未知 *wèizhī*.

- (69) 本刊 一直 在 探索 具有 特色的
 běn kān yīzhí zài tànsuǒ jùyǒu tèshè de
 это.издание постоянно PRG **искать** иметь характерный.ATR
 发展 道路。
 fāzhǎn dàolù
 развитие дорога

*Данное издание постоянно **ищет** уникальные пути развития.*

- (70) 科学 就是 探索 未知, 要 发现
 kēxué jiùshì tànsuǒ wèizhī yào fāxiàn
 наука именно **исследовать** неизвестный намереваться обнаружить
 前人 尚未 发现的 事物 与 规律。
 qián rén shàngwèi fāxiàn de shìwù yǔ guīlǜ
 предшественники еще.NEG обнаружить.ATR вещь и закон

*Наука **исследует** неизвестное, чтобы обнаружить объекты и законы, еще не найденные предшествующими поколениями.*

Двуслог 摸索 *mōsuǒ* ‘искать (напр. выход), нащупывать’ близок по значению к 探索 *tànsuǒ* ‘искать; доискиваться’, их сочетаемость пересекается, например, в таких словах как ‘опыт’ 经验 *jīngyàn*, ‘секрет’ 奥秘 *àomì*, ‘способ’ 方法 *fāngfǎ*, ‘закономерность’ 规律 *guīlǜ*.

Основное отличие состоит в том, что 摸索 *mōsuǒ* может встречаться и в контекстах, описывающих реальные действия, а не только мыслительную деятельность, как 探索 *tànsuǒ*. Кроме того, 摸索 *mōsuǒ* — слово более разговорного стиля. Ср.:

- (71) 在 大雨中 摸索出 一条 路
 zài dàyǔ zhōng mōsuǒ chū yītiáo lù
 LOC большой.дождь.LOC **нащупывать**.DIR один.CLF дорога
*под сильным дождем **отыскать** дорогу*

3. Исторический обзор

Исторические изменения в семантическом поле ИСКАТЬ уже стали объектом исследования китайских ученых. Так, согласно ряду ра-

бот⁸, в древнекитайском языке (то есть до I в. н. э.) основными лексемами поля ИСКАТЬ были 求 *qiú* и 索 *suǒ*, а в период после династий Вэй-Цзинь (ок. 3–5 вв. н. э.) эта роль перешла к 觅 *mì* и 寻 *xún*.

Во времена империи Тан (618–907 гг.) основной лексемой была 觅 *mì*, а после Сун (960–1279 гг.) стало постепенно увеличиваться число примеров употребления 寻 *xún*, и во времена династий Юань (1279–1368 гг.) и Мин (1368–1644 гг.) она вышла на центральную позицию в поле ИСКАТЬ. Лексема 找 *zhǎo*, сейчас являющаяся основной, вошла в употребление в период династии Мин (1368–1644 гг.), и к середине династии Цин (1644–1911 гг.) постепенно вытеснила 寻 *xún* с позиции центральной лексемы семантического поля ИСКАТЬ.

В условном виде схему развития семантического поля ИСКАТЬ, предлагаемую китайскими исследователями, можно представить так:

求, 索 → 觅 → 觅, 寻 → 寻 → 寻, 找 → 找
qiú, suǒ → *mì* → *mì, xún* → *xún* → *xún, zhǎo*

Конечно, эта схема довольно грубая: периферийные лексемы в ней не учитываются, и она создает впечатление, что все историческое развитие семантического поля сводится к простой замене центральных лексем, не позволяя проследить, как именно эта замена происходит. Потесненные с центральных позиций лексемы, судя по этой схеме, будто бы просто исчезают. Но это в корне неверно, как видно даже из изложенного выше материала современного китайского языка, в котором сохраняется множество архаичных сочетаний — но отнюдь не все, гипотетически возможные.

Например, лексема 寻 *xún*, которая перестала самостоятельно употребляться довольно поздно, в отдельных сочетаниях художественного стиля (см. пример 38) и в составе двуслогов (寻找 *xúnzhǎo*, 找寻 *zhǎoxún* и 寻求 *xúnqiú*, рассмотренные во втором разделе) используется и по сей день. О 觅 *mì* такого сказать нельзя — этот компонент сохраняется только в составе редкого слова 寻觅 *xúnmì*, то есть в современном языке практически не встречается.

Особенностью позднего однослога 找 *zhǎo* является то, что он крайне редко выступает в качестве морфемы в составе сложных слов, и даже

⁸ 汪维辉 东汉—隋常用词演变研究, 南京: 南京大学出版社. Ван Вэйхуэй. Изменение частотных слов от Восточной Хань до Суй. Нанькин, 2000; 张庆庆 近代汉语“寻找”义动词更替考, 苏州大学学报, 2007.3. Чжан Цинцин. Мена лексем семантического поля «искать» в среднекитайском языке // Вестник Сучжожского университета. 2007; 殷晓杰 张家合 “找”“寻”的历史替换及相关问题, 汉语学报, 2011.3 Инь Сяоцзе, Чжан Цзяхэ. Историческая замена 找 *zhǎo* и 寻 *xún* и связанные с этим вопросы // Ханьюй сюэбао. 2011.3.

рассмотренные выше 寻找 *xúnzhǎo* и 找寻 *zhǎoxún* сильно уступают однослугу и по частотности, и по сочетаемости. Именно в своей односложной форме он является основной лексемой семантического поля ИСКАТЬ и по сей день.

Есть и более тонкие моменты. Например, 求 *qiú*, одна из двух основных древнейших лексем этого поля, употребляется в современном китайском языке по сей день. Но ее основным значением сейчас является ‘просить, умолять’:

(72) 我求你! wǒ **qiú** nǐ *Я умоляю тебя!*

Как это значение связано с его исходным значением ‘искать’? Постараемся ответить на этот вопрос. Для начала отметим, что 求 *qiú* продолжает использоваться в современном языке в составе сложных лексем (например, 寻求 *xúnqiú*), что уже свидетельствует о наличии некоторой связи между семантическим полем ИСКАТЬ и группой значений, выражаемых 求 *qiú*.

Затем рассмотрим сохранившихся в современном языке устойчивые сочетания с этой лексемой:

- (73) 求同存异 **qiú** tóng cún yì (стремиться-одинаковый-сохранять-различный) *стремиться к тому, что объединяет при сохранении отдельных расхождений*
- (74) 求真务实 **qiú** zhēn wù shí (стремиться-истина-служить-настоящее) *стремиться к правде и заниматься конкретной стороной дела*
- (75) 精益求精 jīng yì **qiú** jīng (отборный-более-стремиться-отборный) *от хорошего стремиться к ещё более совершенному*
- (76) 求贤若渴 **qiú** xián ruò kě (стремиться-мудрые-подобно-жаждать) *искать мудрецов, как страдающий от жажды — воду (о нехватке талантливых (квалифицированных) кадров, соратников)*
- (77) 求之不得 **qiú** zhī bù dé (стремиться-это-не-получать) обр. *лучшего и ждать нельзя; лучшего и не придумаетшь; неосуществимый, невозможный*

При рассмотрении этих примеров видно, что центральной частью семантики 求 *qiú* является стремление к получению важного для субъекта, но труднодоступного объекта. При этом акцент делается не на установлении местонахождения объекта, которое может быть и понятно, а в стремлении завладеть им. Так, в примерах (68)–(70) такие объекты устремлений как ‘единство’, ‘истина’, ‘высшее качество’ требуют не установления своего местоположения, а усилий по приближению к ним. В примере (71) речь о собственно поиске не идет — так говорят, когда жалуются на нехватку

кадров, когда есть желание обрести единомышленников, но не в ситуации описания действий, направленных на решение проблемы. Наконец, в примере (72) акцент делается на невозможность получить желаемое, а не на бесплодность поисков. Объектом здесь обычно является какая-то возможность, предложение и под. В рассмотренном выше примере (40) ‘искать-врач-стремиться-лекарство’ найти необходимо врача (обратиться к нему), а лекарство, которое вылечит болезнь и потому является предметом устремлений, можно получить у него уже без поисков.

Значение стремления к труднодоступному, но важному для субъекта объекту и дает предпосылку для развития у 求 *qiú* значения ‘умолять’.

Еще один момент, на который нужно обратить внимание, состоит в том, что в сохранившихся в современном языке сочетаниях 求 *qiú* не используется в ситуации поиска конкретно-референтных объектов. Вероятно, именно поэтому исследователи истории развития этого семантического поля исключают его из рассмотрения после древнекитайского периода. Для нас же интересно было бы ответить на вопрос, благодаря чему значение стремления к получению объекта вышло у 求 *qiú* на первый план?

Наш анализ показывает, что 求 *qiú* в значении ‘искать’ изначально не делал акцента на установлении местоположения объекта⁹. Продемонстрируем это на примере следующих древнекитайских фразеологизмов:

- (78) 缘木求鱼 yuán mù **qiú** yú *взбираться на дерево в поисках рыбы* (обр. *безнадежное дело, напрасный труд, попусту тратить время*)
- (79) 刻舟求剑 kè zhōu **qiú** jiàn *сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти оброненный в воду с этого места меч* (обр. *делать по мёртвому шаблону, без учёта изменений*)

Источником первого фразеологизма является фраза философа Мэн-цзы из диалога с Лянским ваном. Демонстрируя несоответствие избираемых ваном средств тем целям, к которым он стремится, Мэн-цзы говорит, что такими средствами стремиться к желаемому подобно тому, чтобы лезть на дерево и стремиться получить рыбу.

- (80) 以 若 所 为, 求 若 所 欲,
 yǐ ruò suǒ wéi **qiú** ruò suǒ yù
 INSTR ты то, что делать **стремиться** ты то, что желать
 犹 缘 木 而 求 鱼 也。
 yóu yuán mù ér **qiú** yú yě
 подобно **взбираться** дерево и **стремиться** рыба PCL

⁹ Ср. также 王凤阳 古辞辨, 北京: 中华书局. Ван Фэнъян. Различение древних слов. Издательство Чжунхуа шуцзюй, 2011.

Такими средствами **стремиться** к такому желаемому подобно тому, чтобы лезть на дерево в поисках рыбы. (《孟子 — Mengzi》《梁惠王上 — Liang Hui Wang I》340–250 до н. э.)

Здесь речь идет не о поиске в смысле установления местонахождения (оно известно — это дерево), а о стремлении к получению объекта. Можно видеть, что 求 *qiú* употребляется дважды — и оба раза может быть понят как ‘стремиться (к желаемому, к рыбе)’, хотя второе употребление переводится на русский язык глаголом ‘искать’.

Источник второго примера — история из «Анналов Люй Бувэя», в которой рассказывается о человеке, который, плывя по реке на лодке, уронил в воду меч, но с его извлечением решил не торопиться, а в том месте, где меч упал, сделал на лодке зарубку. Когда же лодка остановилась, он в отмеченном месте спустился в воду, чтобы достать меч:

- (81) 舟 止, 从 其 所 契 者
 zhōu zhǐ cóng qí suǒ qì zhě
 лодка стоять с он то, что резать тот, кто
 入 水 求 之。
 rù shuǐ qiú zhī
 входит вода **искать** его

Лодка остановилась, с того места, что он отметил, спустился в воду искать его. (《吕氏春秋 — Lü Shi Chun Qiu》247–239 до н. э.)

Здесь мы видим аналогичную ситуацию — целью человека является обретение меча, а не установление местонахождения, которое представляется ему известным благодаря зарубке на лодке.

Можно видеть, что хотя 求 *qiú* в этих примерах присоединяет конкретные объекты и может быть отнесен к ситуации поиска, значение стремления к получению объекта оказывается важнее установления его местонахождения уже в ранних примерах. Эта особенность сохраняется у 求 *qiú* вплоть до настоящего времени.

Таким образом, хотя 求 *qiú* в современном языке передает значение поиска только в устойчивых сочетаниях, а основным его значением становится ‘умолять’, развитие лексемы в целом оказывается закономерным, и мы можем проследить, какой компонент значения обусловил ее движение в этом направлении.

С этой точки зрения вопрос об исторических изменениях в данном поле никак нельзя считать закрытым, несмотря на многолетнюю историю его изучения в Китае. Системные представления о функционировании лексических систем и детальный семантический анализ в сочетании с богатым историческим наследием китайского языка открывают перед

исследователем практически безграничные возможности. Мы же перейдем к подведению итогов.

Итак, в первом разделе для современного языка наряду с основной лексемой мы описали такие периферийные фреймы, как ‘найти случайно, подобрать’, ‘обыскать (какое-то место)’, ‘искать (проверять) информацию’, ‘искать наощупь’ и ‘подыскивать в соответствии с определенными критериями’.

Во втором разделе на материале двусложных лексем мы дополнительно выделили такие противопоставления и семантические признаки как:

- принадлежность к высокому или общеупотребительному стилю (寻找 *xúnzhǎo* и 找 *zhǎo*)
- наличие или отсутствие дополнительного признака труднодоступности объекта (寻求 *xúnqiú* и 寻找 *xúnzhǎo*)
- возможность или невозможность описывать поиск конкретных объектов физического мира (查找 *cházǎo*, 查寻 *cháxún* и 探索 *tànsuǒ* описывают только поиск информации и ментальных сущностей, не сочетаясь с конкретными физическими объектами)
- поиск в информационном пространстве, Интернете (搜索 *sōusuǒ*)

В третьем разделе мы показали важность детального семантического анализа при изучении исторических изменений лексических систем. Кроме того, в статье описываются случаи семантической связи поля ИСКАТЬ с такими значениями как ‘нащупывать’, ‘охотиться’ и ‘стремиться к чему-либо’.

Источники

- (БКРС) Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь / под ред. И. М. Ошанина. В 4-х томах. М., 1983.
- (ХНСД 6) «Xiandai hanyu cidian» — Словарь современного китайского языка. Пекин, 2012.
- Корпус zhTenTen [2011] из коллекции SketchEngine. www.sketchengine.co.uk
- Корпус Пекинского Университета. http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/
Двуязычный англо-китайский корпус. www.jukuu.com
- Корпус Chinese Internet из коллекции университета Лидс <http://corpus.leeds.ac.uk/query-zh.html>
- Корпус древнекитайских текстов Chinese Text Project <http://ctext.org/>

Сокращения

RES — результативные морфемы; LOC — пространственные предлоги; DIR — направительные морфемы; PER — частица 了 *le* (в перфективном значении); PRG — показатели того, что действие совершается в настоящий момент; (прогнессива) в конструкциях типа V 着 *zhe* или 正在 *zhèngzài* V 呢 *ne*; EV — показатель оценки действия или возможности его совершить 得 *de*; CLF — счетное слово — классификатор; NEG — показатель отрицания; PCL — частица; BA — маркер вынесения объекта в позицию перед глаголом; ATR — маркер определения к существительному или к глаголу

ГЛАГОЛЫ ПОИСКА И НАХОДКИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Панина
(Институт востоковедения РАН)

В данной статье рассматриваются японские глаголы поиска и находки. Их достаточно много, и некоторые из них демонстрируют сдвиги значения, интересные для семантической типологии, например, *saguru* «ощупывать > искать», *tazuneru* «искать > спрашивать», *motomeru* «искать > хотеть, требовать». Доминанты обеих частей этого поля, *sagasu* «искать» и *mitsukaru* «обнаруживаться», могут служить иллюстрацией одной особенности, которую некоторые японские исследователи усматривают в грамматическом строе японского языка.

Материал взят в основном из толковых и двуязычных словарей. Лексикография в Японии — развитая отрасль, и ее высокий уровень делает словари надежным источником сведений о современном состоянии языка. В то же время в части изданий сохраняется и традиция включать материал классического японского, что создает возможность для некоторых диахронических наблюдений.

1. Японские глаголы поиска

В качестве рабочего определения будем считать поисковыми такие глаголы, которые способны обозначать поиск предмета в физическом пространстве: *X ищет предмет Y (в месте Z)* = ‘*X не знает, где находится предмет Y; X думает, что Y находится где-то внутри места Z; X что-то делает в месте Z, чтобы начать быть в контакте с Y*. Соответственно, глагол должен быть способен реализовывать валентность на искомое в качестве своего аргумента.

Под такое определение в японском языке подходит глагол *sagasu* «искать» (ему будет посвящен раздел 1.1). Также поисковыми являются или

являлись ранее глаголы *tazuneru* «посещать; спрашивать; искать» (1.2), *motomeru* «хотеть; требовать; искать» (1.3) и *saguru* «нащупывать» (1.4). В них представлены метафоры, типологически важные для этого поля. Еще один глагол, *asaru* «искать пищу» (1.5), уподобляет поведение человека животному. Отдельно будет рассмотрен глагол *shiraberu* «проверять; выяснять» (1.6), который близок к поисковым глаголам по значению, но отличается по сочетаемости.

1.1. *Sagasu* «искать»

Sagasu — самый частотный и стилистически нейтральный из японских глаголов поиска. Он охватывает множество контекстов; русско-японский словарь издательства «Iwanami» предлагает *sagasu* как эквивалент для русского *искать* в сочетаниях *искать грибы / нефть / свое место в зале / упавшую иголку под столом / нужное слово*. Другие описания добавляют к этим ситуациям поиск людей и обследование пространств:

(1a) *Watashi no kaisha wa eigo ga dekiru hito*
я GEN фирма TOP английский NOM мочь человек
о **sagashite-iru.**

ACC искать-PRG

‘Моя фирма **ищет** людей, знающих английский’¹.

(1б) *Keisatsu wa zenryoku de satsujinhan o sagashite-iru.*
полиция TOP все_силы INST убийца ACC искать-PRG

‘Полиция всеми силами **ищет** убийцу’².

(1в) *Poketto no naka o sagasu.*

карман GEN внутренность ACC искать

‘**Искать** в кармане’³.

Справочники рекомендуют использовать для глагола *sagasu* разную иероглифическую запись в зависимости от референтности или нереферентности искомого объекта. Словарь⁴ иллюстрирует эти два варианта его правописания на примере образованного от *sagasu* сложного существительного

¹ Nihongo dōshi ōhō jiten (Словарь узуса глаголов японского языка). Токуо, 2000.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Gendai kokugo reikai jiten (Современный объяснительный толковый словарь). Токуо, 2001 (1985).

hito-sagashi букв. «человеко-поиск»: 人探し — поиск человека, подходящего под желаемые условия (например, работника на вакансию), 人捜し — поиск пропавшего.

Нам не удалось обнаружить примеров, где *sagasu* описывал бы ситуации помимо поиска. Об исторических изменениях его семантики трудно судить на имеющемся материале; в примерах из текстов XI и XIV вв., которые дает словарь⁵, *sagasu* употреблен в современном значении, а в словаре классического японского языка⁶ он отсутствует.

Любопытная особенность *sagasu* состоит в том, что он допускает две интерпретации, неопредельную и предельную, то есть не только поиск, но и находку. Подобная неоднозначность встречается и у других японских глаголов, так что некоторые исследователи считают ее типологической особенностью языка в целом⁷. Большинство употреблений *sagasu* описывают неопредельный процесс:

- (2) *Sagashita ga mitsukaranakatta.*
искать:PF но находиться.NEG.PF
‘[Я] **искал**, но [искомое] не нашлось’⁸.

Однако встречаются и употребления типа (3). В исследовании⁹ отмечается, что взятый из художественного текста пример (3б) неоднозначен, а во фразе (3в) *sagasu* интерпретируется как завершённый процесс:

- (3а) *Sagasu koto ga dekinakatta.*
искать NML NOM мочь.NEG.PF
‘Не сумел **отыскать**’¹⁰.

- (3б) *Ōjzei no kyōjshi-tachi no aida kara, <...>*
много GEN учитель-PL GEN между из

⁵ Kōjien. 6-е издание (электронное). Токуо, 2008.

⁶ Новый объяснительный словарь классического японского языка. Токуо, 1999.

⁷ Ikegami Yo. SURU to NARU no gengogaku (Лингвистика «делания» и «становления»). Токуо, 1981; Ikegami Yo. ‘DO-language’ and ‘BECOME-language’: Two contrasting types of linguistic representation («Языки делания» и «языки становления»): два различных типа языковой концептуализации // The Empire of Signs: Semiotic Essays on Japanese Culture. 1991. P. 285–326; Kageyama T. Dōshi imiron (Семантика глагола). Токуо, 1996.

⁸ Ruigo no tsukaiwake jiten (Словарь выбора синонимов). Токуо, 1998.

⁹ Miyajima T. Dōshi no imi yōhō kijutsuteki kenkyū (Дескриптивное исследование семантики и узуса глаголов). Токуо, 1972.

¹⁰ Ibid.

Takegoue-sensei o sagashita.

Такэгоэ-учитель ACC искать:PF

1) 'Стал **искать** учителя Такэгоэ среди множества преподавателей'.

2) '**Отыскал** учителя Такэгоэ среди множества преподавателей'¹¹.

- (3в) *Minna no tameni, hontō no kōfuku o sagasu zo.*
 все GEN для правда GEN счастье ACC искать EXCL
 'Я **отыщу** истинное счастье для всех'¹².

При переводе на английский язык такая неоднозначность *sagasu*, его способность быть эквивалентом не только неопределённого *search* «искать», но и предельного *find* «находить», иногда приводит к курьёзам. Одна из серий триллера «*Himitsu: the Revelation*» озаглавлена английской фразой *Search my body* — записку с таким текстом преступник адресовал следователям как бы от лица жертвы; однако ему следовало бы написать *Find my body*, поскольку записка прилагалась к отрезанной голове и призывала не произвести обыск тела, а его найти.

Sagasu является морфологически непроизводным, а сам участвует в образовании некоторых глаголов находки, см. раздел 2.2.

1.2. *Tazuneru* «посещать; спрашивать; искать»

Согласно словарю¹³, исходное значение глагола *tazuneru* — «отправиться на поиски кого-то, кто ушел»:

- (4) *Kimi ga yuki / kenagaku narinu / yama tazune, / mukae ka yukamu / machi ni ka matamu.*

'Так много дней прошло, / Как ты ушел, любимый, / **Пойти** ли в горы мне тебя **искать**, / Спешить ли мне к тебе навстречу, / Иль оставаться здесь и снова ждать и ждать?..' ¹⁴

Таким образом, исторически *tazuneru* имеет отношение к идеям поиска и движения вслед. В современном языке он формально остается поисковым, большие толковые словари приводят примеры типа (5), хотя они, по-видимому, не очень употребительны:

¹¹ Miyajima. Op. cit. P. 219.

¹² Ibid. С. 220.

¹³ Kōjien.

¹⁴ Манъёсю / Перевод с японского, вступительная статья и комментарии А. Е. Глушкиной. Т. 1. М., 1971. песня 85.

- (5) *Minwa o kataru hito o yamabukaku tazuneru.*
 предание ACC рассказывать человек ACC в.горах искать
 ‘Разыскивать глубоко в горах людей, рассказывающих народные предания’¹⁵.

Основные два значения, в которых *tazuneru* сейчас употребляется — «посещать» и «спрашивать». Можно сказать, что в них воплотились компоненты движения и поиска, разделившись и обособившись друг от друга. При этом *tazuneru*1 «посещать» утратил компонент следования, а также идею неопределенности конечной точки; ниже в примере (6а) место является хорошо знакомым. *Tazuneru*2 «спрашивать» полностью перешел из физической сферы в нефизическую, «искать информацию», и превратился в глагол речи, как видно из примера (6в), где он управляет показателем цитации.

- (6а) *Omoide no basho o futatabi tazuneru.*
 воспоминание GEN место ACC снова посещать
 ‘Снова посетить памятное место’¹⁶.
- (6б) *Keikan ni michi o tazuneru.*
 полицейский DAT дорога ACC спрашивать
 ‘Спросить дорогу у полицейского’¹⁷.
- (6в) *Furansugo ya eigo de «Chūgokujin ka» to tazunetari.*
 франц. яз. и англ. яз. INST китаец Q QUOT
 спрашивать:REPR
 ‘Спрашивали на французском и английском: «[Ты] китаец?»’
 (BCCWJ).

Глагол *tazuneru* использован в изданном в 1917 г. переводе на классический японский язык Евангелия от Матфея в гл. 7, ст. 7 — пример (7а). Впрочем, в переводе на современный язык 1954 г. его сменяет доминанта поля, *sagasu* «искать», (7б):

- (7а) *Motomeyo, shikaraba ataeraren. Tazuneyo,*
 просить:IMV тогда давать:PASS.PMT искать:IMV

¹⁵ Kōjien.

¹⁶ Shin waei daijiten (Новый большой японско-английский словарь). Электронное издание. Токуо, 2003.

¹⁷ Nihongo hyōgen katsuyō jiten (Активный словарь конструкций японского языка). Электронное издание. Токуо, 2004.

saraba miidasan.

тогда находить:PMT

‘Просите, и дастся вам. **Ищите**, и обрящете’¹⁸.

- (76) *Motomeyo, sōsureba, ataerareru de-arō. Sagase,*
просить:IMV тогда давать:PASS COP-PMT искать:IMV

sōsureba, miidasu de-arō.

тогда находить COP-PMT

‘Просите, и дано будет вам. **Ищите**, и найдете’¹⁹.

1.3. *Motomeru* «хотеть; требовать; искать»

Помимо *tazureru* в примерах (7) можно видеть глагол *motomeru* — он использован там в качестве перевода «просить», но исторически сам не чужд значению поиска. В памятнике VIII в. «Манъёсю» поисковое значение *motomeru* представлено в нескольких стихотворениях:

- (8) *Ama-otome / tama motomu rashi / oki tsu nami / kashikoki umi ni / funade seri miyu.*

‘Как видно, юные рыбачки / **Искать** решили дорогие жемчуга, / Я вижу, как выходит их ладья / В открытом море, / Где бушуют волны!’²⁰.

В современном языке глагол *motomeru* переместился в нефизическую сферу и стал значить «требовать, стремиться, добиваться». Он по-прежнему несет в себе идею усилий, направленных на то, чтобы получить желаемое, даже если эти усилия ограничены тем, чтобы сообщить о своем желании. Так, в объявлении о поиске персонала (9в) сама заявляемая потребность является поисковым действием:

- (9a) *Hito wa mina ikiru imi o motomete nayamu.*
человек TOP весь жить смысл ACC искать:CNV страдать

‘Все люди страдают, **ища** смысл жизни’²¹.

¹⁸ Bungoyaku shin'yaku seisho (Новый Завет. Перевод на классический японский язык). Японское библейское общество, 1917.

¹⁹ Kōgoyaku shin'yaku seisho. (Новый Завет. Перевод на разговорный японский язык) Японское библейское общество, 1954.

²⁰ «Манъёсю», песня 1003.

²¹ Shin waei daijiten.

- (9б) *Kigyō wa tsuneni rieki o motomeru.*
 предприятие TOP всегда выгода ACC искать
 ‘Предприятия всегда **ищут** выгоды’²².
- (9в) *Ten'in motomu.*
 работник искать
 ‘Требуются работники’, букв. «**Ищем** работников»²³.
- (9г) *Zasshisha ni kiji no teisei to shazai o motomeru.*
 журнал DAT статья GEN исправление и извинение ACC
 искать
 ‘**Потребовать** от журнала опровержения статьи и извинений’²⁴.

Глагол *motomeru* не является основным предикатом желания — эту роль выполняет предикативное прилагательное *hoshii* «хочется», которое имеет более широкую сочетаемость, в том числе с физическими предметами.

Отдельно следует упомянуть *motomeru* как математический термин «вычислять ответ», являющийся аналогом соответствующего значения рус. *находить*. По своим аспектуальным свойствам он похож на *sagasu* «искать» и тоже способен обозначать завершённое действие — в текстах задач его императив, та самая форма, в которой *motomeru* использован как перевод «просите» в евангельской фразе в примерах (7), представляет собой требование именно найти ответ, а не просто его поискать:

- (10) *X no atai o motomeyo.*
 иск GEN значение ACC искать:IMV
 ‘**Найдите** значение X’²⁵.

Существует также композит *sagashimotomeru*, образованный от глагола *sagasu* «искать» с *motomeru* в качестве второго компонента, который выражает общую часть их значений — «искать и стремиться»:

- (11) *Kore ga sagashimotomete-kita kōfuku da.*
 это NOM искать-MOD счастье COP
 ‘Вот счастье, которого [я] искал’²⁶.

²² Nihongo hyōgen katsuyō jiten.

²³ Shin waei daijiten.

²⁴ Nihongo hyōgen katsuyō jiten.

²⁵ Ibid.

²⁶ Shin waei daijiten.

1.4. *Saguru* «нащупывать»

Глагол *saguru* встречается уже в «Манъёсю» в значении «искать ощупью» (12а). Похожие физические контексты даются для него в словарях и сейчас, например, (12б), где в качестве прямого объекта выступает искомое, и (12в), где прямой объект — пространство:

(12а) *Utsukushi to / omou wagimo o / yume ni mite / okite saguru ni / naki ga sabushisa.*

‘Любимую мою, что сердцу так мила, / Во сне увидел — и проснулся / И стал **искать**, / Но не было тебя — / И на душе вмиг стало тяжело!’²⁷.

(12б) *Akachan ga oppai o saguru.*

младенец NOM грудь ACC искать

‘Младенец **ищет** грудь’²⁸.

(12в) *Kozeni ga nai ka to poketto o saguru.*

мелочь NOM иметься:NEG Q QUOT карман ACC искать

‘**Обшаривать** карман, нет ли мелочи’²⁹.

Кроме того, *saguru* демонстрирует перенос в ментальную сферу, где обозначает поиск информации косвенными путями:

(13) *Tanteisha ni tanomi otto no sokō o saguru.*

детективное.агентство DAT просить:CNV муж GEN поведение

ACC искать

ACC искать

‘Обратиться в детективное агентство и **разведать** поведение мужа’³⁰.

В японском сериале «*Uso no sensō*» фигурирует вымышленная поисковая интернет-система под названием *Sagoole* (латинскими буквами) с логотипом, стилизованным под логотип Google; такого рода несуществующие, но узнаваемые продукты часто встречаются в телесериалах, чтобы избежать правовых сложностей. Изящество названия «*Sagoole*» в том, что оно не просто похоже на «Google», но и содержит игру слов: благодаря фонетической адаптации такая запись читается по-японски как *saguru*.

²⁷ «Манъёсю», песня 2914

²⁸ Shin waei daijiten.

²⁹ Daijisen. Электронное издание. Tokyo, 1997.

³⁰ Nihongo hyōgen katsuyō jiten.

1.5. *Asaru* «искать пищу (о животных)»

Основное значение глагола *asaru* словари толкуют как «искать пищу (о животных)»; судя по примерам, животное при этом не просто высматривает подходящую добычу, а физически воздействует на пространство, где добыча может находиться. Мы относим *asaru* к глаголам поиска, поскольку искомое может быть выражено как аргумент глагола; таким же образом может быть оформлено и обследуемое пространство:

(14a) *Niwatori ga mushi o asaru.*
 курица NOM насекомое ACC искать
 ‘Курица ищет насекомых’³¹.

(14b) *Noraneko ga gomibako o asaru.*
 бродячая.кошка NOM мусорный.бак ACC искать
 ‘Бродячая кошка роется в мусорном баке’³².

Применительно к людям некоторые словари дают для *asaru* значение «ловить рыбу или искать съедобные морепродукты и водоросли»:

(15) *Chiisa-na iso o asatte-iru kono hito.*
 маленький отмель ACC искать-PRG этот человек
 ‘Этот человек, собирающий дары моря на маленькой отмели’³³.

В современном языке *asaru* по отношению к людям чаще всего используется о поисках несъедобного: их поисковая деятельность с некоторым снижением стиля сравнивается с поведением животных. В этом переносном значении, как и в прямом, объектом может выступать и предмет, и пространство, в котором происходят поиски:

(16a) *Furuhon o asaru.*
 старая.книга ACC искать
 ‘Искать [по букинистам] старые книги’³⁴.

(16b) *Horidashimono o sagashite furuhon'ya o asaru.*
 находка ACC искать:CNV букинист ACC искать
 ‘Рыться по букинистам в поисках ценной находки’³⁵.

³¹ Kadokawa ruigo shinjiten (Новый словарь синонимов изд-ва «Кадокава»). Электронное издание. Токуо, 1981.

³² Daijisen.

³³ Kadokawa ruigo shinjiten.

³⁴ Kōjien.

³⁵ Shin waei daijiten.

1.6. *Shiraberu* «инспектировать, выяснять»

К полю поиска примыкает еще один глагол, *shiraberu*, который не соответствует нашему определению поискового глагола из-за того, что не полностью описывает ситуацию физического поиска.

Это переходный глагол, и применительно к нефизическим ситуациям его прямое дополнение хотелось бы интерпретировать как объект поиска — например, «причина возгорания» в (17а). Однако при поиске в физическом пространстве в качестве аргумента *shiraberu* выражается только обследуемое место, как в (17б), но не искомый предмет; сочетание (17в) понимается как абстрактное действие, а не поиск улики как предметов:

(17а) *Shōbōsho ga shukka no gen'in o shiraberu.*
 пожарный_участок NOM пожар GEN причина ACC проверять
 ‘Пожарная бригада **устанавливает** причину возгорания’³⁶.

(17б) *Shitsunai o kumanaku shirabeta ga shōko ga mitsukaranakatta.*
 комната ACC целиком проверять:PF но улика NOM
 обнаруживаться.NEG.PF
 ‘Помещение полностью **осмотрели**, но улики не обнаружилось’³⁷.

(17в) *Shōko o shiraberu.*
 улика ACC проверять
 ‘**Рассматривать** улики’ (например, в ходе судебного заседания)³⁸,
 но не *‘**Искать** улики (в комнате)’.

Центральным значением для *shiraberu* является инспекция; так, проверяющего в (18) могут интересовать не только конкретные цифры, но и то, правильно ли работает счетчик:

(18) *Suidō no mēi o shiraberu*
 водопровод GEN счетчик ACC проверять
 1) ‘**Проверять исправность** водосчетчика’.
 2) ‘**Снимать показания** водосчетчика’³⁹.

В значении «уточнять, выяснять» *shiraberu* близок к *saguru* «искать ощупью; выяснять косвенными путями», используется в толкованиях

³⁶ Nihongo hyōgen katsuyō jiten.

³⁷ Ibid.

³⁸ Shin waei daijiten.

³⁹ Ibid.

saguru в словарях и делит с ним некоторые контексты — например, ситуация, описываемая через *saguru* во фразе (19а), почти точно совпадает с той, которая описана в (19б) с использованием *shiraberu*:

(19а) *Ankēto de shimin no ishiki o saguru.*

опрос INST гражданин GEN сознание ACC искать

‘**Выяснить** чувства граждан с помощью опроса’⁴⁰.

(19б) *Kyaku no konomi o ankēto o totte shiraberu.*

клиент GEN вкус ACC опрос ACC брать:CNV проверять

‘**Узнать** предпочтения клиентов, проведя опрос’⁴¹.

Значение, близкое к поисковому, глагол *shiraberu* развил из необычной метафоры. Согласно словарям⁴², изначально он означал «исполнять музыку; настраивать музыкальный инструмент». Отсюда *shiraberu* перешел в ментальную сферу, где стал значить «гармонизировать информацию»; в идеале информация должна быть полной и точной, и ее приведение к такому виду включает в себя поиск недостающих сведений. Такой же семантический переход наблюдается и в нескольких других японских глаголах, в частности, он связывает два значения глагола *tadasu* — «приводить в надлежащее состояние» в (20а, б) и «выяснять» в примере (20в):

(20а) *Eri o tadasu.*

воротник ACC поправлять

‘**Поправлять** воротник’⁴³.

(20б) *Hito no ayamari o tadasu.*

человек GEN ошибка ACC поправлять

‘**Исправлять** чужие ошибки’⁴⁴.

(20в) *Kane no dedokoro o tadasu.*

деньги GEN происхождение ACC поправлять

‘**Выяснять**, откуда взялись деньги’⁴⁵.

⁴⁰ Nihongo hyōgen katsuyō jiten.

⁴¹ Ibid.

⁴² Kōjien; Ruigo no tsukaiwake jiten (Словарь выбора синонимов). Токуо, 1998.

⁴³ Shin waei daijiten.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

2. Японские глаголы находки

Все японские глаголы находки являются производными. Этим объясняется их большое количество: за счет комбинирования корней и словообразовательных моделей поле наполняется единицами с одинаковым строением и близкой сочетаемостью, которые толкуются друг через друга в словарях и иллюстрируются похожими примерами. Ниже будут рассмотрены те из них, для которых отмечается значение находки в результате целенаправленного поиска (в отличие от «замечать», «попадаться на глаза» и т.п.): это пара *mitsukeru* «находить» и *mitsukaru* «обнаруживаться», образованная от глагола зрения; *tsukitomeru*, образованный от глагола воздействия заостренным инструментом; а также *saguriateru*, *saguridasu*, *sagashiateru* и *sagashidasu*, образованные от поисковых глаголов.

2.1. *Mitsukeru* «находить», *mitsukaru* «обнаруживаться»

Глагол *mitsukeru* «находить» образован от глаголов *miru* «видеть, смотреть» и *tsukeru* «прикреплять». Композиты с точно такой же структурой образуются от *kiku* «слышать, слушать» — *kikitsukeru* «услышать, узнать» и от *kagu* «нюхать» — *kagitsukeru* «унюхать, разноухать»:

- (21a) *Uwasa o kikitsukete tonde kuru.*
 слух ACC услышать:CNV лететь:CNV приходить
 ‘Услышать слухи и примчаться’⁴⁶.
- (21б) *Chi no nioi o kagitsukete same ga atsumatte-kita.*
 кровь GEN запах ACC вынюхивать:CNV акула NOM
 собираться-MOD.PF
 ‘Учуяв запах крови, собрались акулы’⁴⁷.
- (21в) *Hito no himitsu o kagitsukeru.*
 человек GEN тайна ACC вынюхивать
 ‘Разнюхать чужую тайну’⁴⁸.

⁴⁶ Kōjien.

⁴⁷ Shin waei daijiten.

⁴⁸ Kadokawa guigo shinjiten (Новый словарь синонимов изд-ва «Кадокава»). Электронное издание. Токуо, 1981.

Формально различаясь только задействованными органами чувств, эти три глагола демонстрируют разное семантическое развитие. *Kikitsukeru* и *kagitsukeru* даже в переносном употреблении сохраняют достаточно прочную связь с глаголами восприятия, от которых образованы: *kikitsukeru* «услышать, узнать» подразумевает речевые объекты, а речь воспринимается через слух; *kagitsukeru* «унюхать, разнюхать» в примерах наподобие (21в) отрицательно окрашен, и эта оценка возникает за счет живой метафоры, так как приписывая человеку ориентацию по запаху, мы уподобляем его животному. Зато зрение является у людей ведущим каналом получения информации, а метафора зрения как знания — мощной когнитивной универсалией; неудивительно, что зрительный глагол *mitsukeru* расширяется на любую ситуацию находки, не только физической, но и абстрактной:

- (22) *Tēma o mitsukete ronbun o kaku.*
 тема ACC находить:CNV статья ACC писать
 ‘Найти тему и написать статью’⁴⁹.

Кроме того, у *mitsukeru* есть декаузативная пара, глагол *mitsukaru* «обнаруживаться». Ни один из них нельзя считать морфологически производным от другого, поскольку оба содержат деривативные суффиксы — каузативный *e* в *mitsukeru* (ср. *chijim-e-ru* «сокращать» от *chijim-u* «сжиматься») и декаузативный *ar* в *mitsukaru* (ср. *tsukam-ar-u* «попасться» от *tsukam-u* «схватить»). Их значения одинаково широки и симметричны с точностью до переходности:

- (23a) *Itazura o shite sensei ni mitsukaru.*
 шалость ACC делать:CNV учитель DAT найтись
 ‘Безобразничать и **попасться** учителю’⁵⁰.

- (23б) *Ii saku ga mitsukaranai.*
 хороший план ACC найтись:NEG
 ‘Не могу найти (букв. не **находится**) хорошей стратегии’⁵¹.

С помощью *mitsukaru* «обнаруживаться» японские исследователи часто иллюстрируют утверждение, что японский язык предпочитает непереходные глаголы с неагентивным подлежащим для тех контекстов, в которых западные языки, прежде всего английский, используют переходные глаголы с подлежащим-агентом⁵²:

⁴⁹ Shin waei daijiten.

⁵⁰ Kadokawa ruigo shinjiten.

⁵¹ Nihongo hyōgen katsuyō jiten.

⁵² Kageyama T. Dōshi imiron (Семантика глагола). Tokyo, 1996. P. 9.

- (24) *Ii shigoto ga mitsukatta ka?*
 хороший работа NOM найтись:PF Q
 'Нашел ли ты хорошую работу?', букв. «Нашлась ли хорошая работа?»⁵³.

2.2. *Sagashidasu, sagashiateru, saguridasu, saguriateru* «находить»

Если глагол *mitsukeru* способен описывать любую находку, в том числе случайную, то в ситуации, когда предшествующий процесс поисков нужно специально подчеркнуть, используются композиты, образованные от поисковых глаголов *sagasu* «искать» и *saguru* «нащупывать».

Производные со вторым компонентом *ateru* «прикладывать; каузировать контакт» основаны на метафоре физического контакта как знания. Примером может служить *horiateru* «обнаруживать, копая» (например, месторождение или клад) от *horu* «копать»; также сам глагол *ateru* имеет в числе прочих значение «угадывать». От глагола *sagasu* «искать» с ним образуется композит *sagashiateru* «отыскивать», от *saguru* «искать ощупью» — *saguriateru* «нащупывать»; последний, согласно словарям, имеет не только поисковое, но и физическое значение, аналогично самому *saguru*:

- (25a) *Yōyaku sono banchi o sagashiateta.*

наконец этот адрес ACC разыскать:PF

'Наконец-то [я] **нашел** этот адрес'⁵⁴.

- (25b) *Sekiyū no aru basho o yōyaku saguriateru.*

нефть GEN иметься место ACC наконец нащупать

'Наконец отыскать нефть (букв. **нащупать** место, где есть нефть)'⁵⁵.

- (25в) *Kurayami no naka de switchi o saguriateru.*

темнота GEN внутри INSTR выключатель ACC нащупать

'**Нащупать** выключатель в темноте'⁵⁶.

Примерно такое же значение имеют глаголы со вторым компонентом *dasu* «вынуть» — *sagashidasu* от *sagasu* и *saguridasu* от *saguru*. Глагол *dasu* реализует метафорический перенос 'быть снаружи > быть доступным для наблюдения > существовать', примерами композитов с его участием

⁵³ Shin waei daijiten.

⁵⁴ Kadokawa ruigo shinjiten.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Kōjien.

могут служить *oidasu* «выгнать» от *ou* «преследовать» для физического значения и *kangaedasu* «выдумать, изобрести» от *kangaeru* «думать» для ментального.

(26a) *Ōkina jiten de sono tango no imi o uōyaku*
 большой словарь INST этот слово GEN смысл ACC наконец
sagashidashita.

разыскать:PF

‘Наконец **отыскал** значение этого слова в большом словаре’⁵⁷.

(26b) *Hannin no kakurega o saguridasu.*

преступник GEN укрытие ACC разыскать

‘**Выследить**, где прячется преступник’⁵⁸.

Помимо этих единиц, образованных от поисковых глаголов, с тем же вторым компонентом существует композит *mitsukedasu* от *mitsukeru* «находить»; словари вместо его толкования обычно дают отсылку на *mitsukeru*.

В евангельских примерах (7) использован глагол *miidasu* «находить», образованный от *miru* «видеть, смотреть» и глагола *idasu* — архаичной формы *dasu*. В настоящее время он потерял физическое значение и используется только переносно:

(27) *Dokusho ni yorokobi o miidasu.*

чтение DAT радость ACC усматривать

‘**Находить** радость в чтении’⁵⁹.

2.3. *Tsukitomeru* «выяснить»

Глагол *tsukitomeru* образован от *tsuku* «ударять заостренным предметом» (например, локтем или копьем, хотя для колющих инструментов есть отдельный глагол *sasu* «колоть»), в качестве второго компонента выступает *tomeru* «останавливать». Большой толковый словарь⁶⁰ приводит для *tsukitomeru* значения «пришпиливать, чтобы не двигалось» (без примеров), «закалывать насмерть» и «находить в результате поисков». Последнее фиксируется и в других словарях:

⁵⁷ Shin waei daijiten.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Kōjien.

- (28) *Tōtō kanojo no seitai o tsukitomete.*
 наконец она GEN сущность ACC установить:PF
 '[Мы] наконец **выяснили**, кто она'⁶¹.

Метафора находки как закрепления острым инструментом напоминает английское сочетание *pin down* «пришпиливать; идентифицировать», поэтому не исключено, что соответствующее значение *tsukitomeru* — калька. В любом случае сейчас оно, по-видимому, является основным, в корпусе ВССВJ не встретилось примеров на другие значения этого глагола.

С тем же первым компонентом, *tsuku* «тыкать», и вторым компонентом *ateru* «прикладывать» существует композит *tsukiateru*. Первым его значением в словарях считается удар (например, велосипеда об забор), большие словари дают также значение находки, синонимичное *tsukitomeru* «выяснять»; в корпусе ВССВJ вместо этого встретились лишь единичные примеры на не отраженное в словарях значение «приставлять (холодное оружие)». Его декаузативная пара *tsukiataru* с непереходным вторым компонентом *ataru* «приходить в контакт» означает «наткаться» в прямом и переносном смысле, то есть не является глаголом находки в результате поиска.

Заключение

В целом японское поле поиска и находки демонстрирует довольно большой репертуар семантических переходов, активных сейчас или сошедших в прошлое. Мы наблюдали, как совмещаются значения поиска и движения — *tazuneru* «идти на поиски > посещать», а также поиска и запроса — *tazuneru* «искать > спрашивать» и *motomeru* «искать > просить, требовать». Значение, близкое к поисковому, развилось у *shiraberu* «инспектировать» через метафору приведения в порядок. Из поля физического восприятия осязательный глагол *saguru* «нащупывать» и образованный от *miru* «видеть» глагол *mitsukeru* «находить» расширили свое значение на нефизическую сферу. Для поля находки может также оказаться актуальным значение физического контакта, наблюдаемое у глагола *tsukiateru* «пришпиливать > выяснять». Можно заключить, что рассмотренные нами единицы дают небезынтересный материал для лексической типологии.

⁶¹ Shin waei daijiten.

Сокращения

ACC — аккузатив; ADR — вежливая форма; CNV — деепричастие; COP — связка; DAT — датив; EXCL — восклицательная частица; GEN — генитив; IMV — повелительное наклонение; INST — инструменталис; NEG — отрицание; NML — субстантиватор; NOM — номинатив; PASS — пассивный залог; PF — прошедшее время; PL — множественное число; PMT — предположительное наклонение; PRG — длительный вид; Q — вопросительная частица; QUOT — цитатив; REPR — репрезентативная форма; RES — результатив; TOP — топик.

BCCWJ — *Gendai nihongo kakikotoba kinkō kōpasu Shōnagon* (Сёнагон: сбалансированный корпус современного письменного японского языка).
www.kotonoha.gr.jp/shonagon/

МАЛЫЕ ЯЗЫКИ СИБИРИ

«НАЙТИ» И «ИСКАТЬ» В НГАНАСАНСКОМ ЯЗЫКЕ И В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НГАНАСАН

В. Ю. Гусев
(Институт языкознания РАН)

Настоящая статья посвящена устройству лексического поля, примерно соответствующего русским глаголам *найти* и *искать*, в нганасанском языке — языке самодийской ветви уральской языковой семьи, носители которого живут на полуострове Таймыр. Помимо собственно нганасанского материала, мы привлечем к рассмотрению и данные по русскому языку тех, для кого нганасанский язык является родным¹.

Источником нганасанского материала является корпус текстов, который создан и продолжает создаваться в Институте финно-угроведения / уралистики Университета Гамбурга². Примеры из русского языка нганасан берутся из переводов текстов, которые делали наши информанты (все они хорошо владели русским языком, но нганасанский был для них первым и основным), и из существующих публикаций нганасанского фольклора по-русски³. Для поиска по публикациям мы пользовались ресурсом

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 17-18-01649. Мы признательны М. В. Кюсевой за множество ценных замечаний к первому варианту текста.

² Сайт проекта DFG WA3153/2-1 «Nganasan Spoken Language Corpus» <https://corpora.uni-hamburg.de/hzsk/de/islandora/object/spoken-corpus:nslc-0.1>. В примерах мы в ряде случаев упрощаем транскрипцию и убираем некоторые незначимые элементы, в частности оговорки и показатели гезитации. При этом мы сохраняем переводы примеров, полученные от информантов и показательные в отношении употребления ими русских слов, даже в тех случаях, если эти переводы неправильны с точки зрения стандартного русского языка — см. об этом специально в разделе 4; пояснения при необходимости даются в квадратных скобках.

³ Долгих Б. О. Легенды и сказки нганасанов. Красноярск, 1938; Долгих Б. О. Сказки и предания нганасан. М., 1976; Мачкинис Э. И. Нганасанские сказки // Сказки народов Сибирского Севера. Томск, 1980. С. 3–54; Симченко Ю. Б. Традиционные верования нганасан. Ч. 2. М., 1996.

<http://www.ruthenia.ru/folklore/novik/>, где выложены оцифрованные тексты этих и многих других изданий фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.

Наше описание нганасанской системы будет отталкиваться от русского языка и носить, таким образом, в некоторой степени контрастивный характер. При этом наши замечания об употреблении соответствующих русских глаголов носят предварительный характер и не претендуют на полноту.

В русском и ряде других языков глагол *найти* используется в двух основных значениях — например, в формулировках «Большого толкового словаря»: 1) «в результате поисков обнаружить, отыскать кого-, что-л.» (*Он долго искал и наконец нашел очки*) и 2) «случайно, неожиданно увидеть, обнаружить что-л.» (*Он часто находит деньги на улице*). В первом разделе статьи мы рассмотрим способы выражения и типичные контексты для первой из этих разновидностей ‘найти’ и для ее коррелята ‘искать’; во втором разделе мы обратимся к значению ‘найти случайно’; в третьем разделе приведем известные нам идиомы с соответствующими глаголами. Четвертый раздел будет посвящен тому, как родной язык нганасан влияет в этом фрагменте словаря на то, как они говорят по-русски.

1. ‘Искать’ и ‘найти’

В нганасанском языке нет специализированного корня для значения ‘найти’. Оно выражается корнем *ηετэ-*, который вообще означает ‘увидеть’, особенно в производных формах, например *ηεδй²-* ‘видеть’, *ηεтu-* (статив) ‘быть видным’ и *ηεтu-т-* ‘появиться’. Две последние формы хорошо засвидетельствованы и в остальных самодийских языках, но соответствия исходной непроемной формы в других языках неизвестны⁴. Помимо ‘увидеть’ и ‘найти’, *ηεтэ-* имеет также значение ‘проверить’, т. е. ‘посмотреть на что-либо, имея для этого специальную причину’; «проверить» можно сети или капканы (на предмет добычи), большую часть тела (чтобы найти причину), домашних животных (если они странно себя ведут) и т. д.; можно также «проверить» кого-либо в смысле испытать его силу или способности.

Разделить значения ‘увидеть’ и ‘найти’ не всегда легко, поскольку второе часто предполагает и первое. Однако ситуация ‘найти’ (в том числе случайно) предполагает предшествующую активность субъекта

⁴ Cp. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien). Helsinki. 1977. P. 16.

или хотя бы его части тела: нельзя ничего найти, будучи полностью неподвижным⁵. Поэтому контексты, в которых субъект полностью пассивен, мы будем считать диагностическими для различения ‘увидеть’ и ‘найти’. С другой стороны, ситуация ‘найти’ не подвластна воле субъекта, поэтому в контексте контролируемого «смотрения» ‘найти’ и ‘увидеть’ также нельзя перепутать.

Оказывается, что в значении ‘увидеть’ (а также ‘посмотреть’) в нганасанском гораздо чаще используется на *ɲətə-*, а другой корень, *kaʔəmə-* (других значений, насколько известно, не имеющий).

(1) *Əiʔ, bəritə-tu nənsu-ʔi-də, mənə kaʔəmə-sa.*

INTERJ прямо-3SG встать-PF-3SG.R я увидеть-INF

‘Эй, [она прямо] вскочила, когда меня увидела’.

(2) *Ŋinɨbtɨʔa munu-ntu: «Kaʔəmə-tə, takəə kəukia.*

старший.брат-AUGM говорить-PRAES увидеть-IMP.2SG.O тот лось

Ərəkərə kəukia, ɲamtu-ʔi-əu ʔadumə-u!»

красивый лось рог-PL.3SG-EXCL огромный-EXCL

‘Старший брат говорит: «Посмотри, там лось. Красивый лось, рога какие огромные!»’

Как можно предположить, корень *kaʔəmə-* вытеснил в значении собственно ‘увидеть’ корень *ɲətə-*, который исходно употреблялся для всего спектра значений ‘увидеть’/‘найти’ (см. об этом подробнее в заключительном разделе статьи).

Основа *huur-* ‘искать’ этимологически, по-видимому, — фреквентативное производное от корня *huj-* ‘хотеть’, ‘звать’; однако эта основа вполне лексикализовавшаяся и не может сейчас употребляться в значении ‘часто звать’ или подобном.

В русском языке искать и в результате поисков найти можно почти любой вещественный объект, одушевленный или неодушевленный (*искать/найти знакомых в толпе, собаку, спички* и т. д.); впрочем, плохо сказать **нашел на охоте медведя*. Абстрактный объект в контексте *искать* и *найти* возможен не любой: можно *искать/найти любовь* или *забыть в вине*, но нельзя **искать/найти известия*; *искать/найти новости* нельзя путем расспросов, но можно в интернете, и т. д.

В нганасанском языке глаголы *ɲətə-* в значении ‘найти в результате поисков’ и *huur-* ‘искать’ имеют более широкую сочетаемость и допускают, по-видимому, любой объект.

⁵ Разумеется, переносные употребления типа *найти решение* также предполагают предшествующую активность, в данном случае мыслительную.

Можно искать, к примеру, вещь или человека:

- (3) *Duba-t'üŋ huur-hiambi-ʔ, huaɟma-t'üŋ.*
рукавица-ACC.3PL искать-RENARR-3PL.S бокарь-ACC.3PL
— *Dədi-i-t'üŋ?*
найти-PF-3PL.OP
— *Təʔ, ɲədi-i-t'üŋ təʔ, munu-d'üə-m, tam oni.*
PTCL найти-PF-3PL.OP PTCL говорить-PRAET-1SG.S
'Рукавицы, говорят, они ищут, бокари. — Нашли? — Да, нашли, я же говорила, там они [лежат]'.
- (4) *Tətirə kümaa-də-mtu huu-l'i-ʔə.*
TOT-2SG.S нож-DEST-ACC.3SG искать-INCH-PF
'[Теперь] он начал нож себе искать'.
- (5) *Kadiəʔ, manüə ɲinɲrə maantə təŋhi-ŋi?*
INTERJ тот брат-2SG почему отстать-INTERR
Maə ɲi-ŋi-rə huu-la-d'ə-ʔ?
что NEG-INTERR-2SG.O поискать-INCH-AND-CN
'Эй, твой брат почему так задержался? Почему бы тебе не пойти его поискать?'
- (6) *Takəə miɪ huur-ɟə-güə ɲəndiʔaiʔ miɪ ɲi-sɟdə ɲədə-ʔ.*
TOT MY.DU искать-PT.PRAES-TO наверное MY.DU NEG-FUT найти-CN
'Тот, кто нас ищет, наверное, нас не найдет'.

В отличие от русского языка, искать — и, соответственно, находить или не находить — можно добычу на охоте.

- (7) *Basa-d'ə-ʔ, mintiagəŋi babia-ʔku ɲədə-tə-ndu-ŋ.*
охотиться-AND-IMP.2SG.S может.быть дикий.олень-DIM найти-IMP-F-PRAES-2SG.S
'Сходи на охоту, может быть, найдешь нам олешка'.
- (8) *Mənə bahi-di-ɲi huu-lə-ku-dəm.*
я дикий.олень-DEST-ACC.1DU искать-INCH-IMP-1SG.S
'Я пойду искать нам диких оленей'.
- (9) *Kolɪ-ɲalə-ʔ maa-güə-j ɲədə-kə-huadu, sɪl'iʔa tɪra-gətə*
рыба-EMPH-PL что-то-ACC.PL найти-ITER-INFER неизвестно мель-AVL
kəmə-d'üəd'əi-t'i i-uhua-ŋu-ʔ maa-gətə.
поймать-PT.PRAET-PL.3SG быть-НАВИТ-INTERR-3PL.S что-AVL
'[Лиса] рыбу даже находит, оказывается; наверное, где-то на мелком месте ее ловит, или где'.

Также типичный объект поисков — что-либо съедобное (например, птички яйца) или источник воды:

- (10) *Təgətə konj-bi-ni[?] ɣonəi[?] muŋgutua-j*
 ПОТОМ ПОЙТИ-COND-1PL ОПЯТЬ ГНЕЗДО-ACC.PL
ɣəðə-kə-tu-mi[?] ɣonəi[?]
 НАЙТИ-ITER-PRAES-1PL.S/O ОПЯТЬ
 [Мы знаем, когда утки несут яйца.] ‘Когда еще раз идем, гнезда находим опять’.
- (11) *Tə-məəni ɣuəli malə-tu d'a nūə-[?]*
 ТОТ-PROL КОНЕЧНО ПОСТАВИТЬ.ЧУМ-VN.TEMP ALL РЕБЕНОК-PL
kuniriəmənɨ hojkü-r-kə-ndu-[?] biðə huur-sj.
 ВЕЗДЕ БЕЖАТЬ-FREQ-ITER-PRAES-3PL.S ВОДА.ACC ИСКАТЬ-INF
 ‘Когда чумы поставили, дети, конечно, бегают ищут воду кругом’.

Можно искать в тундре какое-то место — например, подходящее место для установки чума или место для рыбалки.

- (12) *Təndə-tj tagə d'a tə-məəni mutu-ntu*
 ТОТ-GEN3SG ЗА ALL ТОТ-PROL ГОВОРИТЬ-PRAES
matədil'etu-tə-mə huu-lə-ku-ðət. Koljɨrəmɨ-tə-mə.
 МЕСТО.СТОЯНКИ-DEST-ACC.1SG ИСКАТЬ-INCH-1SG.S МЕСТО.РЫБАЛКИ-DEST-ACC.1SG
 ‘За эту [реку], говорит, пойду место для чума искать. Место для рыбалки’.

То же слово может употребляться при поисках на ощупь (примеры 13 и 14), по звуку (15) или в отношении шамана, который отыскивает потертые вещи мистическим путем (пример 16).

- (13) *Təni[?]a hiaŋkə-btia-ir-ü. Təndə kobtua-rba[?]a*
 ТАК НОГА-ATTEN-FREQ-PRAES ТОТ.ACC.SG ДЕВУШКА-AUGM
hiaŋkə-tənj-ntj ni-ɣj-ðj ɣəðə-[?]
 НОГА-LOC-3SG NEG-INTERR-3SG.O НАЙТИ-CN
 [Персонаж услышал (сверхъестественным путем) призыв о помощи от замерзающей девушки и приехал ее искать.] ‘Так [снег] ногой разгребает. Ногой девушку нашупал’.
- (14) *Ou, suma-ntu-ndə tuu-[?]ə-gəj tə-gəj,*
 INTERJ УТИХНУТЬ-VN.TEMP-LAT ПРИЙТИ-PF-3DU.S ТОТ-DU
d'üdü-mti huənu-[?]ə, təndə luu-ti niŋki-mənɨ,
 РУКУ-ACC.3DU ПОЛОЖИТЬ-PF ТОТ.GEN ПАРКА-GEN.3SG ПАЗУХА-PROL
biði-mti huur-sj.
 РАНА-ACC.3SG ИСКАТЬ-INF
 ‘Когда утихла [пурга], те двое пришли и [один из них] сунул руку ей за пазуху, ищет рану’.

- (15) *Ńa-nu[?] kaď'a-mənu buətu-raa-tini ńa-ńü[?]*
 друг.друга-GEN.1PL около-PROL разговор-LIM-LOC.PL друг.друга-ACC.1PL
ŋəďə-[?]sutə-mu[?]
 найти-FUT-1SG.S/O
 ‘Друг друга по голосам мы будем находить’.

- (16) *Təti ŋad'a-rə ńi-gə-tj-[?] tə[?] munə-[?] ŋə[?],*
 тот младший.брат-2SG NEG-ITER-PRAES-PL ведь говорить-CN шаман
təti tərəďi maa-t'e-küə d'ükərü ŋəďü-kə-bahu,
 тот такой что-EMPH-TO2 потеря находить-ITER-RENARR
ńi-sjďə i-ńü-tü mənə maagüə
 NEG-FUT быть-COND-3SG я что-то
ńüə-nə bəďürbüə-gəl'itə ŋəďə-[?]
 ребенок-GEN1SG могила-EMPH найти-CN
 ‘Этот твой младший брат, говорят же о нем, что он шаман, он всякие потерянные вещи находит, говорят, не сможет ли он моего сына хотя бы могилу найти?’

Можно также искать и найти какие-либо известия:

- (17) *Bənd'ika-au-[?] bənd'ikaa-[?] ńüə-tuŋ d'ürimj-j*
 все-EXCL-PL все-PL ребенок-GEN.PL.3PL известие-ACC.PL
huur-j-[?]
 искать-PRAES-3PL.S

[После пожара] ‘Все, все пытаются узнать новости о своих детях’.

- (18) *Ńaagəi[?] d'ürimj-t'ij ŋətə-ŋəə-[?]*
 хорошо известие-ACC.PL.3PL найти-IMP-3PL.S
 [Двое моих детей ушли, и их давно нет. Пусть кто-нибудь из вас пойдет их искать.] ‘Пусть вести [о них] узнают’.

2. ‘Найти случайно’

Как уже говорилось, русское слово ‘найти’ имеет два основных значения: ‘найти в результате поисков’ и ‘найти, натолкнуться на что-то случайно’. В русском языке во втором значении выбор объекта более ограничен, чем в первом. Как кажется, случайно найти можно только сравнительно небольшой, неодушевленный и при этом полезный предмет: можно *найти на улице деньги / спички / пистолет*, но нельзя сказать *я *шел по улице и нашел дом / кусок льда / знакомого / собаку*. Во втором

случае надо сказать *я увидел* или *мне попался*, а в случае одушевленного объекта возможно также *встретил*. Абстрактный объект, видимо, возможен только в устойчивых выражениях: можно *найти счастье / смерть*, но нельзя *найти несчастье / победу* и т. д.

Нганасанский язык и здесь отличается отсутствием ограничений на объект: глагол *ηάτ-* применим не только к небольшим и полезным предметам (пример 19), но к любому предмету, существу, природному объекту или новостям (примеры 20–24), то есть ко всем тем объектам, к которым он применяется в первом значении:

(19) *Ou, tə ηamiaj ηuəli əhi munu-ntu:*
 ну PTCL один.из конечно PTCL говорить-ПРАЕС

Mənə taansa-mə koi-biađi-m, ni-kəə-ri ηəđə-ʔ?
 я MAUT-ACC.1SG оставить-INFER-1SG.S NEG-ITER.INTERR-2DU.O найти-CN

Ŋaad'ijanjku munu-ntu:
 нганасанка говорить-ПРАЕС

Əmti ηəndiai' taansa-lə, əmti, mənə ηətə-d'üə-mə.
 этот наверное MAUT-2SG этот я найти-ПРАЕТ-1SG.O

‘Один из них, конечно, говорит: «Я, оказывается, оставил свой маут [аркан для ловли оленей], не находили ли вы его?» Нганасанка говорит: «Вот, наверное, твой маут, вот он, я его нашла»’.

(20) *Mənə kərutə-nə d'ükutə-sa tiŋ ηədi-ʔə-m.*
 я просто-1SG заблудиться-INF вы найти-ПФ-1SG.S

‘Я просто заблудился и вас нашёл’ (т. е. не искал специально).

(21) *Natə-nə bəđə-tuə-j nütəə-j*
 AVL-1PL превосходить-ПТ.ПРАЕС-ACC.PL парень-ACC.PL

ni-gə-ti-m ηəđə-ʔ.
 NEG-ITER-ПРАЕС-1SG.S найти-CN

‘Сильнее меня парня я ещё не встречал’.

(22) *Səd'aa-ʔku-kəl'itə ni-gə-ti-m ηəđə-ʔ, basu-bü-nə.*
 дорога-DIM-EMPH NEG-ITER-ПРАЕС-1SG.S найти-CN охотиться-COND-1SG

‘Даже дорог не нахожу, когда охочусь’.

(23) *Tə tiŋ mou-güə-tənu-ntu' maa d'ürimj ηətum-ŋi,*
 ну вы земля-ТО-LOC-2PL что новость появиться-INTERR

maa-gəl'itə d'erəmiə d'ürimj ni-kəə-rj' ηəđə-ʔ?
 что-EMPH неизвестный новость NEG-ITER.INTERR-2PL.S найти-CN

‘На вашей земле какие вести появились, никакой другой вести не слышали?’

(24) *Suə²-sa təti bikaə ηədi-²ə-².*

аргишить-*INF* тот река найти-*PL-3PL.S*

‘Когда аргишили [перекочевывали от одного места стоянки на другое], речку нашли’.

Интересен следующий пример. В нем возможно было бы и «увидишь», но в данном случае, очевидно, ситуация концептуализуется как «обнаружить», «натолкнуться». Этот пример показывает, что по-нганасански ‘найти’ что-то можно и тогда, когда место находки заранее известно⁶.

(25) *Təti əmti bigaj-lə tobü-tü d'a nantilə-tə.*

тот этот река-*2SG* устье-*GEN.3SG* *ALL* идти.вдоль-*IMP.2SG.O*

Tobü-tü d'a nantilə-bini-ntə gorədə korudə-²

устье-*GEN.3SG* *ALL* идти.вдоль-*COND-2SG* город дома-*PL*

ηədə-sudə-η.

найти-*FUT-2SG.S*

‘Иди по этой речки до конца. Когда дойдешь до конца, городские дома найдешь’.

Одним из распространенных способов выразить значение ‘жениться’ / ‘выйти замуж’ является сочетание с глаголом ‘найти’ (соответственно жену или мужа); можно найти себе и других свойственников, например зятя. Это выражение не обязательно предполагает предварительные сознательные поиски (впрочем, необходимость завести семью в этой культуре очевидна, поэтому можно считать, что любой неженатый человек по умолчанию ищет себе супруга).

(26) *Tə ηonə maa i-hu, tə bəltə tə² təti kuni²ai²*

ну еще что быть-*INTERR.PRAET* ну все ведь тот как

śüar-tə-mə ηəda-²miə-d'ə-mə.

друг-*DEST-ACC.SG.1SG* найти-*VN.PF-ANT-1SG*

‘Ну что еще, вот всё о том, как я нашел себе жену’ [из контекста известно, что жену рассказчику нашли родители, когда он сам был еще подростком].

(27) *Bənd'ə-² tansə-di-t'üη ηədi-²ə-².*

весь-*PL* семья-*DEST-ACC.PL.3PL* найти-*PF-3PL.S*

‘Все семьи себе приобрели’.

(28) *Əmə biŋi-ntə-mə ηədi-²ə-m. Danuə d'ürimj*

этот-*ACC* зять-*DEST-ACC.1SG* найти-*PF-1SG.S* настоящий весть

⁶ То же и по-русски: *Налево пойдешь — счастье найдешь, Там во ржи цветок найдешь* и т. д. Во всех этих примерах речь именно о «случайной» находке в том смысле, что ей не предшествуют поиски.

hon-tjə *ɲana'sanə* *biŋi-ntə-mə* *ɲədi-ʔə-m.*
 иметь-PT.PRAES человек.ACC зять-DEST-ACC.1SG иметь-PT.PRAES

‘Зять я себе нашел. Действительно известного человека нашел себе в зятя’.

3. Устойчивые сочетания с корнями *ɲətə-* и *huur-*

Глаголы *huur-* ‘искать’ и *ɲətə-* ‘найти’ употребляются в некоторых устойчивых выражениях и идиомах.

Так, глагол *ɲətə-* часто употребляется в контекстах типа «где найду, откуда возьму что-либо».

(29) *Duəd'əə* *kuniδə* *ɲədə-tə-ɲi-m?*
 след откуда найти-IMPF-INTERR-1SG.S
 ‘Следы я как найду?’

(30) *Kuniδə* *təndə* *komə* *sərbj-δə-mj'* *ɲədə-tə-ɲi-mi?*
 откуда TOT.GEN кроме помощь-DEST-ACC.1PL найти-IMPF-INTERR-1PL.S/O
 ‘Откуда, кроме него, мы найдём помощь’.

(31) *Tə,* *kuniδə* *tjiminia* *ɲüə-δi-ɲi'* *ɲədə-tə-ɲi-mi?*
 PTCL откуда теперь ребенок-DEST-ACC.PL.1PL найти-IMPF-INTERR-1PL.S/O
 ‘А сейчас где мы возьмем себе детей?’.

В последнем примере речь идет о введении больших детских пособий, но участницы диалога уже слишком стары, чтобы рожать детей. Впрочем, «найти ребенка» может иногда значить и ‘родить ребенка’ (ср. пример 38), так что данный пример может представлять и это второе значение.

Также часто употребляется выражение «найти беду (мучение, неприятности и т. д.)».

(32) *Təti* *ɲə-lə* *təti-rə* *manakü'* *i-tüə* *məru*
 тот шаман-2SG тот-2SG только.что быть-PT.PRAES берег
taantə-bü'ə, *kanə* *tuən-ti-tü* *ɲətə-nar-uə*
 становиться-VN.TEMP сколько мучение-DEST-ACC.PL.3SG найти-MULT-PT.PRAES
i-šüə *ɲədj-m-tə-bi'ə-tj.*
 быть-PRAET шаман-ФАКТ-IMPF-VN.TEMP-3SG

‘Шаман в давнее время, когда только появлялась земля, в то время он находил всякое себе мучение, когда становился шаманом’.

- (33) *Ńa-kəi-t'ə maa lĭku-dü-t'i ɲətə-ɲu-gəj?*
 товарищ-DU-2PL что беда-DEST-ACC.PL.3DU найти-INTERR-3DU.S
 'Какую беду они себе нашли?'

Беду можно и искать; разумеется, обычно специально этого не делают, однако по крайней мере притворно это возможно:

- (34) *Tətirə kədit'ĭ'ariiai' i-t'ü, muan-tə-mtu huur-j.*
 тот-2SG нарочно быть-PRAES мучение-DEST-ACC.3SG искать-PRAES
 'Он врет, нарочно себе мучений ищет' [т. е. притворяется].

Выражение «искать/найти (себе) жизнь» означает 'искать избавления от несчастий', 'начать жить благополучно'.

- (35) *Əmləd'i ĩnilu-rə kuniðə ɲətə-d'üəd'əə-rə, ɲonəə ta-lə,*
 такое жизнь-2S откуда найти-PT.PRAES-2SG и чум-2SG
təti ĩna-rə ətəniə kuniðə ɲətə-d'üəd'əə-rə?
 тот товарищ-2SG это откуда найти-PT.PRAES-2SG
 'Такую жизнь ты где нашел — у тебя и чум, и жена, где ты это все нашел?'

- (36) *Tii ĩnilu-tə-mti huur-j-ri ĩnandĭj,*
 вы.DU жизнь-DEST-2DU искать-PRAES-2DU.S/O кажется
tə tii ĩjt'ibĭj-ndə-²ki-²ə-m.
 PTCL вы.DU дать.совет-IMPF-RES-PF-1SG.S
 'Вы, кажется, люди, ищущие себе жизнь, так я вас научу'.

Для значения 'жениться' (в применении к мужчине) также может употребляться выражение «искать/найти себе чум»⁷.

- (37) *Əntĭ, ĩemj-ntə nani mi huulə-ku-mi ta-tə-mtə,*
 это мать-GEN.2SG с мы.DU поискать-IMP-1SG.S чум-DEST-ACC.2SG
mi d'odü-l'ə-ku-ni.
 мы.DU ходить-INCH-IMP-1SG.R
 'Мы с матерью пойдем искать тебе невесту, мы начнем ходить [по свету]'

Как и во многих сибирских языках, выражение «найти ребенка» означает 'родить ребенка'. Правда, в нганасанском такое употребление

⁷ Очевидно, эта метафора связана с тем, что жена находится дома и занимается хозяйством в то время, как мужчины уходят на охоту или пасут оленей. С другой стороны, и жить отдельно от родителей мужчина тоже обычно может лишь после того, как женится, поскольку иначе некому вести хозяйство.

не очень часто; гораздо чаще говорится «ребенок появился» или употребляется специальный глагол ‘родить’; тем не менее, «найти» в этом значении тоже возможно:

- (38) *Tə ɲuəlʲ ɲonəɲiʲaliʲ tʲimɪnɪa ɲüə-ɟi-tʲiɲ*
 PTCL конечно наоборот теперь ребенок-DEST-ACC.PL.3PL
ɲəɟiʲ-tʲür-ü-ʲ. *Tə ɲonəntəɲi ɲəɟüʲ-ɲəə-u-ʲ,*
 находить-FREQ-PRAES-3PL.S PTCL с.другой.стороны рожать-IMP-EXCL-3PL.S
ɲaa tansə-muʲ tanəlʲükü-mü-ʲə.
 нганасан род-1PL немногочисленный-ФАСТ-PF
 ‘Ну конечно, они теперь будут рожать детей. С другой стороны, пусть рожают, нганасанский наш народ совсем стал маленький’.

Идиома «найти ноги» означает ‘встать на ноги’ (с трудом, после болезни или падения):

- (39) *Ńüə-mə ɲonəə ɲi-ɲi kuʲ əɾəkəɾə-məɲi ɲuə-tʲü*
 сын-1SG опять NEG-INTERR очень красивый-ADV нога-ACC.PL.3SG
ɲəɟi-ʲə tə dʲodü-li-ʲə kurəɲuj ɲaagi-mi-ʲə.
 найти-PF PTCL ходить-INCH-PF даже хороший-ФАСТ-PF
 ‘Сын же мой выздоровел, встал на ноги и стал ходить’.
- (40) *Nakürü-ʲ ɲo-tʲi-tʲü ɲəɟi-ʲə.*
 три-ADV нога-DEST-ACC.PL.3SG найти-PF
 [Персонажа в борьбе три раза бросили на лодку.]
 ‘Три раза он [ожил и] на ноги встал’.

4. Влияние нганасанского словоупотребления на русский язык

Сегодня те, кто полноценно владеет нганасанским языком, в большинстве своем старше 60 лет. Все они свободно владеют и русским. Русский язык представители этого поколения нганасан обычно выучивали в интернате, где учителя были русскими, а дети принадлежали к разным национальностям. Впоследствии, живя в тундре, они могли слышать русский язык по радио и при контактах с иноязычными соседями, чаще — теми, кто не относился к коренным национальностям Таймыра. Постепенно русский язык занимал все большее место в их жизни по мере того, как он становился основным языком для более молодых поколений. В 80-е годы практически все нганасаны переселились в многонациональные поселки,

и роль русского языка резко выросла за счет контактов с уже полностью русскоязычной молодежью, с администрацией, а также благодаря доступному в поселках телевидению. Сегодня русский язык абсолютно преобладает в жизни нганасан. Однако, говоря по-русски, они привносят в свою речь черты языка, который остается для них родным.

То же в еще большей степени касается перечисленных в начале статьи публикаций фольклора. Их русские тексты записывались тогда, когда нганасанский язык звучал гораздо чаще и, соответственно, оказывал еще большее влияние на русскую речь его носителей. Мы можем предполагать, что тексты редактировались перед публикацией, и наиболее яркие (наиболее неправильные, с русской точки зрения) следы этого влияния были вычищены. Но те «неправильности», которые остались, — а их достаточно много — мы можем с уверенностью приписывать языку информантов.

Из переводов примеров выше видно, что нганасаны, говоря по-русски, часто употребляют *найти* так же, как нганасанское *ḡətə-*, хотя во многих случаях было бы правильнее употребить *увидеть* или *встретить*.

Такие же примеры легко найти в публикациях нганасанского фольклора:

- (41) *Дяйку положил свою ногу на колено, гордится, рассказывает все свои приключения. «Сначала я нашел старика, я его совсем окрутил вокруг пальца. Дальше оттуда я нашел нганасанские чумы»*⁸.
- (42) *Потом он ушел куда-то. Большую воду нашел. На реке остров стоит*⁹.
- (43) *Человек все равно муку найдет. Пока счастье найдет, совсем мука будет*¹⁰.
- (44) *Если песцов найдет, куропаток найдет, зайцев найдет, по их голове бьет палкой*¹¹.

С другой стороны, *встретить* также может употребляться в переводах не только по отношению к людям или животным. Кажется, что *найти* и *встретить* употребляются недифференцированно в «нганасанском русском» в значении ненамеренной встречи/находки.

- (45) *Nakürə heru-məə turku bərə horə*
три.GEN соединить.перешейком-PT.PASS озеро берег лицо

⁸ Мачкинис Э. И. Нганасанские сказки. С. 21–24

⁹ Долгих Б. О. Сказки и предания нганасан. С. 47.

¹⁰ Симченко Ю. Б. Традиционные верования нганасан. С. 19.

¹¹ Мачкинис Э. И. Нганасанские сказки. С. 50–52.

so'tə-məi-ʔ *madə-j* *ηədi-ʔə-gəj*.
 шить-PT.PASS-GEN.PL чум-ACC.PL найти-PF-3DU.S

‘У трех соединенных перешейками озер они встретили чумы эвенков’
 [букв. «шитолоицых», т. е. «с татуированными лицами»].

- (46) *Bikaa* *ηədi-ʔə-gəj*, *anikaʔa* *bigaj*.
 река.ACC найти-PF-3DU.S большой река
 ‘Речку встретили, большая речка’.

Разумеется, *увидеть* также возможен в этих контекстах. Большинство примеров с ним не показательны, поскольку не отличаются от употреблений в стандартном русском языке (как, например, *увидели речку*). Однако иногда (*y*)*видеть* может употребляться с абстрактными существительными, ср. пример ниже.

- (47) *Tətəənǝ tə tətǝ* *ńa-tʔ* *muantur-u-ʔ*, *tjń-śiə-tə*
 тот-PROL PTCL тот товарищ-PL.2SG мучаться-PRAES-3PL.S ты-EMPH-2SG
taa *tuənə* *ηədi-ηü-η?*
 что мучение.ACC находить-INTERR-2SG.S
 — *Maə tuənə* *ηədi-ηü?*
 что мучение.ACC находить-INTERR

‘Твои друзья мучаются, а ты-то какое горе видишь [т. е. имеешь, встречаешь]? — [И правда] какое горе он видит?’

Искать также употребляется аналогично нганасанскому глаголу *huur-*, в частности в ситуации охоты:

- (48) — *Ты какой человек? — Я лесной человек. — Чего ищешь здесь? — Промысла ищю*¹².
 (49) *Пошли они в лес в камень* (т. е. в горы. — В. Г.) *искать диких*¹³.

Интересно, что в русских публикациях фольклора встречаются также глаголы *набрести* и *наезжать*: *наехали на чумы* (ДЗ8: 123); *набрел на множество изб* (ДЗ8: 128). У глагола *наезжать* в русских говорах отмечено значение «встречать кого-то едучи», однако он при этом управляет винительным падежом, как *найти*: *Мы дорогой волка наехали* [СРНГ XIX: 223–224]. Нганасанский язык также не может быть источником конструкции *наехать на* в значении ‘найти во время езды’. Поэтому перед нами скорее расширение модели, представленной такими глаголами, как *набрести* и *натолкнуться*; мы не можем сказать, произошло ли это

¹² Долгих Б. О. Легенды и сказки нганасанов. С. 46.

¹³ Там же. С. 73.

расширение в местном русском диалекте или в речи нганасанина, говорившего по-русски.

5. Заключение

Как мы видели, в нганасанском языке используется глагол *ɲətə-* со значением ‘найти’, который употребляется также для обозначения случайной находки и не имеет ограничений на объект. Изначально этот глагол, очевидно, имел значение ‘увидеть’/‘посмотреть’; это хорошо видно по его производным, которые сохранились и в родственных языках. Значение ‘увидеть’/‘посмотреть’ вполне ожидаемым образом расширилось в сторону ‘найти’, с одной стороны, и в сторону ‘проверить’ — с другой.

Однако позже в центральном значении ‘увидеть’/‘посмотреть’ его в основном вытеснил другой глагол — *katəmə-*¹⁴, и у *ɲətə-* остались два уже не связанные непосредственно друг с другом значения: ‘найти (намеренно или случайно)’ и ‘проверить’.

Полисемия ‘найти’ и ‘увидеть’ отчетливо прослеживается и для общесамодийского корня **ko-*¹⁵, не сохранившегося в независимом употреблении в нганасанском; таким образом, использование корня *ɲətə-* в значении ‘найти’ представляет собой нганасанскую инновацию. Можно предполагать, что *ɲətə-*, означавший, судя по его производным, ‘увидеть’, вытеснил

¹⁴ Соответствия этого глагола в близкородственных языках — тундровом ненецком и тундровом энецком (нен. Т *хэдэмзь*, эн. Т *кидоо-*) — предполагают праформу **kejtə-m(ə)-* и означают ‘взглянуть искоса, покоситься’, однако в лесном ненецком он означает просто ‘видеть’. Далее этот корень, очевидно, связан с сельк. *qēti-*, *қэды-* ‘светить; быть направленным (о взгляде)’; см., соответственно, Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965. С. 799; Хелимский Е. А. Энецкий словарь (рукопись); Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956. P. 182b; Хелимский Е. А. Северноселькупский словарь (рукопись); Казакевич О. А., Буднянская Е. М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие). Екатеринбург, 2010. С. 55; Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П. Селькупско-русский диалектный словарь. Томск, 2005. С. 107, s.v. *қэдымбықо*. Нельзя исключать связь с южноселькупским *кольд-* ‘увидеть’, *кольт’-* ‘сверкать, сиять’, камасинским *kojdə-* ‘светить, сиять, в т. ч. о глазах’ (Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П. Селькупско-русский диалектный словарь. С. 47 и др.; Donner K. Kai Donners Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik. Helsinki, 1944. P. 31a), однако это сопоставление встречает фонетические проблемы.

¹⁵ Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. P. 72–73.

в значении 'найти' общесамодийское **ko-*, но позже и сам почти утратил свое первоначальное значение.

В других самодийских языках полисемия 'найти' и 'увидеть' также частично разрушается за счет появления новых глаголов 'увидеть, посмотреть', однако иных, чем в нганасанском: эн. *soode-*, *mod'is-*, нен. *манэць*, сельк. *mantj-*, кам. *mandə-* и др.

Основа 'искать' *huur-* в нганасанском языке, очевидно, производна от *huj-* 'хотеть, звать', но трудно сказать, какое значение было исходно; в родственных языках у этого корня представлены оба значения.

В русском языке нганасан под влиянием их родного языка произошло фактически объединение глаголов *найти*, *увидеть*, *встретить* в значении случайной находки.

Список сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; Abl — аблатив; Acc — аккузатив; Adv — адвербиальный показатель; All — аллатив; And — андатив; Ant — предшествование; Atten — аттенуатив; Augm — аугментатив; Cn — коннегатив; Cond — условное деепричастие; Dest — дестинатив; Dim — диминутив; Du — двойственное число; Emph — эмфатический показатель; Excl — восклицательный (суффикс восклицания); Fact — фактив (становиться каким-либо); Freq — фреквентатив; Fut — будущее время; Gen — генитив; Habit — хабитуалис; Imp — императив; Impf — имперфектив; Inchoat — инхоатив; Inf — инфинитив / деепричастие; Infer — инференциал; Interj — междометие; Interr — интеррогатив; Iter — итератив; Lat — латив; Lim — лимитатив («только»); Loc — локатив; Mult — мультипликати; Neg — отрицательный глагол; O — объектное спряжение; Op — объектное спряжение для множественного числа объекта; Pass — пассив; Pf — перфект; Pl — множественное число; Praes — настоящее время; Praet — прошедшее время; Prol — пролатив; Pt — причастие; Ptcl — частица; R — рефлексивное спряжение; Renarr — ренарратив; Res — результив; S — субъектное спряжение; Sg — единственное число; Vn.Temp — временное отглагольное имя

ГЛАГОЛЫ 'ИСКАТЬ' И 'НАХОДИТЬ' И ИХ ДЕРИВАТЫ В ДИАЛЕКТАХ НАНАЙСКОГО И УЛЬЧСКОГО ЯЗЫКОВ¹

Н. М. Стойнова

(Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН)

1. Введение

В статье будут рассмотрены средства выражения значений 'искать' и 'находить' в разных диалектах нанайского и ульчского языков. Имеется в виду кластер близкородственных идиомов (одни из которых с достаточной долей условности признаются диалектами, а другие — отдельными языками) внутри тунгусо-маньчжурской семьи, распространенных на территории Хабаровского края (в меньшей степени — также в Приморском крае и на Сахалине)² и образующих отчетливое единство, по-разному отражаемое в существующих классификациях тунгусо-маньчжурских языков (о них говорят иногда как о диалектах одного, нанайского, языка, как о подгруппе внутри южнотунгусских языков или как об отдельной подгруппе, ср. «центрально-западная» группа в классификации glottolog). Все эти идиомы, хотя и в очень разной степени, находятся под угрозой исчезновения.

В тунгусо-маньчжурских языках лексическая область 'искать-находить' обслуживается двумя основными глагольными корнями. Корень **baka* используется для выражения достаточно широкого круга значений, близких к русскому *находить* (его русскими переводными эквивалентами в разных

¹ Исследование проведено при поддержке фонда Президента РФ, проект МК-3158.2017.6 «Полевое исследование контактного влияния русского языка на грамматику вымирающих языков РФ: на материале диалектов нанайского и ульчского языков».

² На нескольких малоописанных языках / диалектах, близких к рассматриваемым, говорят также на территории Китая. Эти идиомы ниже обсуждаться не будут.

употреблениях будут также *добывать*, *доставать*, *получать* и др.). Корень **gəl̥* используется для выражения еще более широкого круга значений, близких к русскому *искать* (его переводными эквивалентами будут также *просить*, *требовать*, *хотеть*, *нуждаться*, *звать* и др.). Фонетический облик корней приводится по Сравнительному словарю тунгусо-маньчжурских языков (далее ССТМЯ)³, там же⁴ см. обзорную информацию об этих глагольных корнях во всех основных тунгусо-маньчжурских языках, в т.ч. за пределами рассматриваемой ниже в деталях подгруппы.

Таким образом, на уровне инвентаря глагольных корней тунгусо-маньчжурские языки а) противопоставляют друг другу лексические области 'находить' vs. 'искать' и б) обнаруживают крайне низкую степень семантической детализации внутри каждой из областей, в) область 'искать-находить' концептуализуется как связанная прежде всего с более общей областью модальных значений желаяния и потребности (а не, например, с идеей сопоставления с эталоном).

При этом более тонкая детализация семантической области 'искать-находить' отчасти обеспечивается средствами продуктивного глагольного словообразования (суффиксации), очень развитого в тунгусо-маньчжурских языках вообще и в рассматриваемой нами подгруппе в частности.

Центральную роль в этом процессе играют суффиксы итеративной зоны и суффикс рефактива ('опять, обратно'). Отдельного упоминания заслуживает также взаимодействие корня 'искать' с типологически редким суффиксом сопутствующего движения (движения с целью, 'пойти, чтобы V').

Основная семантическая оппозиция, последовательно выражаемая в рассматриваемых языках средствами глагольной деривации как внутри области 'искать', так и внутри области 'находить', — это оппозиция по параметру 'поиск / обнаружение нового (ранее не имевшегося)' vs. 'поиск / обнаружение потерянного (ранее имевшегося)'.

Конкретный набор используемых суффиксов и то, как именно они разбивают семантическое пространство значений 'искать-находить',

³ Эти варианты далее используются исключительно как условные ярлыки и с точки зрения точности реконструкции не обсуждаются. В частности, не поднимается, например, вопрос о долготе конечного гласного в **gəl̥*, для которой в рассматриваемой группе идиомов на синхронном уровне не обнаруживается ни фонетических свидетельств, ни ожидаемых морфологических рефлексов. Не обсуждается также вопрос о природе элемента *ka* в глаголе **baka*: в части рассматриваемых нами идиомов зафиксирован вариант *baka*, в части *bā* с долгим гласным, в части — оба.

⁴ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л., 1975. С. 66; 179.

варьирует по идиомам, а также отчасти обусловлено индивидуальными предпочтениями носителей и уровнем их языковой компетенции.

Достаточно тривиальный синтаксис глаголов **baka* и **gālā* и их дериватов ниже в деталях не обсуждается. Оба глагола переходные, т. е. требуют при себе винительного падежа или неоформленного имени. Суффиксы глагольной деривации их модели управления не меняют (за исключением регулярных случаев вроде каузативной деривации). В некоторых употреблениях ('требовать, чтобы', 'хотеть, чтобы') глагол **gālā* может вводить сентенциальный актант. Наиболее интересной синтаксической чертой глаголов **baka* и **gālā* является обусловленная их семантикой возможность в некоторых случаях допускать при себе особую дестинативную падежную форму ('искать / находить ч.-л. для себя / к.-л.')⁵.

Дальнейшее изложение организовано следующим образом. В п. 2 обсуждается словообразовательное гнездо корня **gālā* 'искать', в п. 3 — словообразовательное гнездо корня **baka* 'находить'.

Внутри каждого раздела приводится эмпирический материал трех типов. 1) Данные словарей. Обзорные вторичные данные, полученные из словарей, приводятся для наиболее широкого круга идиомов: «литературного» нанайского языка (амурские говоры)⁶, бикинского нанайского, кур-урмийского нанайского и ульчского языка.

2) Данные элицитации. Основным предметом обсуждения ниже будут данные опроса информантов, собранные в экспедициях в с. Найхин (амурские говоры нанайского языка) и в с. Булава (ульчский язык) в 2017 г. Такими данными мы располагаем только для двух из перечисленных выше идиомов — ульчского языка и амурского нанайского. Для последнего, однако, представлен материал по двум разным (заметно отличающимся) говорам — найхинскому (среднеамурские говоры) и сикачи-алианскому (верхнеамурские говоры). От 7 носителей (3 носителя найхинского говора: tbo, gab, nchb; 1 носитель сикачи-алианского говора: lvd; 3 носителя ульчского языка: nvk, tsd, vvd) получена информация об употреблении глаголов 'искать-находить' в 32 различных контекстах (для носителей ульчского языка и информанта gab — в меньшей подвыборке контекстов, 21). Контексты подобраны в первую очередь с учетом предварительных ожиданий относительно рассматриваемой группы языков, однако так, чтобы полученный материал можно было в перспективе вписать и в более широкий типологический контекст. В качестве стимульных

⁵ Об условиях употребления дестинатива в нанайском языке см. подробнее Аврорин В. А. Очерки по синтаксису нанайского языка. Л., 1948. С. 202 ff.

⁶ Ниже, если говорится о «нанайском языке» без специальных уточнений, имеются в виду амурские говоры.

давались предложения на русском языке. От трех из этих же носителей, по одному на каждый идиом (nchb — найхинский говор, lvd — сикачи-алинский говор, nvk — ульчский язык), собрана также информация по сочетаемости корней 'искать' и 'находить' с максимально возможным набором суффиксов продуктивной деривации. Информантам предлагалось оценить приемлемость того или иного сочетания и при положительной оценке предложить подходящий контекст употребления / перевод / толкование.

3) Данные текстов. Эти данные (по амурским говорам нанайского языка и по ульчскому языку) используются ниже в основном в иллюстративных целях, последовательного корпусно-ориентированного исследования нами не проводилось. Текстовые примеры на амурских говорах нанайского языка взяты из выборки текстов, собранных нами совм. с С. Оскольской и К. Шагал в экспедициях по документации нанайского языка, а также из сборников нанайского фольклора⁷. Текстовые примеры на ульчском языке взяты из выборки текстов, собранных нами совместно с С. Оскольской в экспедициях по документации ульчского языка, а также из опубликованных текстов О. П. Суника⁸.

Мы отдаем себе отчет в том, что основной массив анализируемых ниже данных невелик и собран достаточно грубым методом (простого перевода предложений с русского языка) от очень небольшого числа носителей. Дополнить такого рода данные уместно было бы материалом едиобразных направленных рассказов по картинкам или видеофрагментам, подобраным так, чтобы они содержали как можно большее количество интересующих нас контекстов. Такая методика сочетает преимущества анкетных (2) и корпусных (3) методов и в последнее время достаточно широко применяется в полевых типологически ориентированных исследованиях по грамматической и лексической семантике⁹. От тех же самых четырех носителей найхинского и сикачи-алинского говоров нанайского языка (tbo, nchb, rab, lvd) нами были собраны подобные рассказы по набору специально подготовленных картинок «Мышка и лягушка»¹⁰. Этот

⁷ Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986; Бельды Р. А., Булгакова Т. Д. Нанайские сказки. Norderstedt, 2012.

⁸ Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985.

⁹ См. Burton S., Matthewson L. Targeted Construction Storyboards in Semantic Fieldwork // Semantic Fieldwork Methodology. Oxford, 2015. P. 135–156.

¹⁰ 1) Набор картинок был изначально подготовлен также для сбора материала по глагольным конструкциям сопутствующего движения (ср. контексты вроде *пошел искать*). 2) Он, как обсуждаемая в работе анкета, скорее ориентирован на исследование конкретной группы языков, чем на более широкое типологическое

материал к анализу в настоящей работе не привлекается, однако в приложении приводится примерный образец краткого описания картинок (на русском языке).

В работе обсуждается очень незначительный и сам по себе, как кажется, не самый яркий конкретноязыковой фрагмент лексики и деривационной морфологии. Мы, однако, старались представить обсуждаемые данные так, чтобы они могли быть в дальнейшем использованы как вспомогательный материал в более широких типологически ориентированных семантических исследованиях¹¹.

2. Искать

2.1. Данные словарей

В Таблице 1 (с. 223–224) приводятся данные по доступным нам словарям рассматриваемых идиомов. Словари заметно различаются по объему, подробности и способу подачи материала. Нанайский словарь¹² содержит 12 800 лексем, снабженных подробными толкованиями, иллюстративными примерами из текстов, грамматическими пометами и т.п., остальные источники представляют собой скорее небольшие словники с русским переводом и изданы в составе кратких «Материалов» по соответствующему идиому в качестве приложения к грамматическому очерку и коллекции текстов.

Как уже было отмечено выше и как видно из Таблицы 1, круг значений глагола **galā* значительно шире, чем у русского *искать* или английского *search*, и употребление в контекстах поиска, видимо, является для него как минимум не основным. Так, ни в одном из приводимых в таблице словарей значение 'искать' не дано первым; в ССТМЯ, где условное значение лексемы дается на основании сопоставления ее употреблений во всех тунгусо-маньчжурских языках, для **galā* в качестве перевода выбрано

исследование: как с точки зрения выбора контекстов, так и с точки зрения сюжета (в котором фигурируют традиционные фольклорные персонажи и местные реалии).

¹¹ Например, в исследованиях Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007; Концепт боль в типологическом освещении. Киев, 2009 и под.

¹² Оненко С. Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980.

Таблица 1. 'Искать': данные словарей¹³

	чистая основа	итера- тивные дериваты	рефактив	другие регулярные дериваты
ульчский ¹⁴	<i>gələ</i> просить, искать, желать	<i>gələqtə</i> искать, разыскивать	<i>gələžu</i> искать, требовать	<i>gələnda</i> идти искать, про- сить, идти сватать
кур-урмийский ¹⁵	—			
бикинский ¹⁶	<i>gələ</i> просить, требовать, нуждаться, искать	<i>gəltə</i> (?) искать; <i>gələktə</i> разыскивать	(<i>gəltəgu</i> обыскать)	<i>gələnda</i> идти искать; <i>gələndəgu</i> отправиться искать; <i>gələktənda</i> отправиться искать; <i>gələg'ilə</i> нужно просить, искать

¹³ Словари различаются по способу подачи материала. 1) В целях унификации в таблице лексемы даны в единообразной латинской записи. В самих словарях используются разные системы кириллической записи (в т.ч. с разной степенью фонетической детализации), наша система записи является их простой транслитерацией, не претендуя на статус фонетической или фонологической транскрипции. 2) Словарные статьи из словаря С. Н. Оненко даны в сокращении, в т.ч. из них исключены все иллюстративные примеры, остальные — полностью. Нумерация значений снята, но порядок их перечисления соответствует источнику. 3) Вид русского глагола — переводного эквивалента лексемы приведен в соответствии с источником (и, как правило, ни о чем не говорит), в словаре С. Н. Оненко последовательно даются русские глаголы обоих видов, в таблице в целях экономии места приводится только НСВ. Все те же конвенции касаются Таблицы 5 ниже. Некоторые регулярные дериваты, с очевидностью соотносимые не с 'искать', а с другими значениями лексемы, опущены.

¹⁴ Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985.

¹⁵ Суник О. П. Кур-урмийский диалект. Л., 1958.

¹⁶ Сем Л. И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский диалект. Л., 1976.

	чистая основа	итера- тивные дериваты	рефактив	другие регулярные дериваты
нанайский (амурские говоры) ¹⁷	<i>gələ</i> просить, требовать, звать, приглашать, хотеть, искать, нуждаться в к.-л., ч.-л.; <i>gələj</i> (безл.); <i>gələuri</i> (безл.) нужно, надо, следует, требуется	<i>gələktə</i> искать, разыскивать, подыскивать (многое или в разных местах); <i>gələmḗči</i> искать, разыскивать, подыскивать	<i>gələgu</i> искать, разыскивать (то, что потеряно); требовать, просить отдать то, что принадлежит говорящему; требовать; вызывать, отзывать; <i>gələmḗčigu</i> разыскивать ч.-л. потерянное или раньше увиденное	<i>gələndə</i> идти, ехать за ч.-л.; отправиться искать к.- л., ч.-л., <i>gələndəgu</i> отправиться снова искать, разыскивать к.-л., ч.-л.

‘просить’¹⁸. В первом приближении круг значений **gələ* можно охарактеризовать как охватывающий семантику чистого желания и/или потребности (*хотеть, нуждаться в*), а также желания / потребности в сочетании с разными способами попытки ее удовлетворения (*просить, требовать, звать, приглашать* и, в числе прочего, *искать*)¹⁹. Ср. примеры на употребление **gələ* в значении поиска и за его пределами из нанайского языка (амурские говоры):

¹⁷ Оненко С. Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980.

¹⁸ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л., 1975. С. 179.

¹⁹ Имеющиеся данные по тунгусо-маньчжурским языкам не позволяют с уверенностью говорить о диахронической исходности / производности того или иного из значений внутри этого кластера. Это стабильная полисемия, наблюдавшаяся, видимо, еще на пратунгусском уровне (т. е. на куда более глубоком, чем уровень рассматриваемой нами подгруппы). В уже упомянутом словаре ССТМЯ значения ‘искать’ и ‘просить’ указываются для всех приведенных в словаре тунгусо-маньчжурских языков, значение ‘хотеть’ — для большинства (и нельзя с уверенностью утверждать, что в языках, для которых оно не указано, оно действительно не зафиксировано).

- (1) totami nūči gurun-səl-bə=də bələči-gu-po
 тогда маленький люди-PL-ACC=PART.EMPH помогать-CVB.PURP-1PL
 gələ-j bi-či-č=go gə
 искать-PRS быть-PST-3PL=PART ну
 'Вот поэтому детей **просили** помогать, ну'.
 (нан., п. м., nikchub_rybalka.004)²⁰
- (2) təj loc-sal dawa gələ-j-či
 тот русский-PL кета искать-PRS-3PL
 gəə dawa bū-gu-su un-ži
 ну кета давать-IMP-2PL сказать-PRS
 {Русские кричат: «Давай! Давай!», а нанайцы думают:} Это русские
просят кету (нан. dawa), ну, «Кеты дайте!» говорят.
 (нан., п. м., sofser_chleb.009)
- (3) žea-sil-bi gələ-gu-j-ni
 друг-PL-P.REFL.SG искать-REP-PRS-3SG
 'Друзей **зовет**'. (нан., п. м., nchb_120809_ns_SkazkaDvaStarika.044)
- (4) žəp-du-i gələ-j-si gəl-əm
 есть-CVB.PURP-P.REFL.SG искать-PRS-2SG искать-ASSERT.NPST
 'Кушать **хочешь?** — **Хочу!**
 (нан., п. м., nmch_110815_ns_MatJagody.087)
- (5) totara ča-du=tani gələ-xə-či žaŋg'am-ba
 тогда этот-DAT=a искать-PST-3PL начальник-ACC
 'А потом там они **искали** дянгяна'.
 (нан., п. м., rab_121000_so_dangany.042)

Среди частотных лексикализованных употреблений **gələ* можно отдельно упомянуть выражение *kəsi / kəsiguŋ gələ* букв. 'искать~просить удачи', используемое в прямом обобщенном значении, а также при описании конкретных ритуалов, ср. (6). Это выражение, в частности, заимствуется и в местный русский язык: глагол *кэсигэлитъ*, ср. (7).

- (6) kəsi gələ-i-či mō-či
 счастье искать-PRS-3PL дерево-DIR
 '**Просили** удачи у дерева (описание обряда)'.
 (нан., п. м., sds_110811_ns_RodovyjeDerevja.006)

²⁰ В конце примера дается указание на его источник: п. м. — полевые материалы; сун. — опубликованные тексты из Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985; нан. — амурские говоры нанайского языка, ульч. — ульчский.

- (7) Тайгу идешь на охоту/ тоже надо кэсигэлить\
 (рус. ульч., п. м., ulc_oab_170723_nst_SkazkaTriBrata_rus)

В более узком значении собственно поиска используются дериваты от глагола *gəɫā: во-первых, с показателем рефактива -gu, во-вторых — с показателями семантически разнородных дериваций, условно объединяемых нами в класс «итеративных»: -ktə и -məči, а также не отмеченным в словарях -kəči (фонетические варианты аффиксов даются по амурским говорам нанайского языка)²¹.

В своих наиболее прозрачных продуктивных употреблении эти глагольные суффиксы имеют следующие значения. Показатель -gu — рефактивное значение ‘двигаться обратно, возвращаться в исходное состояние, совершать повторно’; показатель -ktə — дистрибутивное или итеративное значение (действие со многими объектами или многократно повторяющееся); показатель -məči — реципрокальное или дистрибутивно/итеративно-реципрокальное значение (‘V друг с другом’, ‘многократно V друг с другом’, ‘V друг с другом о множестве участников’): ситуации типа обозначаемых русским *пере-...-ся*), показатель -kəči — аттенуативное (‘V с пониженной частотой или интенсивностью’) или имитативное значение (‘делать вид что V, делать что-то похожее на V’). Лучше всего эти деривации изучены для амурского нанайского языка (см. соответствующие разделы в грамматике В. А. Аврорина²², детальное их описание с учетом различий в употреблении во всех рассматриваемых идиомах выходит за рамки настоящей работы).

Уже из Таблицы 1 видно, что а) употребления всех перечисленных суффиксов с глаголом *gəɫā очевидно не являются композиционными (не сводятся к прозрачной комбинации значения ‘искать’ — или какого-либо другого из значений *gəɫā — с перечисленными выше основными значениями этих суффиксов), б) набор суффиксов различается в разных идиомах, в) в каждом из идиомов исходный глагол и один или более из указанных дериватов делят семантическую область значений ‘искать’ некоторым, не до конца понятным из упрощенной Таблицы 1, образом. Как именно это происходит, будет более детально показано ниже, в п. 2.2, на примере трех идиомов — двух амурских говоров нанайского языка и ульчского языка.

²¹ В бикинском нанайском зафиксирован также глагол gəɫtə, внутренняя форма которого нам не до конца понятна. Продуктивного показателя -tə ни в этом идиоме, ни в других близких, как кажется, нет. Возможно, речь идет о стяженном варианте глагола gəɫə-ktə (искать-dist), утрачивающем, таким образом, не только семантическую, но и морфологическую прозрачность.

²² Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. Т. 2. М.–Л., 1961. С. 42, 43, 50.

2.2. Данные элицитации

В Таблице 2 (с. 227–229) приводятся данные по выбору глагола со значением 'искать' в 20 разных контекстах. Контексты разбиваются на несколько классов в зависимости от того, какой глагол / какие глаголы выбирались в них информантами, — последний столбец таблицы: глагол **galā* без деривационных показателей (0) / с одним из итеративных показателей (*iter*; для каждого информанта в соответствующих столбцах указано, что это был за показатель: *distr* — дистрибутив, *recip* — реципрок, *atten* — аттенуатив) / с показателем рефактива (*rep*) / с комбинацией показателей итератива и рефактива (*iter+rep*) / глагол с другим корнем (*other*)²³.

Таблица 2. Данные элицитации: глагол **galā* и его дериваты

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
Я ищу себе новое жилье.	recip	recip	other	distr	distr	atten	rep	новое	iter
Я ищу себе мужа.	0	recip	recip	distr	distr	atten	rep	новое	iter/0
Я искал этот (редкий) цветок по всему лесу!	recip	recip	recip	distr	atten	atten	rep	новое	iter
Мы долго искали место для ночлега.	recip	recip	recip	distr	atten	atten	???	новое	iter
Бабушка искала-искала свои очки, но так и не нашла.	rep	recip	rep	rep, distr+ rep	atten	rep	rep	имев- шеяся	iter/rep
Где отец? Я его повсюду ищу!	rep	rep, recip	rep	distr+ rep	distr	rep	atten	имев- шеяся	iter/rep

²³ От нескольких информантов был собран более краткий вариант анкеты, в который не вошла часть стимульных контекстов. В соответствующих ячейках таблицы стоит «нет».

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
Его разыскивает милиция!	rep	rep	rep	distr+ rep	distr	rep	rep	имев- шееся	iter/rep
Девушка отправилась на поиски своего пропавшего брата.	rep	recip	rep	distr+ rep	distr	rep	rep, atten	имев- шееся	iter/rep
Я спрячусь, а ты ищи меня!	rep	rep	recip+ rep	distr+ rep	distr+ rep	atten	rep	имев- шееся	iter/rep
Брат и се- стра долго искали друг друга.	rep	recip	rep	distr+ rep	rep, (recip)	rep	???	имев- шееся	iter/rep
Поищи у меня в го- лове (вшей)!	other	0	recip	0	atten	other	rep	кон- венц.	0/iter/ other
Они требу- ют от меня денег.	0	нет	0	0	нет	нет	нет	искать+	0
Они требу- ют, чтобы я вернул им деньги.	rep	нет	rep	rep	нет	нет	нет	искать+	rep
Я позову на праздник всех друзей.	0	нет	0	0	нет	нет	нет	искать+	0
Позови детей. Пора есть.	other	нет	rep	other	нет	нет	нет	искать+	rep/ other
Он попро- сил меня ни о чем не говорить отцу.	???	нет	other, 0	other	нет	нет	нет	искать+	other/0
Он попро- сил у меня ружье.	0	0	0	0	0	0	other	искать+	other/0

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
Моя шапка порвалась. Мне нужна новая шапка.	0	нет	0	other	нет	нет	нет	искать+	other/0
Он хочет продать свой дом.	other	нет	other	other	нет	нет	нет	искать+	other
Он хочет, чтобы я продал свой дом.	other	нет	other	other	нет	нет	нет	искать+	other

Таблица 2 позволяет сделать следующие обобщения.

1) «Итеративные» дериваты распределены между собой по идиомам, а не семантически (за одним исключением: в ульчском языке используется два итеративных деривата, об их распределении см. ниже). Круг контекстов, в которых употребляются итеративные дериваты (тот или иной в зависимости от идиома), в разных идиомах один и тот же.

Точно так же в одних и тех же контекстах, в зависимости от идиома, выступает либо дериват с показателем рефактива (найхинский нанайский, ульчский), либо дериват с комбинацией итеративного (дистрибутивного) и рефактивного показателей (сикачи-алянский нанайский). См. Таблицу 3.

Таблица 3. Распределение дериватов глагола *gəlā по идиомам²⁴

	«итеративный дериват»	«рефактивный дериват»
найхинский нанайский	реципрок -māči	рефактив -gu
сикачи-алянский нанайский	дистрибутив -ktə	дистрибутив -ktə + рефактив -gu
ульчский	аттенуатив -kəči, дистрибутив -ktə	рефактив -ʒu

²⁴ Отметим при этом, что для сикачи-алянского говора в нашем распоряжении имеются данные только от одного носителя. Различия между данными, полученными от него и от трех носителей найхинского говора, достаточно заметны и последовательны, чтобы предполагать, что мы имеем дело скорее с различиями между говорами, чем с индивидуальными предпочтениями информантов. Для более уверенных выводов требуется дальнейшая эмпирическая проверка.

2) Имеется корреляция между классом контекста, определяемым по формальным средствам выражения, и его семантическим типом (последние два столбца Таблицы 2), т. е. выбор между чистой основой / итеративным дериватом / рефактивным дериватом мотивирован семантически, границы проходят одинаково во всех трех идиомах. См. ниже.

3) Рефактивный дериват выбирается в контекстах, предполагающих прямое или метафорическое возвращение объекта в процессе поиска: ср. внутреннюю форму деривата, букв. ‘искать обратно’²⁵. В остальных контекстах возможен только итеративный дериват или чистая основа.

Ср. контрастивную пару примеров из ульчских текстов:

(8) t̄i-sal nam kera-k̄i-n t̄ij хэг-ču-m,
этот-PL море берег-PROL-3SG так звать-DUR-CVB.SIM.SG

t̄ij gələ-ž̄u-m, t̄ij soŋgo-m t̄ij pult-i-t
так искать-REP-CVB.SIM.PL так ходить-PRS-3PL

‘{Старшего брата нет, исчез}. Они по берегу моря так зовя, и **ища** его, и плача, ходят’ (ульч., п. м., oab_170723_nst_SkazkaTriBrata) — рефактивный дериват

(9) ʋm m̄uda b̄u ʋlaŋi ʋgda-ž̄i хэjән-či-pu,
один раз 1PL трое лодка-INS плыть.вниз-PST-1PL

bi-bd-i b̄a-ž̄u-j gələ-qtə-xə-pu
быть-PURP-REFL место-DEST-REFL искать-DISTR-PST-1PL

‘Однажды мы втроем на лодке вниз по течению поехали, для житья место себе **искали**’. (ульч., сун., текст 15) — итеративный дериват

Посмотрим, где конкретно проходит эта граница. Отчетливые семантические полюса — поиск нового нереферентного желаемого объекта (*ищу мужа, новую квартиру, место для ночлега*) vs. поиск определенной потерянной вещи (*ищу пропавшие очки*). В промежуточной «серой зоне» оказываются:

— контексты поиска объекта, нового, но определенного или как минимум референтного (*ищу конкретный цветок*) — они, тем не менее, рефактивным дериватом не оформляются;

— контексты такого поиска, при котором нельзя сказать, что субъект ранее потерял объект, но которые так или иначе могут быть осмыслены как возвращение объекта в исходную точку (объект

²⁵ У рефактивного деривата зафиксировано и более прозрачное употребление, соотносимое с другим значением *gələ: ‘просить, требовать назад (то, что принадлежало субъекту)’.

определенный) — такие контексты могут быть оформлены рефактивным дериватом, ср.: *его разыскивает полиция* (цель полиции — вернуть преступника туда, где он ранее находился / в зону доступа), *где отец? я его повсюду ищу* (цель поиска — возвращение объекта туда, где он обычно находится / где он должен был бы находиться с точки зрения субъекта).

4) Итеративный и рефактивный дериваты находятся скорее в привативной, чем в бинарной оппозиции. Во всех стимульных контекстах, предполагающих возвращение объекта, наряду с рефактивным дериватом мог быть выбран также и итеративный (видимо, в зависимости от того, акцентировалась ли говорящим идея возвращения объекта или сам процесс поиска).

В наших данных прослеживается тенденция к последовательному выбору в таких контекстах итеративных vs. рефактивных дериватов, наблюдаемая у конкретного носителя: ср. пару носителей найхинского говора *tbo* и *gab* и пару носителей ульчского языка *nvk* и *tsd*.

При этом семантическая граница остается жесткой: в контекстах поиска нового объекта рефактивный дериват не употреблялся. Единственное исключение обнаруживается в данных от информанта *vvd*, самого молодого и наименее компетентного носителя ульчского языка (эти данные не вошли в итоговый обобщающий столбец таблицы). Точно такое же последовательное отклонение в данных от того же самого информанта обнаруживается для глагола 'находить' (см. ниже). Видимо, можно считать, что в его идиолекте эта семантическая граница (отсутствующая в русском языке, являющемся для *vvd* основным) полностью размывается и рефактивный дериват используется им как нейтральный глагол 'искать' независимо от контекста.

Помимо лексикализованного употребления 'искать потерянное' рефактивный дериват имеет употребления, соотносимые с другими значениями глагола **gəlǎ* (ср. *требовать вернуть* и *звать домой* в Таблице 2).

5) Менее очевидно распределение между итеративным дериватом и чистой основой. Из нашего набора стимульных контекстов чистая основа (но не итеративный дериват с более узким значением) последовательно выбиралась только для контекстов, выходящих за пределы семантической области 'искать'. В контекстах 'искать (новое)' он был использован только трижды, из них дважды в очевидно конвенционализованном контексте *искать вшей в голове*. При этом употребление чистой основы в значении 'искать', безусловно, возможно (по крайней мере в амурских говорах *найского* языка), ср. пример (5) из текста выше.

Пилотный поиск по небольшой выборке текстов дополняет эту картину следующим образом, см. Таблицу 4. Оказывается, что: а) употребления чистой основы в значении ‘искать’ низкочастотны по сравнению с другими ее употреблениями (что подтверждает интуицию, возникающую при анализе словарного материала и материала элицитации), б) но при этом так же редки в нашей выборке и употребления итеративных дериватов с аналогичным значением, в) специальным контекстом, в котором в значении ‘искать’ употребляется чистая основа, а не итеративный дериват, является контекст аффикса движения с целью *-nda* (‘пойти искать’)²⁶. В нашей выборке ульчских текстов этот контекст — единственный, в котором основа без рефактивного или итеративного аффикса встретила в значении ‘искать’.

Таблица 4. Данные выборки текстов на нанайском языке
(амурские говоры, полевые материалы)

глагол	№ употреблений
основа <i>gəɫə-</i> не в значении ‘искать’	12
чистая основа <i>gəɫə-</i> в значении ‘искать’	3
итеративный дериват в значении ‘искать’	2
<i>gəɫə-nda-</i> в значении ‘пойти искать’	4
<i>gəɫə-ITER-nda-</i> в значении ‘пойти искать’	0

б) В данных от носителей ульчского языка в качестве конкурирующих встречаются итеративные дериваты с дистрибутивом *-kta* и аттенуативом *-kəci* (единичное употребление *-təci*, в отличие от употреблений в нанайском языке, следует отнести к регулярным, реципрокальным употреблениям этого аффикса: ‘искать друг друга’). В данных от одного из информантов последовательно встречается аттенуатив, в данных от другого — оба аффикса. Распределение следующее: аттенуативному аффиксу (в соответствии с его исходной семантикой) отдавалось предпочтение в контекстах, подразумевавших безрезультатность или низкую эффективность поисков, в остальных контекстах был выбран аффикс дистрибутива.

7) При этом в общем случае убедительным образом связать лексикализованные употребления итеративных аффиксов при глаголе **gəɫə* с их основными, продуктивными употреблениями, скорее не удастся. Можно говорить о том, что неслучайно более общее значение ‘хотеть / хотеть

²⁶ Объяснить это можно тем фактом, что из всех значений **gəɫə* значение ‘искать’, видимо, наиболее удачным образом сочетается с семантикой аффикса движения с целью (‘идти искать’ прагматически естественнее, чем ‘идти хотеть’).

и прилагать усилия к реализации желания' закрепляется за чистой основой, а более узкое значение 'искать' (т. е. '(определенным образом) прилагать усилия к реализации желания') — за дериватами итеративной зоны ('искать' ≈ 'многократно прилагать усилия к реализации желания'). Однако как раз упомянутые выше аттенуативные дериваты оказываются в контексте такого предположения наиболее проблемным случаем, и объяснить, почему для выражения значения 'искать' выбираются именно дистрибутив и дистрибутив-реципрок (не единственные из имеющихся в рассматриваемых языках глагольных суффиксов с итеративной семантикой) оно также не позволяет. Правдоподобным объяснением конвенционализации дистрибутивного аффикса при глаголе 'искать' кажется объяснение, апеллирующее к подклассу его продуктивных употреблений, называемых в классификации Храковского²⁷ «дисперсивными»: 'делать V в разных местах'. Семантика 'искать' в прототипическом случае как раз и предполагает, что поиск ведется в разных местах, а не в одном и том же.

8) Отдельно стоит упомянуть встретившиеся в Таблице 2 контексты вроде *пойти / отправиться искать*. В этих (очевидно прагматически выделенных для ситуации поиска) контекстах глагол 'искать' был употреблен информантами в сопровождении упоминавшегося выше типологически редкого²⁸, но зафиксированного во всех тунгусо-маньчжурских языках специального аффикса движения с целью *-ndə* ('пойти с целью сделать V').

Взаимодействие глагола 'искать' с аффиксом движения с целью интересно с трех точек зрения. а) Как уже говорилось выше, именно в сочетании с этим аффиксом значение 'искать' реализуется чистой основой **gələ-*, а не итеративным дериватом. б) Нетривиальным оказывается порядок рефактивного показателя и показателя движения с целью в контексте *пойти искать потерянное*. Суффикс движения с целью оказывается ближе к основе, чем суффикс рефактива, тогда как в соответствии с порядком применения соответствующих семантических операторов ожидался бы обратный порядок аффиксов²⁹. Ср. пример из ульчского языка:

(10) mō dāčan-ti-n ĩra-xa-n, timanan gələ-ŋdə-ʒu-xə-n
 дерево корень-DIR-3SG нести-PST-3SG завтра искать-MPURP-REP-PST-3SG

²⁷ Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л., 1989. С. 5–53.

²⁸ См. Guillaume A. Associated motion in South America: Typological and areal perspectives // Linguistic Typology 20(1).

²⁹ См. подробнее Стойнова Н. М. Показатели «движения с целью» и событийная структура: суффикс *-nda* в нанайском языке // Вопросы языкознания. 2016. № 4. С. 86–111.

‘К корням дерева (рыбу) принесла, а назавтра пошла за ней (пошла ее искать)’. (ульч., п. м., spk_170725_nst_SkazkaDochka) = ‘[пошла [искать оставленное]]’, а не *’[опять/обратно [пошла [искать]]’

в) Из всех глаголов суффикс движения с целью чаще всего употребляется именно в сочетании с глаголом ‘искать’ (50 употреблений в выборке текстов на нанайском языке, 32% от всех употреблений этого суффикса).

9) В набор стимульных контекстов входили, в частности, контексты, покрывающие ожидаемые значения **gəl̄*, выходящие за пределы семантики поиска. В части из них действительно был последовательно употреблен именно этот глагол, однако не во всех. Обращает на себя внимание, что глагол **gəl̄* ни разу не был употреблен в контексте желания. Дело в том, что хотя он является в нанайском и ульчском основной, если не единственной полнозначной глагольной лексемой с дезидеративным значением, он относится на самом деле к периферийным средствам выражения желательности. Чаще желательность выражается грамматическими средствами: специализированными аффиксами и аналитической конструкцией с глаголом ‘делать’.

3. Находить

3.1. Данные словарей

В Таблице 5 для четырех рассматриваемых идиомов приводятся данные словарей по глаголу **baka*. В некоторых идиомах представлен вариант с конечным *-Ka* (*baka*), в других — вариант с долгим гласным (*bā*), для ульчского языка в словаре как синонимичные приводятся оба варианта. Природа компонента *-Ka* не ясна, подобного продуктивного суффикса ни в одном из идиомов нет. В значении ‘находить’ используется также глагол, с той или иной — неполной — степенью семантической и морфологической прозрачности соотносимый с рефактивной деривацией. О семантике рефактивного деривата см. ниже, здесь отметим его морфологические особенности. В ульчском языке он выглядит как *baqu~baqo*: нестандартный вариант аффикса *-qu* (вместо ожидаемого для рефактива *-žu*) встречается и при других основах, как правило, с фонетически или этимологически долгим конечным гласным. В нанайских идиомах рефактивный дериват имеет вид *baogo-*, а не ожидаемый *bāgo-*. Из образований с непрозрачной морфологической и/или семантической структурой можно также отметить

глагол 'встречаться', морфологически соотносимый с имперфективной (дуративной) деривацией на *-čī* от глагола 'находить' и глагол 'расспрашивать, допрашивать', морфологически соотносимый с дезидеративным дериватом глагола 'находить'.

Таблица 5. 'Находить': данные словарей

	bā	baKa	рефактив	другие регулярные дериваты	прочее
ульчский ³⁰	<i>bā</i> получить, найти	<i>baqa</i> находить, получать	(<i>baqu</i> — нет в словаре)	<i>baqačī</i> искать, стараться найти, получить; <i>baqawan</i> заставить найти, натолкнуть на мысль	<i>bačī</i> встретиться, <i>bajča</i> расспрашивать, допрашивать
кур-урмийский ³¹		<i>baka</i> находить, получать			<i>bakačī</i> встречаться
бикинский ³²	<i>bā</i> находить, добывать, получать		<i>baoyo</i> находить что-л.	<i>bāica</i> намереваться получить, найти	<i>bāčī</i> встретить, встретиться
нанайский (амурские говоры) ³³	<i>bā</i> находить, подыскивать; получать; по-встречать, встретить, набрести, натолкнуться; рожать; в соч. с нек. именами качества и отглагол. сущ. испытывать, переносить, подвергаться		<i>baogo</i> найти, обнаружить, разыскать, отыскать ч.-л.; встретиться, увидаться; получить, заработать	<i>bāiča</i> стремиться, стараться, хотеть получить; <i>bāikta</i> находить, получить, приобрести много раз или много объектов	<i>bāčī</i> встретиться с к.-л., встретить к.-л., встретить к.-л. как-л., чем-л.; <i>bāčigo</i> здороваться, снова встретиться; <i>baiča</i> допрашивать, вести допрос

³⁰ Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985.

Исходный глагол ‘находить’ **baka* (*baqa*, *bā*) имеет достаточно широкий круг употреблений, выходящий за рамки значения ‘результата поиска’. Его русскими переводными эквивалентами, как видно из Таблицы 5, будет не только глагол *находить*, но и *получать*, *приобретать*, *добывать* и под. При этом он семантически симметричен также более широкому, чем русск. *искать*, глаголу **gəl̄* (см. выше) и соотносится с ним по значению как ‘процесс’ — ‘результат’ (как и в семантически более узких парах вроде *search* — *find* или *искать* — *находить*).

У **baka* имеется также ряд десемантизированных употреблений в функции вспомогательного или полувспомогательного глагола, ср., например, нан. *bajtawa bā-* ‘оказаться виноватым, букв. найти вину’, *orkimba bā-* ‘попасть в беду, букв. найти плохое’. Ср. также частотные лексикализованные употребления *asigoj ~ əʒiguj bā-* ‘жениться / выйти замуж, букв. найти себе жену / мужа’ и *piktəguj bā-* ‘родить ребенка, букв. найти себе ребенка’ (нан.).

Ср. примеры на разные употребления глагола **baka* (*bā*) из нанайских текстов (амурские говоры):

- (11) *žobo-m’* *žexa-kam* *bā-gi* *bi-či-či=go*
 работать-CVB.SIM.SG деньги-DIM находить-PRS быть-PST-3PL=PART
 ‘{На базе} работали и денежки **получали**’.
 (нан., п. м., lkb_110822_ns_Muxu.106)
- (12) *uləsi-i* *tojŋga=da* *bā-gi*
 любить-PRS пять=PART.EMPH находить-PRS
 ‘Любит (учиться), даже пятерки **получает**’.
 (нан., п. м., lkb_110822_ns_Muxu.132)
- (13) *ucə* *bā-m’=tani* *bu-ki-ni*
 понос находить-CVB.SIM.SG=a умирать-PST-3SG
 ‘(Нелюбимая жена) **заработала** понос и умерла’.
 (нан., п. м., lkb_110822_ns_SkazkaOxotnikZheludj.015)
- (14) *tuj* *ənə-miə* *ənə-miə=təni* *əm* *žo*
 так идти-CVB.SIM.SG идти-CVB.SIM.SG=a один дом
bā-xa-ni
 находить-PST-3SG
 ‘Так шел-шел и один дом **нашел**’. (нан., п. м., babfen_skazka_new.016)

³¹ Суник О. П. Кур-урмийский диалект. Исследования и материалы по нанайскому языку. Л., 1958.

³² Сем Л. И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский диалект. Л., 1976.

³³ Оненко С. Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980.

Ниже (п. 3.2) на материале элицитации более подробно рассматривается разница в употреблении глагола **baka* (*bā*) и рефактивного *baogo* (*baqu*), а также различия в употреблении вариантов *bā* и *baqa* в ульчском языке, где представлены оба варианта. В целом семантическая область 'находить' делится в рассматриваемых языках примерно так же, как и семантическая область 'искать'.

3.2. Данные элицитации

В сводной Таблице 6 (с. 237–238) приводятся данные по использованию чистой основы vs. рефактивного деривата в 12 стимульных контекстах носителями найхинского и сикачи-алянского говора нанайского языка и носителями ульчского языка (таблица организована так же, как и Таблица 2, см. комментарии к ней выше).

Таблица 6. Данные элицитации:
глагол **baka* и его рефактивный дериват

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (y.)	tSD (y.)	vvd (y.)	сем. тип	класс
Бабушка искала-искала свои очки, но так и не нашла.	гер	гер	гер	гер	гер	гер	гер	имев-шея	гер
Я не нашел своего имени в этом списке.	other	0	0	other	гер	гер	гер	имев-шея+	гер/0/ other
Я понаходил в твоём письме кучу ошибок!	0	0	0	0	0, гер	0	гер	имев-шея+	0/гер
Я подыскал тебе хорошую работу.	0	0	0	0	0	0	0, гер	новое	0
Я нашел на дороге чей-то нож.	0	0	0	0	0	0	гер (*0)	новое	0

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
(Как вы познакомились?) Мы нашли друг друга случайно.	0 (?)	0	other	other	0 (?)	0	other	новое+	0/ other
Я случайно наткнулся на одну интересную книжку. Хочу тебе показать.	0	other	0	0	other	other	???	новое+	0/ other
Утром я обнаружил, что дома никого нет.	other	нет	other, *0	other	нет	нет	нет	находить+	other
Ученые открыли новую звезду.	0	0	0	0	нет	нет	нет	находить+	0
Хорошей одежды в нашей деревне не достать.	0	нет	0	0	нет	нет	нет	находить+	0
Она родила ребенка.	0	0	0	0	0 (*гер)	0	0, гер	находить+	0
За эту работу он получил сто рублей.	0	нет	0	0	нет	нет	нет	находить+	0

Таблица 6 позволяет сделать следующие обобщения.

1) Распределение контекстов между чистой основой и рефактивным дериватом для 'находить' отражает примерно ту же семантическую оппозицию, что и для аналогичной пары глаголов 'искать' (см. п. 2.2), и, так же, как в случае с 'искать', эта семантическая оппозиция достаточно ясным образом соотносится с внутренней формой рефактивного деривата. Контексты типа 'обнаружить новое' (*найти нож на дороге*) обслуживаются

чистой основой, а контексты типа ‘найти потерянное’ (*найти потерянные очки*) — рефактивным дериватом (букв. ‘найти обратно, вернуть найдя’). Ср. эту разницу на материале пары примеров из текстов (ульчский язык). В примере (16) ср. параллельное использование рефактивного деривата ‘искать’ (искать потерянное) и ‘находить’ (‘находить потерянное’).

- (15) ičə-v min baqa-xam-ba-j
 видеть-IMP 1SG находить-PST-ACC-1SG
 {Вот, дяденька, я как поднялся, сразу (увидел) находящегося у своих ног птенца}, посмотри, что я **нашел**, {очень красивый, очень хороший птенец}. (ульч., сун., текст 2) — чистая основа
- (16) Gələ-žu-mdi, gələ-žu-mdi, ba-qa-xa-ni.
 искать-REP-CVB.DUR.SG искать-REP-CVB.DUR.SG находить-REP-PST-3SG
 {Всех женщин убил, только одна девица потерялась} Искал, искал (и) **нашел**. {Эту женщину, девушку хотел ножом ударить} (ульч., сун., текст 1) — рефактивный дериват

2) Данные таблицы показывают, однако, что описанная семантическая граница проходит немного по-разному в нанайском (в обоих говорах) и в ульчском языке. В нанайском языке рефактивом оформляются только контексты, предполагающие поиск и обнаружение потерянного объекта. В ульчском круг контекстов, допускающих рефактив, видимо, несколько шире: в него попадают в том числе и контексты, когда находится новый объект, но о нем и о его возможном наличии в месте поиска заранее известно субъекту: *нашел ошибки в тексте, нашел свое имя в списке*. Ср. также естественный пример из текста:

- (17) Tutu-lu-mdi, ti bu-či mara vən-čim-bə-n
 бежать-INCH-CVB.DUR.SG так умирать-PST старик говорить-PST-ACC-3SG
 ba-qa-xa.
 находить-REP-PST
 ‘Бежал да бежал и то, о чем сказал умерший старик, **нашел**’. (ульч., сун., текст 2)

Такое ‘находить’ — это результат проверки наличия / отсутствия конкретного объекта в предполагаемом месте. В отличие от *случайно найти нож на дороге*, здесь предполагается а) предшествующий поиск, б) определенность или как минимум референтность объекта поиска. Это не просто поиск некоторого подходящего по свойствам объекта, как в *подыскал хорошую работу*. В контекстах, описываемых русским *подыскать*, которые тоже предполагают предшествующий поиск, но такой, что объект поиска нереферентен (субъект заранее не знает, что за объект он ищет

и существует ли такой объект), рефактивный дериват не использовался ни носителями нанайского, ни носителями ульчского языка.

Схематично соответствующую область значений можно представить примерно так (полужирным выделены значения, выражаемые рефактивным дериватом, не выделены — значения, выражаемые только чистой основой):

(18) нанайский:

случайно находить новый объект — (искать подходящий по свойствам **нереферентный** новый объект и) находить его — (искать референтный новый объект и) находить его — **(терять, искать и) находить потерянный (определенный) объект**

(19) ульчский:

случайно находить новый объект — (искать подходящий по свойствам **нереферентный** новый объект и) находить его — **(искать референтный новый объект и) находить его** — **(терять, искать и) находить потерянный (определенный) объект**

Интересно также, какая стратегия выбирается, если логически независимые, хотя и прагматически скоррелированные параметры ‘предшествующее наличие объекта в распоряжении субъекта’ и ‘наличие поиска’ вступает в противоречие, т. е. в контекстах вроде *потерял очки, а потом случайно наткнулся на них*. Подобные контексты не проверялись.

В обобщающий столбец таблицы, как и в случае с ‘искать’, не включались данные от информанта vvd, который последовательно использует рефактивный дериват, а не чистую основу во всех контекстах из (19).

3) Судя по данным Таблицы 6, глаголы словообразовательного гнезда **baka*, при том что круг их контекстов шире, чем, например, у русского *находить*, проявляют определенную семантическую избирательность: они скорее избегаются, когда речь идет об абстрактном, интеллектуальном (поиске и) обнаружении. В качестве альтернативы **baka* информантами выбирался глагол *sā* ‘знать, узнать’ и *ičə* ‘видеть, увидеть’.

4) Что касается пары *bā* и *baqa* в ульчском языке, для которого в словаре фиксируется оба варианта и для обоих постулируется значение ‘находить’, в наших данных всеми информантами и во всех (в т.ч. более широких) контекстах выбирался только вариант *baqa*. Поиск по текстам О. П. Суника дает следующую картину. Вариант *bā* в текстах встречается наряду с *baqa*, но (в отличие от *baqa*) не используется собственно в значении ‘находить’. Встретившиеся нам контексты его употребления: *получить имя, получить*

плату, попасть в беду, родить ребенка. В аналогичных контекстах употребляется и *baqa*.

4. Заключение

Еще раз вкратце охарактеризуем средства выражения значений 'искать-находить' в нанайских и ульчских диалектах.

1) Значения процесса (искать) и результата поиска (находить) выражаются двумя разными лексемами.

2) Они в общих чертах семантически симметричны друг другу, каждая из них охватывает при этом более широкий круг значений, чем русские *искать* — *находить* или английские *search* — *find*. В первом приближении можно сказать, что значение поиска объединено с более широким кругом модальных значений желания и потребности, а значение обнаружения — с более широким кругом значений (физического в большей степени, чем интеллектуального) приобретения.

3) Детализацию семантической области 'искать-находить' обеспечивает система в большей или меньшей степени лексикализованных дериватов от соответствующей пары глаголов: рефактивный дериват для 'находить', рефактивный и ряд итеративных для 'искать'.

4) Проводится, в частности, граница между поиском / обнаружением нового и потерянного (ранее имевшегося в распоряжении субъекта) объекта. В конкретных случаях она может оказываться более тонкой, учитывая, например, референциальный статус объекта поиска.

5) Обнаруживаются незначительные, но интересные различия между рассматриваемыми близкородственными идиомами как с точки зрения инвентаря средств выражения, так и с точки зрения семантического членения соответствующей области.

Приложение

Образец краткого описания набора картинок «Мышка и лягушка» на русском языке. Номера соответствуют номерам картинок. Подчеркнуты места, в которых может ожидать употребление глаголов 'искать-находить'.

1. Мышка и лягушка пошли собирать ягоды. 2. Они ходили и искали черемуховое дерево. 3. Они вышли на поляну, где росла черемуха, и остановились. 4. Лягушка подошла к бревну и села на него отдохнуть. 5. Свою

корзину она поставила рядом на землю. 6. Мышка в это время бегала вокруг и ловила бабочек. 7. Лягушка обнаружила, что корзина пропала. 8. Лягушка стала ходить по поляне и искать корзину. 9. Она увидела корзину на ветке черемухового дерева. В корзине сидела птица. 10. Лягушка стала прыгать, чтобы достать корзину. Но не достала. 11. Тогда она нашла камень, чтобы залезть на дерево. 12. Лягушка залезла на камень, но все равно не смогла достать корзину. 13. Лягушка позвала на помощь мышку. 14. Мышка полезла на дерево. 15. Мышка залезла на черемуховое дерево и схватила корзину. 16. Корзина выпала у нее из рук и поплыла по реке. 17. Лягушка увидела, что корзина плывет по реке, прыгнула в воду и поплыла за ней. 18. Мышка обнаружила, что Лягушки нет, и пошла ее искать. 19. Она подошла к зарослям камышей, увидела там корзину и подняла ее. 20. Лягушка так и не достала корзины. Она вышла на берег и стала искать корзину на берегу. 21. Лягушка ходила и искала корзину. Мышка ходила и искала Лягушку. 22. Мышка и Лягушка ходили-ходили, наткнулись на дерево черемухи, ударились о дерево с двух сторон, и с него посыпались ягоды. 23. Мышка и лягушка сели на землю и стали класть ягоды в корзину. 24. Мышка и лягушка наполнили корзину и пошли домой есть ягоды.

Список сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ASSERT — асертив; CVB — деепричастие; DAT — датив; DEST — дестинатив; DIM — диминутив; DIR — директив; DISTR — дистрибутив; DUR — дуратив; EMPH — эмфаза; IMP — императив; INCH — инхоатив; INS — инструменталис; ITER — итератив; MPURP — движение с целью; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; P — притяжательный; PART — частица; PROL — пролатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PURP — целевая форма; REFL — рефлексив; REF — рефактив; SG — единственное число; SIM — одновременность.

АВСТРАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

YAWANJ И RNANJ: ПОИСКИ В КУНБАРЛАНГЕ¹

Мария Кюсева
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
и университет Мельбурна)

Иван Капитонов
(Университет Мельбурна,
Centre of Excellence for the Dynamics of Language)

1. Введение

В этой статье мы расскажем про устройство глагольных полей ‘искать’ и ‘находить’ (а также про некоторые смежные сюжеты) в не-пама-ньюнганском языке кунбарланг (гунвингская семья, северная Австралия). Мы покажем, что несмотря на компактность лексической системы кунбарланга в семантической области поиска, она отражает важные типологические обобщения: например, разделение глаголов по ориентации на искомый объект или на место поиска, а также вторичность, по крайней мере, некоторых зон поля ‘найти’ относительно ‘искать’. Вначале (§2) мы вкратце дадим сведения о социолингвистической ситуации и типологических чертах кунбарланга и необходимую для понимания материала грамматическую информацию. Устройство рассматриваемых лексических полей рассматривается в §§3 и 4, а в заключении (§5) даются некоторые общие выводы.

¹ Мы выражаем глубокую признательность носителям кунбарланга, и в особенности Соломону Ялбару, за их терпение в общении с лингвистами, нашим коллегам Анг Си, Изабель О’Киф и Кэролин Колман за предоставленные данные, а также Екатерине Владимировне Рахилиной: без неё не было бы этой статьи и ещё много чего другого. Большое спасибо редакторам за подготовку сборника и лично Даше Рыжовой за ценные замечания к первому варианту этой статьи.

2. Кунбарланг: общие сведения

Кунбарланг — язык полисинтетического строя с такими характерными чертами, как полиперсональное согласование, инкорпорация имён и наречий в глагольную словоформу, грамматически свободный порядок слов и продроп. Генетически и структурно он близок хорошо описанному гунвингскому языку пининь кун-вок (также известному как гунвиньгу или майяли²). Все глагольные формы кунбарланга финитны, и любая такая форма может быть полноценной самостоятельной клаузой. Залогов (например, страдательного) в кунбарланге нет, а также нет лабильности (как чёткого системного явления несводимого к продропу), поэтому когда мы обсуждаем глаголы и их аргументы, речь об изменении диатезы не идёт. Есть, однако, продуктивные морфологические операции, повышающие или понижающие валентность (бенефактив и рефлексив, соответственно). С точки зрения субъектов, кунбарланг — это язык аккузативного строя, а с точки зрения объектов — секундативного, то есть пациентивный аргумент монотранзитивного глагола отражается в согласовании так же, как реципиентоподобный аргумент дитранзитивного глагола³. Следующая пара примеров показывает, что пациенс глагола *-burrbunj* ‘знать’ (1a) занимает ту же согласовательную позицию, что реципиент глагола *-wunj* ‘дать’ (1b). Поэтому в статье мы говорим не о прямых и косвенных объектах, а о первых и вторичных.

- (1) a. Ngayi **nga-ngun-burrbunj** Mary.
 я 1SG.NF-2SG.OBJ-знать.NP М.
 ‘Я знаю тебя, Мэри.’ [записи И. О’Киф 2006 г.]

- b. Korro ngudda kun-nungku yalbi kadda-bum
 DEM.MED.V ты IV-ТЫ.GEN страна 3PL.NF-ударять.PST
 ninda la **rribbiya** balkkime **kanjbadda-ngun-wunj**.
 DEM.PROX.I CONJ деньги сегодня 3PL.FUT-2SG.OBJ-давать.NP
 ‘Они убили этого [крокодила] на твоей земле и они сегодня заплатят тебе денег.’ [записи И. О’Киф 2006 г.]

Именная морфология слабо развита, структурный падеж сохраняется только у личных местоимений, на существительных изредка маркируются

² Evans N. *Bininj Gun-Wok: A pandialectal grammar of Mayali, Kunwinjku and Kune*. Canberra, 2003.

³ Haspelmath M. *Argument Marking in Ditransitive Alignment Types // Linguistic Discovery*. 2005. Т. 3. вып. 1.

пространственные падежи. Таким образом, в принципе возможна неоднозначность в интерпретации грамматической функции произвольной именной группы; на практике она возникает редко в силу семантико-прагматических соображений. Основной согласовательной категорией в именной группе является грамматический род. В кунбарланге четыре грамматических рода⁴, которые определяются семантически и отражают культурную классификацию животного и растительного мира, а также предметов быта.

На сегодняшний день на кунбарланге говорят приблизительно 35 человек в трёх населённых пунктах в Арнем-ленде на крайнем севере Австралии. Все взрослые кунбарланги многоязычны; большинство свободно говорят на не-пама-ньюнганских языках маунг (семья ивайджа) или нджеббана (манингридская семья), а также в разной степени владеют английским языком. Этнические дети-кунбарланги не усваивают родной язык вследствие конкуренции с этими другими языками, и кунбарланг находится под угрозой исчезновения. Кунбарланг мало описан: существует короткая тагменная грамматика⁵ и ряд неопубликованных работ К. Колман — дипломная работа⁶, рукописи разговорника⁷ и словаря⁸. В настоящий момент в университете Мельбурна готовится полное грамматическое описание языка⁹. Материал для настоящей статьи был собран вторым автором во время полевой работы в деревне Варруви (о. Южный Голбурн), кроме тех случаев, где источник указан дополнительно.

2.1. Лексическая семантика

В лексической семантике кунбарланг демонстрирует характерные для австралийских языков черты. В связи со сложной системой социальной организации (классификационная система родства, охватывающая весь универсум людей и в некоторой степени даже животных), термины

⁴ Если учитывать указательные местоимения, то можно выделять пять грамматических родов.

⁵ Harris J. K. Preliminary grammar of Gunbalang // Papers in Australian linguistics no. 4 / под ред. J. K. Harris, S. A. Wurm, D. C. Laycock. Canberra, 1969. С. 1—17. (Pacife Linguistics, Series A; 17).

⁶ Coleman C. A Grammar of Gunbarlang: With Special Reference to Grammatical Relations: Sub-thesis / Coleman Carolyn. Australian National University, 1982.

⁷ Coleman C. Key Ideas: Kun-barlang word grammar. Ms.

⁸ Coleman C. Kun-barlang—English Dictionary. 08.2010. Unpublished Draft .

⁹ Kapitonov I. A Grammar of Kunbarlang: PhD thesis / Kapitonov Ivan. University of Melbourne. in prep.

родства — как обращения (terms of address; функционально — вокативы), так и референциальные термины (terms of referenge) — очень богаты и разнообразны¹⁰. Так, в кунбарланге насчитывается порядка 25 терминов родства.

Также очень подробен и богат этнобиологический лексикон. Вследствие того, что австралийские аборигены до колонизации жили охотой и собирательством и такой образ жизни требовал тонкого понимания живой природы, в любом австралийском языке есть большой и подробный пласт лексики, посвящённой биологическим видам. Тесная связь австралийских аборигенов с природой проявляется также и в системах классификации флоры и фауны (в кунбарланге это грамматические роды) и, кроме того, в мифологии, песнях и в таких культурных практиках как танец и изобразительное искусство.

В то же время, некоторые другие области лексики развиты непривычно слабо для носителя, например, индоевропейского языка. Так, например, в кунбарланге при избытии видовых терминов часто отсутствуют названия родов¹¹. Существует много названий для отдельных видов ракообразных и моллюсков, но нет слова для ракообразных вообще или для моллюсков вообще. Одним словом *maworord* обозначаются лист, цветок, лепесток и травинка. Практически полностью отсутствуют кулинарные термины: есть слова *neyang* ‘растительная еда’ и *kakkin* ‘мясо’, но нет никаких различий по способу приготовления пищи; обычно просто называется вид съедаемого растения или животного.

Достаточно бедными в кунбарланге обычно являются и глагольные поля. Несмотря на то, что в языке есть много глаголов с узкоспециальной семантикой, на практике чаще используются предикаты с широким значением, например *-ngundje* ‘говорить; делать’, *-karrme* ‘держат; трогать’, *-marnbunj* ‘делать’. В известном смысле это напоминает глагольную лексику английского языка, которая также позволяет обходиться небольшим количеством общих глаголов (хоть и с фразовыми частицами), при том что существует огромное количество глаголов с очень конкретной семантикой. В следующих двух разделах мы рассмотрим, какие лексические средства используются в кунбарланге для семантических полей ‘искать’ и ‘находить’.

¹⁰ Ср.: «Reflecting its social importance, kinship is arguable the most highly elaborated semantic domain in many Australian languages» (Gaby A., Singer R. *Semantics of Australian languages // The Languages and Linguistics of Australia* / под ред. Н. Koch, R. Nordlinger. Berlin—Boston, 2014. Гл. 7. С. 304).

¹¹ Об этом в австралийских языках вообще см. Gaby и Singer, «Semantics of Australian languages», § 2.1, и цитируемые там источники.

3. Искать

Мы идентифицировали три глагола семантического поля ‘искать’ в кунбарланге. Один из них ориентирован на искомый объект, а два других — на место поиска.

3.1. Глагол -yawanj

Большинство ситуаций искания описываются в кунбарланге доминантным глаголом -yawanj ‘искать’. Так ищут как одушевленные (2), так и неодушевленные (3) объекты.

- (2) **Nga-yawanj nakarrmanj nga-mabulunj**
 1SG.NF-искать.NP племянник 1SG.NF-хотеть.NP
 nganjdji-wokdja.
 1DU.EXCL.FUT-говорить.NP
 ‘Я ищу своего племянника, я хочу с ним поговорить.’
- (3) **Nga-yawanj bi-ngaybu sunglass nga-warre**
 1SG.NF-искать.NP DAT-я.GEN солнечные.очки 1SG.NF-бродить.NP
nga-yawanj.
 1SG.NF-искать.NP
 ‘Я ищу свои солнечные очки.’

Объект поиска может быть не только референтным, как в примерах (2–3), но и нереферентным. Например, с помощью этого глагола можно искать себе друзей (4) или пресную воду (5).

- (4) **Ninda nawalak na-kerrkung ka-bun-yawanj**
 DEM.PROX.I ребёнок 1-новый 3SG.NF-3SG.OBJ-искать.NP
na-barrkidbe djarrangalanj payi bi-rnungu friend
 1-другой мальчик NM.I DAT-он.GEN друг
 ‘Это ребенок в школе новенький, он ищет друга.’
- (5) **Ki-warreni ki-wokdji**
 3SG.IRR.PST-бродить.IRR.PST 3SG.IRR.PST-говорить.IRR.PST
ki-yawani njunjuk bonj~bonj.
 3SG.IRR.PST-искать.IRR.PST вода RDP~точно
 ‘Они [журавли], бывало, летят, кричат, снова ищут воду.’

[записи Анг Си 2015 г. в Манингриде]

Морфологически на глаголе маркируются лицо и число субъекта и объекта поиска. Объект третьего лица единственного числа обычно нулевой и выражается префиксом *bun-* только если его референт одушевленный, а субъект — тоже третьего лица единственного числа (4).

Часто *-yawanj* встречается в предложении не сам по себе, а в сочетании с глаголом позиции. Речь идёт об имперфективной конструкции, которая выражает длительность действия во времени. Так называемые глаголы позиции, которые в ней используются, это *-rna* ‘сидеть’, *-dja* ‘стоять’, *-yuwa* ‘лежать’, а также глагол ненаправленного движения *-warre* ‘бродить’. Примеры её в ситуации поиска — (3) и (5), где как раз используется глагол *-warre* ‘бродить’. В кунбарланге не грамматикализовано противопоставление по виду, и эта конструкция предоставляет возможность подчеркнуть, что действие развёрнуто во времени. В настоящий момент правила распределения вспомогательных глаголов позиции мало изучены и требуют отдельного лексико-семантического исследования. При том, что в общем случае глагол в этой конструкции часто сохраняет рудиментарную семантику позиции/движения, она может не сочетаться с типом ситуации буквально. Ср. пример (6), в котором употреблен глагол *-rna* ‘сидеть’, при том что ситуация предполагает движение. Оба примера с глаголом *-yawanj*, представленные в статье, не имеют такого расхождения: процесс поиска органично сочетается с ненаправленным движением.

(6) *Kadda-rninganj kadda-nganj-kidanj.*

3PL.NF-сидеть.PST 3PL.NF-идти-идти.PST

‘Все сходились [прибывали по-отдельности, а не одной компанией].’

Возвращаясь собственно к глаголу *-yawanj*, отметим, что третий участник ситуации поиска — место — на глаголе не маркируется. Он выражается отдельной предложной группой с универсальным предлогом *korro* ‘DEM.MED.V’¹²:

(7) *Nganj-ka nganj-yawanj nayi kunj korro*

1SG.FUT-идти.NP 1SG.FUT-искать.NP NM.I кенгуру DEM.MED.V

kadda-dja kadda-bardi-djinj njunjuk korro kungad.

3PL.NF-стоять.NP 3PL.NF-жидкость-есть.NP вода DEM.MED.V заводь

‘Я пойду искать кенгуру там, где они пьют воду, у заводи.’

В этом отношении глагол *-yawanj* в кунбарланге стоит в одном ряду с русским *искать* и английским *seek*. Во всех этих словах место поиска

¹² Предложная группа *korro kungad* ‘у заводи’ может, по всей видимости, относиться как к ‘искать’, так и к ‘пить’.

не входит в число аргументов глагола и может быть выражено только адьюнктом. В кунбарланге есть два слова, передающие идею поиска с акцентом на месте: *-birrdjuwa* ‘прочёсывать’ и *-rlarlakka* ‘рыться’. Ниже мы рассмотрим их по очереди.

3.2. Глагол *-birrdjuwa*

Первый способ сделать акцент на месте поиска — глагол *-birrdjuwa* ‘прочёсывать’ (этимологически от *birr-* ‘рука’ и *-djuwa* ‘протыкать’). В прямом значении этот глагол описывает уборку метлой или граблями (8). Редупликация в (8) возможна, но необязательна, она передаёт идею сравнительно большей площади уборки.

- (8) **Nganj-(birri~)birrdjuwa** rubbish.
 1SG.FUT-(RDP~)прочёсывать.NP мусор
 ‘Я подмету/уберу граблями мусор.’

Образ очищения поверхности/фона от загромождающих или загромождающих элементов, каких-то помех и т.п. послужил основой для ряда метафорических переносов. Например, этот глагол может описывать расчищение неба от облаков (9), им же можно передать смысл ‘открыть дверь’ (буквально, очистить проход от двери, (10)).

- (9) **Kuyunu ka-birrdjuwa.**
 облако 3SG.NF-прочёсывать.NP
 ‘Облака расчищаются.’ [Coleman 2010:16]
- (10) **Djarderre=tnungu ka-birrdjuwa.**
 рот=он.GEN 3SG.NF-прочёсывать.NP
 ‘Он открывает дверь [букв. ‘расчищает вход’].’ [Coleman 2010:17]

Как видно из сопоставления примеров (9) и (10), синтаксическим объектом глагола может быть как загромождающий элемент, так и очищаемое от него пространство.

Расчищать пространство можно не только с целью сделать его чистым, но и для того, чтобы что-нибудь найти. Мы предполагаем, что здесь и возникает идея поиска. Наши данные по использованию этого глагола в семантическом поле поиска в настоящий момент ограничены одной типовой ситуацией: поиск чего-то в книге (например, нужного рассказа в сборнике, (11)). Мы анализируем это употребление через ту же идею очищения пространства от загромождающих его элементов. Так, перелистывая страницы, ищущий как бы очищает новые страницы от загромождающих их

предыдущих. С точки зрения аргументной структуры, в таких употреблениях *-birrdjuwa* сближается с русскими глаголами *обыскивать* и *рыться*, у которых первый объект — это место поиска.

- (11) **Nganj-birri~birrdjuwa djurra** nganj-yawanj story
 1SG.FUT-RDP~прочёсывать.NP бумага 1SG.FUT-искать.NP история
 mankurdel.
 великан

‘Я полистаю книгу в поисках истории про великана-людоеда.’

Во всех примерах выше первый аргумент *-birrdjuwa* выражается независимой именной группой, но также возможно дублирование его в виде инкорпорированного имени в глаголе (12). Объект поиска при этом предикате выразить нельзя (как и у русских глаголов *рыться* и *обыскивать*). Для того, чтобы его назвать, необходимо употребить доминантную лексему поля *-yawanj* (11).

- (12) **Yalbi ka-ngundek-birrdjuwa.**
 страна 3SG.NF-страна-прочёсывать.NP

‘Она убирается на стоянке/в лагере.’

[Coleman 2010:17]

Нетривиальная семантика глагола *-birrdjuwa* в прямых употреблениях сильно ограничивает круг допустимых ситуаций поиска. Для того, чтобы употребление глагола было возможно, ситуация должна предполагать физическое очищение пространства от ненужных объектов. Наш анализ предсказывает, что искать иголку в стоге сена следует именно при помощи этого глагола. Напротив, искать ракушку на дне, ныряя, должно быть невозможно (если только она не схоронена под слоем песка). Эти предсказания ещё предстоит проверить в ходе будущей работы. В то же время мы установили, что перебор страниц не является определяющим компонентом при поиске в книге: например, искать себе друзей (как бы перебирая людей или очищая общество от ‘ненужных’ людей в поиске друга) таким образом нельзя. Когда носителю предъявили для оценки такой пример, составленный лингвистом (13), он проинтерпретировал его следующим образом: «Он стягивает с детей одеяла».

- (13) **Ka-buddu-birrdjuwa barrayidjij.**
 3SG.NF-3PL.OBJ-прочёсывать.NP дети

‘Он стягивает с детей одеяла.’

Это означает, что идея физического открытия некоего объекта (в данном случае, детей) в этом глаголе важнее идеи последовательного перебора (которая возникает в случае с книгой просто как следствие устройства книги-кодекса).

3.3. Глагол *-rlarlakka*

Другой способ выразить идею поиска с акцентом на месте — глагол *-rlarlakka* ‘рыться’, который представляет собой редуцированную форму глагола *-rlakka* ‘бросать’ (14).

- (14) **Ka-rlakwang** karlikarli ka-nganj-wom
 3SG.NF-бросать.PST бумеранг 3SG.NF-ИТН-возвращаться.PST
 ka-bun-bum.
 3SG.NF-3SG.OBJ-ударять.PST
 ‘Он бросил бумеранг, а тот вернулся и ударил его.’

Если же употребить этот глагол в редуцированной форме *-rla-rlakka* с существительным ‘сумка’ в качестве первого объекта, фраза приобретает значение ‘рыться в сумке’ (15). Редупликация здесь передает идею множественности действия (‘разбрасывать’).

- (15) Nga-warrenj nga-yawang ngarnilmaddjiyi **nga-rlarlakwang**
 1SG.NF-бродить.PST 1SG.NF-искать.PST очки 1SG.NF-рыться.PST
 baladdji babi la nga-rnay kuwalak,
 сумка потом CONJ 1SG.NF-видеть.PST деньги
 ngarnilmaddjiyi nga-yawang karlu.
 очки 1SG.NF-искать.PST NEG.PRED
 ‘Я перерыл сумку в поисках очков, но нашел только немного денег.’

Так же, как и лексема *-birrdjuwa*, *-rlarlakka* допускает дублирование первого объекта в виде инкорпорированного корня (16). С этим глаголом тоже нельзя выразить искомый объект — ни аргументом, ни адьюнктом — для этого употребляется доминантное слово *-yawanj*.

- (16) Kin-ngaybu burrburrukung djamun **kadda-yambi-rlarlakka**
 1/п-я.GEN сумка полицейский 3PL.NF-скарб-рыться.NP
 kadda-yawanj kun-bareng la maworord.
 3PL.NF-искать.NP IV-опасный CONJ трава
 ‘Полицейские обыскивают мою сумку в поисках алкоголя и конопли.’

4. Находить

В лексической зоне ‘находить’ кунбарланг демонстрирует яркий пример ассиметрии антонимичных семантических полей. Если ‘искать’ покрывает

один доминантный глагол поля, то в зоне ‘находить’, строго говоря, слов нет вообще. Большинство ситуаций нахождения объекта передаются в этом языке при помощи предиката ‘смотреть/видеть’ *-rnanj*. Сама связь зотрения и обнаружения кажется типологически частотной. Даже на ограниченной выборке языков, представленной в настоящем сборнике, она встретилась несколько раз в неродственных языках. Так, например, в нганасанском смысл ‘найти’ выражается корнем $\eta\acute{e}t\acute{a}$ -, который в производных основах значит ‘видеть/увидеть’: $\eta\acute{e}d\ddot{u}$ ²- ‘видеть’, $\eta\acute{e}tu$ - (статив) ‘быть видным’ и $\eta\acute{e}tu$ -m- ‘появиться’ (Гусев, настоящий сборник). Особенность кунбарланга состоит в том, что два смысла ‘видеть’ и ‘находить’ в нем выражаются не разными однокоренными формами, а одним и тем же глаголом. Так, в примере (17) *-rnanj* передает значение ‘видеть’, а в примере (18) — ‘найти’.

- (17) Lorrkon kirdimarrk-wu **kanjbadda-rnanj**.

Л. мужчина-LIM 3PL.FUT-видеть.NP

‘Церемонию Лорркон могут видеть только мужчины.’

- (18) Nga-kidanj kogo welenj **nga-rnay** kuwalak

1SG.NF-идти.PST DEM.MED.V дорога 1SG.NF-видеть.PST деньги

ka-yunganj.

3SG.NF-лежать.PST

‘Я шёл по дороге и нашёл лежащие на ней деньги [букв. ‘увидел, деньги лежали’].’

Спектр ситуаций нахождения, которые можно передать с помощью этого глагола, довольно широк. Найти вещь можно как случайно (18), так и в результате поиска (19):

- (19) Ka-warrenj ka-yawang sunglass babi la

3SG.NF-бродить.PST 3SG.NF-искать.PST солнечные.очки потом CONJ

ka-rnay.

3SG.NF-видеть.PST

‘Он искал солнечные очки и наконец нашёл их.’

Найти потерянный объект можно не только для себя, но и для кого-то другого (20). В таком случае на глаголе *-rnanj* в объектном согласовательном слоте маркируется лицо и число бенефицианта (в данном примере, первое лицо единственное число *ngan*-). Согласование по бенефицианту при его наличии является типичным для кунбарлангских глаголов.

- (20) **Ka-ngan-marnanj-rnay** nayi djurra.

3SG.NF-1SG.OBJ-BEN-видеть.PST NM.I бумага

‘Он мне нашёл книжку.’

С помощью этого глагола можно также передать смысл ‘обнаружить’, т. е. увидеть объект, но не обязательно вступать с ним в какой-то контакт. В русском языке в таких ситуациях, помимо *обнаружить*, употребляются предикаты *встретить* и *увидеть*.

- (21) Nga-wom nga-birdjung **ngurnda** **na-kaybi**
 1SG.NF-возвращаться.PST 1SG.NF-прочёсывать.PST NEG 1-КТО
ngay-rnani.
 1SG.IRR.PST-видеть.IRR.PST
 ‘Я вернулся, открыл [дверь], и никого не увидел.’

Наконец, глагол *-rnanj* может использоваться не с именным дополнением, а с клаузой, как в примере (22):

- (22) Nga-wom nga-rnay kadda-kidanj.
 1SG.NF-возвращаться.PST 1SG.NF-видеть.PST 3PL.NF-идти.PST
 ‘Я вернулся и увидел, что они ушли.’

Здесь возникает более абстрактное использование этого глагола: поскольку всё, что видит говорящий, это чьё-то отсутствие, то заключение получается не напрямую из сенсорной (зрительной) информации, а достигается как рациональный вывод.

Интересная асимметрия в употреблении этого глагола возникает в контексте отрицания. Так, если для выражения утвердительного смысла употребление *-rnanj* необходимо, то для передачи отрицательного значения ‘не нашёл’ *-rnanj* может использоваться (15') или нет (23).

- (15') Nga-warrenj nga-yawang ngarnilmaddjiyi nga-rlarlakwang
 1SG.NF-бродить.PST 1SG.NF-искать.PST очки 1SG.NF-рыться.PST
 baladdji babi la nga-rnay kuwalak,
 сумка потом CONJ 1SG.NF-видеть.PST деньги
 ngarnilmaddjiyi nga-yawang karlu
 очки 1SG.NF-искать.PST NEG.PRED
(ngurnda ngay-rnani).
 NEG 1SG.IRR.PST-видеть.IRR.PST
 ‘Я перерыл сумку в поисках очков, но нашёл только немного денег, а очков не нашёл.’

- (23) Ngayi **nga-warrenj** **nga-yawang** **karlu**
 я 1SG.NF-бродить.PST 1SG.NF-искать.PST NEG.PRED
nayi djurra la nabuk ka-rnay bi-ngaybu.
 NM.I бумага CONJ он 3SG.NF-видеть.PST DAT-Я.GEN
 ‘Я искал и не мог найти книгу, а он нашёл её мне.’ [букв.: ‘Я бродил-искал — нет книги...’]

Если человек искал вещь, но не смог её найти, то вполне возможно передать эту идею с помощью предикативного опущения: «я искал — [этого] нет», и эта конструкция, кажется, весьма частотна. Однако если целенаправленного поиска не было (как в примере (21)), то вариант с опущением *-rnanj* невозможен.

5. Заключение

В зонах ‘искать’ и ‘находить’ кунбарланг демонстрирует типичную структуру глагольных полей для австралийского языка: наличие одного многозначного доминантного глагола и, опционально, нескольких узкоспециальных. Анализ этих зон позволил выявить в кунбарланге ряд типологически интересных черт. Одной из них является лексическое противопоставление объекта и места поиска в поле ‘искать’. Так *-yawanj* может иметь в качестве аргумента только объект, а *-birrdjuwa* и *-rlarlakka* — только место.

Другой вклад этих зон в типологию — источники для рассматриваемых значений. В то время как связь ‘видеть’ — ‘находить’ (*-rnanj*) является довольно распространённой, развитие идеи поиска из значения очищения пространства (*-birrdjuwa*) кажется менее тривиальным. С точки зрения источников, кунбарланг мог бы предоставить интересный материал и в смежной глагольной зоне, не рассматриваемой в настоящем сборнике, — ‘терять’. Так, один глагол этого поля — уже упоминавшийся *-rlakka* с первым значением ‘бросать’.

Наконец, в кунбарланге наглядно проявляется вторичный статус зоны ‘находить’ по отношению к ‘искать’. Несмотря на то, что эта асимметрия обнаруживается уже в утвердительных контекстах (наличие специализированного глагола в поле ‘искать’ и его отсутствие в поле ‘находить’), ещё более четко она видна в контекстах отрицательных. Интерес последних состоит не только в отсутствии глагола *-rnanj*, но и в выборе разных описательных конструкций для разных ситуаций «ненахождения». Так, если человек не нашел вещи, которую искал, то можно употребить либо отрицание глагола ‘видеть’, либо конструкцию «искал — нет», а если предварительного поиска не было, то возможен только первый вариант. Эта позиция нахождения в результате поиска и нахождения случайно является фундаментальной для поля и проявляется по-разному в разных языках. В кунбарланге она видна в отрицательных контекстах, в которых глагол поля ‘находить’ может быть обязателен или опционален. Эти данные показывают, что для более глубокого понимания устройства семантических

полей может быть полезно расширить зону лексико-типологического анализа разными синтаксическими конструкциями.

Сокращения

1 — first person; 2 — second person; 3 — third person; BEN — benefactive; DAT — dative; DEM — demonstrative; DU — dual; EXCL — exclusive; FUT — future; GEN — genitive; HITH — hither; I — class I; II — class II; IRR — irrealis; IV — class IV; LIM — delimitative; MED — medial; NEG — negative; NF — non-future; NM — noun marker; NP — non-past; OBJ — object; PL — plural; PRED — predicative; PROX — proximal; PST — past; RDP — reduplication; SG — singular; V — class V.

2. ПОИСКИ и НАХОДКИ В РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ

ГЛАГОЛ *ИСКАТЬ* И СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ^{1, 2}

Н. Р. Добрушина
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

1. Введение

На материале ряда языков было показано, что предикат относительного придаточного может оформляться сослагательным наклонением (субжонктивом), если относится к нереферентному объекту³:

(1) Нет такой женщины, которая **согласилась бы** за ним последовать.

¹ Посвящается Кате, которая пригласила меня написать статью про сослагательное наклонение в сборник *Корпусные исследования по русской грамматике*. М., 2009, позвала меня написать главу про сослагательное наклонение для проекта Русская корпусная грамматика (<http://rusgram.ru>) и заставила меня написать диссертацию про сослагательное наклонение. Спасибо, Катя.

² Исследование выполнено при поддержке проекта РГНФ 17-04-00517(a), «Развитие морфологического и семантико-синтаксического компонентов корпусного описания грамматики современного русского языка», рук. В. А. Плунгян (2017–2019).

³ Kampers-Mahne B. L'opposition subjonctif/indicatif dans les relatives. PhD thesis, University of Groningen. 1991; Panzeri F. Subjunctive Relative Clauses // Proceedings of the 2004 Texas Linguistics Society Conference: Issues at the Semantics-Pragmatics Interface. 2006. Cascadilla Proceedings Project, Somerville, MA, USA. 2004; Borshchev V., Paducheva E., Partee B., Testelefs Y., Yanovich I. Russian Genitives, Non-Referentiality, and the Property-Type Hypothesis // Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Stony Brook Meeting 2007 (FASL 16), Ann Arbor, 2007; Kagan O. On the Semantics of Structural Case. Hebrew University: Ph.D dissertation. 2007; Dobrushina N. Subjunctive in relative clauses // Oslo studies in language. 2010. № 2. P. 181–210; Giannakidou A. (Non)veridicality, epistemic weakening, and event actualization: evaluative

Были описаны условия контекста главного предложения, которые обычно сопутствуют такому употреблению сослагательного наклонения: термовое отрицание в главном предложении (как в примере (1)), модальные модификаторы при матричном предикате (*нужно, должен, пытаться*), наречия со значением редкости, малого количества или низкой вероятности (*редко, мало, вряд ли*) и другие⁴. Кроме того, существуют немногочисленные предикаты, объекты которых могут релятивизироваться с сослагательным наклонением даже при отсутствии всяких дополнительных условий. Наиболее частотным предикатом такого типа является глагол *искать*:

- (2) Я **ищу** человека, который **бы взял** его в частную собственность и от реставрировал. [Лариса Залесова-Докторова. Прогулка по Павловску с Сергеем Гутцайтом // «Звезда», 2003]

В самом деле, глагол *искать* часто имеет нереферентный объект: искать можно не только определенную потерянную вещь (*ищу свое красное пальто*), но и неопределенную, возможно несуществующую (*ищу какое-нибудь дешевое зимнее пальто*). Ряд фактов говорит о том, что лексемы со значением *искать* в языках мира обладают повышенной чувствительностью к определенности (референтности) объекта. Так, например, в японском языке словари рекомендуют использовать для глагола *sagasu* ‘искать’ разные иероглифические записи в зависимости от референтности или нереферентности искомого объекта (см. Панина настоящий сборник). Для описания значений русского глагола *искать* определенность объекта тоже имеет большое значение, как показано в статьях С. М. Толстой⁵ и В. Ю. Апресян (настоящий сборник). В частности, глагол *искать* имеет синонимы, которые сочетаются преимущественно с определенным объектом (*разыскивать, отыскивать*) или с неопределенным (*подыскивать*).

В этой статье будет показано, что, помимо неопределенных (нереферентных) объектов, есть другой контекстный фактор, который усиливает вероятность использования сослагательного наклонения в относительных придаточных при объектах глагола *искать*, а именно — форма самого глагола *искать*.

subjunctive in relative clauses // Nonveridicality and evaluation: Theoretical, computational and corpus approaches. Brill, 2013.

⁴ Dobrushina N. Subjunctive in relative clauses // Oslo studies in language. 2010. № 2. P. 181–210; Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага, 2016.

⁵ Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология // Славянское языкознание. 2013. С. 141–160.

2. Сослагательное наклонение в придаточном предложении: семантическое и синтаксическое употребления

Если объект глагола *искать* является нереферентным и релятивизируется, то есть является вершиной относительного придаточного, то с большой вероятностью предикат этого относительного придаточного оформляется сослагательным наклонением:

- (3а) **Ищу** человека, который **бы взялся** преподавать индонезийский язык на втором курсе.

Сослагательное наклонение в этих придаточных синонимично индикативу будущего времени:

- (3б) **Ищу** человека, который **возьмется** преподавать индонезийский язык на втором курсе.

Сослагательное наклонение в (3а) не обозначает контрфактивной ситуации, то есть такой, которая не имела места, не имеет и не будет его иметь⁶, хотя контрфактивное значение в принципе может быть выражено в относительном придаточном. Так, в примере (4а) *взялся бы* имеет контрфактивное значение и означает ‘не взялся’. В примере (4б) такой синонимии нет.

- (4а) **Я нашла** человека, который **взялся бы** преподавать индонезийский на втором курсе, но он не может во вторник. [=Человек не взялся преподавать индонезийский на втором курсе]

- (4б) **Я ищу** человека, который **взялся бы** преподавать индонезийский язык на втором курсе, и обязательно его найду. [≠ Человек не взялся преподавать индонезийский на втором курсе]

Разница между предложениями (4а) и (4б) состоит в том, что в примере (4а) релятивизируется определенный, референтный объект, а в примере (4б) — неопределенный и нереферентный. Сослагательное наклонение

⁶ «Под контрафактичностью имеется в виду предположение о том, что некоторая ситуация (по сведениям говорящего, не имевшая места в реальном мире) в каком-то “альтернативном мире” могла иметь место; таким образом, контрафактичность описывает предположение, “противоречащее фактам»» Плунгян В. А. О контрафактических употреблениях плюсквамперфекта // Исследования по теории грамматики. М., 2004. С. 274.

в примере (4а) обусловлено не типом именной группы, а особой семантикой той ситуации, которая обозначена придаточным предложением. Такое же сослагательное наклонение мы можем встретить и в независимом предложении:

- (5) Этот человек **взялся бы преподавать** индонезийский язык на втором курсе, но он не может по вторникам.

Употребление сослагательного наклонения, обусловленное семантикой обозначаемой ситуации (как в примере (4а)), мы будем называть **семантическим**⁷. Семантические относительные придаточные свободно модифицируют референтные, определенные именные группы и бывают как рестриктивными, так и нерестриктивными (в другой терминологии распространительными⁸, или аппозитивными⁹).

Напротив, сослагательное наклонение в примерах (1), (2), (3а) и (4б) имеет другую природу: оно лицензировано особенностями главного предложения, а именно — свойствами именной группы при матричном глаголе *искать*. Такое употребление наклонения мы будем называть **синтаксическим**. Аналогов такому сослагательному наклонению в независимой предикации нет. Относительные придаточные с синтаксическим сослагательным наклонением могут быть только рестриктивными (ограничительными в терминологии¹⁰ «Русской грамматики–80»), то есть ограничивающими экстенционал вершины¹¹.

Синтаксическое употребление сослагательного наклонения будет в фокусе внимания этого исследования. В работах¹² показано, что относительные предложения с синтаксическим сослагательным наклонением относятся к несуществующим объектам или к таким, о существовании которых ничего не известно. Эти объекты не бывают референтными, то есть

⁷ См. об этом Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага, 2016.

⁸ Русская грамматика. М., 1980. Т. II. С. 522.

⁹ Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009. С. 439.

¹⁰ Русская грамматика. Т. II. С. 521.

¹¹ Холодилова М. А. Относительные предложения. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. 2014.

¹² Dobrushina N. Subjunctive in relative clauses // Oslo studies in language. 2010. № 2. P. 181–210; Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага, 2016.

не соотносятся ни с каким конкретным, выделенным объектом внешнего мира¹³. Аналогичное наблюдение Анастасии Джаннакиду говорит о том, что неверидикальные контексты (то есть как раз те, которые характерны для сослагательного наклонения) часто связаны с присутствием референциально неполноценных именных групп: “Referentially deficient items (also known as ‘weak’ or anti-specific indefinites) favor generally nonveridical contexts”¹⁴.

3. Сослагательное наклонение в относительных придаточных при глаголе *искать*: условия выбора

Если прямое дополнение глагола *искать* релятивизируется, то в 27 % случаев оно имеет сослагательное наклонение в относительном придаточном (согласно случайной выборке примеров в основном корпусе НКРЯ, подкорпус с 2000 года — см. Табл. 1). В 44 % случаев употреблена другая форма, и сослагательное наклонение недопустимо, поскольку ситуация придаточного предложения относится к референтному объекту. Как правило, это предложения, в которых ситуация придаточного имеет референцию к прошлому или к настоящему.

- (6) Если глупая, **ищи** рядом умного и подлого мужика, который ею **вертит**. [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)]
- (7) Он двигал банки, переставляя их с места на место, **искал** пачку, которую я **приготовила**. [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002]

Более интересными для настоящего исследования являются такие предложения, в которых сослагательное наклонение может быть употреблено (8б), но использовано будущее время (8а). Условия выбора формы

¹³ Падучева Е. В. Референциальный статус именной группы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2017.

¹⁴ Giannakidou A. (Non)veridicality, epistemic weakening, and event actualization: evaluative subjunctive in relative clauses // Nonveridicality and evaluation: Theoretical, computational and corpus approaches. Brill, 2013. См. также обсуждение в Падучева Е. В. Снятая утвердительность и неверидикативность // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.). М., 2014. С. 489–505.

зависимого предиката в таких придаточных неизвестны. Таких примеров в нашей выборке 29 % (сортировка примеров производилась вручную).

- (8а) Эдвард Сноуден ищет страну, которая предоставит ему политическое убежище. [Вехи // «Русский репортер», 2013]
- (8б) Эдвард Сноуден ищет страну, которая предоставила бы ему политическое убежище.

Таблица 1. Распределение сослагательного наклонения в относительных придаточных с глаголом *искать* в главном предложении (случайная выборка, основной корпус НКРЯ, подкорпус с 2000 года)

	Количество примеров	Проценты
Сослагательное наклонение есть	111	27 %
Сослагательного наклонения нет, хотя контекст позволяет	121	29 %
Сослагательного наклонения нет и не может быть	185	44 %
Всего	417	

Как видно из таблицы 1, если объект глагола *искать* является нереперентным, то относительное придаточное имеет примерно равные шансы быть оформленным сослагательным наклонением (27 %) или будущим временем (29 %). Чем регулируется выбор формы?

С одной стороны, относительные придаточные с будущим временем и с сослагательным наклонением практически синонимичны и во многих случаях причину выбора одной из двух форм установить не удается:

- (9) *Так что сейчас фармацевтические производства активно **ищут** инвесторов, **которые помогут** им выжить.* [«Дело» (Самара), 2002.07.25]
- (10) *Поэтому разработчики **ищут** другие решения, **которые помогли бы** удержать автомобиль на заданной траектории.* [«За рулем», 2004.04.15]

С другой стороны, наблюдение за формами глагола *искать* обнаруживает некоторые тенденции. Сослагательное наклонение более вероятно, чем будущее время, если глагол *искать* стоит в форме прошедшего времени, и менее вероятно, чем будущее, если глагол стоит в форме будущего времени. Так, для предложения (11а) более вероятно сослагательное наклонение, а для предложения (11б) — будущее время, хотя в обоих предложениях допустимы оба варианта.

- (11а) Муниципалитет **искал** человека, который **взял бы** здание в собственность и отреставрировал бы его.
- (11б) Муниципалитет **будет искать** человека, который **возьмет** здание в собственность и отреставрирует его.

Эта тенденция была сначала отмечена на материале выборки примеров из корпуса, а затем подтверждена небольшим экспериментом.

Все примеры корпусной выборки, где используется сослагательное наклонение и где оно не используется, но допустимо (всего 232 примера, см. Табл. 1), были размечены по форме глагола *искать*. Было обнаружено, что сослагательное наклонение в придаточных предложениях встречается при матричном глаголе *искать* в форме прошедшего времени в 69 % случаев, а будущее время лишь в 31 %, см. Табл. 2). Наблюдается также различие в частотности сослагательного наклонения и будущего времени придаточного предложения в том случае, если глагол *искать* стоит в настоящем времени — в этом контексте вероятнее будущее время (но эта тенденция слабее — 59 % по сравнению с 41 %).

Таблица 2. Зависимость употребления сослагательного наклонения в относительном придаточном от формы глагола *искать* (см. выборку Табл. 1).

Форма матричного глагола <i>искать</i>	Форма глагола в придаточном		
	Употреблено сослагательное наклонение	Употреблено будущее время, но возможна замена на сослагательное	Всего
Инфинитив	46 % (37)	54 % (43)	80
Настоящее время	41 % (35)	59 % (50)	85
Прошедшее время	69 % (33)	31 % (15)	48
Деепричастие	2	4	6
Причастие прошедшего времени	2	0	2
Причастие настоящего времени	1	2	3
Повелительное наклонение	1	4	5
Будущее время	0	3	3

Чтобы проверить, действительно ли разные формы глагола *искать* в разной степени лицензируют употребление сослагательного наклонения, был проведен эксперимент. Были составлены четыре парадигмы примеров, в каждой из которых глагол *искать* употреблен в четырех формах: прошедшее время, настоящее время, будущее время и повелительное наклонение.

- 1.1. Учителя искали порядочного журналиста, который взялся бы за эту тему.
- 1.2. Учителя ищут порядочного журналиста, который взялся бы за эту тему.
- 1.3. Учителя будут искать порядочного журналиста, который взялся бы за эту тему.
- 1.4. Ищите порядочного журналиста, который взялся бы за эту тему.
- 2.1. Мы с коллегами искали медицинский вуз, который согласился бы с нами сотрудничать.
- 2.2. Мы с коллегами ищем медицинский вуз, который согласился бы с нами сотрудничать.
- 2.3. Мы с коллегами будем искать медицинский вуз, который согласился бы с нами сотрудничать.
- 2.4. Ищите медицинский вуз, который согласился бы с нами сотрудничать.
- 3.1. Печигин лег и стал искать положение, при котором меньше болело бы тело.
- 3.2. Печигин ложится и ищет положение, при котором меньше болело бы тело.
- 3.4. Печигин ляжет и будет искать положение, при котором меньше болело бы тело.
- 3.5. Ложись и ищи положение, при котором меньше болело бы тело.
- 4.1. Она искала человека, который полюбил бы не ее, а ее сына.
- 4.2. Она ищет человека, который полюбил бы не ее, а ее сына.
- 4.3. Она будет искать человека, который полюбил бы не ее, а ее сына.
- 4.4. Ищите человека, который полюбил бы не вас, а вашего сына.

Затем были составлены четыре экспериментальных набора (А, Б, В и Г), в каждый из которых вошли четыре разные временные формы из четырех разных парадигм, например: набор А — предложения 1.1, 2.2, 3.3, 4.4; набор Б — предложения 1.2., 2.1., 3.4, 4.3. Испытуемому предлагалось дополнить предложение, раскрыв скобки, например:

Учителя искали порядочного журналиста, который (взяться за эту тему)

Мы с коллегами ищем медицинский вуз, который (согласиться с нами сотрудничать).

Печигин ляжет и будет искать положение, при котором (меньше болеть тело).

Ищите человека, который (полюбить не вас, а вашего сына).

Каждому испытуемому были предложены девять предложений: один из четырех экспериментальных наборов и пять филлеров (например, «Долму нужно полить соком, который (образоваться во время готовки)»). Последовательность предложений менялась с помощью автоматической опции «shuffle question order». Опрос прошли онлайн 40 человек, все — студенты 1-го курса бакалавриата лингвистики НИУ ВШЭ.

Одна из четырех парадигм примеров обнаружила полное отклонение от трех других: почти все придаточные в примерах 3.1–3.4 были оформлены настоящим временем, независимо от формы предиката главного предложения (напр., *Печигин ляжет и будет искать положение, при котором меньше болит тело*). Поэтому при дальнейших подсчетах (см. Таблицу 3) было решено эту парадигму примеров не учитывать, тем более что этот результат никак не влияет на основной вопрос эксперимента — распределение сослагательного наклонения и будущего времени.

Как видно из Таблицы 3, в результате эксперимента тенденция, выявленная на материале корпуса, была подтверждена. Предложения, в которых глагол *искать* стоял в прошедшем времени, в подавляющем большинстве случаев были дополнены придаточными с сослагательным наклонением. Предложения, в которых глагол *искать* имел форму настоящего времени, чаще оформлялись будущим временем, чем сослагательным наклонением. Хотя разница менее значительная, чем в предыдущих случаях, тем не менее она тоже статистически значима¹⁵. Все же окончательные выводы относительно того, какая форма предпочтительна при матричном глаголе в настоящем времени, хотелось бы отложить до более основательного эксперимента, включающего более чем три парадигмы примеров.

Была также выявлена корреляция, которая на материале корпуса была почти незаметна из-за малого количества примеров. Предложения, в которых глагол *искать* имел форму будущего времени или форму повелительного наклонения, в подавляющем большинстве случаев были дополнены придаточными с будущим временем. Разница между предложениями

¹⁵ Результаты теста на chi-квадрат для прошедшего времени VS настоящего времени 7.2342, p-value .007153. Результат значим при $p < .05$.

с глаголом *искать* в прошедшем времени и предложениями с глаголом в будущем времени и повелительном наклонении статистически значима¹⁶.

Напротив, предложения с глаголом *искать* в повелительном наклонении и в будущем времени ведут себя похоже: и те, и другие предпочитают будущее время. Статистической значимости в различии между ними нет.

Таблица 3. Распределение форм глагола в придаточных предложениях в зависимости от формы глагола в главном предложении по результатам эксперимента (данные трех парадигм примеров).

Форма глагола в придаточном предложении	Форма глагола <i>искать</i> в главном предложении			
	Прошедшее время	Настоящее время	Повелительное наклонение	Будущее время
Сослагательное наклонение	68 % (21)	38 % (12)	18 % (5)	10 % (3)
Прошедшее время	3 % (1)	3 % (1)	0	0
Будущее время	23 % (7)	56 % (18)	75 % (21)	90 % (26)
Другое	6 % (2)	3 % (1)	7 % (2)	0
<i>Всего</i>	31	32	28	29

Тем самым распределение форм, обнаруженное в корпусе, получило экспериментальное подтверждение. Вероятность оформления относительного придаточного предложения сослагательным наклонением в зависимости от формы главного глагола *искать* можно представить следующей иерархией:

прошедшее время глагола *искать* > настоящее время > будущее время и повелительное наклонение

Рисунок 1. Иерархия форм матричного предиката *искать* с точки зрения допустимости сослагательного наклонения в придаточном предложении

¹⁶ Результаты теста на chi-квадрат для прошедшего VS будущего — 24.4294, p-value .000001, результат значим при $p < .05$. Результаты теста на chi-квадрат для прошедшего времени VS повелительного наклонения — 16.7951, p-value .000042, результат значим при $p < .05$.

Чем объяснить обнаруженную корреляцию между прошедшим временем глагола *искать* и сослагательным наклонением в относительном придаточном?

Тенденция к употреблению сослагательного наклонения в придаточном после матричного глагола в прошедшем времени и будущего после матричного глагола в будущем времени, при том что в обоих случаях допустимы обе формы, на первый взгляд напоминает стратегию, названную дублированием¹⁷: повтор в придаточном предложении формы главного. Однако полной аналогии здесь нет: сослагательное наклонение не идентично прошедшему времени (хотя формально сходно с ним), а будущее время употребляется также после повелительного наклонения. Поищем другое объяснение.

Если глагол *искать* стоит в прошедшем времени, то подчиненная ситуация может быть не реализована в момент речи:

- (12) Она искала человека, который полюбил бы не ее, а ее сына, **но не смогла найти.**

Тем самым, с точки зрения говорящего, эта ситуация ирреальна и имеются все причины обозначить ее сослагательным наклонением. Однако прямой корреляции между нереализованностью подчиненной ситуации и употреблением сослагательного наклонения нет. Широкий контекст может показывать, что ситуация была впоследствии реализована, и говорящему это известно, но тем не менее он выбрал сослагательное наклонение. Как видно из следующего примера, ситуация, обозначенная в придаточном, была маловероятна в момент поиска, но стала реальной:

- (13) История появления Катоямы на "Киношоке" ещё более трогательная, чем сама Сатока. Узбекский режиссёр Зульфикар Мусаков, получивший от Японского фонда развития кинематографии грант на создание фильма, **искал** актрису, которая **согласилась бы** за свой счёт прилететь в Самарканд, бесплатно сняться в картине и бесплатно её озвучить. Режиссёр **не особенно рассчитывал** на удачу, но **предложение приняла** эта самая Сатока Катояма — журналистка японского телевидения, автор книги об Эдуарде Шеварднадзе, увлечённая исследовательница постсоветских реалий. [Мария Кувшинова. Надежный оплот. Узбеки, эстонцы и латыши встречаются на Черном море (2001) // «Известия», 2001.09.14]

Во многих примерах, где при матричном глаголе *искать* в прошедшем времени не употреблено сослагательное наклонение, в придаточном имеются

¹⁷ Летучий А. Б. Модели управления сентенциальными актантами в русском языке: центр и периферия // Труды ИРЯ РАН. 2016. № 10. С. 191.

другие модальные элементы, которые выполняют ту же функцию, что сослагательное наклонение: слова *можно*, *должен* и др.:

- (14) Они **искали** такие опыты, которыми **можно** доказать, что кровь в сосудах движется к сердцу: «Нужно сдавить руку в запястье. [С. П. Причуляк. Роль творческих задач в развитии познавательной активности (2003) // «Биология», 2003.01.01]

В предложениях, где вместо сослагательного наклонения использовано будущее время, субъект глагола *искать* описан как исполненный намерения найти искомое:

- (15) Вспоминая о тех днях, Галдан-Церен **отчаянно искал** решение, которое **будет** единственно верным. [М. Б. Салимов. Сказка о последнем хане // «Бельские Просторы», 2010]
- (16) Хрущев видел отсталость страны, чувствовал трагический исход этой отсталости, но вместо здравых мер он постоянно **искал** «чудо-средства», которые **вытащат** страну из трясины. [Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 1 (2001)]

По-видимому, будущее время в этих контекстах используется тогда, когда субъект глагола *искать* уверен в результате поиска или проявляет большую решимость найти искомое.

Если использование будущего времени мотивировано особыми семантическими причинами, то сослагательное наклонение является нейтральным выбором. Сослагательное наклонение играет в данных контекстах роль, аналогичную форме Future-in-the-past — обозначает ситуацию прошлого, которая является будущим для другой, более ранней. Такая функция сослагательного наклонения в русском языке до сих пор, по-видимому, не была описана, хотя типологически является закономерной: частичная синонимия Future-in-the-past и ирреальных наклонений отмечалась в ряде работ¹⁸.

Матричный глагол *искать* в будущем времени обозначает намерение, план. Нейтральным выбором для придаточного является тоже будущее. Придаточное в этом случае обозначает высоковероятную ситуацию:

- (17) **Будем искать** легионера, который **усилит** эту линию. [Александр Жилин. Добро пожаловать, Ари! Финскому вратарю — новичку «Магнитки» во всей красе показали российский хоккей // Советский спорт, 2011.11.16]

¹⁸ См., в частности Mood in the Languages of Europe. Amsterdam—Philadelphia, 2010.

В тех редких случаях, когда глагол *искать* стоит в будущем времени, а в придаточном все же употреблено сослагательное наклонение, в главном предложении обнаруживаются какие-то дополнительные контекстные факторы. Так, в примере (18) глагол *искать* стоит под отрицанием (отрицание всегда сильно повышает вероятность сослагательного наклонения), а в примере (19) наречие *долго* показывает низкую уверенность говорящего в реализации плана:

- (18) Банки пообещали, что в это время **не будут искать** какие-либо дополнительные документы, которые **могли бы** в качестве аргумента выгодно повлиять на исход дела. [Роман Кириллов. Передел Уолл-стрит продолжается // РБК Daily, 2008.10.08]
- (19) «Мы **долго будем искать** город, — сказал Лонгин, — сердцем которого **был бы** стадион». [Владимир Горбачев. Владыка хочет сотрудничать со СМИ (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.10.09]

Повелительное наклонение, как и будущее время, прогнозирует будущую ситуацию как высоковероятную. Кажется, что контексты с сослагательным наклонением более вероятны тогда, когда побуждение относится не к конкретной ситуации (пример (20)), а к обобщенной (пример (21)), но примеров слишком мало, чтобы об этом судить с уверенностью.

- (20) **Ищите** толкового специалиста по паллиативной терапии, который **подберет** препараты для купирования головной боли, мочегонные и все такое прочее. [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)]
- (21) Знаете, я обычно родителям советую: не ищите строгую, сильную учительницу для первоклашек, а **ищите** человека, который **бы** их **любил** и **понимал** всей душой — для маленького ученика это особенно важно! [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)]

Что касается предложений, где матричный глагол стоит в форме настоящего времени, то, как было сказано выше, полной уверенности в перевесе форм будущего времени над формами сослагательного пока нет. Примеры не показывают ясных контекстных различий, и ответа на вопрос о том, когда какой из вариантов предпочитается, пока нет.

- (22) Возместить ущерб он не обещает, и поэтому я теперь **ищу** адвоката, который **будет представлять** мои интересы в суде, и думаю застраховать свою машину. [Женщина за рулём (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.04.10]

- (23) Мы с Андреем Сочивко, известным художником-фотографом и энтомологом, **ищем** в стене непроходимых джунглей просвет, который **позволил бы** углубиться в заросли. [Леонид Каабак. Живые тропические бабочки в Москве // «Наука и жизнь», 2008]

4. Заключение

Итак, глагол *искать* обладает яркой особенностью часто иметь нереферентный объект. Этим свойством глагола *искать* объясняется тот факт, что в относительных придаточных, которые относятся к его объекту, часто используется сослагательное наклонение. Сослагательное наклонение в подобных контекстах всегда взаимозаменяемо с будущим временем. В этой статье было показано, что вероятность сослагательного наклонения по сравнению с будущим временем зависит от того, в какой форме стоит глагол *искать*: в прошедшем времени, в настоящем времени, в будущем или в повелительном наклонении. Наиболее вероятно сослагательное наклонение при матричном глаголе *искать* в форме прошедшего времени, наименее вероятно — при глаголе в форме будущего времени или повелительного наклонения. В статье высказано предположение о том, что в ряде случаев такое распределение связано со степенью уверенности субъекта глагола *искать* в том, что искомый объект будет найден. Это предположение совпадает с тем, которое было высказано в статье¹⁹: “The function of the subjunctive in the relative clause is to bring in the speaker’s subjective point of view, in particular, her uncertainty about the existence of a value for the NP modified by the relative clause”. Однако это объяснение не помогает понять, почему сослагательное наклонение является нейтральным выбором в тех предложениях, где матричный глагол *искать* стоит в форме прошедшего времени. В данном случае мы наблюдаем сослагательное наклонение в роли Future-in-the-past, когда сослагательным наклонением обозначен особый временной статус подчиненной формы.

Результаты исследования необходимо проверить на материале других глаголов, в первую очередь на тех, которые так же, как глагол *искать*, часто сочетаются с нереферентным объектом: *выбирать*, *открывать*, *разрабатывать*, *создавать* и другими.

¹⁹ Giannakidou A. (Non)veridicality, epistemic weakening, and event actualization: evaluative subjunctive in relative clauses // Nonveridicality and evaluation: Theoretical, computational and corpus approaches. Brill, 2013.

ИСКАТЬ → СТАРАТЬСЯ, ХОТЕТЬ: КОНСТРУКЦИИ, ТИПОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКИ¹

Р. Н. Кривко

К. В. Литвинцева

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

1. Вступительные замечания

Одна из наиболее увлекательных проблем, обсуждаемых в работах Екатерины Владимировны Рахилиной, — взаимодействие между лингвистической типологией и сравнительно-историческим языкознанием, обогащающий эти магистральные направления лингвистики. В том, что касается, в частности, истории и типологии семантических переходов, юбиляр и её соавтор отмечают:

«Причины ... семантических переходов могут быть самыми разными, в том числе социолингвистическими: и культурный контекст, влияние одного языка на другой в период тесных контактов и прочие исторические и культурологические факторы, бесспорно, играют здесь немалую роль ... Если представить себе, что ... язык выбирает путь своего развития в данной „точке роста“ из некоторого ограниченного числа возможностей, то в ней исторические исследования должны пересечься с типологическими: разные языки и один и тот же язык на разных этапах своего развития черпают из одного источника»².

¹ Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РГНФ, грант № 17-04-12064 «Разработка модулей НКРЯ для автоматической разметки и словарной поддержки старорусских и церковнославянских текстов»

² Рахилина Е. В., Наний Л. О. О системности в лексике: «прямые» и «кривые» семантические сдвиги // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова.

Это означает, что, с одной стороны, реализация типологически возможного семантического перехода может быть обусловлена воздействием историко-культурных факторов, с другой стороны, процесс такого социокультурного воздействия, в ходе которого происходит, в частности, семантическое калькирование, может быть успешным только в том случае, если осуществляется в рамках типологической «матрицы возможностей» (термин Е. В. Рахилиной)³.

Основным инструментом лингвиста, занимающегося типологией семантических переходов, являются, как известно, словари, корпуса и грамматики, однако «при глубоком семантическом анализе ... опираться только на „готовые“ ресурсы, такие как словари и грамматики, невозможно»⁴, поскольку словарь «может устареть, быть неполным или недостаточным», в связи с чем «весь словарный материал должен верифицироваться»⁵ с помощью корпусов или информантов. Верификация историко-языковых фактов означает комплексный филологический анализ письменных источников, который предполагает понимание хронологической, региональной, жанровой природы цитируемого текста, установление его оригинального или переводного характера, сравнение с оригиналом, если он имеется, а также определение межтекстовых связей.

2. Типологические особенности конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект* и её описание в словарях русского языка XVIII–XX вв.

Предлагаемая статья — попытка филологической критики хорошо известного и даже кажущегося тривиальным семантического перехода *искать* → *стараться, хотеть*. Этот переход будет интересовать нас не как

Вып. 9: История русского языка и культуры. Памяти В. М. Живова. Москва, 2016. С. 448–449.

³ См. также о заимствовании производного значения как о подтверждении «жизнеспособности» соответствующей семантической деривации Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект „Каталог семантических переходов“ // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13–25..

⁴ Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 8.

⁵ Там же. С. 9.

сугубо лексическое явление, а в составе конструкции с инфинитивом цели: *искать* + *inf* + *прямой объект* → *хотеть, стараться* (*сделать что-л.*) (типа *Враги искали его погубить*). В рамках данной работы мы приняли решение ограничиться конструкцией с инфинитивом только переходных глаголов как наиболее выразительной. Облегчая себе задачу, мы тем не менее видим нашу публикацию как фрагмент возможного более просторного исследования в направлении, которое мы, в развитие идей о грамматике и семантике конструкций⁶, назвали бы историей конструкций.

Семантический переход *искать* → *хотеть; стараться, пытаться* (*сделать что-л.*) в сочетании с инфинитивом или с функционально аналогичной формой (при отсутствии инфинитива в глагольной парадигме, как, напр., в болгарском языке) не является специфически русской особенностью и хорошо засвидетельствован в европейских языках, ср. *etw. zu machen suchen* (нем.) ‘пытаться (с)делать что-л.’, *chercher à faire qch* (фр.) ‘то же’, *to seek to make / to do smth.* (англ.) ‘то же’, *cercare di fare qualcosa* (ит.) ‘то же’, *искам да правя нещо* (болг.) ‘пытаться, хотеть сделать что-л.’ Однако насколько широко переход *искать* → *хотеть* в составе конструкции с инфинитивом и прямым объектом распространён в славянском и романо-германском ареале и за его пределами, на основе собранных типологами данных сказать трудно.

С одной стороны, переход *искать* → *хотеть; стараться, пытаться* («*to search, to look for* → *to try, to attempt*» — «Shift # 9») безотносительно к какой-либо конструкции документирован для 17 языков (DSSLW [это и другие сокращения см. в конце статьи]). Однако, с другой стороны, в базе DSSLW не учитываются конструкции, в рамках которых осуществляются описанные семантические перехооды. Более того, насколько авторы статьи смогли проверить данные базы, переход *искать* → *хотеть; стараться, пытаться* (*to search, to look for* → *to try, to attempt*) подтверждается вообще только конструкциями с именным объектом (типа *искать славы*). Связано это, по-видимому, с тем, что аналогичный переход в конструкции с инфинитивом не выделен в базе DSSLW в отдельный тип или подтип (составители базы не рассматривают семантические переходы в контексте грамматики и семантики конструкций), хотя он, как будет видно из дальнейшего, обладает особым содержанием, по крайней мере в русском, древнерусском и церковнославянском языке.

Употребление рассматриваемой конструкции *искать* + *inf* + *объект*, которая в семантическом отношении полностью синонимична глаголам *хотеть* и *стараться*, ограничено одушевлённым субъектом, в связи с чем не приходится говорить о её грамматикализации. Отличительной

⁶ Лингвистика конструкций. Москва, 2010.

особенностью конструкции *искать* + inf + *объект* в современном русском языке является её «устаревший» или «книжный» характер: в толковых словарях она даётся с соответствующими пометами «устар.» (ССРЛЯ, БАС, svv.) или «книжн. устар.» (СРЯ, ТСРЯ, svv.). Только изданный во второй половине XVIII века САР не отмечает никаких особенностей в употреблении глагола *искать*, очевидно, не только из-за принципиального отсутствия специальных помет, но и в силу единого лексикографического описания церковнославянского и русского языка в этом словаре. Цитатный материал САР, иллюстрирующий интересующее нас значение, открывается именно церковнославянской фразой:

4) Въ соединеніи съ неокончательными наклоненіями значить: стараюся дѣлать что, *Искій развратити Андипата*. Дѣян. XIII. 8. *Искать отомстить кому за обиду. Иной ищетъ обогатиться неправеднымъ образомъ. Враги мои ищутъ погубить меня* (САР 3, 324).

Несмотря на то, что прямая библейская цитата в иллюстративном материале словарной статьи всего одна, два примера из трёх оставшихся представляют собой конструкции с прямым объектом, причём один из них является прямой цитатой из Священного Писания, а второй — *Враги мои ищутъ погубить меня* — представляет собой русский вариант конструкции, распространённой в церковнославянском Новом Завете.

3. Конструкция *искати* + inf + *прямой объект* в современной церковнославянской Библии и её греческие и семитские параллели

В конструкциях *искати* + inf + *прямой объект* в церковнославянском Новом Завете преобладают глаголы *убити*, *погоубити* (сюда же — *побити каменеюмъ*) и *с(ъ)хватити (ати)*, а объект при инфинитиве типа *убити*, *ати* — всегда местоимение *онъ* или *ты*, указывающее на Христа, или же имя собственное *Иисус*. Отсюда как будто следует имплицитная оценочность такого сочетания: *искать убить (кого-л.)* в соответствии как с церковнославянским, так и с современным русским узусом может только злодей, тогда как объект при таком инфинитиве указывает на заведомо «положительное» лицо, в том числе на автора высказывания (см. выше примеры из САР, который не различает церковнославянское и русское употребление). Видимо, выражения типа ***ищу убить врагов* стилистически невозможны в современном русском языке в силу «скрытой исторической

памяти»⁷ и под влиянием прагматически и контекстуально ограниченного церковнославянского узуса, который отражается в исчерпывающем списке употреблений глагола *искати* в сочетании с инфинитивом и прямым объектом в современном церковнославянском тексте Нового Завета:

искахъ его пати (ἐζήτουν αὐτὸν κρατῆσαι)⁸ (Мк 12: 12); *архιεереъ же и книжници искаху его погубити* (ἐζήτουν αὐτὸν ἀπολέσαι) (Лк 19: 47)⁹; *гоняхъ иѣса идее и искахъ его оубити* (καὶ ἐζήτουν αὐτὸν ἀποκτείνειν¹⁰) (Ин 5: 16); *искахъ его идее оубити* (ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτείνειν) (Ин 5: 18; то же — Ин 7: 1); *искахъ оубо пакы пати его* (ἐζήτουν οὖν πάλιν αὐτὸν πιάσαι букв. 'искали (же) снова Его схватить') (Ин 10: 39); *искахъ тебе каменѣмъ побити* (ἐζήτουν σε λιθάσαι) (Ин 11: 8); ср. ц.-слав. конструкцию с *искати* при наличии другой конструкции в греч.: *искахъ оубити его* (ἐπεχείρουν ἀνελεῖν αὐτὸν букв. 'положили руки убить его', ср. Синодальный перевод: *покушались убить его*) (Деян 9: 29); ср. также ц.-слав. парафраз при наличии той же конструкции в греч.: *искахъ оубо, да имѣтъ его* (ἐζήτουν οὖν αὐτὸν πιάσαι букв. 'искали (же) Его схватить') (Ин 7: 30);

ср. затем сочетания с другими глаголами: *искахъ внести его и положить предъ нимъ* (ἐζήτουν αὐτὸν εἰσενευκεῖν καὶ θείνειν) (Лк 5: 18); *искаше видѣти его* (ἐζήτει ιδεῖν αὐτόν) (Лк 9: 9); *искаше видѣти иѣса* (ἐζήτει ιδεῖν τὸν Ἰησοῦν) (Лк 19: 13); *искаше пѣлатъ пвстити его* (ἐζέτει ἀπολῶσαι αὐτόν) (Ин 19: 12); *искахъ ихъ извести къ народъ* (ἐζήτουν αὐτοὺς προαγαγεῖν εἰς τὸν δῆμον) (Деян 17: 5);

Конструкция *ζητέω* 'искать' + inf + (*прямой*) объект известна у античных авторов (LSJ 756; WNT 686), однако её особая частотность по сравнению с классической конструкцией с союзами *ἵνα* 'чтобы' или *ὅπως*

⁷ Ср. Николаева Т. М. «Скрытая память языка»: попытка постановки проблемы // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 25—41.

⁸ Здесь и далее греческий текст Нового Завета цит. по NTGL.

⁹ В переводе Евангелия еп. Кассианом Безобразовым те же места переведены с тем же порядком слов, что и в примере из Словаря под редакцией Д. Н. Ушакова: *искали Его погубить* (Лк 19: 47) и *искали как бы Его погубить* (Мк 11: 18).

¹⁰ Греческое чтение считается не относящимся к архетипу и не включено в современную научную реконструкцию Нового Завета, однако засвидетельствовано так называемым «текстом большинства» (majority text) византийских рукописей (GNTMT, 305), к которому в данном случае восходит церковнославянский перевод. Современное церковнославянское чтение Ин 5: 16 не имеет существенных вариантов в предшествующей традиции текста (ЕИ, 21).

‘то же’ (с последующим глаголом в форме футурального индикатива)¹¹ в языке Нового Завета считается инновацией по сравнению с аттическим стандартом, развившейся частично под влиянием древнееврейского¹² — или арамейского языка как основного разговорного языка Палестины новозаветной эпохи. Приведённые выше примеры употребления конструкции $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega + \text{inf} + \text{прямой объект}$ в Новом Завете ограничиваются, в основном, Евангелиями. В Деяниях отмечены только два примера её употребления, тогда как в апостольских посланиях, специально адресованных культурно и лингвистически эллинизированной аудитории, их нет вообще (впрочем, интересующие нас примеры отсутствуют и в Апокалипсисе)¹³.

Примеры известной в аттических текстах конструкции $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega + \text{inf} + \text{прямой объект}$ в языке греческого Нового Завета влиянием имеют параллели в Септуагинте (LXX), где греческому $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega$ ‘искать’ соответствует древнееврейский глагол с корнем שׁרַר *bāqaš* (TM) с первым основным значением ‘искать’ (BDBL 134–135) в сочетании с инфинитивной формой, сравним хотя бы *искал царь умертвить его* ($\epsilon\zeta\eta\tau\omicron\upsilon\nu \acute{\alpha}\lambda\omicron\kappa\epsilon\iota\nu\alpha\iota \alpha\upsilon\tau\omicron\nu\nu$) (Иер 26: 21) или *Ионафан искал пробраться к отряду* ($\epsilon\zeta\eta\tau\epsilon\iota \text{I}\omega\nu\alpha\theta\alpha\nu \delta\iota\alpha\beta\eta\nu\alpha$ букв. ‘искал ... пройти’) (1 Цар 14: 4). Ср. то же в Книгах Маккавейских, у которых отсутствует древнееврейский оригинал:

Вакхид ... искаше его вбити ($\epsilon\zeta\eta\tau\epsilon\iota \alpha\upsilon\tau\omicron\nu\nu \acute{\alpha}\lambda\omicron\kappa\epsilon\iota\nu\alpha\iota$) (1 Мак 9: 32);
взыскаша вси тазыци ... сокрвшити ихъ ($\epsilon\zeta\eta\tau\eta\sigma\alpha\nu \dots \acute{\epsilon}\kappa\tau\eta\iota\psi\alpha\iota$)

¹¹ Ср. *искали, как бы погубить Его* — $\epsilon\zeta\eta\tau\omicron\upsilon\nu, \pi\acute{\omicron}\varsigma \alpha\upsilon\tau\omicron\nu\nu \acute{\alpha}\lambda\omicron\lambda\epsilon\sigma\omega\sigma\iota\nu$ (Мк 11: 18).

¹² Blass F., Debrunner A. *Grammatik des neutestamentlichen Griechisch*, bearb. von F. Rehkopf, 18. Aufl. Göttingen, 2001. P. 319–321. Это относится вообще ко всем конструкциям с инфинитивом цели и следствия при глаголах волеизъявления, эмоции, намерения, требования или просьбы и др. Ibid. P. 319.

¹³ Рисковно предположить, что употребление этой конструкции в греческом Новом Завете действительно может быть связано с влиянием арамейского или древнееврейского языка, а её отсутствие в апостольских посланиях обусловлено их адресатом — эллинизированной диаспорой, лингвистически в меньшей степени связанной с семитскими идиомами Палестины. Следует, однако, заметить, что словари греческого языка Септуагинты и Нового Завета не отмечают в конструкциях с глаголом $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega$ семитского влияния (GELS I, 194; GELSM, 314; WNT 685–686). Впрочем, в исторической лексикографии старославянского и русского языков интересующая нас конструкция также не описана как некое особое явление (SJS I, 791; СДРЯ IV, 166–168; СРЯ XI–XVII 6, 253 [значение «стремиться, хотеть, пытаться» проиллюстрировано двумя примерами из Евангелия и переводного гимнографического текста; оба примера содержат интересующую нас конструкцию; греческие параллели, в соответствии с устаревшей практикой 1970-х гг., отсутствуют]).

αὐτούς) (1 Мак 12: 53); *позна бо яко ищеть его убити* (ἐζήτουν αὐτὸν ἀπολέσαι) (1 Мак 16: 22).

В русском Синодальном переводе конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* может использоваться независимо от оригинала: *Все цари на земле искали видеть Соломона* (ἐζήτουν τὸ πρόσωπον Σαλωμων букв. ‘искали лицо Соломона’) (3 Цар 10: 24; то же — 2 Пар 9: 23). Имеются исключения: сравним обратный пример, где в церковнославянском переводе для передачи греческой конструкции ζητέω + *inf* + *прямой объект* использован синтаксический парафраз:

и взыскаша Даниила и дрзговъ его оубити а — ἐζήτησαν Δανιηλ καὶ τοὺς φίλους αὐτοῦ ἀνελεῖν ‘искали Даниила и друзей его убить’ (Дан 2: 13); ср. арамейский оригинал:

לְהַחַדְּוֹתָא דְדַנְיֵאֵל וְדְרֻבְרֵיִּי אֵלָּא וְרַעְוָא אִיבָּא ‘*и искали Даниила и его друзей, [чтобы] убить*’ (ср. Синодальный перевод: «Искали Даниила и товарищей его, чтобы умертвить их»; ср.: «they sought Daniel ... that he might be put to death» [LBA 73; см. *ibid.*, 73–74: семантический переход *искать* → *хотеть* в арамейском без признаков грамматикализации]).

4. Конструкция *искати* + *inf* + *прямой объект* в древней восточнославянской письменности

Судя по материалам Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. и исторического модуля НКРЯ, конструкция *искати* + *inf* + *прямой объект* в оригинальных (непереводных) древневосточнославянских текстах (к ним мы условно относим древние восточнославянские апокрифы с неустановленными оригиналами) ограничена сочетаниями с одушевлёнными актантами, а соответствующий глагол относится к семантическому полюю уничтожения (иное не отмечено), что полностью соответствует особенностям употребления этой конструкции в Новом Завете:

Сынъ Вифѣинъ ищетъ убити тя. (Сказ. о Моисее) Лож. и от-реч. кн., 43. XV в. [1186 г.:] *Того же лѣта князи Рязаньстии Гльбовичи Романъ, Игорь и Володимеръ възаша на меншую братью свою, на Всеволода и Святослава, и бысть зла крамола в земли ихъ, и искаша братъ брата убити.* Моск.лет., 92–93. XVI в. (Ср.: *В Рязани брат брата искаше и убити* [Суздальская летопись, цит. по НКРЯ.]) [1380 г.:] *И бяше видѣти: русинъ за татариномъ*

гоняшеся, а татаринъ русина състигоша ... коиждо бо искаше своего съпротивника победити. Моск.лет., 204. XVI в. искахъ оубити иосифа. Пам.отр.лит., I 99. XVI в.; [1204 г.:] Бъ же въ нихъ инъ царь, именемъ Борилъ; сей искаше убити Стръзю, сродника Калюянова. Ник.лет., 43. XVI в. И остах аз един, и ищут мене поглотити. Каз.лет., стлб. 135 об. XVIII в. ~ XVI в.

Особенно ярким кажется нам уникальный пример употребления этой конструкции в старорусском деловом тексте (в бытовых и в других оригинальных деловых источниках интересующая нас конструкция не отмечена), где конструкция, свойственная исключительно текстам книжного и гибридного регистров, расширяется за счёт характерного восточнославянского терминологического уточнения (*убить*) до смерти:

собравъ съ собою салдатовъ челоувѣкъ съ пятьдесятъ и болши ... искалъ де его Викулка убити до смерти, и онъ де ухоронилъся отъ нихъ ... подъ печь. АИ IV, 199. 1653 г.

Этот древний узус употребления конструкции *искати* + *inf* + *прямой объект* наследует современная оригинальная церковнославянская гимнаграфия, ср.:

Слѡе нападе́нiе врагѡвъ, якъ огнь палящее, ищущихъ всегда погубити насъ, Дѣо, росѡю мѣтвъ твоихъ угаси. (Минея, январь. 25 января: Пресвятой Богородицы, в честь иконы Ее, называемой «Утоли мои печали»; цит. по НКРЯ).

В средневековых переводных текстах употребление конструкции *искати* + *inf* + *прямой объект* не знает ограничений, свойственных оригинальным восточнославянским текстам, ср. хотя бы *виноу искаше оувѣдѣти Александръ* (Александрия; цит. по НКРЯ). Что же касается переводных деловых текстов, то самый ранний пример употребления этой конструкции в деловом документе относится к концу XVI в., он отмечен в письме английской королевы Елизаветы I царю Фёдору Иоанновичу, которое входит в корпус ранних документов, относящихся к истории отношений Англии и Руси. Оригинал этого письма не установлен, он был написан на латинском, или, менее вероятно, на английском языке, конструкция *искать* + *inf* + *объект* известна в обоих языках. Перевод интересующего нас фрагмента, выполненный в московском Посольском приказе, выглядит так:

А со всѣми крестьянскими гдѣи живемъ в миру, в добромъ приителстве, развее короля Ишпанского, который из давнего времени ищеть воевати наше гдѣство безо всякого задору. Пам. дипл. снош. М. Г. с Англиею II, 254. 1597 г.

5. Конструкция *искать* + *inf* + прямой объект в XVIII–XXI вв.

«Словарь русского языка XVIII в.» фиксирует интересующую нас конструкцию в единственном примере:

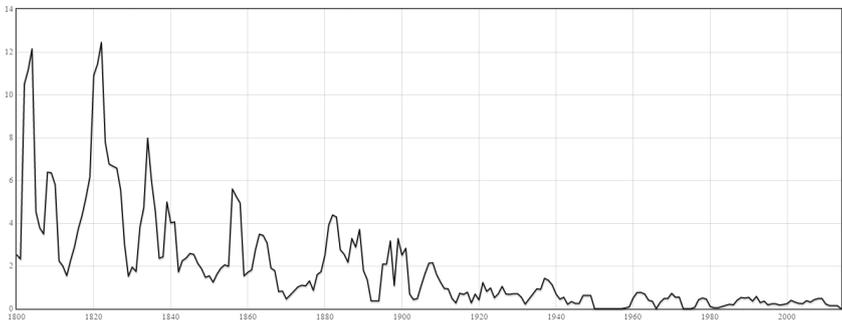
|| с инф. *Стремиться, хотеть сделать что-л.* Нѣкогда обрѣте орел на брезѣ моря раковину, юже всякими образы ищѣ разбити [разрядка наша. — К. Л., Р. К.]. Зрилище 11. [Трофим:] Ты ищеш чѣм нибудь от меня отдѣлаться. Ппв Немой 80. Он не искал даже помочь своему нещастию. Зрит. III 76. (СРЯ XVIII)

Первая цитата (в Словаре цитируется «Зрилище жития человеческого различных животных притчами, и старожитных людей примерами, всякому добрых нравов в научение, предоставлено» [Москва, 1712] по рукописи Национальной библиотеки Украины им. Вернадского, собр. Киево-Печерской лавры, № 373 (126)) позволяет судить, что конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* в литературной традиции начала XVIII в. теряет связь с древним книжным узусом за счёт снятия семантических ограничений актантов: субъектом в цитируемой фразе является неличное существительное, а в качестве объекта выступает неодушевлённый предмет; сама фраза при этом не содержит имплицитного оценочного компонента по отношению к участникам ситуации.

Конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* встречается в основном подкорпусе НКРЯ ~264 раза, из них более половины употреблений (в расчёте на миллион словоформ) — в текстах, созданных до начала XX века. Чаще всего конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* употребляется в публицистических произведениях (42.86%), художественной литературе (31.50%), церковно-богословских текстах (11.36%), а также учебно-научной литературе (8.79%) (все остальные вместе взятые типы текстов содержат 5,51%). При этом публицистические произведения с конструкцией *искать* + *inf* + *прямой объект*, отражённые в основном корпусе НКРЯ, во многих случаях точнее было бы отнести к религиозной публицистике (тексты К. П. Победоносцева, Л. Н. Толстого, К. Н. Леонтьева и др.), а художественная литература большей частью представлена исторической (5.86%) и документальной прозой (1.83%); учебно-научная литература также часто представлена текстами по истории. Динамика употребления конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект* отражается графиком (с. 284).

На графике хорошо видно, что после 1908 г. частота употреблений конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект* не превышает двух

Годы от 1800 до 2014 со скатыванием 1 построить

употреблений на миллион словоформ. Всплески употреблений в 1804 г., 1822 г., 1834 г., 1856 г. и 1882 г. связаны с изданием определённых текстов: до 1806 г. — проповедей митр. Платона (Левшина), 1822 г. — публицистики И. М. Долгорукова и А. С. Шишкова, 1833–1835 гг. — исторической прозы И. И. Лажечникова, 1856–1860 гг. — Синодального перевода Евангелия, публицистики И. П. Липранди и М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1881–1885 гг. — М. Е. Салтыкова-Щедрина, К. Н. Леонтьева, Н. С. Лескова, 1889, 1897, 1899 — Л. И. Шестова, К. П. Победоносцева. Так, согласно данным НКРЯ, М. Е. Салтыкову-Щедрину принадлежит 6.23% от всех употреблений искомой конструкции, а Л. И. Шестову — 4.76%, И. П. Липранди и И. И. Лажечникову по 2.93%. Это относительно много, если принять во внимание, что у 96 авторов, представленных в корпусе, такая конструкция встречается по одному разу (в сумме — 35.52% от всех употреблений, найденных в ОК НКРЯ), а 7.33% употреблений отмечается в текстах с неидентифицированным автором. Таким образом, данная конструкция характерна для творчества именно этих вышеперечисленных писателей или, иными словами, является частью их идиостиля. Вместе с тем очевидно, что употребление конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект*, несмотря на оговоренные всплески, более или менее последовательно снижается в русском языке, начиная со второй половины XIX века. Уход конструкции сопровождается расширением сферы её употребления и лексического компонентного состава по сравнению с древнейшим периодом, как если бы «историческая память» о церковнославянском языковом наследии, со свойственными древнему узусу ограничениями, была условием её существования. Сравним примеры НКРЯ, отмеченные в философских текстах XX в., в которых описываются ситуации, не связанные ни с преследованием, ни с убийством, и в которых отсутствуют семантические ограничения актантов:

Но чем беднее становилась жизнь как восприятие, тем напряжённее **искала наполнить окружающую пустоту самая душа поэта** [И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)]; **Нет ничего невозможного, все что угодно может произойти из всего что угодно, и даже самый закон противоречия, который Аристотель хотел считать βεβαιωτάτη τῶν ἀρχῶν (незыблемейшим из начал), начинает колебаться, открывая испуганному человеческому духу царство ничем не сдерживаемого произвола, грозящего поглотить и самый мир, и ищущую постигнуть этот мир мысль.** [Л. И. Шестов. Афины и Иерусалим (1938)]; **Опустошенная, выжженная огнем своего всеразрушительного «нет» душа — хочет стать выше всеразрушения, ищет преодолеть его — принятием в свою волю, как бы пособственной воле явившагося; т. е. в конечном счете, признать свою волю абсолютom и себя — Богом.** [З. Н. Гиппиус (Антон Крайний). Да — Нет // «Новый дом», №3, 1927].

Напротив, контексты с одушевлёнными актантами, а в особенности с инфинитивом типа ‘убить, погубить’, представлены только в только в религиозном христианском дискурсе, в прямых цитатах из Нового Завета или в подражании тому и другому:

Но причём же счастье, если **ищешь понять спутницу юродивого?** [И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)]; **Отец же не убивает сына за первую разбитую чашку, но ищет защитить своего сына.** [ДИ-АКОН АНДРЕЙ КУРАЕВ ПРАВО ОБРАЩАТЬСЯ К БОГУ НА 'ТЫ' // Труд-7, 2001.04.05]; **Видите/ они́ даже искали убить его́ за то́/ что он де́лает такие дела́ в суббо́ту.** [Протоиерей Евгений Генинг. Беседы по системе «12 шагов». Шаг 5 // <http://predanie.ru/gening/audio/238949-shag-5/>, 2004]; **А Святитель Феофан Затворник вот что советует человеку/ ко́торый вот и́щет позна́ть Бо́га.** [Игумен Пётр Мещеринов. Ответы на вопросы слушателей радио «Радонеж» в прямом эфире // http://tv.radonezh.ru/audioarhiv01/igumen_petr/, 2000]; **Второе воскресенье напоминает нам о Захее (Лк 19: 1–10). Он искал видеть Христа** [точная цитата из Лк 19: 3. — К. Л., Р. К.]. **Мы не знаем, что его побуждало, но едва ли простое любопытство, потому что оно не позволило бы ему перенести насмешки окружающих людей.** [митрополит Антоний Сурожский (Блум). Размышления на пути к Пасхе (1991)]; **Попытался он даже вывести «две ереси, против человека и против Церкви» из того, что я говорил, и обнаружил так свои два качества — мелкость ума, неспособного схватить богословскую мысль, и злобу, не дающую понять того, что говорит противник. Закончил он апокалиптическим образом — жены, рождающей младенца «новое православие, рождаемое в муках» и дракона, ищущего поглотить младенца (Братство св. Фотия).**

«Но Фотиевцы не одолеют Церковь!». На этих словах Бердяев поспешно закрыл собрание при громе аплодисментов. [Н. О. Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь (1968)]; Было ликование, белые одежды, взмахи пальмовых ветвей, синее небо, лучи весеннего солнца — и вот уже **ищут убить Христа** и один из учеников предает Его. [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) (1922)];

Особенно выразительно пародийное употребление:

*И с тех пор много дев домогалось меня, и я отворачивался, истлевая в пламени вожделений, и **искали убить меня**, и я смеялся.* [Венедикт Ерофеев. Благая весть (1962)].

Примеры употребления конструкции *искать* + inf + *прямой объект* в иных контекстах в XX в. единичны, в некоторых из них можно усмотреть намеренную архаизацию стиля при описании исторического прошлого:

*Блаженной памяти государыня Елизавета во время прусской войны **искала занять три миллиона** в Голландии, но охотников на тот заем не явилось, сиречь кредита или доверия к России не было.* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1–2 (1934–1939)]; *По како-му-то странному чутью я не столько **искал прочитать «Самгина»**, сколько увидеть его и в него взглядеться.* [Игорь Сухих. Живаго жизнь: стихи и стихии // «Звезда», 2001]; *Передавая теперь и по наследству богатства и должности, уважаемые товарищи (Левченко — не первый и не последний случай) **ищут установить кровное** родство спотомственным дворянством.* [Владимир Рецептер. Узлов, или Обращение к Казанове (1993)]; *Естественно, что я не сделался завсегдатаем салона мадам Я. Отговаривался от передаваемых соседкой приглашений, **искал переменить квартиру**, чтобы порвать цепочку, сомкнувшую меня с «агентами империализма».* [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]; — *А у меня беда в том, — говорит Витя, — что в плохой женищине я **ищу найти хорошую** женищину, а в хорошей женищине — плохую женищину, понимаешь?* [Б. Б. Вахтин. Три повести с тремя эпилогами/ Абакасов — удивленные глаза (1959–1964)]; *Екатерина II сама внимательно прочитала книгу Радищева (сохранились любопытные ее замечания к книге), сразу решила, что в ней явно выступает «рассеяние французской заразы»: «Сочинитель сей книги, — читаем в ее заметках, — наполнен и заражен французскими заблуждениями, всячески **ищет умалить почтение** к власти».* [В. В. Зеньковский. История русской философии (1948)]; *Олег подумал о словах Фрейда, что все живое ищет смерти, не могучи выдержать мучения своего богатства, **ищет израсходовать себя** то ли*

в совокуплении, то ли вработе, то ли в пьянстве, и он с упреком отвернулся от ее смирения. [Б. Ю. Поплавский. Домой с небес (1935)]; *Прозой овладеваю я раньше; я ищу подковывать фразу ... я — искал видеть «даму»* [Андрей Белый. Начало века (1930)]; *Блок-де искал сомкнуть ножницы между народом и нами* [Андрей Белый. Начало века (1930)].

6. Выводы

Семантический переход *искать* → *хотеть*; *стараться*, *пытаться* в составе конструкции с инфинитивом переходного глагола, будучи распространённым явлением во многих языках, в древнейший период истории русского языка представляет собой кальку употребительной новозаветной конструкции аналогичной структуры. Это доказывается, во-первых, употреблением этой конструкции в книжных или гибридных текстах, во-вторых, семантикой инфинитива, ограниченной глаголами со значениями 'убить; уничтожить', в-третьих, семантическим ограничением актантов, которыми могут быть только одушевлённые существительные, в-четвёртых, имплицитной оценкой ситуации: «искать убить» в большинстве примеров может только отрицательный персонаж или персонаж, становящийся таковым в глазах пишущего. Древневосточнославянская конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект*, будучи калькой соответствующей новозаветной греческой конструкции, представлена парафразами сочетаний типа *они искали погубить его* [Христа]. Семантический переход *искать* → *хотеть*; *стараться*, *пытаться* в составе конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект* осуществлён в истории русского языка благодаря внешнему влиянию со стороны авторитетных книжных контекстов, его употребление сохраняет «память» о своём книжном источнике и в оригинальных древних восточнославянских источниках отличается однообразием лексического компонентного состава, описывая ситуации преследования кого-либо (преимущественно со стороны отрицательных персонажей) или (преступного) убийства.

В русском языке XVIII–XXI вв. компонентный состав конструкции существенно расширяется, вероятно, под влиянием западноевропейских языков. Об этом влиянии свидетельствует, во-первых, её древнейшая фиксация (только в конце XVI в.) в составе именно переводного документа с западноевропейским латинским или английским оригиналом, во-вторых, снятие ограничений, связанных с оценочностью и семантикой актантов, которое произошло не ранее эпохи активных культурных контактов с романо-германскими языками. Её использование, однако, остаётся преимущественно маркером религиозного (только христианского или квази-христианского),

философского или исторического дискурса, причём современные тексты христианского дискурса отражают древние восточнославянские семантические ограничения, обусловленные влиянием новозаветной модели. За пределами историко-философского и религиозного употребления конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* встречается крайне редко и, как правило, в новейшую эпоху. Расширение сферы употребления этой конструкции и её лексического состава означает разрыв с «исторической памятью» её контекстов и одновременно сопровождается её угасанием, уходом из активного письменного употребления. Типологическая возможность семантического перехода *искать* → *хотеть*; *стараться*, *пытаться* в составе распространённой в разных языках конструкции с инфинитивом и прямым объектом оказалась в истории русского языка реализованной только благодаря влиянию греческого языка Нового Завета в древнейшую эпоху и, вероятно, романо-германских языков в эпоху очередной волны европеизации русской культуры XVIII–XIX вв.

Список сокращений

Источники

- АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. 4. С.-Петербург, 1842.
- ЕИ — Евангелие от Иоанна в славянской традиции / изд. А. А. Алексеев и др. С.-Петербург, 1998.
- Каз.лет. — История о Казанском царстве // Полное собрание русских летописей, т. 19. С.-Петербург, 1903.
- Лож. и отреч.кн. — Ложные и отреченные книги русской старины, собр. А. Н. Пыпиным (Памятники старинной русской литературы, 3). Санкт-Петербург, 1862.
- Моск.лет. — Московский летописный свод конца XV в. // Полное собрание русских летописей, т. 25. Москва, Ленинград, 1949.
- Ник.лет. — Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей, т. 10. Москва, 2000.
- Пам. дипл. снош. М. Г. с Англиею II — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею, т. II (с 1581 по 1604 г.), изд. под ред. К. Н. Бестужева-Рюмина // Сборник русского исторического общества, т. 38. С.-Петербург, 1883.
- Пам.отр.лит. — Памятники отреченной русской литературы. Собраны и изданы Н. Тихонравовым, т. I–II. СПб., Москва, 1863.
- GNTMT — The Greek New Testament according to the Majority Text, 2nd ed. / ed. by Z. C. Hodges, A. L. Farstad. Nashville, Camden, New York, 1985.

- NTGL — Novum Testamentum Graecae et Latinae; griech. Text: 26. Aufl. / ed. K. et B. Aland. Stuttgart, 1979.
- TM — Textus Masoreticus: Biblia Hebraica Stuttgartensia, editio funditus renovata / ed. K. Elliger, W. Rudolf. Stuttgart, 1977.

Словари, корпуса и базы данных

- БАС — Большой академический словарь русского языка: в 30 тт. С.-Петербург, 2004—2014—.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка (ruscorp.ru)
- САР — Словарь академии российской: в 6 тт. С.-Петербург, 1789—1794.
- СРЯ — Словарь русского языка: в 4-х тт., 4-е изд., стер. Москва, 1999 (<http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>).
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка 11–14 вв., т. 1–11—. Москва, 1985–2016— <<http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2641>>.
- СРЯ XI–XVII — Словарь русского языка 11–17 вв., вып. 1—30—. Москва, 1975—2015—.
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. (<http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>).
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: в 17 тт. Москва, Ленинград, 1948—1965.
- ТСРЯ — Толковый словарь русского языка: в 4-х тт. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва, 1935–1940 (<http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>).
- BDBL — The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon: with an Appendix Containing the Biblical Aramaic / F. Brown with the Cooperation of S. R. Driver and C. Briggs, 4th printing (reprinted from the 1906 edition). Peabody (MA), 1999.
- DSSLW — Database of semantic shifts in the languages of the world (<http://semshifts.iling-ran.ru>)
- GELS — Greek-English Lexicon of the Septuagint, parts I—II / comp. by J. Lust, E. Eynikel, K. Hausie. Stuttgart, 1996.
- GELSM — *T. Muraoka*. A Greek-English Lexicon of the Septuagint. Louvain, Paris, Walpole (MA).
- LBA — A Lexicon of Biblical Aramaic: Clarified by Ancient Documents / by E. Vogt, J. Fitzmyer. Rome, 2011.
- LSJ — *A Greek-English Lexicon*, comp. by H. G. Liddell, R. Scott, rev. and augm. throughout by Sr. H. S. Jones ... , with a revised supplement. Oxford, 1996.
- SJS — Slovník jazyka staroslověnského, t. 1–4. Praha, 1958–1997.
- WNT — *W. Bauer*. Wörterbuch zum Neuen Testament, 6. Aufl. von K. und B. Aland. Berlin, New York, 1988.

КОНСТРУКЦИЯ *НАШЕЛ ЧЕМ УДИВИТЬ!*¹

Н. А. Зевахина
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

1. Введение

В работе предлагается небольшое корпусное исследование конструкции вида *найти* + местоимение + инфинитив! (например, *Нашел чем удивить!*).

Мы преследуем две цели: во-первых, выявить грамматические ограничения и семантические особенности этой конструкции; во-вторых, понять, как эта конструкция вписывается в общий контекст подчиненных конструкций с восклицательной интерпретацией в русском языке и шире — в типологический контекст таких конструкций. Для того чтобы достичь первой цели, мы проанализируем грамматические формы глагола *найти* в этой конструкции, возможность употребления ряда местоимений в подчиненной клаузе, семантические свойства инфинитивов. Для того чтобы достичь второй цели, мы обратимся к следующим вопросам: а) можно ли считать подчиненные предложения с восклицательной интерпретацией косвенно-восклицательными конструкциями? б) чем различаются скалярные и нескалярные восклицательные конструкции? в) какие типы предикатов допускают употребление подчиненных восклицательных клауз?

Структура работы следующая. Раздел 2 посвящен выявлению грамматических ограничений исследуемой конструкции. В разделе 3 представлено частотное распределение местоимений, которые употребляются в скалярных и нескалярных подчиненных восклицаниях. В разделе 4 делается краткое замечание о просодических и пунктуационных особенностях конструкции. Раздел 5 посвящен семантическим особенностям конструкции.

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

В разделе 6 полученные данные встраиваются в более широкий контекст, а именно в контекст косвенно-восклицательных конструкций русского языка и в контекст типологических представлений о таких конструкциях. Завершает работу раздел 7.

2. Грамматические ограничения исследуемой конструкции

Первоначально наш запрос в Основном корпусе НКРЯ был следующим:

- (1) глагол *найти* на расстоянии 1-5 от *кто* на расстоянии 1-20 от восклицательного знака (bexcl)²

Всего было найдено 166 вхождений, и в ходе анализа этих данных нам удалось выявить следующие грамматические ограничения исследуемой конструкции. Во-первых, глагол *найти* принимает только форму прошедшего времени, причем изменение по числу и роду сохраняется, ср. (2)–(4).

- (2) Нашел кого жалеть! [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004)]
- (3) Нашли кому советовать! [И. Грекова. Без улыбок (1975)]
- (4) Уж подлинно — нашла кого попросить! [Дмитрий Быков. Орфография (2002)]

Интересно, что формы настоящего-будущего времени (например, *найдет*) не эквивалентны формам прошедшего времени: они не имеют того же значения, которое имеют формы прошедшего времени, и поэтому не относятся к исследуемой конструкции (подробнее о семантике исследуемой конструкции см. раздел 5). Так, *найти* в (5) и (6) интерпретируется буквально: ‘В результате поисков отыщется что-то или кто-то’³.

- (5) Она сама найдет, кого ей надо! [Константин Воробьев. Друг мой Момич (1965)]

² Изначально мы искали конструкции только с одним местоимением — с местоимением *кто*, которое нам показалось одним из наиболее подходящих для данной конструкции (наряду с местоимением *что*), что впоследствии подтвердилось. В дальнейшем мы проверяли все установленные грамматические ограничения для конструкций с другими местоимениями (см. список местоимений в разделе 3).

³ Все возможные значения глагола *найти* см. в Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.

- (6) Они и мазут найдут кому продать! [М. А. Шолохов. Тихий Дон (1928–1940)]

То же касается и форм повелительного и сослагательного наклонения. Если *найми* в (7) интерпретируется ‘В результате поисков отыщи что-то’, то *найми* в (8) интерпретируется ‘По размышлении пришел бы к какой-то мысли’⁴.

- (7) Осмотрись, найди, что тебе интересно, и занимайся этим. [Маргарита Озерова, Александр Лившиц. Я не кукловод (2001)]
- (8) Вот Хрипушин нашёл бы, что ответить. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)]

Во-вторых, подчиненная клауза — инфинитивная (см., однако, ниже конструкции с местоимением *какой*). Финитная клауза невозможна, ср. семантически аномальное предложение *#Нашел, чем я его удивила!*, хотя в принципе предикат *найми* допускает финитную подчиненную клаузу, ср. примеры (5) и (7) выше.

В-третьих, подчиненная клауза обычно имеет 2 позиции: первую позицию занимает местоимение, а вторую — инфинитив, причем, видимо, это порядок — необходимое условие грамматичности всего предложения, ср. (9) и (10).

- (9) Нашел чем удивить!
- (10) ??/*Нашел удивить чем!⁵

Любопытно, что инфинитивная клауза, обычно допускающая эксплицитно выраженное подлежащее в Дативе, не допускает его в такой конструкции, ср. (11) и (12).

- (11) Чем Маше его удивить? // Вот чем Маше его удивить!
- (12) ??/*Нашел чем Маше его удивить!

⁴ См. также Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка.

⁵ Мы благодарим Н. Р. Добрушину, обратившую наше внимание на то, что в предложениях, не относящихся к исследуемой конструкции, порядок местоимения и инфинитива такой же, ср. *Знаю, чем удивить гостей* vs. *??/*Знаю, удивить чем гостей*. Более того, это распространяется и на подчиненные финитные клаузы: *Знаю, чем он удивил гостей* vs. *??/*Знаю, он чем удивил гостей, ??/*Знаю, удивил он чем гостей* и т.д.

Таким образом, в рассматриваемой конструкции всегда нулевое подлежащее подчиненной клаузы, которое кореферентно подлежащему главной клаузы. При этом подлежащее главной клаузы отсылает к слушающему и обычно эллиптируется, ср. (13) и (14).

(13) Ты_i нашел, чем PRO_i удивить!

(14) Нашла ты_i, PRO_i кого пожалеть! [Александр Солженицын. В круге первом (1968/1990)]

Подлежащее главной клаузы не может отсылать к первому или третьему лицу; по крайней мере, (15) и (16) кажутся странными. Если при этом добавить *конечно*, такие местоимения становятся возможными в определенных контекстах, однако природа этого не совсем ясна.

(15) Он нашел, ??(конечно), чем удивить!

(16) Я нашел, ??(конечно), чем удивить!

3. Местоимения в подчиненной клаузе исследуемой конструкции

После того как были определены грамматические ограничения конструкции, был задан другой запрос (более узкий в плане расстояния, но более широкий в плане перебора местоимений) в Основном корпусе НКРЯ, выглядевший следующим образом:

(17) глагол *найти* в форме прошедшего времени (прает) на расстоянии 1-2 от местоимения на расстоянии 1-3 от восклицательного знака (bexcl)

В качестве местоимения мы поочередно брали каждое из следующих местоимений: *кто, что, какой, как, сколько, где, когда, зачем, почему, что за, до чего, насколько, сколь, каков*. Нас интересовали вопросы: 1) какие местоимения возможны в этой конструкции? и 2) каково частотное распределение тех местоимений, которые возможны? В ходе исследования были найдены 293 конструкции. Среди этих конструкций не все можно было отнести к искомой конструкции. Поэтому было дополнительно подсчитано количество релевантных вхождений. Результаты поиска и подсчетов представлены в Таблице 1 (с. 294).

Как видно из Таблицы 1, максимальное количество употреблений конструкции приходится на местоимения *что* и *кто*. Согласно указанным

Таблица 1. Общее количество вхождений по запросу (17)
и количество релевантных вхождений

Местоимение	Общее количество вхождений по запросу (17)	Количество релевантных вхождений по запросу (17)
<i>что</i>	139	130
<i>кто</i>	122	120
<i>где</i>	12	10
<i>как</i>	8	0
<i>какой</i>	7	6
<i>когда</i>	4	4
<i>что за</i>	1	0
<i>почему</i>	0	0
<i>зачем</i>	0	0
<i>сколько</i>	0	0
<i>каков</i>	0	0
<i>до чего</i>	0	0
<i>насколько</i>	0	0
<i>сколь</i>	0	0
Итого	293	270

работам⁶, они относятся к нескалярным местоимениям, которые употребляются в нескалярных восклицаниях соответственно.⁷ Любопытно, что

⁶ Nouwen R., Chernilovskaya A. Two types of exclamatives // *Linguistic Variation*. 2015. 15(2). P. 201–224 и Zevakhina N. The hypothesis of insubordination and three types of wh-exclamatives // *Studies in Language*. 2016. 40 (4). P. 765–814.

⁷ Нескалярными они названы потому, что семантически не разложимы на степени, в отличие от скалярных, к которым в русском относятся, например, местоимения *какой*, *как* и *сколько*. Так, скалярное восклицание *Какой высокий дом я сегодня видел!* интерпретируется следующим образом: реальная степень высоты дома превышает ожидаемую говорящим степень. При этом в Zevakhina N. The hypothesis of insubordination and three types of wh-exclamatives различаются качественные и количественные скалярные восклицания: качественные уже были проиллюстрированы примером с местоимением *какой* выше, к количественным относятся конструкции вида *Сколько вкусных блюд я перепробовал сегодня!*. Нескалярное восклицание *Кого я сегодня встретил!* означает, что человек, которого встретил говорящий, чем-то примечателен ('noteworthy' в терминах Nouwen R., Chernilovskaya A. Op. cit.), но не означает, что степень какого-то признака встреченного человека превышает ожидаемую говорящим степень. Кроме того, согласно

другие нескалярные местоимения *где* и *когда* существенно реже употребляются в этой конструкции, ср. (18)–(19), в то время как нескалярные местоимения *зачем* и *почему* кажутся странными, если не невозможными, ср. (20)–(21).

(18) Нашли где батарею поставить! [Константин Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)]

(19) Нашел когда шутить! [Аркадий Львов. Двор (1981)]

(20) ??/* Нашел зачем предлагать!

(21) ??/* Нашел почему не спать!

Интересно, что это распределение частотности восклицаний с разными местоимениями практически повторяет типологически подтверждаемую иерархию местоимений в восклицательных конструкциях со следующими значениями: ‘кто’/ ‘что’ / ‘где’ > ‘когда’ > ‘почему’⁸. Эта иерархия интерпретируется так: если в языке есть местоимение со значением ‘почему’, которое употребляется в синтаксически независимых восклицаниях, то в этом языке все местоимения слева от ‘почему’ также возможны в независимых восклицаниях. То же верно и для местоимения со значением ‘когда’. Искомая конструкция несколько иначе группирует местоимения: первую группу составляют местоимения *кто* и *что*, вторую группу — *где* и *когда*, третью группу — *почему* и *зачем*.

С местоимениями *где* и *когда* могут быть выражены слова *место* и *время* соответственно. В таких случаях подчиненная клауза является относительной, ср. (22)–(23).

(22) Нашли место где разлагаться! [Даниил Гранин. Иду на грозу (1962)]

(23) Нашел время, когда заявиться ко мне! [Михаил Бубеннов. Белая береза (1942–1952)]

Исследуемая конструкция невозможна с местоимениями *кто* и *что* внутри относительной клаузы, ср. (24)–(25).

(24) ??/* Нашел того, кому верить!

(25) ??/* Нашел то, чему верить!

работе Nouwen R., Chernilovskaya A. Op. cit., скалярные восклицания допускают «сокращенную» структуру (например, *Какой высокий дом!*), а нескалярные нет (например, **Кого!*).

⁸ См. Zevakhina N. The hypothesis of insubordination and three types of wh-exclamatives.

«Множественные» местоимения редки, но возможны, ср. (26).

- (26) Нашли когда и где молиться! [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)]

Наконец, референт местоимения может быть уточнен, ср. (27)–(28).

- (27) Нашел кого пугать — Семеныча! [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)]
- (28) Нашла за кого бояться — за Настену! [Валентин Распутин. Живи и помни (1974)]

Это типично для независимых восклицаний и для подчиненных конструкций с восклицательной интерпретацией, ср. (29)–(30).

- (29) Кого я встретил сегодня! Премьер-министра!
- (30) Смотри, кого я привел, — двух золотов, Терцию и Унцию! [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

Обратимся теперь к местоимениям, которые возможны в скалярных контекстах. Это следующие местоимения: *какой, как, каков, сколь, насколько, до чего, что за, сколько*. Из них только местоимение *какой* употребляется в исследуемой конструкции, но в точности ли эта конструкция в грамматическом отношении идентична той, в которой возможны нескаллярные местоимения?

Судя по тем немногочисленным примерам, которые нам встретились, строго говоря, неясно, находится ли группа с местоимением *какой* внутри главной клаузы или внутри подчиненной клаузы, в которой отсутствует инфинитив (можно предположить, что в таких конструкциях изначально инфинитивы были, на синхронном уровне восстановить их уже нельзя). Кроме того, группа с местоимением *какой* принимает форму Винительного падежа, которая либо приписывается глаголом *найти* (ср. *найти сумку*), либо изначально приписывалась утраченным инфинитивом. Так, для (31) можно было бы предположить эллиптированный исходный инфинитив *показывать*: ср. *Вот нашли какую невидаль показывать!*

- (31) Вот нашли какую невидаль! [С. Т. Аксаков (1858)]
- (32) Да это где Олеша ядренее? Вишь, нашел какого ядерного! [Василий Белов (1968)]
- (33) Наука!.. Нашли какую науку! [А. Ф. Писемский (1877)]
- (34) Нашла какой предмет: учитель! [А. А. Потехин (1877)]

(35) Ну уж, нашли какую замену! [М. Е. Салтыков-Щедрин (1858)]

(36) Вишь, нашли какую гуслистку!.. [М. Н. Загоскин (1848)]

Однако невозможность никакого другого падежа, кроме Винительного (??/* *Нашли с какой девицей разговаривать!*), свидетельствует в пользу того, что либо в исследуемой конструкции был возможен только такой инфинитив, который приписывал Винительный падеж группе с местоимением *какой*, либо сам глагол *найти* приписывает падеж группе с местоимением *какой*.⁹

Любопытно, что за исключением одного примера (а именно (32)), все найденные примеры относятся к 19-му веку. По всей видимости, конструкция *найти* + группа с местоимением *какой* является устаревшей. Конструкция с *найти* и подчиненной инфинитивной клаузой с местоимением *какой* кажется в принципе возможной, хотя и не очень продуктивной, ср. (37). То же касается и аналогичной конструкции с местоимением *сколько*, ср. (38).

(37) Нашли какой совет давать!

(38) Нашел сколько предлагать!

Отвечая на поставленный выше вопрос об идентичности в грамматическом отношении конструкции с *какой* конструкциям с нескалярными местоимениями, можно заключить, что устаревшая конструкция с *какой* вида (31)–(36) грамматически отлична от конструкций с нескалярными местоимениями, а конструкция с *какой* вида (37) грамматически идентична.

Другие местоимения, употребляемые в скалярных восклицательных контекстах, — *что за, до чего, каков, насколько, сколь* — кажутся невозможными.

(39) ??/*Нашел что за совет давать!

(40) ??/*Нашел каков совет!

(41) ??/*Нашел до чего дельный совет давать!

(42) ??/*Нашел {насколько / сколь} большой дом строить!

4. Просодия и пунктуация исследуемой конструкции

Мы не записывали речь носителей, поэтому наши выводы носят предварительный характер. Так, между глаголом главной клаузы *нашел*

⁹ Мы благодарим Н. Р. Добрушину за это замечание.

и местоимением подчиненной клаузы отсутствует пауза. Кроме того, в исследуемой конструкции реализуется ИК-5, с подъемом на глаголе *нашел* и падением тона на инфинитиве, л. с. Т. Е. Янко¹⁰.

(43) Нашел чем удивить (ИК-5)!

Что касается пунктуации, среди найденных релевантных конструкций с *кто* только 6 употребляются с запятой, остальные 114 без запятой. Среди найденных релевантных конструкций с *что* только 19 употребляются с запятой, остальные 111 без запятой. Отсутствие запятой согласуется с правилом, реализуемым в таких конструкциях. Так, в авторитетном справочнике по пунктуации¹¹ говорится о том, что запятая в таких случаях между частями предложения не ставится. При этом неверно было бы утверждать, что случаи употребления с запятыми и без запятых могут быть разнесены по времени. По всей видимости, отсутствие запятой коррелирует с единым интонационным контуром, реализуемым на всей конструкции, однако почему возможно употребление с запятой (даже в современных текстах), остается неясным: возможно, это связано с более общим пунктуационным правилом разделения главной и придаточной частей предложения.

5. Семантические особенности исследуемой конструкции

По мнению Ю. Д. Апресяна, пара *искать* — *найти* составляет определенный класс видовых пар. Для этого класса характерно то, что «несовершенный вид всегда имеет значение попытки, а совершенный — значение «успеха» (удавшейся попытки)»¹². Другими словами, глагол *найти* presupпонирует попытку, заложенную в значении глагола *искать*. Авторы другой работы¹³ проверяют эту точку зрения и приводят свидетельства

¹⁰ Подробнее об ИК-5 см. Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008.

¹¹ Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 2010. С. 152, 154.

¹² Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 1 (Лексическая семантика). М., 1995. С. 84

¹³ Зализняк А. А. Микаэлян И. Л. К вопросу об аспектуальном статусе конативных пар в русском языке: почему искать не может означать ‘найти’? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 1–4 июля 2016 г.). Вып. 15 (22). М., 2016. С. 867–876.

в пользу того, что глаголы *искать* и *найти* не образуют видовой пары, ср.: «Событие ‘найти’, которое, даже если ему предшествовали поиски, представлено языком как до какой-то степени случайное»¹⁴.

Интересно, что в исследуемой конструкции глагол *найти* также не presupпонирует попытку, т. е. *найти* не означает ‘искать’, а напротив, описываемая ситуация происходит как бы случайно. Так, предложение *Нашел чем удивить!* не означает, что слушающий искал, чем удивить, хотя в принципе такая ситуация возможна, ср. (44) и (45).

(44) Муж долго искал, чем удивить жену на день рождения.

(45) Муж долго искал и наконец нашел, чем удивить жену на день рождения.

Напротив, предложение *Нашел чем удивить!* означает, что слушающий даже не задумывался над этим, что то, что он предложил, сделал и т.д., произошло в достаточной мере спонтанно и по представлениям говорящего выглядит неуместным и даже нелепым. Неуместность вызывает удивление (и даже отрицательную эмоцию) говорящего. Любопытно, что ‘неуместность’ совместима с основным семантическим компонентом, выделяемым различными авторами в восклицательных конструкциях. Этот компонент заключается в том, что наблюдаемое положение дел не соответствует ожидаемому говорящим, что вызывает удивление говорящего. В семантике исследуемой конструкции заложено не просто удивление, а отрицательная реакция говорящего на наблюдаемое положение дел. Так, в (46) говорящий не считает, что относится к категории людей, кто ленился, поэтому тот факт, что его так называют, вызывает у него резко отрицательную реакцию.

(46) Нашел тоже, кого лежебокой обзвать! [Вальтер Запашный (1998–2004)]

Интересно, что конструкция с местоимением *какой* (см. примеры (31)–(36)), грамматически отличающаяся от конструкции с нескалярными местоимениями, семантически также выражает отрицательную реакцию говорящего, вызванную нелепостью описываемого события.

Что касается лексико-семантического класса, предикат *найти* в исследуемой конструкции *найти* + местоимение + инфинитив, видимо, следует относить к ментальным предикатам. Ментальные предикаты (наряду с перцептивными) представляют собой довольно обширный класс предикатов, возможных в восклицательных контекстах как русского языка, так и других языков. К этому классу также относятся такие предикаты русского

¹⁴ Там же. С. 874.

языка, как *представлять, знать, понимать, подумать*¹⁵. Это не единственный случай, когда предикат *найти* относится к ментальным, ср. *Она нашла его остроумным*.

6. Исследуемая конструкция в более широком контексте

Предикат *найти* избирателен в отношении сочетаемости с местоимениями подчиненной клаузы. Так, он сочетается не со всеми нескаллярными местоимениями, отдавая предпочтение местоимениям *кто* и *что*, а со скалярным местоимением *какой* образует иную с грамматической точки зрения конструкцию, которая, как было отмечено выше, тем не менее, семантически близка конструкции с нескаллярными местоимениями.

Эта картина только отчасти согласуется с данными, которые обсуждаются в другой работе¹⁶.

С одной стороны, предикаты разных лексико-семантических классов ведут себя по-разному в отношении сочетаемости с местоимениями подчиненных клауз, однако в целом действует следующая импликация: если возможны нескаллярное местоимение *кто* и скалярное количественное местоимение *сколько*, то возможно и скалярное качественное местоимение *какой* (исследование затрагивало только эти 3 местоимения). В случае рассматриваемой конструкции эта импликация не «работает»: нескаллярные местоимения *кто* и *что* более частотны. Фактически, это единственный встретившийся до сих пор предикат, который нарушает описанную выше импликацию.

С другой стороны, избирательность предикатов в отношении местоимений подчиненных клауз свидетельствует о том, что говорить о косвенно-восклицательных конструкциях, т. е. о подчиненных восклицаниях, было бы неуместно. Справедливее было бы говорить об обратном сценарии: независимые восклицания возникли вследствие того, что были возможны подчиненные конструкции, в которых местоимение отсылало

¹⁵ См. подробнее Zevakhina N., Dainiak A. Russian predicates selecting remarkable clauses: corpus-based approach and Gricean perspective // Selected papers from the BRIDGE-14 conference “Bridging Formal and Conceptual Semantics”. Dusseldorf, 2017. P. 187–208.; Зевахина Н. А. Сложноподчиненные предложения с восклицательной интерпретацией в русском языке. В работе.

¹⁶ Зевахина Н. А. Сложноподчиненные предложения с восклицательной интерпретацией в русском языке.

к некоторому объекту, который известен говорящему, чем-то примечателен для говорящего и который поэтому вызывает его удивление. Такая интерпретация, которую мы называем *восклицательной интерпретацией*, невозможна в «настоящих» косвенно-вопросительных предложениях, где местоимение отсылает к объекту, неизвестному говорящему, ср. *Мама спросила мальчика, что он нарисовал*. В литературе предположение о возможном обратном сценарии было названо *гипотезой снятия синтаксической зависимости* (hypothesis of insubordination)¹⁷.

7. Заключение

Представленные в работе данные показали, что конструкция с главным предикатом *найти* проявляет ряд специфических грамматических, просодических и семантических свойств. Так, с грамматической точки зрения, предикат *найти* имеет форму прошедшего времени, подлежащее главной клаузы отсылает к слушающему и обычно эллиптируется, а подчиненная клауза представляет собой инфинитивную клаузу с нулевым подлежащим, кореферентным подлежащему главной клаузы. Просодически конструкция произносится без паузы на границе клауз и имеет единый интонационный контур, а на письме запятая на границе клауз не ставится. Семантически конструкция выражает неуместность некоторого действия слушающего, не соответствует ожиданиям говорящего и поэтому вызывает удивление и даже отрицательную реакцию говорящего.

Кроме того, представленные данные согласуются с гипотезой снятия синтаксической зависимости, однако не подтверждают импликацию, предложенную в другой работе¹⁸.

¹⁷ См. подробнее Evans N. Insubordination and its uses // *Finiteness: Theoretical and empirical foundations*. Oxford, 2007. P. 366–431; Koenig E., Siemund P. *Satztyp und Typologie // Satztypen des Deutschen*. Berlin, 2013 P. 846–873.

¹⁸ Зевахина Н. А. Сложноподчиненные предложения с восклицательной интерпретацией в русском языке.

3. ПОИСКИ и НАХОДКИ В КОРПУСАХ

СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОИСКА И НАХОДОК В МУЛЬТИЯЗЫЧНЫХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОРПУСАХ

А. А. Бонч-Осмоловская

Л. В. Нестеренко

(Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»)

1. Введение

Цель этой статьи — представить новую методологию анализа семантических полей в области лексической типологии. Исследование лексических систем разных языков предполагает использование определенного набора лингвистических методов сбора и анализа данных. Источником данных на разных этапах служат словари, языковые корпуса, в том числе и параллельные, и, конечно, данные, полученные с помощью анкетирования носителей языка. Собранные из разных языков лексические контексты на следующем этапе требуют обобщения на более абстрактном уровне, для этого используется метод семантического картирования, позволяющий «наглядно представить структуру пространства — в данном случае, пространства определенного семантического поля — и конкретные варианты его организации»¹. Современный подход к визуализации данных предполагает, что наглядное изображение ценно не только само по себе, но еще и как отображение стоящей за ним математической модели: дискретных соотнесенных параметров и измерителей, которые могут становиться объектами оценки и вычислений. В этом случае открывается множество возможностей применения к исходно неструктурированным языковым данным математических техник и статистических метрик для получения

¹ Цитата из статьи Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. Т. 2. С. 3–31.

объективных и надежных оценок и предсказаний и, что особенно важно, новых инсайтов о внутренней структуре модели. Важный шаг в этом направлении был сделан в работе Д. Рыжовой и С. Обьедкова², где в качестве альтернативы семантическим картам был предложен метод формальных концептуальных решеток, строгий математический формализм, позволяющий предсказывать возможности и ограничения распределения значений между лексическими единицами.

Техника сетевого анализа параллельных корпусов, предлагаемая ниже, тоже формализует данные как математическую модель, однако она может быть востребована скорее на первом предварительном этапе сбора материала. Ценность сети, как представляется, состоит в том, что она строится автоматически и сразу дает возможность исследователю на раннем этапе выявить наиболее важные фреймы — сделать предварительный замер будущего семантического поля. Таким образом, формируются ожидания относительно структуры семантического поля в целом и конкретных распределений лексических единиц в разных языках, своего рода мостик к формированию анкеты для работы с носителями. Кроме того, конкретные лексемы — вершины сети — получают набор числовых параметров, характеризующих их относительно остальных лексем. Числовые параметры в дальнейшем могут быть использованы для построения семантической карты значений.

Ниже мы опишем суть метода и обозначим перспективы его применения в лексической типологии на материале глаголов ИСКАТЬ и НАЙТИ. Изложение построено следующим образом: в (2) будет рассмотрена специфика ресурсов и инструментов метода. В (3) метод будет опробован на материале глаголов семантического поля ИСКАТЬ-НАЙТИ и предложены некоторые предварительные интерпретации.

2. Описание метода сетевого анализа мультязычных корпусных данных

Предлагаемый метод состоит из двух этапов. На первом этапе осуществляется извлечение данных из мультязычного корпуса, на втором этапе данные преобразуются в датасет и визуализируются в виде графовой модели (сети). Рассмотрим последовательно каждый из этапов.

² Ryzhova D., Obiedkov S. Formal Concept Lattices as Semantic Maps // Workshop Computational linguistics and language science. CEUR Workshop Proceedings. 2017. С. 78–87.

2.1. Мультиязычный корпус как источник данных для лексической типологии

Параллельные корпуса — корпуса, в которых каждое предложение текста на одном языке соотнесено с его переводом на другом языке, — изначально создавались для машинного обучения автоматических переводчиков. Однако, оказалось, что они предоставляют очень интересный материал для контрастивных межъязыковых исследований. Еще больший потенциал для лингвистических (и прежде всего типологических) исследований имеют мультиязычные корпуса, в которых исходному тексту сопоставлены его множественные переводы на другие языки, при этом все тексты выровнены по предложениям или даже по словам. Поскольку в этом случае мы получаем множество одинаковых контекстов на разных языках, мы можем извлечь данные о распределении языковых единиц (лексических, морфологических, синтаксических) в условиях естественных языковых контекстов, а также получить сведения о том, какие факторы влияют на выбор той или иной единицы в разных языках. Как отмечает Эстен Даль³, мультиязычные корпуса могут существенно дополнить анкетирование носителей, сняв имеющиеся ограничения этого метода и сохранив его преимущества. Основной проблемой развития в этом направлении является доступ к качественным мультиязычным корпусам. Несмотря на то, что параллельных корпусов создается немало, мультиязычных корпусов пока имеется недостаточно. Среди самых известных оказываются корпуса со стилистически маркированными текстами, например, корпус документов Европейского Парламента, в котором имеются выровненные документы на двадцати европейских языках, или корпус Библии, огромный в смысле мультиязычности, однако весьма специфичный в смысле языкового материала, подчас устаревшего и содержащего множество калек. Тем не менее, нельзя не упомянуть чрезвычайно интересное исследование именно в области лексической типологии, проведенное на корпусе Библейских текстов⁴. Авторы исследуют семантическое поле глаголов движения (go, come, arrive) на материале их употребления в 360 контекстах Евангелия от Марка, переведенного на сто языков. В работе строится вероятностная семантическая карта, в которой так же, как и в традиционных

³ Dahl Ö. From questionnaires to parallel corpora in typology // STUF-Sprachtypologie und Universalienforschung. 2007. Т. 60. № 2. С. 172–181.

⁴ Cysouw M., Wälchli B. Parallel texts: using translational equivalents in linguistic typology // STUF-Sprachtypologie und Universalienforschung. 2007. Т. 60. № 2. С. 95–99.

семантических картах, значимой концептуальной единицей является расстояние объектов друг от друга. То, что находится близко, имеет близкие контексты употребления. Распределение одних и тех же контекстов, извлеченных из мультязычного языкового материала, позволяет вычислить математическую близость лексем между собой и далее отобразить полученные значения на плоскости в виде *дистанции*. Следует отметить, что близкий принцип анализа используется в моделях дистрибутивной семантики, которые также могут использоваться и для типологических исследований лексических систем⁵.

Итак, первым этапом предлагаемого метода является извлечение структурированных данных из мультязычного корпуса. Наличие в корпусе выравнивания предложений дает возможность сформировать списки лексем, использующихся в одинаковых контекстах. Таким образом, мы получаем множество пар лексем с частотными характеристиками для каждой пары. Эти данные используются на следующем этапе для построения графовой модели и ее сетевого анализа.

2.2. Сетевая модель общего семантического пространства

Сети как инструмент хранения и анализа данных достаточно широко применяются именно в гуманитарных науках, в том числе и в лингвистике⁶. Наиболее разработанной областью применения графовых моделей является лексикография — хранение словарной информации. В этом случае вершинами графа являются лексемы, а ребрами графа — отношения между ними. Наиболее известной такой сетью является тезаурус Wordnet, а его мультязыковым развитием — сеть Babelnet, являющаяся одновременно семантической сетью, толковым словарем, энциклопедией и онтологией на 271 языках⁷.

Безусловно, привлекательность словарей и тезаурусов для сетевого анализа состоит в том, что их данные изначально имеют сравнительно

⁵ Рыжова Д. А. Построение лексико-типологической анкеты с помощью моделей дистрибутивной семантики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 127–132.

⁶ См. например, обзорную монографию Towards a theoretical framework for analyzing complex linguistic networks. Berlin–Heidelberg, 2016.

⁷ Navigli R., Ponzetto S. P. BabelNet: The automatic construction, evaluation and application of a wide-coverage multilingual semantic network // Artificial Intelligence. 2012. Т. 193. С. 217–250.

жесткую структуру — словарные входы естественным образом организируются в связанную систему отношений. Применение сетевого анализа к корпусным данным осложняется прежде всего необходимостью специальной подготовки данных для построения сети. Например, такой подготовкой может стать извлечение множества переводных пар лексем из выровненного мультязычного корпуса. Тогда каждая лексема будет рассматриваться как вершина графа. Перевод двух лексем в контексте одного и того же выровненного предложения можно будет обозначить как ребро графа, связывающее эти две лексем. Таким образом множество переводных пар, извлеченных из мультязычного корпуса, образуют сеть с вершинами и связями, которая может быть визуализирована и проанализирована.

Преимущество сетей состоит в том, что их построение и анализ опирается на разработанный аппарат математической теории графов. Элементы сети (вершины, ребра, кластеры или сообщества) характеризуются набором числовых признаков, определяющих их свойства относительно других элементов. Эти признаки помогают оценить значимость элемента (вершины, узла, какой-то части сети) для сети в целом. Перечислим ниже некоторые из признаков, наиболее релевантных для описываемого здесь метода:

Степень вершины (degree). Самой базовой характеристикой вершины является ее степень — сколько связей имеется у вершины с другими вершинами.

Взвешенная степень вершины. Если связи между объектами имеют числовую оценку (например, как в нашем случае количество контекстов взаимно переведенных лексических пар), то говорят о взвешенной степени вершины — т. е. о параметре, с помощью которого ранжируются связи. В контексте рассматриваемых задач взвешенная степень вершины будет свидетельствовать о широком использовании некоторой лексемы в заданном языке: высокий вес степени означает, что эта лексема часто используется для переводов различных микрофреймов — т. е. она имеет много переводных пар в наиболее частотных контекстах.

Близость, центральность по близости (closeness). Признак центральности по близости характеризует вершину с точки зрения максимума кратчайших путей, связывающих ее с другими вершинами — вершина с высокой степенью центральности по близости связана с максимальным количеством других вершин в сети. В нашем случае, высокий показатель центральности по близости будет свидетельствовать о доминантности лексемы в лексической системе заданного языка. Так, например, если в языке *X* все рассматриваемое поле покрывается одной лексемой, то это значит, что она участвует в большей части переводов: в сетевом представлении именно к ней будут вести кратчайшие пути от других лексем.

Плотность графа — признак плотности графа показывает отношение между количеством вершин и количеством связей. Если все вершины связаны со всеми, то плотность равна единице. В сообществах с более сложной организацией плотность оказывается ниже.

Кластеры — части сети, характеризующиеся скоплением взаимосвязанных вершин. Кластеризация сети дает возможность выделить части сети (подграфы), элементы которых в большей степени связаны между собой чем с другими вершинами. С точки зрения возможной интерпретации, как правило, вершины одного кластера обладают внутренним сходством. В случае использования сети для лексико-типологического анализа на материале мультязычного корпуса, кластеры будут показывать распределения лексем между фреймами семантического пространства. Ограниченность и замкнутость связей будет свидетельствовать о том, что именно эти значения общего семантического поля концептуализируются в языках корпуса с помощью специальных лексем и они чаще всего используются для взаимного перевода.

В оставшейся части статьи мы представим пилотное исследование сетевого отображения глаголов семантического поля ИСКАТЬ и НАЙТИ, построенное на материале переводных пар, извлеченных из мультязычного корпуса. Сначала будет описан метод создания сети, а потом предложены некоторые наблюдения и интерпретации полученных результатов.

3. Кейс *искать/найти*

3.1. Подготовка мультязычного корпуса и переводных данных.

Для создания мультязычного параллельного корпуса были взяты тексты семи книг Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере на восьми языках: английском, русском, немецком, французском, испанском, итальянском, чешском, болгарском. Общий объем текста для каждого языка составляет в среднем 1,25 млн токенов. В среднем в каждом языке представлено около 80 тысяч предложений. Все тексты были автоматически выровнены друг относительно друга по предложениям при помощи алгоритма Гейла-Чёрча⁸. Таким образом, мы фактически имеем 28 параллельных корпусов, в которые входят любые две пары из рассматриваемых восьми языков и которые в итоге

⁸ Gale W. A., Church K. W. A program for aligning sentences in bilingual corpora // Computational linguistics. 1993. Т. 19. №. 1. С. 75–102.

собираются в большой мультиязычный выровненный корпус параллельных текстов. Далее тексты были снабжены морфологической и синтаксической разметкой по стандарту Universal Dependencies версии 2.0 в формате CoNLL-U. Аннотирование производилось автоматически, для это был использован инструмент UDPipe и языковые модели Universal Dependencies.

На следующем этапе были подготовлены словарные фильтры для получения релевантных контекстов. Списки глаголов был составлены следующим образом. Для глаголов *искать* и *найти* был отобран ряд синонимов в русском языке, далее в словарях были найдены их переводные эквиваленты на всех языках, представленных в корпусе. Таким образом, каждому языку был сопоставлен синонимический ряд глаголов полей ИСКАТЬ и НАЙТИ — заданные списки глаголов. При помощи поиска в корпусе для каждого языка собирались контексты употребления соответствующих глаголов его списка.

После этого каждому из полученных контекстов сопоставлялись его переводы на оставшиеся семь языков. Наконец, из всех сопоставленных переводов извлекались лексемы, имеющиеся в глагольных списках каждого из языков. Соответственно, при построении графа были задействованы только парные соответствия глаголов, например,

ENG: *We're gonna try an' **find** the poor thing.*

RUS: *А этот жив еще, и надо нам с вами его **найти**, беднягу.*

и не были учтены случаи, где глагол из одного языка имел другом языке перевод, не являющийся глаголом из списка.

ENG: *We must've been through hundreds of books already and we can't **find** him anywhere — just give us a hint ...*

RUS: *Может быть, ты хотя бы намекнешь, где нам о нем прочитать?*

Такое ограничение необходимо было для автоматизации процесса выделения пар. Всего было использовано 55 глаголов из исходных списков.

Таким образом, были получены попарные соответствия лексем интересующих нас семантических полей для всех восьми языков, представленных в мультиязычном корпусе. Всего было отобрано 18 110 таких пар глаголов в контекстах. При этом уникальных пар получилось 722. Ниже в таблице 1 и 2 представлены все глаголы восьми языков из исходных списков. Для каждого глагола представлено две характеристики: колонка «количество пар» указывает на то, сколько уникальных пар было получено с этим глаголом — т. е. с каким количеством глаголов из списка мы встречаем данный глагол. Колонка «частотность связей» отражает то, сколько раз во всех контекстах

встречались глагольные пары с данным глаголом. Следует понимать, что один и тот же контекст считался несколько раз для каждого двух переводов. Соответственно если глагол имеет по одному соответствию из списков для каждого языка, то значение ячейки «количество пар» будет равно 7, см. например, болгарский глагол преровя(се). Однако чаще всего, как можно видеть из таблиц 1 и 2, каждый глагол имеет существенно большее количество пар.

Таблица 1. Списки глаголов семантического поля НАЙТИ и их параметрические характеристики

Язык	Глагол	Кол-во пар	Частотность связей
Английский	find	45	3808
	discover	22	259
	detect	8	14
Русский	найти	37	1663
	обнаружить	25	334
	отыскать	8	10
Итальянский	trovare	45	3133
Испанский	encontrar	45	2714
	descubrir	28	385
	registrar	22	111
Немецкий	finden	43	2585
	entdecken	28	219
Французский	trouver	39	2293
	retrouver	35	843
	découvrir	34	515
	apercevoir	25	224
Чешский	najít	49	2486
Болгарский	открива-(се)	50	860
	намирам-(се)	21	243

Данные таблиц 1 и 2 позволяют сделать некоторые наблюдения еще до построения графа. Можно заметить, что поле ИСКАТЬ во всех языках лексически более разнообразно, чем поле НАЙТИ. Важным вопросом является то, насколько вообще эти два поля связаны. Интересно, что в работах по русской семантике вопрос о том, является ли глагол *найти* совершенным видом глагола *искать* обсуждался неоднократно⁹. Однако,

⁹ Ср. например о видовой непарности конативного искать и результативного найти Зализняк А. А. Микаэлян И. Л. К вопросу об аспектуальном статусе

Таблица 2. Списки глаголов семантического поля ИСКАТЬ и их параметрические характеристики

Язык	Глагол	Кол-во пар	Частотность связей
Английский	search_en	44	492
	look_for_en	41	1953
	seek_en	26	246
Русский	искать_ru	32	791
	обыскивать_ru	22	80
	обшаривать_ru	19	41
	рыскать_ru	5	5
Немецкий	suchen_de	44	1221
	aufsuchen_de	7	10
	forschen_de	3	3
	aussuchen_de	3	3
Итальянский	cercare_ita	43	1865
	frugare_ita	29	156
	perquisire_ita	25	104
	setacciare_ita	21	30
	ricercare_ita	5	5
Французский	fouiller_fr	33	262
	chercher_fr	33	1152
	rechercher_fr	17	49
Чешский	pátrat	35	321
	hledat	31	996
	prohledat	27	121
	vypátrat	16	44
Болгарский	издирвам_bg	31	143
	търся_bg	30	1114
	претърсвам-(ce)_bg	21	57
	затърся_bg	20	107
	претърсвам_bg	16	32
	преровя-(ce)_bg	7	7
Испанский	buscar_es	43	1714
	examinar_es	19	83
	escudriñar_es	18	51
	husmear_es	12	16
	rastrear_es	3	3

как показала В. Ю. Апресян (Апресян, этот сборник) в других языках существуют контексты, в которых *искать* и *найти* оказываются взаимозаменяемы. Поэтому было решено построить сеть по общему датасету, состоящему из глагольных пар двух полей.

3.2. Построение графа

Итак, для каждого языка были найдены контексты с употреблением глаголов из изначально заданного списка и соответствия им, т. е. их переводы, во всех других языках выборки. На основании информации о количестве соответствий глаголов друг другу в разных языках был построен граф соответствий. Получившийся граф устроен следующим образом: **вершины** графа — это глаголы исходных списков на разных языках, а **ребра**, связывающие вершины — указание на то, что эти глаголы были использованы в качестве переводных эквивалентов, **вес ребра** подсчитывался следующим образом: было взято отношение количества переводов глагола А глаголом В к общему количеству пар глаголов для двух языков. Т. е. частотность каждой связи нормировалась как доля всех рассматриваемых переводных контекстов между двумя языками.

Общий вид графа представлен на рисунке 1. Лейбл каждого глагола сопровождается сокращенным указанием на язык, к которому он относится¹⁰. Всего вершин в графе было выделено 55 (по спискам глаголов). Плотность графа равна 0,271. Это значит, что достаточно много вершин связаны далеко не со всеми. В то же время средняя степень вершины равна 18,958. Иначе говоря, в среднем каждый глагол может переводиться с помощью двух-трех глаголов на каждом языке корпуса.

Безусловно, граф такого объема весьма затруднителен для интерпретации в общем виде. Наиболее стандартным решением является выделение сообществ (кластеров). Мы воспользовались функцией Modularity, встроенной в софт для сетевого анализа Gephi. В результате граф был поделен на четыре кластера. Примечательно, что все они соотносятся с определенными семантическими параметрами, различающими фреймы ситуаций ИСКАТЬ и НАЙТИ. Можно предположить, что эти параметры

конативных пар в русском языке: почему искать не может означать ‘найти’? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 1–4 июля 2016 г.). Вып. 15 (22). М., 2016. С. 867–876.

¹⁰ bg — болгарский, cz — чешский, de — немецкий, en — английский, es — испанский, ita — итальянский, fr — французский, ru — русский

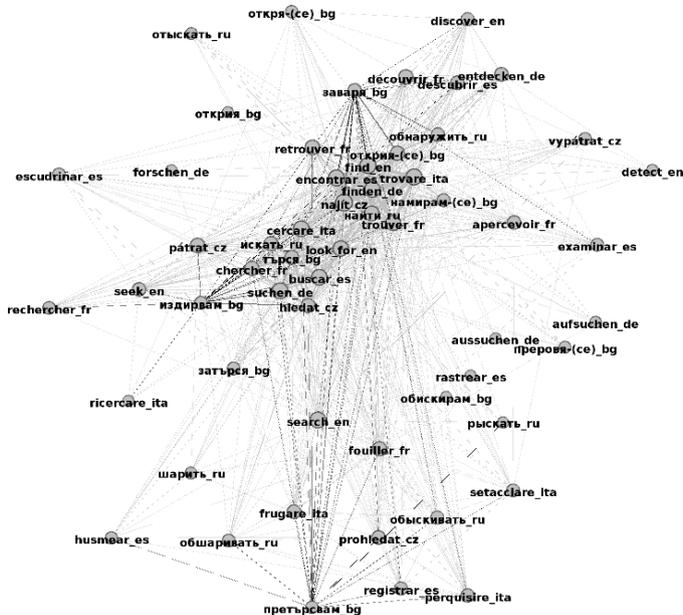

Рис. 1

оказываются принципиально важными для лексической системы в целом, поскольку они последовательно кодируются в разных языках специальными глаголами. Итак, в первый кластер (см. рисунок 2 на с. 316) попали глаголы общего значения, относящиеся к зоне НАЙТИ. Всего к кластеру было отнесено 15 вершин: *aufsuchen_de*, *aussuchen_de*, *encontrar_es*, *find_en*, *finden_de*, *najít_cz*, *retrouver_fr*, *trouver_fr*, *trovare_ita*, *vypátrat_cz*, *zavara-(ce)_bg*, *намирам-(ce)_bg*, *находить_ru*, *отыскать_ru*, *преро́вля-(ce)_bg*

Кластер имеет высокую плотность — 0,6, это значит, что более половины вершин связаны между собой. Отметим, что значение 1 — т. е. все связаны со всеми — невозможно аргюги, поскольку в кластере есть глаголы из одного языка, они не могут быть переводной парой, а значит у них нет связей друг с другом.

В самом кластере отчетливо выделяется ядро — это глаголы высокой частотности с общим значением НАЙТИ. В самом ядре наиболее высокими показателями обладают два глагола — чешский *najít*, имеющий высокую центральность по близости и немецкий *finden*, имеющий самую большую взвешенную степень. Это доминантные глаголы в лексических системах чешского и немецкого языков которые имеют наиболее общее значение, поэтому они часто встречаются в самых разных переводных контекстах.

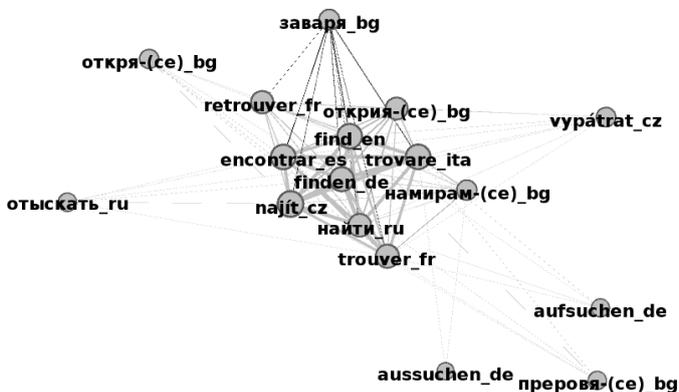

Рис. 2

Во второй кластер (рисунок 3) также попали глаголы, относящиеся к полю *найти*, однако эти глаголы отличает общая особая семантика. Это 8 глаголов (вершин): *apercevoir_fr*, *découvrir_fr*, *detect_en*, *descubrir_es*, *discover_en*, *entdecken_de*, *forschen_de*, обнаружить_ru. С одной стороны, значения центральных глаголов кластера, связанных между собой, объединяет идея неожиданности находки. Такое значение в целом достаточно часто концептуализируется в языках с помощью специальных грамматических или лексических средств, см., например, статьи в настоящем сборнике: дагестанские языки (Майсак, Даниэль), нанайский (Стойнова), китайский (Холкина, Наний, Цян Сы), сербский (Рыжова, Станкович). Еще одна важная семантическая особенность этой группы глаголов, в которой самой большой взвешенной степенью (0,76) обладает русский глагол *обнаружить*, состоит в специфике отношения к найденному объекту, который не присваивается протагонистом действия¹¹. По-видимому, именно благодаря этой семантической характеристике в периферийную зону кластера входят глаголы, определяющие находку как результат интеллектуальной или когнитивной деятельности, — «нашел, потому что думал, замечал, анализировал, исследовал», ср. глаголы *forschen_de* и *detect_en*. Речь идет в данном случае о находке абстрактной сущности — свойств объекта, логического вывода, научного инсайта или открытия, т. е. некоторых сущностей, которые принципиально не могут быть присвоены в значении стандартной принадлежности (только X имеет право пользоваться Y, потому

¹¹ См. Толстая С. М. Глагол найти/находить и его семантические корреляты // Слово и язык. Сб. ст. к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2011. С. 338.

Рис. 3

что это X обнаружил Y). Нельзя не отметить, что именно в этом значении употреблены существительные *поиски* и *находки* в названии этого сборника. Интересно, что все рассмотренные языки, кроме чешского, имеют специальные средства лексикализации этого фрейма. Следует отметить, что второй кластер имеет более низкую плотность, чем первый — 0,522, и очень маленькую среднюю взвешенную степень — 0,108, ср. со средней взвешенной степенью первого кластера, равной 0,901. Маленькая средняя степень узла говорит нам о большом количестве «слабых» вершин — таких, у которых мало связей, и эти связи имеют маленький вес. В нашем случае этому показателю может быть предложена следующая интерпретация: глаголы кластера (фрейма интеллектуального поиска) имеют очень неровную частотность контекстов, часть глаголов встречается часто, а часть редко, кроме того, они реже переводятся регулярным образом (т. е. глаголами исходного списка). Можно предположить, что в результате семантического сдвига исходного значения значительная часть контекстов попадает в другое семантическое поле, например, в поле *смотреть, замечать* (*descubrir_es*, *apercevoir_fr*, *обнаружить_ru*) или в поле *узнавать, расследовать* (*forschen_de*, *detect_en*). И здесь мы видим различия лексических систем языков — в некоторых языках, как например, английском, немецком, французском, русском, глаголы из «соседних» полей включаются в семантическое поле НАЙТИ, хотя бы в части контекстов. В других языках вообще нет глаголов этого кластера — не находятся примеры из итальянского, чешского. Мы можем предположить, либо что контексты, связанные с этим кластером, в этих языках переводятся с помощью глаголов общего значения, либо что глаголы переводятся каким-то другим образом, без участия глаголов релевантной семантики, либо, что заданные списки глаголов в этих языках требуют уточнения. Методологически эти

вопросы, возникающие в результате анализа кластера, являются указанием на то, что именно требует более глубокого изучения в дальнейшем. Также для анализа могут быть привлечены контексты, которые легли в основу данных, отображаемых во втором кластере.

Итак, в первые два кластера вошли все глаголы поля НАЙТИ и несколько глаголов поля *искать*. Два других кластера покрывают полностью поле ИСКАТЬ, однако делят его примерно поровну — 16 и 15 глаголов. Рассмотрим, что связывает значения глаголов в каждом кластере.

Так же, как и в случае поля НАЙТИ, два кластера делят глаголы на общие и специфические. В третий кластер попало 16 глаголов, выражающих поиск в самом широком значении: *buscar_es*, *cercare_ita*, *chercher_fr*, *escudriñar_es*, *examinar_es*, *hledat_cz*, *look_for_en*, *pátrat_cz*, *ricercare_ita*, *rechercher_fr*, *seek_en*, *suchen_de*, *загърся_bg*, *издирвам-(ce)_bg*, *искать_ru*, *търся_bg* (см. Рисунок 4).

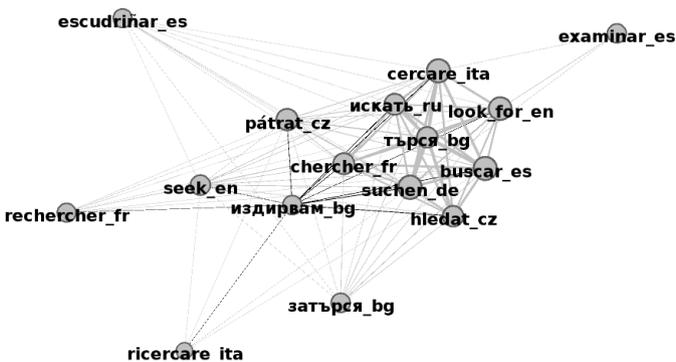

Рис. 4

Интересно, что и по параметрическим показателям, и внешне графы третьего и первого кластера похожи. В центре графа мощные глаголы всех восьми языков, связанные между собой. У них много взаимных связей и очень много общих переводных контекстов. Именно поэтому третий граф имеет высокую плотность, составляющую 0,733 (показатель выше, чем у первого графа) и высокую среднюю взвешенную степень — 0,838 (ср. 0,901 у первого графа). Однако в периферии кластера мы снова сталкиваемся с глаголами со значением интеллектуального поиска — *examinar_es*, *escudriñar_es*, *rechercher_fr*. Таким образом, анализ двух кластеров вместе — второго и третьего — показывает, что в фрейме интеллектуального поиска может быть два фокуса: на процессе поиска и на результате.

В зависимости от выбранного фокуса, глаголы тяготеют к переводным эквивалентам поля НАЙТИ или к полю ИСКАТЬ. Этот пример подтверждает целесообразность рассмотрения двух полей вместе.

Наконец, последний, четвертый кластер (см. рисунок 5) тоже, как уже было сказано, объединяет глаголы поля ИСКАТЬ: *search_en*, *обыскивать_ru*, *рыскать_ru*, *шарить_ru*, *обшаривать_ru*, *frugare_ita*, *perquisire_ita*, *setacciare_ita*, *registrar_es*, *rastrear_es*, *husmear_es*, *fouiller_fr*, *prohledat_cz*, *претърсвам_bg*, *обискарам_bg*. Общим семантическим свойством всех этих глаголов является дополнительное значение активных повторяющихся агентивных действий, необходимых для совершения поисков — ср. *обыскивать* (серия повторяющихся осмотров конкретных мест/контейнеров с целью поиска), *рыскать* (серия передвижений с повторением направлений с целью поиска), *шарить* (серия повторяющихся тактильных движений с целью поиска), *husmear_es* (вынюхивать — повторяющаяся проверка запахов с целью поиска), *rastrear_es* (прочесывать — повторяющиеся или параллельные движения, возможно с инструментом, с целью поиска), *fouiller_fr* (рыть, разрывать — повторяющееся копанье с целью поиска). Очень интересен тот факт, что именно это поле собирает метафорические употребления глаголов в значении ИСКАТЬ (рыть, прочесывать, вынюхивать и т.д.). Очевидно, что метафора каким-то образом концептуализирует специфику повторяющихся действий. Действительно некоторые поиски по типу предпринимаемой активности и типам объектов поиска больше напоминают перебор разных запахов, а некоторые — рытье канавы. Дальнейшее описание метафорического ряда требует углубленного анализа свойств противопоставляемых микрособытий поиска и совершенно другого метода исследования.

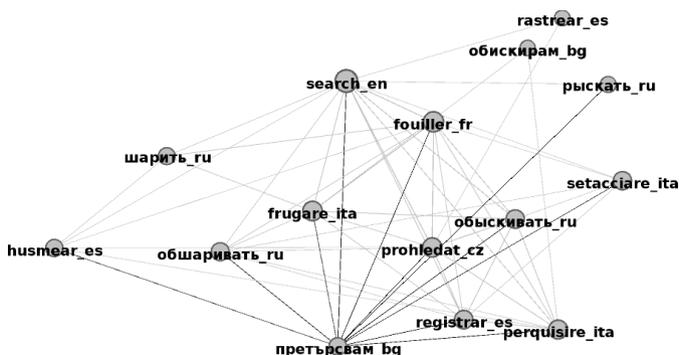

Рис. 5

Возвращаясь к рассмотрению свойств четвертого графа, отметим, что он имеет одинаковую плотность со вторым графом — 0,524. Значение средней взвешенной степени в четвертом графе еще ниже, чем во втором — 0,07. Иными словами, в этом кластере мы имеем дело с разнообразием редких глаголов, каждый из которых различается спецификацией активных действий, предпринимаемых агенсом в процессе поиска. Наибольшим по степени и центральности в этом кластере является английский глагол *search*. Как показано в (Апресян, настоящий сборник), этот глагол имеет и общее значение поиска, и дополнительное значение «осмотра», хорошо подходящего к фрейму четвертого кластера. Замечательно, что именно этот глагол используется для интернет-поиска, который, видимо, относится не к интеллектуальному поиску второго кластера, но к фрейму повторяющейся серии движений. В той же статье говорится, что в литовском языке для обозначения интернет поиска используется употребленный метафорически глагол *naršyti* ‘рыться, копать’, что полностью соответствует выделяемому фрейму. Иначе говоря, поиск информации в интернете или в книге (см. Кюсева, Капитонов в настоящем сборнике про язык кунбарланг) является очень хорошим примером итеративно повторяющихся действий, а вовсе не интеллектуального поиска (ср. глаголы второго кластера).

4. Заключение

Выше мы представили результаты сетевого анализа семантических полей ИСКАТЬ и НАЙТИ, осуществленного на материале мультязычного корпуса. Несмотря на то, что сетевой анализ становится все более широко используемым не только в социальных науках, но и в науках, связанных с анализом языка и текста — лингвистике и филологии, использование этого метода для задач в области лексической типологии является новым. Ценность этого метода состоит, во-первых, в автоматическом анализе значительного числа контекстов — более 18000 в нашем случае, а во-вторых, в построении математической модели, которая помогает ранжировать, сравнивать и противопоставлять результаты. Разумеется, ни один автоматический метод анализа данных не может являться самоцелью, его роль состоит в том, чтобы дать лингвисту новые и функциональные инструменты для поисков и находок.

CZY MOŻEMY ODNALEŹĆ NAJLEPSZE TŁUMACZENIE?

И. Б. Иткин

(Институт востоковедения РАН,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

Как в польском, так и в русском языке имеется множество глаголов, в значение которых входит компонент «найти». Разумеется, их сколько-нибудь подробный сопоставительный анализ не может быть предметом короткой заметки. Наша задача несравненно скромнее: мы ограничиваемся одним чрезвычайно частным, но, как представляется, любопытным аспектом данной темы.

Предметом нашего рассмотрения будет не функционирование каких-либо глагольных лексем в каждом из языков по отдельности, а передача соответствующего смысла при переводе, а именно, при переводе с польского языка на русский. При этом мы рассматриваем только ситуации, в которых речь идет о намерении найти человека или группу людей, причем поиск по тем или иным причинам требует определенных (иногда очень значительных) усилий (далее они условно называются «ситуациями поиска»). Материалом для исследования послужил параллельный русско-польский корпус (ПРПК), составляющий один из подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), точнее, та его часть, которая включает произведения, написанные по-польски, и их русские переводы. Несмотря на то, что в настоящее время ПРПК еще сравнительно невелик по объему, он представляет собой достаточно удобный инструмент для изучения данного сюжета. Так, поиски людей играют важную роль в книгах живого классика фэнтези Анджея Сапковского, особенно в романе «Lux perpetua» (2006; линия Рейневана и Ютты), и в знаменитом романе Генрика Сенкевича «Камо грядеши» (1895–1896; линия Виниция и Лигии); кроме того, довольно значительное количество примеров обнаруживается в большом романе Болеслава Пруса «Кукла» (1887–1890).

Разумеется, при описании ситуаций поиска вполне может быть употреблен глагол *znajdzi*, ср., например:

- (1) Zaopatrzony dla konspiracji w gęś, faskę masła i kobiałkę grzybów wkroczył na dolny zamek, gdzie zgubiwszy się w tłumie, jął poszukiwać masztalera. Nim **znalazł**, jego **znaleziono**. [Andrzej Sapkowski. *Boży bojownicy* (1) (2004)]

Получив для конспирации гуся, кадушку масла и корзинку грибов, он зашел в нижний замок и, затерявшись в толпе, принялся разыскивать машталера. Прежде чем **нашел** он, **нашли** его. [Андрей Сапковский. *Божи воины* (1) (Е. Вайсброт, 2006)]

Очевидно, однако, что такой способ перевода не представляет никакого специального интереса; в дальнейшем мы его не рассматриваем.

Основными лексическими единицами, в значение которых входит указание на целенаправленный характер поисков и на сопровождающие их усилия, в русском языке являются глаголы *отыскать* и *разыскать*. Применительно к ситуациям поиска эти глаголы обладают двумя примечательными особенностями.

Во-первых, они являются чрезвычайно близкими синонимами — настолько близкими, что кажется допустимым говорить о полном тождестве значений. Во-вторых, они обладают примерно одинаковой частотой употребления: несколько курьезным, но выразительным подтверждением этой оценки может служить тот факт, что в случайной выборке из 100 примеров, содержащих описание ситуаций поиска, соотношение глаголов *отыскать* и *разыскать* оказалось 50:50 (по основному подкорпусу НКРЯ).

С учетом только что сказанного можно предполагать, что любой пишущий по-русски при выборе между глаголами *отыскать* и *разыскать* должен руководствоваться либо какими-то тонкими и еще не выявленными (или выявленными в работах, оставшихся неизвестными автору этих строк) языковыми факторами, либо индивидуальными вкусовыми предпочтениями. Мы, однако, надеемся показать, что при переводе с польского на этот выбор влияет еще одно обстоятельство, причем обстоятельство вполне наблюдаемое и поддающееся количественному учету.

Круг польских глаголов, переводными эквивалентами которых при описании ситуации поиска способны служить глаголы *отыскать* и *разыскать*, довольно обширен и, вообще говоря, открыт. В первую очередь в него входят три глагола, образованных от связанной основы *-naleźć* (сам глагол *naleźć* в современном польском языке устарел): *znaleźć* (основной глагол со значением «найти», см. пример (1)), *odnaleźć* и *wynaleźć*, — два глагола, образованных с помощью тех же приставок *od-* и *wy-* от глагола *szukać* «искать»: *odszukać* и *wyszukać*. Помимо них, сюда относятся глаголы *dopytać się* (*o kogoś*), обычно переводимый как «расспросить, разузнать (о ком-л.)», но явно способный употребляться в значении «с трудом

найти» (см. примеры (2)–(3)), и *odzyskać*, о котором см. специально ниже. Однако в определенных случаях в той же роли могут выступать, в частности, глаголы *przyłapać* «поймать», *sprowadzić* «привести, вызвать» (см. примеры (4) и (5)) и другие:

- (2) Rafał jakoś otrzeźwiał i zdołał **dopytać się** o Jarzymskiego. [Stefan Żeromski. Popioły (1) (1902)]
Рафал отрезвел и кое-как **разыскал** Яржимского. [Стефан Жеромский. Пепел (1) (Е. Н. Троповский, Е. М. Егорова, 1967)]
- (3) **Dopytać się** o kogoś w takim domu bywało nieraz niezmiernie trudno, zwłaszcza gdy przy bramie nie było odźwiernego. [Henryk Sienkiewicz. Quo vadis (1895–1896)]
Разыскать кого-либо в таком доме бывало невероятно трудно, особенно если не было привратника. [Генрик Сенкевич. Камо грядеши (Е. Лысенко, Е. Рифтина, 1983)]
- (4) Jurek **przyłapał** w kącie podwórka Mietka od dozorczy, umówił się z nim i pobiegł na górę, aby włożyć gorsze ubranie. [Bohdan Czeszko. Pokolenie (1951)]
Юрек **отыскал** в углу двора сына дворника Метека, договорился с ним и побежал наверх, чтобы переодеться. [Богдан Чешко. Поколение (С. Свяцкий, 1965)]
- (5) — ...Wyjdę dziś, to po świętach **sprowadzą** mnie i zaplącą jak wtedy w karnawale, com później tydzień leżała. — **Nie sprowadzą**. — Akurat! Mam przecie dług... [Bolesław Prus. Lalka (t. 1) (1887–1890)]
— ...Сегодня я уйду, а после праздника она все равно меня **разыщет** и так со мной разделается, что опять я неделю проваляюсь, как тогда, на святках. — **Не разыщет**. — Как же! За мною ведь долг... [Болеслав Прус. Кукла (т. 1) (Н. Модзелевская, 1949)]

Возможна даже ситуация, когда в оригинале глагол вообще отсутствует, ср.:

- (6) Tym czasem Bernard stał u okna, spoglądając w podwórce... zdając się namyslać, jakie miał przedsiębrać kroki przeciw zbiegom. Tomchen jego poszedł był **po** knechtów, co razem ze Szwentasem stajen strzegli, i miał ich przyprowadzić do przesłuchania. [Józef Ignacy Kraszewski. Kunigas (1881)]
Тем временем Бернад, стоя у окна, смотрел вниз на тесный Дворик замка... Он, по-видимому, обдумывал, что предпринять для поимки беглецов, а Томхена послал **разыскать** холопов, бывших

при конюшнях вместе с Швентасом, чтобы подвергнуть их допросу. [Юзеф Игнацы Крашевский. Кунигас (Ф. В. Домбровский, 1883)]

Всего при описаниях ситуаций поиска глагол *отыскать* встретился в польско-русской части ПРПК 47 раз, глагол *разыскать* — 39 раз.

Для дальнейшего анализа существенно разделение польских глаголов, эквивалентами которых служат *отыскать* и *разыскать*, на две группы. Первую группу составляют глаголы *odnaleźć*, *odszukać* и *odzyskać* (всего 40 вхождений в ситуациях поиска), вторую — все остальные (46 вхождений). Из 47 случаев, когда переводчики выбирали глагол *отыскать*, лексемы первой группы присутствовали в оригинале в 29 (62%), из 39 случаев, когда выбирался глагол *разыскать*, — в 11 (28%).

Первая из этих цифр, как кажется, допускает только одно объяснение: непосредственное влияние на решение переводчиков оказывает наличие у польского глагола приставки *od-*.

Интересно, что в разных произведениях, входящих в ПРПК, этот эффект проявляется отнюдь не равномерно. В частности, для переводчиков Сапковского Е. Вайсброта и В. Фляка использование глагола *отыскать* в качестве аналога глаголов первой группы является почти нормой, ср. следующий пример, где ни выбор лексики, ни следующий польскому порядок слов не кажутся оптимальным решением (на наш взгляд, естественнее было бы сказать *Я получил приказ найти группу*):

- (7) — ...Vogelsang po prostu zniknął. Otrzymałem rozkaz, by grupę **odnaleźć**. Podjąłem starania. [Andrzej Sapkowski. *Boży bojownicy* (1) (2004)]
 — ...Фогельзанг попросту исчез. Я получил приказ группу **отыскать**. Предпринял действия. [Анджей Сапковский. *Божьи воины* (1) (Е. Вайсброт, 2006)]

В сферу действия данной тенденции вовлекается даже глагол *odzyskać*. Несмотря на то, что у этого глагола совпадает с *отыскать* не только первая приставка, но и корень, его значение — «получить обратно, вновь обрести» — само по себе вообще не предполагает идеи поиска. Применительно к стремлению преодолеть насильственную разлуку с любимым человеком наиболее точным эквивалентом *odzyskać* представляется, пожалуй, глагол *вернуть*. Тем не менее в романе «Lux perpetua» в 3 случаях из 4, когда речь идет о людях, в качестве аналога *odzyskać* используется именно *отыскать*, ср., например:

- (8) — Chcesz **odzyskać** Juttę czy nie? [Andrzej Sapkowski. *Lux Perpetua* (2) (2006)]
 — Ты хочешь **отыскать** Ютту или нет? [Анджей Сапковский. *Свет вечный* (2) (В. Фляк, 2009)]

Примечателен единственный пример, где это соответствие нарушается:

- (9) — ...Juttę pomogę ci **odnaleźć** i uwolnić bez żadnych pobocznych warunków i zobowiązań. Chcesz **odzyskać** Juttę? — Chcę. [Andrzej Sapkowski. Lux Perpetua (2) (2006)]
 — ...Ютту я помогу тебе **отыскать** и освободить без каких-либо дополнительных условий и обязательств. Ты хочешь **найти** Ютту? — Хочу. [Анжей Сапковский. Свет вечный (2) (В. Фляк, 2009)]

Использование в переводе этого диалога глагола *найти*, по-видимому, вызвано тем обстоятельством, что при последовательном применении «правила» «глагол на *od-* в польском → глагол *отыскать* в русском» возник бы отсутствующий в оригинале лексический повтор.

Глагол *разыскать* встретился в переводе трилогии Сапковского всего один раз:

- (10) Szanse na szybkie **odszukanie** Jutty przepadły, nadzieje się rozwiały. [Andrzej Sapkowski. Lux Perpetua (1) (2006)]
 Шансы быстро **разыскать** Ютту пропали, надежды развеялись. [Анжей Сапковский. Свет вечный (1) (В. Фляк, 2009)]

Переводчики романа «Камо грядеши» поступают отчасти похожим образом, ср., например:

- (11) — Powiem, że on **odnajdzie** Ligię! — zawołał z radością Winicjusz — ale powiem także, że gdyby istniało państwo łotrów, on mógłby być królem w tym państwie. [Henryk Sienkiewicz. Quo vadis (1895–1896)]
 — Скажу, что он **отыщет** Лигию! — радостно воскликнул Виниций. — Но еще скажу, что, если бы существовало государство прохвостов, он мог бы там быть царем. [Генрик Сенкевич. Камо грядеши (Е. Лысенко, Е. Рифтина, 1983)]
- (12) Lecz z owego zamętu wyprowadziły go narzekania Chilona, który począł biadać na swoje losy, był przecie zgodzony do **odszukania** Ligii, którą też z niebezpieczeństwem życia **odszukał** i wskazał ją. [Henryk Sienkiewicz. Quo vadis (1895–1896)]
 От этих хаотических мыслей его отвлекли сетования Хилона на свою судьбу, да, конечно, он взялся **отыскать** Лигию, и вот с опасностью для жизни **нашел** ее, указал. [Генрик Сенкевич. Камо грядеши (Е. Лысенко, Е. Рифтина, 1983)]

В одном случае глагол *odzyskać* также переведен глаголом *отыскать* (еще несколько раз для его перевода используется глагол *найти*):

- (13) Lecz jak poprzednio wydało mu się, że nie będzie mógł żyć, jeśli Ligii **nie odzyska**, tak obecnie, że nie będzie mógł umrzeć, póki jej nie pomści. [Henryk Sienkiewicz. Quo vadis (1895–1896)]
И как прежде ему казалось, что он не сможет жить, если **не отыщет** Лигию, так теперь он говорил себе, что не может умереть, пока не отомстит за нее. [Генрик Сенкевич. Камо грядеши (Е. Лысенко, Е. Рифтина, 1983)]

В то же время Е. Лысенко и Е. Рифтина, в отличие от переводчиков Сапковского, свободно используют глагол *razыskать*, причем в 4 случаях (из 7) он выступает в качестве эквивалента глагола *odnaleźć*, ср., например:

- (14) Owóż Petroniusz był człowiek potężny, który mógł mieć na rozkazy policję w całym państwie i który niechybnie postarałby się **odnaleźć** winowajców choćby na krańcach świata. [Henryk Sienkiewicz. Quo vadis (1895–1896)]
А Петроний был человек влиятельный, к его услугам были бы стражи всего государства, и он непременно постарался бы **разыскать** виновников хоть на краю света. [Генрик Сенкевич. Камо грядеши (Е. Лысенко, Е. Рифтина, 1983)]
- (15) Był pewien przynajmniej tego, że teraz **odnajdzie** Ligię. [Henryk Sienkiewicz. Quo vadis (1895–1896)]
Теперь он был уверен хотя бы в том, что **разыщет** Лигию. [Генрик Сенкевич. Камо грядеши (Е. Лысенко, Е. Рифтина, 1983)]

В переводах других произведений глагол *razыskать* может выступать и как аналог глагола *odszukać* (о какой-либо последовательной стратегии применительно к этим примерам говорить невозможно в силу относительной редкости лексемы *odszukać*):

- (16) Przed wojną była tabliczka na drzwiach, należy do niego pójść, **odszukać**, nie pytać dozorcę. [Bohdan Czeszko. Pokolenie (1951)]
До войны на двери висела табличка. Надо пойти к нему, **разыскать**, только не спрашивать у дворника. [Богдан Чешко. Поколение (С. Свяцкий, 1965)]
- (17) Kolebki na saniach właśnie zatrzymały się były za służbą — i jezdny, który im towarzyszył, wołał niecierpliwie, dopominając się stanowniczego, a niełatwo go było **odszukać**. [Józef Ignacy Kraszewski. Król Piast (1876–1887)]
Возки на полозьях остановились как раз за службами, и фореитор, который сопровождал их, нетерпеливо кричал, вызывая квартирмейс-

тера, но его не легко было **разыскать**... [Юзеф Игнацы Крашевский. Князь Михаил Вишневецкий (1890)]

Что касается глагола *odzyskać*, остальные переводчики не используют для его передачи глагол *отыскать*, возможно, считая такой вариант чересчур буквалистским:

- (18) Pani Boska i dwie niewiasty ormiańskie spodziewały się wkrótce mężów **odzyskać**. [Henryk Sienkiewicz. Pan Wołodyjowski (1887–1888)]

Пани Боская и две армянки надеялись в скором времени **обрести** своих мужей. [Генрик Сенкевич. Пан Володыёвский (Г. Языкова, К. Старосельская, С. Тонконогова, 1983)]

- (19) Miał **odzyskać** matkę... Napróżno obrazu jój szukał w pamięci, — nie znalazł go... zatarło się wszystko... [Józef Ignacy Kraszewski. Kunigas (1881)]

Да, он хотел **найти** мать... но напрасно искал он в памяти давно поблекший образ... его не было... все стерлось. [Юзеф Игнацы Крашевский. Кунигас (Ф. В. Домбровский, 1883)]

Наконец, Н. Модзелевская, переводчица «Куклы» Пруса, придерживается стратегии, в определенном смысле противоположной стратегии Е. Вайсброга и В. Фляка. В ее переводе глаголы *отыскать* и *разыскать* свободно употребляются применительно к неодушевленным предметам, если же речь идет о людях, используется только глагол *разыскать* — независимо от того, имеется ли в польском оригинале приставка *od-*, ср., например:

- (20) Powoli zmieszani w odwrocie żołnierze **znaleźli się** w swoich plutonach, ściągnęli maruderowie i batalion wrócił do porządku. [Bolesław Prus. Lalka (t. 1) (1887–1890)]

Мало-помалу перемешавшиеся при отступлении солдаты **разыскали** свои взводы, беглецов вернули, и в батальоне снова водворился порядок. [Болеслав Прус. Кукла (т. 1) (Н. Модзелевская, 1949)]

- (21) — ...Nikt by nas tam **nie odszukał** i na wieki zostalibyśmy razem. [Bolesław Prus. Lalka (t. 1) (1887–1890)]

—...Никто бы нас там **не разыскал**, и остались бы мы навеки вместе. [Болеслав Прус. Кукла (т. 1) (Н. Модзелевская, 1949)]

- (22) «...Zacna pani Meliton, a może i ten... Maruszewicz **wynajdą** mi kobietę mającą podobne do niej rysy (za kilkanaście tysięcy rubli można i to nawet znaleźć)...» [Bolesław Prus. Lalka (t. 2) (1887–1890)]

«...Почтеннейшая пани Мелитон, а может быть, и этот... Марушевич **разыщут** для меня женщину, чертами похожую на панну Изабеллу

(тысяч за пятнадцать можно найти и такую)...» [Болеслав Прус. Кукла (т. 2) (Н. Модзелевская, 1949)]

- (23) — **Odnalazłem** tego dróżnika Wysockiego w Skierniewicach, wybadałem go i wiesz pan, com odkrył?... [Bolesław Prus. Lalka (t. 3) (1887–1890)]
—...Я **разыскал** в Скерневицах железнодорожника Высоцкого, допросил его, и знаете, что обнаружилось? [Болеслав Прус. Кукла (т. 3) (Н. Модзелевская, 1949)]

Разумеется, факт влияния языковых особенностей оригинала на текст перевода хорошо известен; на нем, в частности, основано понятие «ложных друзей переводчика». Однако, как кажется, это влияние не всегда бывает вполне очевидным; анализ примеров, подобных рассмотренному в настоящей заметке, может иметь значение не только для теории и практики перевода с близкородственных языков, но и для лучшего понимания семантики тех или иных языковых единиц.

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА: О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНОГО КОРПУСА ПЕРЕВОДОВ¹

Е. А. Власова

А. С. Выренкова

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

Введение

На первый взгляд кажется, что предлагаемая статья несколько выбивается из общей тематики сборника, и, в общем, это действительно так, поскольку она не посвящена непосредственно лексической типологии. Однако есть две причины, которые оправдывают ее присутствие в этой книге. Прежде всего, это присущее Екатерине Владимировне редкое качество видеть нестандартное в стандартном и ее любовь к изучению нестандартного в языке — ниже мы как раз будем говорить о речи инофонов, в которой традиционно фиксируется множество отклонений от стандарта. Вторая причина является следствием первой — именно такое творческое отношение к языковым явлениям позволило Екатерине Владимировне обнаружить новые возможности использования учебных корпусов — инструмента, ставшего привычным для преподавателей иностранного языка и исследователей в области его усвоения. Дело в том, что данные таких корпусов существенно уточняют результаты лексико-типологического анализа, зачастую открывая новые перспективы в изучении того или иного поля, ведь языковая интерференция, ведущая к появлению неточных или ошибочных

¹ Данная работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 16-18-02071 «Пограничный русский: оценка сложности восприятия русского текста в теоретическом, экспериментальном и статистическом аспектах». Авторы выражают глубокую признательность редакторам сборника и Светлане Пужаевой за ценные комментарии и замечания.

употреблений лексем и включающих их конструкций, раскрывает нетривиальные противопоставления между доминантным и изучаемым языками². В рамках предлагаемой статьи мы не ставили перед собой цели получить типологически релевантные результаты, однако описанный здесь ресурс вполне может оказаться полезным для лексической типологии.

Итак, в данной работе мы хотели бы представить только что созданный учебный корпус переводов на русский язык и показать некоторые его возможности.

Этот корпус «вырос» из крупного проекта, развивающегося под руководством Екатерины Владимировны, — учебного корпуса русского языка (Russian Learner Corpus, или RLC)³. В RLC собраны устные и письменные тексты студентов русского как иностранного и эритажных носителей⁴. Это прежде всего так называемая свободная продукция, то есть рассуждения авторов на заданные темы, где выбор тех или иных языковых форм из доступного обучающемуся репертуара заданием не ограничен. Безусловно, изучение стратегий относительно свободного языкового выбора представляет большой интерес, именно поэтому расширение RLC происходит за счет разного рода сочинений. Однако, помимо эссе и прочих жанров свободного рассуждения, преподаватели русского языка в зарубежных школах и университетах часто предлагали пополнять корпус и переводами, поскольку перевод является одним из достаточно распространенных заданий и подобного материала у них бывает достаточно много. В некотором смысле корпус переводов мы начали собирать по принципу «жалко, что пропадет материал», но, учитывая, что переводные тексты тесно привязаны к тексту-оригиналу, ценность такого корпуса казалась скорее методической.

Действительно, кажется, что переводы менее интересны исследователю, поскольку наличие текста-оригинала и вынужденный подбор адекватного

² См. Рахилина Е. В. Грамматика ошибок: в поисках констант // Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб., 2014. С. 87–95.

³ См. RLC — Russian Learner Coprus: <http://web-corpora.net/RLC>. См. Rakhilina et al. Building a learner corpus for Russian // *Proceedings of the joint workshop on NLP for Computer Assisted Language Learning and NLP for Language Acquisition at SLTC. Linköping: LiU Electronic Press*, 2016. Ch. 10.

⁴ Т. е. людей, которые начали усваивать русский язык как родной, но оказались в иноязычном окружении, вследствие чего русский язык перестал быть для них доминантным. Об определении эритажных носителей см. подробнее Polinsky M., Kagan O. Heritage languages: In the ‘wild’ and in the classroom // *Language and linguistics compass*. 2007. № 1 (5).

и близкого эквивалента из языка-цели приводят к более искусственному порождению речи, чем сочинение или свободное рассуждение. Однако, как оказалось, изучение стратегий этого выбора, связанных в том числе с доступностью некоторых цельных идиоматичных структур в изучаемом языке, представляет собой самостоятельную и очень интересную лингвистическую проблему.

Студенты, чьи тексты собраны в корпусе переводов, «играют по особым правилам». Их специально учат мыслить некомпозиционально, то есть чувствовать идиоматичность как родного, так и изучаемого языка. Основная задача, стоящая перед ними, — найти семантически адекватный эквивалент. На первый взгляд кажется, что для студента это дело техники — нужно твердо выучить списки эквивалентов. Однако, как показывает анализ, использование этих списков в реальности приводит к достаточно любопытным лингвистическим результатам. Более того, отдельную проблему представляет вопрос о том, что такое «адекватный» эквивалент, ведь некомпозициональные выражения одного языка совершенно необязательно совпадают с некомпозициональными эквивалентами другого языка по всем своим семантическим и прагматическим свойствам. С этой точки зрения корпуса переводов интересны и лексическим типологам, ведь тексты переводов, как и данные учебных корпусов свободной продукции, демонстрируют взаимодействие изучаемого и доминантного языков, причем свидетельства такого взаимодействия, представленные в этих двух типах ресурсов, не являются идентичными.

Кроме того, присутствие текста-оригинала можно рассматривать как очевидный плюс корпуса переводов, поскольку он дает возможность исследователю быть относительно уверенным в том, какие именно семантические и прагматические тонкости хотел выразить автор перевода теми или иными средствами.

Таким образом, корпус переводов представляет собой интересный синтез: с архитектурной точки зрения, это комбинация учебного и параллельного корпусов, с точки зрения содержащихся данных — многообразие речевых стилей, представленное оригиналами. Так, например, часто источник представляет собой отрывок из художественного произведения, содержащий диалоги, яркие эпитеты и фразеологизмы, что, безусловно, сказывается и на характере перевода, резко отличая его от сочинения на свободную тему.

Далее мы сделаем попытку проиллюстрировать потенциал нового корпуса учебных переводов на примере двух кейсов — русских аналогов, представленных студентами для английских конструкций 1) *a page or two* и 2) *I believe you do, indeed*. Мы выбрали именно эти две конструкции не случайно. Первый кейс не является специфичным для корпуса

переводов: русские варианты похожих конструкций встречаются и в RLC, что дает возможность сравнить данные двух корпусов и стратегии языкового выбора при переводе и свободном порождении текста. Второй кейс не имеет прямых аналогов в RLC, поскольку является частью коммуникации-диалога между двумя персонажами литературного произведения, и мы рассматриваем его как характерный именно для корпуса переводов.

Анализ материала

На данный момент учебный корпус переводов на русский язык содержит данные студентов с доминантным английским, доминантным итальянским и доминантным французским языками общим объемом примерно 60 000 словоупотреблений, однако корпус будет постоянно пополняться.

На примере анализа одного из текстов мы покажем, что учебные переводы так же, как и обычные учебные эссе, поддаются лингвистическому анализу с использованием системы тегов и инструментов, разработанных для RLC.

В качестве образца выбран отрывок из английского романа Джорджа Гиссинга (англ. George Gissing, *New Grub Street*) и 4 учебных русскоязычных перевода этого текста, которые позволяют сопоставить стратегии выбора языковых единиц разными учащимися и их отклонения от грамматической и литературной нормы русского языка. Сразу отметим, что далее мы не обсуждаем орфографические ошибки, различные нарушения слово- и формообразования, а также согласования. Перечисленные нарушения относительно легко поддаются разметке и отражают неполное или неавтоматическое владение системой словоформ и тезауруса, например, *Любовь длится несколько **месяц*** (вместо *месяцев*).

В данной статье нас интересуют такие аномалии, которые отражают взаимодействие грамматики с семантикой и прагматикой, обеспечивающее в конечном итоге адекватность перевода нормам русского языка. Мы поставили задачу выяснить, в какой степени ошибки и отклонения в учебных переводных текстах схожи с теми, которые наблюдаются у авторов обычных эссе, и есть ли между ними принципиальные различия. Сходство отклонений и стратегий лингвистического выбора студентов, порождающих тексты разной коммуникативной направленности, позволит нам оценить, в какой степени существующая система тегов применима к анализу лингвистических особенностей учебных переводов.

Case study 1: a page or two

Несмотря на разнообразие индивидуальных лексико-грамматических отклонений, в учебных переводах выделяются такие элементы, для которых попытки подобрать грамматически и семантически правильный эквивалент на русском языке регулярно приводят к нарушениям нормы. Одним из таких контекстов стало предложение, содержащее английский оборот *a page or two*:

- (1) *Amy took up a volume presently, and glanced over a page or two.*

текст-источник

В английском языке структура *N or two*, где в позиции *N* выступает счетное существительное с неопределенным артиклем, используется для указания на неточное количество. Приведем еще несколько примеров из Британского Национального корпуса (BNC)⁵ с нашими собственными переводами:

- (2) *I have a word or two to say to you* (BNC)

Мне нужно сказать тебе пару слов / несколько слов / можно тебя на пару слов;

- (3) *to voice an opinion or two* (BNC)

озвучить пару мнений / одно-два мнения;

- (4) *decided to build a hotel or two* (BNC)

решили построить пару отелей / один-два отеля

Оборот *N or two* представляет собой устойчивое сочетание формы ед. ч. существительного с числительным, и за этой синтаксической структурой закреплено регулярное значение. Таким образом, эта структура имеет все признаки лингвистической конструкции, а потому она может быть проанализирована как совокупность лексических и синтаксических признаков в терминах грамматики конструкций, разрабатываемой Е. В. Рахилиной на материале русского языка⁶.

Лингвистические основы теории перевода строятся на том, что конструкциям одного языка могут соответствовать как структурно близкие конструкции, так и разнообразные лексические явления, специфические синтаксические структуры, а также лингвистические лакуны⁷.

⁵ См. BNC — British National Corpus: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

⁶ См. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М., 2010.

⁷ См. Бархударов Л. С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975.

Наша интуиция носителей языка подсказывает, что оборот *N or two* по семантике наиболее близок русским количественно-именным сочетаниям со словами *пара, несколько* или же устойчивому обороту *один-два*. Во всех из них присутствуют такие семантические компоненты, как 'небольшое количество', 'неточное число', 'счетный объект'.

Кроме того, в русском языке есть конструкция, построенная по той же модели, что и английский оборот *N or two* (рус. *N* или два/две), ср. примеры из НКРЯ:

- (5) *узнали друг друга через **день или два*** [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)];
- (6) *Мы катили через эту страну **час или два*** [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976].

Как показывает НКРЯ, в позиции *N* преимущественно употребляются слова темпоральной семантики, указывающие на временные отрезки, однако другие счетные предметные имена также допустимы внутри этой конструкции, например:

- (7) *В некоторых "застольных" песнях запоминается и устойчиво воспроизводится не только начальный **куплет или два**, но и что-то из последующего текста;*
- (8) *За ней все гонялись и хватались, что смогли достать **блок или два**.* [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)].

Кроме того, НКРЯ показывает, что у сочетания *N or two* есть еще один структурно близкий эквивалент *один или два N*, внутри которого допускается эллипсис союза *один-два N*. Автоматическая статистика НКРЯ указывает на то, что структура *один-два N* является более частотной в современном узусе, чем *один или два N*, ср. диапазон частоты на миллион словоформ за период с 1950 по 2014 гг.:

	1 или 2 N	1-2 N
Мужской и средний род (один или два, один-два)	0,5–3	2–6
Женский род (одна или две, одна-две)	0,1–0,65	0,3–1
Средний род (одно или два, одно-два)	0–0,6	0,1–1,2

Таким образом, в распоряжении студента-переводчика есть несколько эквивалентов английской конструкции *N or two*: семантически близкие количественно-именные сочетания (*несколько страниц, пара страниц*) и структурно близкие конструкции *N или два/две, одну или две N, одну-две N*. Осуществляя языковой выбор среди рассмотренных вариантов, студент, выполняющий перевод, может следовать разным стратегиям.

- А) Студент может использовать семантически близкий эквивалент, игнорируя грамматические особенности оригинала, например, *Эми просмотрела пару страниц* (перевод наш).
- Б) Студент может использовать структурно и семантически близкую конструкцию русского языка: *Эми посмотрела страницу или две*.
- В) Студент может использовать русскую конструкцию *одну или две страницы* или *одну-две страницы*. В последнем случае выбор учащегося будет соответствовать более частотному варианту, а значит, будет оцениваться читателем как более естественный текст, в котором не видно подстрочника.

В теории перевода допускается использовать все три стратегии при условии содержательной точности и соблюдении грамматической нормы⁸.

Далее мы рассмотрим, каким из перечисленных стратегий фактически следуют студенты-иностранцы, выполняющие учебные переводы, и какие при этом наблюдаются языковые нарушения.

В одном случае студент выбирает стратегию А, то есть он идет по пути семантического и формального упрощения, предлагая грамматически правильный вариант, однако отказываясь от указания на неточное количество:

(9) *Эми взяла том из них и пробежала **страницу** глазами. Студент 1*

Во втором случае студент следует стратегии Б, предлагая максимально близкую с точки зрения структуры конструкцию, однако запутывается с формой числа:

(10) *Эми бросила быстрый взгляд **на страницы или две**. Студент 2*

Появление ошибки при выборе русской конструкции, имеющей точно такую же структурную схему, как и английский оригинал, кажется неожиданным.

Этот пример вызывает интерес с точки зрения теории изучения второго иностранного языка, поскольку он противоречит широко обсуждаемой гипотезе контрастивного анализа, согласно которой вероятность появления ошибок мала, если языковое явление устроено одинаково в родном

⁸ Там же.

и иностранном языке⁹. Между тем в разобранным нами примере результат оказывается обратным: учащийся имеет перед глазами текст оригинала и подбирает эквивалентную синтаксическую модель из русского языка (a page or two — страницу или две), однако все равно совершает ошибку, поскольку выбирает форму множественного числа, а не единственного.

Механизм появления ошибки в этой конструкции можно объяснить с точки зрения грамматической семантики. Весь оборот подразумевает денотативную множественность, однако грамматическая структура требует здесь счетной формы единственного числа. Интересно то, что при конфликте грамматического единственного числа и семантической множественности студент предпочитает форму мн. ч., избавляясь от языковой асимметрии и достигая однозначного соответствия грамматической формы и значения всей конструкции.

В этом смысле исследование ошибок в учебных переводах дает нам возможности протестировать основные положения теории изучения второго иностранного языка и определить стратегии языкового выбора, опираясь на корпусные методы.

В третьем переводе студент выбрал устойчивый количественный оборот с союзом *один или два*, не нарушая при этом грамматических правил:

(11) *Эми взяла томик и взглянула на одну или две страницы. Студент 3*

Наконец, автор четвертого перевода выбирает бессоюзную структуру *один-два X* и не справляется со сложной координацией между составляющими именной группы:

(12) *Эми взяла том и перелистовала через один-два страниц. Студент 4*

Во-первых, студент игнорирует согласование по роду количественного слова со счетной формой, во-вторых, использует не единственное, а множественное число, снова делая выбор в пользу маркирования денотативной множественности. Впрочем, в этом случае возможно и другое объяснение. Эллипсис союза может затемнять структуру конструкции и приводить к тому, что студент воспринимает ее как одну именную группу с вершиной *один-два*, связывая ее модель управления с другими неопределенно-количественными словами *несколько, много* и др., при которых используется форма мн.ч. род. падежа (ср.: много/несколько страниц).

Итак, анализ примеров показывает, что студенты справляются с переводом устойчивого английского выражения *N or two* либо когда упрощают структуру фразы (*пробежала страницу глазами*), либо когда выбирают

⁹ Gass S., Selinker L. Second language acquisition: An introductory course. Routledge, 2008.

конструкцию с максимально композициональной структурой (*взглянула на одну или две страницы*). Напротив, конструкции, содержащие несколько синтаксических нулей (*страницу или две, одну-две страницы*), провоцируют учащихся на семантический и структурный реанализ, который приводит к грамматическим ошибкам.

Эти данные, полученные в результате анализа учебных переводов, интересно сопоставить с данными русского учебного корпуса RLC, чтобы выяснить, насколько стратегии лингвистического выбора при переводе отличаются от тех, которые задействованы при свободном продуцировании текста без опоры на текст-оригинал. Для этого мы использовали поисковые инструменты RLC и проверяли на предмет ошибок устойчивые сочетания, содержащие элементы **или два/две*.

Как и студенты, выполняющие переводы, авторы учебных эссе с трудом справляются со сложной схемой координации внутри счетного оборота *один или два* и *один-два* — наблюдаются нарушения согласования по роду и ошибки в управлении. Интересно то, что студенты совершают ошибки не хаотично, а формируют собственные модели.

Студенты, изучающие русский язык как иностранный, с доминантными языками германской группы добавляют счетную форму в номинативе, при этом встречаются формы единственного и множественного числа — в скобках мы указываем доминантный язык и то, является ли русский язык иностранным или эритажным:

- (13) *у меня есть один или два урок* (шведский, эритажный);
- (14) *Но, какда у кого есть один или два отличний друг / подруга они очень рад* (английский, иностранный).
- (15) *...нет, может быть снег один-два день* (английский, иностранный).

Студент с доминантным финским языком использует счетную форму в родительном падеже ед.ч. — на это указывают окончания прилагательного и существительного:

- (16) *Всё время открыто основная экспозиция и один или две временной экспозиции* (финский, иностранный).

В данном случае ориентиром может быть конструкция доминантного финского языка, в котором счетная форма используется в форме партитива единственного числа.

Таким образом, у студентов-инофонов наблюдается перенос моделей падежного управления из родного языка в иностранный.

Помимо ошибок в согласовании по роду и управлении, у авторов эссе выявлен еще один тип нарушений, который не встречается в учебных

переводах. Он связан с синтаксической моделью *N или два/две — куплет или два, страница или две* и пр. Дело в том, что указанная конструкция основана на сочинительной связи двух количественно-именных групп: *одна страница или две страницы*. В рамках синтаксически фразеологизированной конструкции в первой именной группе наблюдается эллипсис числительного, а во второй именной группе — эллипсис счетной формы, ср.: *(одна) страница или две (страницы)*. Выше мы показали, что наличие нескольких нулей в структуре русской конструкции провоцировало авторов переводов на реанализ и, как следствие, грамматические ошибки. Между тем в свободно продуцируемых текстах студенты стремятся избежать от синтаксических нулей, заполняя эти позиции полнозначными формами. Интересно то, что студенты, изучающие русский язык как иностранный, независимо от доминантного языка, заполняют только одну синтаксически нулевую позицию, восстанавливая счетную форму второй именной группы:

- (17) *я провожу час или два часа в общественных транспортах* (финский, иностранный);
Мы встретились раз или два раза на неделе и работала и имели приключения (английский, иностранный);
- (18) *К сожалению мы обычно только раз или два раза год встретимся* (финский, иностранный);

Интересно то, что в финском языке также есть устойчивый оборот, построенный по модели *N or two* со значением неточного количества:

- a. *tunni-n tai kaksi*
 час-acc.sg или два
- b. *kerra-n tai kaksi*
 раз-acc.sg или два

В очередной раз мы наблюдаем, что, несмотря на наличие полного структурного эквивалента в финском и русском языках, студенты совершают реанализ конструкции, заполняя синтаксически нулевые позиции счетной формы и добиваясь однозначного соответствия формы и значения. То, что эта стратегия грамматического выбора не связана с доминантным языком, доказывает пример с той же ошибкой в английском языке, в котором для указания на количество раз используется другой устойчивый оборот *once or twice*, ср.:

- (19) *Мы встретились раз или два раза на неделе и работала и имели приключения* (английский, иностранный).

Интересно то, что дальше всех в стремлении избавиться от эллипсиса идет студент, для которого русский язык является эритажным, ср.:

(20) *От учёбы и работы обычно отдыхаю один день или два дня в неделю* (финский, эритажный).

Этот студент заполняет все нулевые позиции, хотя в финском и русском языках синтаксически нулевая позиция закреплена во фразеологизированной структуре конструкции.

Сопоставление ошибок, наблюдаемых в переводах и эссе, выявило, что больше всего различного рода отклонений появляется не только тогда, когда два языковых явления устроены по-разному в доминантном и изучаемом языках, но и в тех случаях, когда два языковых элемента имеют одинаковую структуру. Корпус переводов показывает, что студенты, имея «перед глазами» оригинальный текст и осознанно подбирая к нему эквивалентную в структурном и семантическом отношении конструкцию, все равно совершают грамматические ошибки.

Интересно то, что характер грамматических нарушений при переводе и спонтанном порождении текста оказывается разным. Авторы переводов стремятся к «выравниванию» конструкции по семантическому признаку, используя счетные формы во множественном числе, соответствующем значению всей конструкции. Между тем авторы спонтанных текстов устраняют грамматическую асимметрию конструкций по структурному признаку, избавляясь от синтаксически нулевых позиций и заполняя все валентности. Таким образом, введение корпуса учебных переводов в научный оборот и исследование его методами корпусной лингвистики, во-первых, имеет доказательный потенциал, подтверждая гипотезы о творческих стратегиях речепорождения носителей нестандартного русского языка¹⁰. Во-вторых, учебные переводы могут стать источником новой информации о константах и различиях языкового выбора учащимися при выполнении различных коммуникативных заданий, какими являются перевод и сочинение-рассуждение.

Case study 2: I believe you do, indeed!

Как мы уже говорили ранее, при работе с корпусом переводов мы встречаем и случаи, не характерные для корпуса RLC, в котором собраны учебные эссе. Так, например, корпус свободной продукции, очевидно,

¹⁰ Rakhilina E., Vyrenkova A., Polinsky M. Linguistic Creativity in Heritage Speakers // Glossa: a journal of general linguistics. 2016. 1(1). 43.

будет содержать монологическую речь, что совсем необязательно для переводных текстов. При этом при переводе диалогов студентам также нужно учитывать некомпозициональность в структуре родного языка (языка-источника) и изучаемого языка (языка-цели). Простым примером может служить, например, порядок слов автора в художественной литературе, который и в русском, и в английском языке является конвенциональным. Так, в русском языке порядок слов автора часто бывает инверсивным: подлежащее чаще следует за глаголом речи. В английском, напротив, порядок слов автора чаще прямой :

- (21) *"Thank you, Doctor," he said as he went.* [Michael Connelly. City Of Bones (2002)]
Спасибо, доктор, — сказал он, поворачиваясь. [Майкл Коннели. Город костей (Д. Вознякевич, 2006)]

Однако, если изменение порядка слов в этом случае не воспринимается носителем языка как отклонение от нормы — мы просто наблюдаем трансфер, приводящий к употреблению менее частотной в изучаемом языке модели, то в некоторых других случаях выбранные инофонами конструкции русского языка явно не соответствуют адекватной контексту дискурсивной функции, как в примере (22):

- (22) *"I get rather tired of it sometimes," admitted Helen. текст-источник*
"I believe you do, indeed. ...
 досл. '«Я устаю от этого иногда,» признала Хелен.
 «Я верю, что ты делаешь, действительно.»'

Отвлекаясь от возможных проблем при переводе первой фразы, мы подробнее рассмотрим вторую — ответную реплику. Уже из подстрочника видно, что хороший перевод потребует подбора идиоматичного эквивалента от переводчика, которому предстоит столкнуться по крайней мере с двумя очевидными трудностями:

1. найти подходящий эквивалент для глагола *to believe*,
2. найти подходящий эквивалент для проverbs *do* и в целом оборота *you do*.

Известно, что глагол *to believe* может переводиться на русский язык целым рядом ментальных предикатов. Так, в параллельном корпусе НКРЯ зафиксированы следующие аналоги этого глагола в утвердительных предложениях: *верить, поверить, думать, полагать, считать, быть уверенным* и др. Как видно, вариантов достаточно много, и еще больше их появляется при анализе тех контекстов с глаголом *to believe* (чаще вопросительных и отрицательных), которым в русском языке соответствуют так

называемые дискурсивы и коммуникативы. Согласно терминологии, разработанной И. А. Шароновым¹¹, последние определяются как слова, фразы или короткие предложения, которые в составе ответной реплики служат самостоятельным стереотипным выражением определенной реакции собеседника (согласие / удивление / сомнение и пр.). В качестве примера приведем следующие пары предложений из параллельного англо-русского корпуса НКРЯ¹²:

- (23) а. “**Do you believe it?** *Four years.*” [Lauren Weisberger. *The Devil Wears Prada* (2003)]
Ты представляешь? *Четыре года!* [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)]
- б. “**I can’t believe she’s late for her own moving day.**” [Lauren Weisberger. *The Devil Wears Prada* (2003)]
И из-за этого она не явилась на собственное новоселье? [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)]
- с. “**I believe so.**” — *Anselmo said.* [Ernest Hemingway. *For Whom The Bell Tolls* (1940)]
Должно быть, — *сказал Ансельмо.* [Эрнест Хемингуэй. По ком звонит колокол (Н. Волжина, Е. Калашникова, 1968)]

Все три примера представляют собой ответные реплики. В первом примере фраза *Ты представляешь?* предваряет некоторую информацию, которая удивляет говорящего и которой, по его мнению, должен удивиться слушающий. Второй пример тоже иллюстрирует реакцию удивления, но отличается от предыдущего тем, что формально выражен более свободно — не застывшей формулой, а конструкцией¹³, неизменными для интерпретации которой остаются союз *и*, с которого она начинается, и структура, характерная для вопросительного предложения. В последнем случае мы имеем дело с фиксированным некомпозициональным оборотом (коммуникативом в терминологии И. А. Шаронова), представляющим собой готовую формулу для выражения некоторой эмоциональной реакции и являющимся полноценной ответной репликой.

¹¹ См., например, Шаронов И. А. Дискурсивные слова и коммуникативы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016». М., 2016.

¹² НКРЯ — Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru/>

¹³ Термин употреблен в духе грамматики конструкций (см., например, Goldberg A. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago, 1995.)

Такое же разнообразие мы видим и при переводе сочетания личного местоимения с провербом *do*, который выполняет анафорическую функцию, отсылая к глагольному антецеденту в одной из предшествующих клауз. Синтаксис русского предложения не предполагает аналогичного поверхностного выражения подобных отношений, поэтому сам проверб или даже целиком конструкция PRON + *do-proverb* часто вообще не переводится на русский язык, как в (24):

- (24) *"I see." "I doubt you do, Gareth..."* [Miranda Lee. *Fugitive Bride* (1998)]
 — *Понимаю. — Сомневаюсь Ø, Гаретт...* [Миранда Ли. *В любви все средства хороши* (М. Авдокушина, 2000)]

При этом, переводя эту конструкцию в составе ответных реплик в диалогической речи, мы снова сталкиваемся с большим разнообразием коммуникативов, которые подходят в качестве аналогов этой конструкции в русском языке:

- (25) a. *"And did you know that if you divide the number of female bees by the number of male bees in any beehive in the world, you always get the same number?" — "You do?"* [Dan Brown. *The Da Vinci Code* (2003)]
А известно ли вам, что если в любом на свете улье разделить число женских особей на число мужских, то вы всегда получите одно и то же число? — Разве? [Дэн Браун. *Код Да Винчи* (Н. Рейн, 2004)]
- b. *"As you can see from the front of my gown, I love freaks." — "You do?" Kevin said.* [Lemony Snicket. *The Carnivorous Carnival* (2002)]
Как вы можете судить по надписи на платье, я люблю уродов. — Правда? — *сказал Кевин.* [Лемони Сникет. *Кровожадный карнавал* (Н. Рахманова, 2005)]
- c. *"I'm not wondering why they fall! I already know!" The priest gave her an astonished look. "You do?"* [Dan Brown. *Angels and Demons* (2000)]
Мне-то как раз неинтересно, почему они падают. Это я уже знаю! — Да что ты говоришь! — *удивленно взглянул на нее священник.* [Дэн Браун. *Ангелы и демоны* (Г. Косов, 2004)]

В (25a), (25b) и (25c), взятых из параллельного англо-русского корпуса НКРЯ, представлен далеко не исчерпывающий список существующих эквивалентов.

Эти реплики соответствуют английской конструкции лишь по функции, прямого поверхностного сходства между русско-английскими фразами-эквивалентами не наблюдается. Кроме того, коммуникативы, в том

числе и те, в состав которых входит несколько единиц, представляют собой в высшей степени некомпозиционные комплексы, семантика которых никак не выводится из составляющих их частей. Все эти нюансы, безусловно, представляют большую проблему для инофонов.

Теперь обратимся к студенческим переводам. Вот как справляются с переводом фразы *I believe you do, indeed!* изучающие русский язык студенты, для которых родным и доминантным языком является английский:

(26) *Я считаю, что ты устаешь!* Студент 1

(27) *Я и верю.* Студент 2

(28) *Я верю, что это так, на самом деле.* Студент 3

(29) *Я тебя верю, действительно.* Студент 4

Сразу обращает на себя внимание тот факт, что все студенты-переводчики старались уйти от прямого соответствия английской фразе, но во всех четырех случаях представленные варианты не соответствуют принятой в русском языке норме. И эти нарушения связаны не столько с формальными ошибками, например, выбором неверной падежной формы при глаголе (см. пример (29) — *тебя верю*) или выбором между двумя русскими глаголами *считать* и *верить* в качестве аналога для английского *to believe*. Отдельную большую сложность представляет перевод реплики-ответа целиком. В английском эта реплика довольно громоздкая и состоит из трех частей — двух фраз типа PRON + V и наречия *indeed*. Ее непосредственная функция состоит в уверенном подтверждении говорящим реплики-стимула, и ее можно смело причислить к классу коммуникативов, поскольку она является вполне стереотипным способом выражения этой реакции в диалоговой паре. В русском языке ей соответствовали бы единицы *неудивительно, и удивительно, еще бы, представляю*.

Очевидно, что английский коммуникатив, в общем, идиоматичный по своей природе, устроен гораздо более композиционно, чем его русские аналоги. Во-первых, местоимением выражен сам говорящий (то есть носитель реакции). Во-вторых, отдельно выражено его согласие (глагол со значением мнения *believe* в положительной форме + положительная клауза) и отсылка к предшествующей реплике (проверб *do*, имеющий анафорическую функцию). В-третьих, есть наречие *indeed* с усилительным значением, которое добавляет мнению говорящего уверенности. В этом смысле гораздо более лаконичные русские эквиваленты значительно менее прозрачны.

Несмотря на то, что, как мы видели, и конструкция *I believe*, и конструкция *you do* имеют множество аналогов среди коммуникативов и дискурсивных слов, студенты не спешат искать нужный эквивалент в этой

области. Первый, третий и четвертый варианты, хоть и не представляют собой дословный перевод английского выражения, никак не могут считаться коммуникативами и воспринимаются скорее как утверждение, чем конвенциональный маркер реакции говорящего. Именно поэтому, несмотря на определенную аккуратность, которую проявляют авторы переводов при выборе эквивалентов (правомерно опуская анафорический проverb *do* в поверхностной структуре или переводя его глаголом-антецедентом либо другим выражением, к нему отсылающим), адекватными эти эквиваленты в данном контексте назвать трудно. В этом смысле наиболее уместным может считаться второй вариант перевода. Автор постарался наделить его дискурсивной функцией: ср. употребленное здесь выражение *я и верю*, в состав которого входит частица *и*, и которое образовано по образцу русского коммуникатива *я и говорю*, также выражающего согласие с предыдущей репликой.

Заключение и выводы

В данной работе мы представили новый ресурс — учебный корпус переводов на русский язык, который разрабатывается как часть более крупного проекта — Русского учебного корпуса (Russian Learner Corpus, RLC). Оба корпуса являются учебными, но содержащиеся в них данные существенно различаются. Если в RLC собраны тексты, демонстрирующие свободную продукцию, то в корпусе переводов представлены примеры ограниченного языкового выбора. Традиционно считается, что привязка к тексту-источнику несколько снижает доказательный потенциал исследуемого лингвистического материала, так как лишает говорящего автономности и ставит его в неестественную коммуникативную ситуацию. В предлагаемой статье мы попытались показать, что студенческие переводы могут представлять не меньшую лингвистическую ценность, чем обычные эссе. В качестве иллюстрации были рассмотрены два примера: счетная конструкция *a page or two* (N или два) и коммуникатив *I believe you do, indeed*. Помимо описания соответствующих им конструкций в русском, интерес представляют особенности языкового выбора студентов и регулярность различных грамматических и прагматических нарушений.

Так, анализ ошибок при переводе первой конструкции *a page or two*, а также зафиксированные на основе RLC употребления ее эквивалентов в свободной речи инофонов дают основания для дальнейшего типологического исследования как прагматических, так и морфосинтаксических правил, определяющих ее функционирование.

Второй пример открывает перспективы для кросс-лингвистического анализа в высшей степени идиоматичных дискурсивных слов и коммуникативов.

Проведенный анализ пока ближе к традиционному исследовательскому формату *case study*, который до сих пор широко распространен в переводе и работах по теории изучения второго иностранного языка. Мы надеемся, что активное исследование учебных переводов методами корпусной лингвистики откроет новые перспективы для исследований и позволит определить универсалии и степень индивидуального варьирования в речи нестандартных носителей русского языка. Искать и находить лингвистические константы и переменные в тех областях речевой деятельности, которые ранее мало кто решался активно исследовать, — один из любимых подходов Екатерины Владимировны, которая научила нас тому, что лингвистика — это всегда баланс строгой науки и увлекательного творческого занятия.

4. ПОИСКИ и ОТКРЫТИЯ

НАВСТРЕЧУ ОТКРЫТИЯМ: РУССКИЕ ГЛАГОЛЫ ОТКРЫВАНИЯ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ¹

Е. В. Кашкин

(Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН)

Д. О. Жорник

М. А. Сидорова

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

О. И. Виноградова

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

1. Введение

Важной для всего научного творчества Е. В. Рахилиной является, как кажется, идея обнаружения чего-либо нестандартного и незаметного многим предшественникам и современникам — нестандартных проблем, нестандартных подходов к их решению, нестандартных выводов. Для одного из авторов этих строк научное сотрудничество с Екатериной Владимировной началось со спецсеминара, аннотация которого, как сейчас помнится, завершилась фразой: «Давайте откроем новое». Не случайно, тем самым, для статьи в этот сборник мы выбрали предмет обсуждения, «идеологически» как нельзя более близкий и юбиляру, и самой идее научного поиска — глагол *открыть* и его квазисинонимы. В первую очередь мы рассмотрим эту лексическую группу на материале русского языка, но не остановимся на этом и представим предварительную типологическую оценку этих данных, продолжая тем самым развиваемое юбиляром направление анализа

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году.

Работа Е. В. Кашкина поддержана грантом РФФИ № 17-06-00184.

русской лексики с дальнейшим выходом на типологические проекты и обобщения.

Эта работа вписана в проект по исследованию глаголов закрывания и открывания в языках мира². Наша текущая выборка включает, помимо русского языка, также английский, французский, шведский, польский, горномарийский, мокшанский, коми и хантыйский языки. Типологически эти глаголы пока что не привлекали большого внимания исследователей³.

Далее в разделе 2 будет подробно описана семантика русских глаголов открывания, после чего будут подведены промежуточные итоги. Типологическая оценка, которую возможно сделать на имеющемся на настоящий момент материале, будет представлена в разделе 3. Раздел 4 содержит основные выводы.

2. Семантика русских глаголов

В основной части статьи, представленной в этом разделе, мы рассмотрим семантику русских глаголов открывания. Нами было исследовано десять центральных лексем поля: *открыть*, *отпереть*, *отворить*, *раскрыть*, *распахнуть*, *растворить*, *откупорить*, *вскрыть*, *отомкнуть*, *разомкнуть*. Для каждого глагола выбиралось 1000 случайных примеров из НКРЯ (либо все релевантные примеры, если их меньше 1000, — как для

² О первых результатах см. Кашкин Е. В. Семантика глаголов закрывания в восточных говорах горномарийского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XVII Всероссийской научной конференции (Уфа, 1–2 июня 2017 г.). — Уфа, 2017. С. 115–119; Кашкин Е. В. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Вып. 4 (18). 2017. С. 16–28; Vinogradova O., Kashkin E., Sidorova M., Zhornik D. Verbs of closing and opening: towards a lexical typology // 50th annual meeting of the Societas Linguistica Europaea (10–13 September 2017, University of Zurich, Switzerland). Book of abstracts. Zurich, 2017. P. 250–252; Кашкин Е. В., Жорник Д. О., Сидорова М. А. Типологические открытия в поле закрывания (опыт исследования семантики глаголов со значениями ‘открыть’ и ‘закрыть’) // Acta Linguistica Petropolitana (в печати).

³ Можно упомянуть лишь довольно обрывочные сведения в Bowerman M., Choi S. Shaping meanings for language: Universal and language-specific in the acquisition of semantic categories // Language acquisition and conceptual development. Cambridge, 2001. P. 475–511; Bowerman M. Why can't you “open” a nut or “break” a cooked noodle? Learning covert object categories in action word meanings // Building object categories in developmental time. Mahwah, NJ, 2005. P. 209–243.

глаголов *растворить*, *откупорить*, *отомкнуть* и *разомкнуть*), на основании которых выделялись базовые классы употреблений. При необходимости задавались и дальнейшие поисковые запросы о тех или иных сочетаемостных свойствах глаголов. Для каждого глагола мы обсудим сначала прямые употребления и их метонимические расширения, а затем устойчивые классы метафор.

2.1. Открыть

Глагол *открыть* имеет наиболее широкую семантику и сочетаемость из рассматриваемых нами лексем. В **прямых значениях** он сочетается с названиями частей строений (*дверь*, *дверца*, *окно*, *ставни*), а также — метонимически — запирающих устройств (*замок*, *засов*, *засов*) или самих строений (*дом*, *помещение*, ср. также наименования транспортных средств — *открыть машину*). Кроме того, его объектами могут быть части тела (*глаза*, *рот*); контейнеры (*кастрюля*, *шкапулка*, *сейф*, *чемодан*, *шкаф*, *сундук*) и — тоже метонимически — крышки к контейнерам и другие подобные предметы; складные предметы различного назначения (*книга*, *газета*, *зонт*); механизмы, запускающие перемещение какой-либо субстанции (*кран*, *вентиль* — ср. также метонимические контексты типа *открыть воду*, *открыть газ*). Ниже приведены некоторые примеры перечисленных употреблений:

- (1) *По опыту знаю, что если автобус застрял в такой пробке и быстрее бывает дойти, тогда стучишься к водителю и просишь **открыть дверь**.* [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004]
- (2) *Я включил все лампы в предбаннике у гардероба, **открыл засов, замок** и осторожно выглянул наружу.* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]
- (3) *Она **открыла глаза**, посмотрела на меня, но не увидела, снова закрыла глаза и осталась сидеть, как сидела, и я понял, что мама тронулась умом.* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]
- (4) ***Открыл зонт**, Азеф пошел к Троицкому мосту.* [Р. Б. Гуль. Азеф (1958)]

Несколько другой тип употреблений глагола *открыть* представлен в (5)–(8). В этих примерах данная лексема описывает удаление какой-либо внешней (часто дистантной) преграды либо для доступа к пространству, либо для визуального восприятия объекта, а также отсутствие подобной преграды. Отметим, что в антонимичной зоне закрывания за соответствующими контекстами типично закрепляется отдельная лексема,

как, например, глагол *заслонить* в русском языке⁴. В зоне же открывания по крайней мере в русском языке к дистантной преграде применима только доминантная лексема.

- (5) *Вытащили из машины — ветер, ветер со всех сторон, явно **открытое место***. [Шура Буртин, Зелимхан Читигов. Сто часов в аду // «Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011, 2011]
- (6) *Котомара **открыл** жёлтые, в беспорядке торчащие зубы и сощурился под круглыми очками*. [А. Н. Толстой. Черная пятница (1924)]
- (7) *Тиллоттама, по-европейски **открывшая лицо** восхищенному взгляду гостя, застенчиво поклонилась по-индийски, сложив ладони*. [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959–1963)]
- (8) *И, сделав положенный шаг в сторону, он как бы **открыл обзор**у начальства все поле и солдат, только что работавших, а сейчас стоявших на нем, и баб, глазевших издали с любопытством*. [Г. Я. Бакланов. Июль 41 года (1964)]

Метафоры глагола *открыть* весьма продуктивны и подразделяются на несколько классов. Степень дробности их выделения носит априори дискуссионный характер: так, контексты *открыть прения* и *открыть собрание*, с одной стороны, и *открыть магазин* и *открыть представительство*, с другой стороны, могут быть как объединены в один класс на основании некоторой семантической общности (поскольку во всех этих контекстах речь идет о введении в действие чего-либо нового), так и отделены друг от друга на основании различий семантического класса объекта (мероприятие в первом типе контекстов и организация во втором). Далее мы осветим основные сходства и различия между метафорами этого глагола, но степень автономности многих из этих классов, по-видимому, требует дальнейшей типологической верификации уже за рамками этой статьи.

Первая группа метафор глагола *открыть* связана с идеей разрешения физического доступа куда-либо, см. (9)–(11). Такие примеры довольно близки упомянутым ранее контекстам типа *открыть кран*, но их часто можно трактовать уже как метафорические в силу абстрактного характера устраняемой преграды. Так, в (10) речь идет не о каком-либо физическом заградительном устройстве для поездов в метрополитене, а о решении уполномоченных сотрудников запустить их движение.

⁴ См. также некоторые типологические данные в Кашкин Е. В., Жорник Д. О., Сидорова М. А. Типологические открытия в поле закрывания (опыт исследования семантики глаголов со значениями ‘открыть’ и ‘закрывать’) // Acta Linguistica Petropolitana (в печати).

- (9) *Танковые атаки сирийцев были отбиты, для войск Р. Эйтана была **открыта дорога** на Дамаск.* [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)]
- (10) ***Открыто движение поездов** на участке Серпуховско-Тимирязевской линии метрополитена от станции «Улица Академика Янгеля» до станции «Аннино».* [Программа правительства Москвы на 2002 год (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.01.10]
- (11) *Это означало, что по соображениям секретности родственники умерших в Город не допускались, поэтому предлагалось хоронить (на выбор) либо в ближайшем **открытом городе**, либо везти умершего на его родину.* [Святослав Панютин, Юрий Лушин. Секретный город // «Огонек», 1989]

На основе описанных контекстов развиваются и развернутые метафоры, см., в частности, пример такого расширения всего сочетания *открыть дорогу*:

- (12) *Появление таких народных талантов обусловила отмена крепостного права, **открывшая дорогу** к образованию способным простым людям, ранее почти полностью перекрытую сословным барьером.* [Е. Александров. Предисловие к статье «Братья Вавиловы: жизнь и трагедия» // «Наука и жизнь», 2007]

К этому классу примыкают и такие метафоры глагола *открыть*, где он связан с идеей обеспечения доступа к какой-либо абстрактной сущности. Часто в семантике объекта заложена идея чего-либо изначально скрытого, ср. *открыть секрет, открыть тайну, открыть обман* (13). Допустимы в качестве объекта и другие абстрактные имена, ср. *открыть перспективы, открыть доступ куда-либо, открыть вакансию, открыть возможность* (14). В некоторых случаях объекты в этом классе метафор относятся к конкретным именам, но речь в целом идет не о физическом доступе, а о социальной коммуникации, взаимодействии Экспериментера и Стимула, выражении каких-либо эмоций, ср. *открыть миру новых артистов, открыть душу перед кем-либо, открыть кому-либо глаза на что-либо* (15), *открытое лицо* (16).

- (13) *Он уже собирался прервать Прокурора, **открыть обман**.* [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]
- (14) *Одна простая полезная мутация может изменить ландшафт приспособленности для организма (или вывести его в новую область*

*этого ландшафта) — например, изменить взаимоотношения организма со средой, сделав возможной жизнь в условиях, доселе неприемлемых, — и в результате какие-то другие мутации, прежде бывшие вредными, станут полезными и рано или поздно зафиксируются, **открыв возможности** для новых изменений.* [Александр Марков, Елена Наймарк. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий (2014)]

- (15) *Я теперь его раздражал тем, что **открыл** ему глаза на более глубокое понимание смешного, и в то же время сделал это нарочно слишком поздно, чтобы он уже не смог со мной состязаться.* [Фазиль Искандер. Начало (1969)]
- (16) *...у девушек **открытые**, приятные лица, а у Даши так просто красивое... Эй, об этом не стоит думать на производственном совещании.* [Василий Аксенов. Коллеги (1962)]

В следующем классе метафорических употреблений глагол *открыть* описывает начало какого-либо действия или мероприятия (*прений, дискуссии, дебатов, заседания, кампании, фестиваля, выставки* и пр.) либо начало функционирования какой-либо организации (*филиала, представительства, кафе, магазина* и пр.), см. (17)–(18). В некоторых случаях он сочетается с именами действия, выражая инхоативную семантику, см. *открыть огонь, открыть пальбу, открыть стрельбу*. К этому же классу можно отнести и некоторые финансовые (*открыть вклад, открыть кредит, открыть счет в банке*) и спортивные (*открыть счет в матче*) контексты.

- (17) *Председатель Совета Александра Джумаева **открыла заседание** весьма обыденно, перечислив целый ряд вопросов, которые предстояло решить депутатам.* [Юрий Никулин. Всё течёт (2013.05.31) // «Новгородские ведомости», 2013]
- (18) *Кроме того, с целью увеличения объемов продаж на рынках СНГ в текущем году KOMATSU планирует расширить свое присутствие в Дальневосточном регионе и **открыть представительства** в Казахстане, Туркменистане и склады запчастей в ряде регионов.* [Презентация новой компании — «КОМАЦУ СНГ Ко.» (2004) // «Горная промышленность», 2004.04.28]

Наконец, глагол *открыть* используется в значении ‘найти, обнаружить что-либо’, пересекаясь с центральным для этого сборника семантическим полем:

- (19) Колумб **открыл Америку** потому, что она преградила ему путь к райской Индии; Кеплер **открыл законы** астрономии на пути к гармонии сфер. [Вячеслав Шевченко. Демон науки: Космический кубок // «Знание — сила», 2003]
- (20) Тогда я прислонился к дереву, стянул сапог и тотчас **открыл причину** боли: оказалось, что мой маленький перочинный ножик провалился из кармана и сполз в сапог. [В. А. Гиляровский. Москва и москвичи (1926–1934)]

2.2. Отпереть

Глагол *отпереть* имеет значительно более узкую, чем глагол *открыть*, сферу употребления и описывает устранение какой-либо преграды путем перевода в нужное положение запирающего устройства. Объектом этого глагола может быть название преграды (например, *дверь, дверца, калитка, ворота, окно, форточка*), помещения или контейнера (например, *дом, помещение, сундук, шкаф, стол, шкатулка*), а также самого запирающего устройства (например, *замок, щеколда, засов, крючок*). Некоторые примеры приведены далее:

- (21) Я **отпер дверь** и легонько подтолкнул его вперёд жестом гостеприимного хозяина — ведь всегда приятнее входить первым. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]
- (22) Наверно, надо было сразу повернуть назад, снова **отпереть дом**, попытаться растопить печку, пересидеть, в крайнем случае — переночевать. [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]
- (23) Приняла Зайка от Мышки золотой ключик, **отперла шкатулку**. [А. М. Ремизов. Зайка (1905)]
- (24) Принесли ключ, **отперли амбарный замок**, и мы с майором оказались на самой кромке нашей страны, дальше некуда. [Владимир Арро. Дом прибежища // «Звезда», 2002]

Обратим внимание, что глагол *отпереть* практически не сочетается с наречиями, ориентированными на положение преграды, частью которой является запирающее устройство, а не на положение этого устройства. Так, примеров, где глагол *отпереть* сочетался бы с наречием *широко*, нам выявить не удалось, а сочетания этого глагола с наречием *настежь* в НКРЯ

единичны и относятся к текстам XIX — начала XX вв., ср. (25). По данным проведенного нами онлайн-опроса носителей русского языка, контекст из (25) в настоящее время оценивается как неприемлемый: из 46 участников опроса 31 оценили его как недопустимый, 13 — как сомнительный и только 2 — как правильный.

(25) *Где-нибудь близко, впрочем, на дворе, потому что дверь **отперта** настежь.* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Кроме того, у глагола *отпереть* не исключены по крайней мере в части идиолектов употребления, в которых он обозначает воздействие только на запирающее устройство, но не на всю преграду. Так, мы предложили носителям русского языка оценить в рамках онлайн-опроса пример *Вася дверь отпер, но не открыл*. Из 41 респондента 21 оценили его как правильный, 15 — как сомнительный и только 5 — как неприемлемый.

Метафорические употребления для леммы *отпереть* также представлены единичными примерами. В НКРЯ их найдено всего восемь, из них в одном глагол взят в кавычки (26) и употреблен в сочетании с *как бы*, а еще в двух имеет место развернутая метафора всего фрейма, как в (27). Тем самым, семантика воздействия на запирающее устройство оказывается по крайней мере в русском языке значительно менее продуктивной для метафорических расширений, чем семантика устранения преграды и создания свободного пространства (ср. метафоры глагола *открыть* и многих рассматриваемых далее лемм). Устойчивость этой модели в типологической перспективе могла бы быть любопытным предметом дальнейшего исследования.

(26) *Отрицательный заряд как бы «**отопрет**» оболочку, и положительные ионы устремятся внутрь аксона, перезаряжая его внутренние слои.* [Юрий Гаспарян. От нейрона к ЭВМ // «Техника — молодежи», 1976]

(27) *Если классические языки были для людей XVI в. единственными ключами, которыми этот век **отпер** забытые сокровищницы знания Рима и Греции, то в настоящее время эти сокровищницы давно уже исчерпаны.* [К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения Н. И. Пирогова (1862)]

2.3. *Отворить*

Набор контекстов, допускающих в русском языке употребление глагола *отворить*, значительно уже, чем допускающих глагол *открыть*, описанный ранее. Так, в первую очередь, объект при глаголе *отворить* — это *дверь/дверца* (530 примеров из случайно выбранной 1000), *окно/ставни*

(60 примеров), *ворота* (50 примеров) или *калитка* (40 примеров). Основная часть исследованных примеров из корпуса содержит именно такие употребления — тем самым, семантическим инвариантом глагола *отворить* можно признать устранение преграды, образованной частью строения (или предмета мебели), которая состоит из створок. Некоторые иллюстрации приведены далее:

- (28) *Мама отворила дверь, растерялась*. [Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)]
- (29) — *Отвори ворота, Дан, я тебе сознание дам*. [Ирина Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: сказочная повесть (2007)]
- (30) *Мы отворили окна — но на дворе было жарче, чем в комнате; поставили льду около кровати — ничего не помогало*. [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]
- (31) *Яков отворил калитку и сразу почувствовал неладное*. [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996]

Часто при глаголе *отворить*, как и при разобранных выше глаголах, происходит метонимический перенос, вследствие чего в роли объекта в конструкции с этим глаголом выступает не собственно дверь или иная часть строения, а помещение, доступ в которое оказывается преграждён.

- (32) *Калиныч отворил нам избушку, увешанную пучками сухих душистых трав, уложил нас на свежем сене, а сам надел на голову род мешка с сеткой, взял нож, горшок и головешку и отправился на пасеку вырезать нам сот*. [И. С. Тургенев. Хорь и Калиныч (1847)]

В корпусе встречаются единичные примеры, в которых глагол *отворить* сочетается с наименованиями частей тела (*глаза / очи, рот / уста, пасть*), см. (33)–(34). Уверенно признать такие контексты устаревшими нельзя, поскольку они встречаются и в текстах второй половины XX в. Но в целом они редки в корпусе и, по-видимому, не входят в прототип употребления глагола *отворить*. В статье этого глагола в МАС⁵ они тоже не упомянуты.

- (33) *Глаза-то отвори*. [Владимир Личутин. Любостай (1987)]
- (34) *Осталось малыша выкупать, обтереть вафельным полотенцем, дать ему на блюдечке молока, пожаловать родовой герб, флаг и гимн и лишь затем отворить ему уста и вложить разнообразные речения*. [Павел Крусанов. Другой ветер // «Октябрь», 1999]

⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.

В 10 примерах из взятой случайной выборки встретилось употребление *отворить кровь* ‘совершить кровопускание’ (35). Нашлось и 4 примера на метонимически связанный с этим контекст *отворить вены / жилы* (36). Чаще всего, однако, медицинские контексты такого типа описываются глаголом *вскрыть*, способным присоединять в качестве объекта в том числе названия частей тела, см. подробнее раздел 2.8.

- (35) *Закончив обработку, он отворил кровь в тех местах, где бубонов было больше всего.* [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)]
- (36) — Нет. *Отворил себе вены в горячей ванне. Римский способ... очень популярный во времена упадка империи.* [Георгий Полонский. Роль в сказке для взрослых или «Таланты и Полковники» (1970–1980)]

При глаголе *отворить* могут появляться и другие участники ситуации, кроме собственно объекта открывания. Например, часто в корпусе встречаются контексты с дативным участником:

- (37) *Помню, как мы отворили ему дверь, как он рыдал, обнимая и целуя нас.* [Н. М. Гершензон-Чегодаева. Воспоминания дочери (1952–1971)]

Интересно, что в таком случае возможно опущение прямого дополнения (иногда встречающееся и без дативного участника). В корпусе таких примеров достаточно много — в нашей случайной выборке из 1000 примеров их нашлось 120. В этих случаях глагол *отворить* понимается исключительно как ‘открыть дверь / ворота с целью обеспечить проход участнику, оформленному дативом’. Дверь или ворота в данном случае являются имплицитными, но поверхностно не выраженными участниками ситуации, см. некоторые примеры далее⁶:

- (38) *Мне отворила карлица в очках, та, что вчера заглядывала в комнату.* [Ю. В. Трифонов. Время и место (1980)]
- (39) *Вот некий вечер, он в халате отворил нам, потом извинился, лег, но сейчас же закипел.* [Б. К. Зайцев. О Шмелеве (1968)]

Помимо дативного участника, глагол *отворить* допускает и выражение инструмента в творительном падеже (чаще всего это, что очевидно, ключ или прочее устройство для открывания дверей), см. (40). Примеры, где при выраженном инструменте опускался бы прямой объект, нам не встретились.

⁶ Такие примеры допустимы и для глаголов *открыть* и *отпереть*, но по корпусным данным образуют для последних менее четко выделяемый класс.

- (40) *Серезжа **отворил** дверь своим ключом, и они вошли в большую переднюю с большим красивым окном, фрамуга которого была сложена из разноцветных стекол.* [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)].

Метафорические употребления с каким-либо абстрактным значением у глагола *отворить* немногочисленны, встречаются лишь единичные примеры, в которых его объектом выступает *душа* или *сердце*:

- (41) *Словно эта мелкая злоба стояла в изголовье, дежурила, караулила, ждала, когда он откроет глаза и **отворит** душу.* [Андрей Битов. Жизнь в ветреную погоду (1963–1964)]
- (42) *Ну, здравствуй, здравствуй, — сердце **отвори** навстречу лихолетью и печали, где речь мою впотьмах не замечали, хотя она светилась изнутри.* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)]

В то же время метафорический сдвиг нередко претерпевает вся конструкция с глаголом *отворить*, см. (43)–(44). Такие контексты нельзя, однако, четко причислить к метафорам собственно глагола, поскольку роль в их образовании играют, очевидно, и другие элементы фрейма.

- (43) *Только оно способно **отворить** те ржавые клетки, на которых вроде бы висят крепкие эволюционные замки, и выпустить питекантропа обратно в человека.* [Александр Невзоров. Краткая история цинизма // «Однако», 2009]
- (44) *И, наконец, возблагодарил судьбу за то, что никакое очарование, никакая тоска безумия не способны уже **отворить** запертые Блоком двери.* [Николай Крышук. Расписание // «Звезда», 2001]

2.4. *Раскрыть*

Глагол *раскрыть* во всех своих **прямых употреблениях** предполагает создание большого расстояния между краями объекта. На это указывает его частая сочетаемость с наречиями *широко*, *настежь*, *нараспашку* (см. (45)–(46)) и несочетаемость с наречиями противоположной семантики. Заметим, что при глаголе *раскрыть* типично не выражается инструмент (которым мог бы быть, например, *ключ*) — это следует из семантической ориентации данного глагола на расстояние⁷, а не на взаимодействие с запирающим устройством.

⁷ О связи данной семантики с более общей семантикой приставки *рас-* см. в разделе 2.11.

- (45) *Дортман, не вставая, дотянулся до плиты, снял кастрюлю, щепотью достал оттуда длинные, тонкие спагетти и, широко раскрыв рот, опустил их туда.* [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]
- (46) *Да и в доме полным-полно; веселые лица выглядывают из настежь раскрытых окон гостиной — это наставники и попечители, которым предстоит сейчас примкнуть к процессии.* [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008]

Набор возможных объектов глагола *раскрыть* довольно широк. Это части строений (*ворота, дверь, окно* — 75 употреблений этого типа из случайно выбранной 1000), печатные издания и подобные им объекты (*книга, альбом, блокнот, газета, журнал, папка* — 157 употреблений из 1000) и другие складные предметы (*зонт, ноутбук* — 15 употреблений из 1000), контейнеры (*сумка, чемодан, сундук* — 52 употребления из 1000), части тела (*глаза, ладонь, пасть, рот, руки* — 234 употребления из 1000). Некоторые примеры приведены далее:

- (47) *Удивленные сторожевые **раскрыли** перед княжичем двери, а он, не замечая ничего вокруг, бессмысленно шагал по замерзшей земле двора, и его заплаканные глаза становились льдом.* [Алесь Пашкевич. Сим победиши // «Сибирские огни», 2013]
- (48) *Он **раскрыл** на коленях большой блокнот, достал авторучку, приготовился писать.* [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990]
- (49) *От удивленья мы **раскрыли** восторженные и чуть напуганные глаза.* [Захар Прилепин. Верочка (2011)]
- (50) *Евстигней оглянулся: на выходе, **раскрыв** руки как для объятий, стоял статный, величественный, в синем камзоле и со звездой, Президент Академии художеств господин Бецкой.* [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010]

Заметим, вместе с тем, что в НКРЯ практически не находится таких примеров, где глагол *раскрыть* метонимически сочетался бы с названиями целых объектов (таких, как *дом, квартира, машина* и пр.), часть которых непосредственно подвергается воздействию. Примеры такого типа в корпусе крайне немногочисленны, и, что интересно, глагол *раскрыть* склонен использоваться в них в причастной форме с результитивной семантикой:

- (51) *Горели фонари, матово сияли витрины, откуда-то все время раздавалась музыка, из раскрытых машин, из красивых дверей кафе.* [Захар Прилепин. Санька (2006)]

В метафорических контекстах глагол *раскрыть* очень продуктивен (всего в случайной выборке из 1000 примеров таких насчитывается 381). Мотивацией его сдвигов служит исходная семантика создания большого расстояния между краями объекта и, следовательно, хорошего доступа к объекту либо внутрь объекта. В результате инвариантом переносных употреблений лексемы *раскрыть* оказывается идея создания доступа к информации. Так, объектами этого глагола могут быть *загадка, преступление, убийство, дело* (в криминальных контекстах), *псевдоним, секрет, тайна* — т. е. некоторые абстрактные сущности, содержание / набор участников которых были неизвестными изначально, но стали известными в результате осуществления ситуации:

- (52) — *Благодарить не буду,* — сказал сурово Шерлок Холмс профессору Мориарти. **Раскрыл** Шерлок Холмс это сложное дело. Тут детективу и конец. [В. Э. Карпов, Т. В. Мещерякова. Об автоматизации нетворческих литературных процессов // «Информационные технологии», 2004]
- (53) *Она не рассчитывала, что псевдоним будет раскрыт так скоро, призналась Джоан Роулинг.* [Вячеслав Суриков. Культура // «Эксперт», 2014]
- (54) *Вместе с экспертами «РР» раскрыл десять секретов японского долголетия.* [Дарья Золотухина. Любить тело, есть рыбу и уважать врача // «Русский репортер», 2012]

Заметим также, что достаточно часто глагол *раскрыть* присоединяет в таких случаях бенефактивный аргумент, акцентирующий идею доступа к закрытой информации для указанного в контексте Экспертиенцера:

- (55) *Когда в июне прошлого года Константин раскрыл мне семейную тайну, я спросил: «Как повлияет рождение ребёнка на шахматную карьеру дочери?»* [Евгений Гик. Шахматная королева Александра Костенюк и вся её семья // «Наука и жизнь», 2008]

Кроме того, лексема *раскрыть* может сочетаться с такими существительными, как *возможности, информация, планы, подробности, потенциал, смысл, тема* (см. (56)–(58)). Этот класс объектов близок к рассматриваемому выше и, безусловно, вписывается в общий инвариант создания доступа к информации. Объекты данного типа необязательно, однако,

содержат в своей семантике компонент скрытой информации (ср., например, очевидное наличие такого компонента в семантике слов типа *тайна* или *псевдоним*, а также его прагматическую релевантность в ситуации преступления и каких-л. его подвидов).

- (56) *Но если педагогические возможности новых технологий ещё предстоит раскрыть, то появившиеся возможности имитировать процесс обучения оказались безграничными.* [Михаил Арапов. Когда текст обретает смысл // «Знание — сила», 2003]
- (57) *Но поди раскрой свой потенциал в команде, заражённой пораженческим вирусом и неспособной выдерживать чёткую кадровую линию.* [Денис Быстров. От великого до смешного. «Чикаго Буллз» избавляется от Тима Флойда (2001) // «Известия», 2001.12.26]
- (58) *Основная задача фотоэкспозиции — раскрыть смысл монашества и аскетических подвигов как способа достижения совершенства души и высшего проявления духовной жизни.* [неизвестный. Вид на Афон — с Валаама // «Наука и религия», 2010]

2.5. Распахнуть

Глагол *распахнуть*, как и глагол *раскрыть*, в своих прямых значениях чаще всего встречается с наречиями типа *широко*, *настежь* или с обстоятельственными группами вроде *до ушей* или *так, что <дверь> чуть не слетела с петель*. Такая сочетаемость указывает на то, что между краями объекта создается большое (или даже максимально возможное) расстояние (ср. *глаза*, *рот*, *пальто*) или же объект существенно отклоняется от «нейтральной» позиции (ср. *дверь*, *окно*). На крайнюю степень эксплицитно указывают примеры типа (59).

- (59) *Дверь кухни была не распахнута, а чуть приоткрыта.* [Фазиль Искандер. Чик чтит обычаи (1967)]

Достаточно часто при глаголе *распахнуть* выражается бенефактивный участник с помощью предлогов *для*, *перед*, *навстречу* или датива (29 примеров среди буквальных употреблений и 26 среди переносных). Это логично коррелирует с семантикой максимального расширения пространства для доступа куда-либо, выражаемой этим глаголом. Этим же семантическим компонентом может быть мотивирована и частая сочетаемость глагола *распахнуть* с наречиями типа *гостеприимно* или *доверчиво*.

Кроме того, *распахнуть* сочетается с обстоятельствами *рывком, резко, поспешно, пинком* и т. д., т. е., данный глагол обозначает действие, которое, как правило, осуществляется быстро и с силой (идея резкого движения отмечается и в его толковании в МАС). При этом зачастую резкость, порывистость и внезапность задаются с помощью всего контекста, а не наречия:

- (60) Сол вспрыгнул на подоконник, **распахнул** форточку и высунулся из нее чуть ли не до пояса. [Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)]
- (61) В это время дверь кабинета у Глеба без предупреждения **распахнула** Кабуча. [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)]

Важная особенность глагола *распахнуть* состоит в том, что он указывает не столько на создание доступа к чему-либо, сколько на конечное положение объекта. В части контекстов, найденных в НКРЯ, присутствуют другие глаголы открывания, описывающие как раз создание доступа к объекту, тогда как глаголу *распахнуть* в таких примерах остается функция интенсификации. Он может сочетаться и с теми объектами, которые были закрыты, и с теми, которые были открыты:

- (62) Я **распахнул** дверь открытой кабины, осторожно поставил ногу на шасси и ступил на буровато-серую землю. [В. В. Овчинников. Калейдоскоп жизни (2003)]
- (63) Надя растегнула и **распахнула** воротник — ей хотелось показать мужу кроме новой, только в этом году сшитой шубки, о которой он почему-то молчал, ещё и новую блузку, и чтоб оранжевый цвет блузки оживил её лицо, наверно землистое в здеишем тусклом освещении. [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990]
- (64) Искомая дверь обнаружилась на третьем этаже, и Демидов успел заметить, кто именно открыл ее ключом и, **распахнув** настежь, вошел внутрь. [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]

Объектом глагола *распахнуть* чаще всего являются части строений (или предметов мебели, транспортных средств): в 420 случаях (из случайной выборки в 1000 примеров) это *двери* и *дверцы*, в 135 случаях — *окно*, в 34 — *ворота* или *врата*, в 11 — *люк*, в 8 — *калитка*. В добавление к этому, объектами могут быть *створки*, *ставни* и *форточки* (всего 18 вхождений). Стоит отметить, что во многих контекстах это именно парные объекты (*двери*, *окна*, *створки*).

Другой класс частотных объектов глагола *распахнуть* — «самооткрывающиеся» и парные подвижные части тела: *глаза* — 44 вхождения (65),

рот — 14 вхождений (66), *руки* — 6 вхождений, *ноги* — 1 вхождение, *крылья* — 4 вхождения, *клюв* — 3 вхождения, *пасть* — 6 вхождений. По всей видимости, наиболее значимым параметром, как и в первой группе контекстов, является наличие двух одинаковых частей, выступающих в роли «створок».

- (65) *Воротников удивленно **распахнул глаза**, оказавшиеся не такими уж и маленькими.* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]
- (66) *Валерка открыл глаза, безмолвно **распахнул рот**, и Петька отчетливо увидел, как из этого широко раскрытого рта на подушку зазмеялась струйка белого дыма.* [Андрей Геласимов. Степные боги (2008)]

Глагол *распахнуть* довольно частотен с существительными, обозначающими одежду (ср. *пальто* — 13 вхождений, *плащ* — 9 вхождений). В случае с одеждой соблюдается все тот же принцип: данный глагол сочетается с названиями предметов, имеющих две одинаковые части (и как бы выступающих в роли «створок»). Следует отметить, что с существительными, обозначающими одежду, используется преимущественно результативная конструкция:

- (67) *Однажды в тридцатиградусный январский мороз Карандаш приехал в Цирк на Цветном в лёгком плаще, **распахнутом** на груди.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]
- (68) *Много раз, проходя по главной улице посёлка, он останавливался у огромного по меркам ребёнка (в полный рост, в **распахнутой шинели**) его каменного изваяния в окружении кустов лавра у входа в здание райкома партии.* [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)]

Есть у глагола *распахнуть* и метонимические употребления, связанные с выделенными выше типами контекстов. Объектами в этих случаях могут быть названия пространства / контейнера (*распахнуть комнату, распахнуть шкаф*) и, в случае с одеждой, названия частей тела (*распахнуть шею*). К этому же типу употреблений можно причислить и довольно частотный контекст *распахнуть объятия*.

Что касается **метафорических употреблений**, то прежде всего глагол *распахнуть* развивает их в сочетаниях *распахнуть душу* (8 вхождений) и *распахнуть мир* (5 вхождений), см., например:

- (69) — *Я ему всю жизнь выплеснула, **распахнула** девичью душу.* [Слава Сэ. Ева (2010)]

- (70) *Разве хоть через одно окно к ее глазам мог подступить такой **распахнутый мир**?* [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002–2004)]

В метафорических контекстах встречаются и сочетания *распахнуть двери (кому-то), распахнуть окно (куда-то)*:

- (71) *В отличие от Индии, которая долгое время безуспешно пыталась создать автпром сама, Китай сразу же широко **распахнул двери** для зарубежных производителей.* [В. В. Овчинников. Размышления странника (2012)]

Во многих метафорах глагола распахнуть возникает идея незащищенности перед кем-либо / чем-либо, мотивированная, по-видимому, исходной семантикой максимально свободного доступа в какое-либо пространство:

- (72) ***Внутренний рынок** был **распахнут** перед жесточайшей мировой конкуренцией.* [Е. М. Примаков. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость (2009)]
- (73) *Я видела ее **распахнутый взгляд** и голубые глаза, с мольбой смотрящие на меня, как всегда бывало, когда она беспокоилась, не заболела ли я, не опоздала ли на работу* [Нина Щербак. Роман с филфакком // «Звезда», 2010]

2.6. *Растворить*

Глагол *растворить*⁸ имеет общие употребления как с однокоренным глаголом *отворить*, так и с другими глаголами с приставкой *рас-*, которые мы обсуждали выше. С другой стороны, дистрибуция глагола *растворить* более ограничена, чем дистрибуция упомянутых глаголов.

Как и глагол *раскрыть*, глагол *растворить* обозначает создание дистанции между краями объекта. В первую очередь, как и *отворить*, этот глагол употребляется с такими объектами, как дверь или окно, зачастую при нём мы наблюдаем, как и при других глаголах с приставкой *рас-*, наречия типа *широко* или *настежь*:

- (74) *Я разбудил Михайлу, велел ему все убрать, а сам **растворил настежь окно**, лег на подоконник и долго не мог отдышаться.* [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)]

⁸ Здесь и далее мы рассматриваем только лексему *растворить*, используемую в контекстах открывания, и не рассматриваем омонимичную лексему *растворить* (*вещество*).

Чаще всего, однако, этот глагол встречается в форме причастия:

- (75) *В ту же минуту в **растворенных** настезь сквозных золотых воротax, высясь над толпою, показывается царь.* [А. И. Куприн. Юнкера (1932)]

Другой класс объектов, с которым сочетается глагол *растворить* — это части тела (*глаза* или *рот*), в этом случае типично используется и наречие *широко*:

- (76) *Я схватил бутылку, задержал дыхание, остановил всякое движение в теле и в **широко растворенный рот** вылил спирт — так пьют настоящие умельцы, слышал я, так пьют ходовые мужики, покорители морей, воздушных, арктических пространств — и словно подавился горячей картошкой — ни назад, ни вперед ничего не подавалось и не пробивалось, прожигало грудь комком пламени, губы понапрасну схватывали воздух.* [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968–1991)]

В отличие от глагола *отворить*, который, как мы упоминали выше, может употребляться с участником с ролью инструмента, глагол *растворить* такого употребления не допускает, ни одного подобного примера в корпусе найдено не было. Не встретилось и примеров, в которых глагол *растворить* употреблялся бы, как глагол *отворить*, в метонимическом контексте (ср. *отворить избу*). Метафорические употребления для глагола *растворить*, по нашим корпусным данным, тоже нехарактерны.

2.7. Откупорить

В **прямых значениях** глагол *откупорить* описывает создание доступа к содержимому контейнера, плотно закрытого с помощью пробки / крышки (ср. также значение этого глагола в МАС — ‘открыть, вытаскивая пробку из отверстия чего-л.’ и его вариант ‘вскрыть что-л. наглухо заделанное, запакованное’). Всего в НКРЯ было найдено 386 контекстов, из них 306 однозначно содержат глагол *откупорить* в прямом значении. Наиболее частотным объектом при этом глаголе является *бутылка* (205 контекстов). Кроме того, среди буквальных употреблений встретилось 51 вхождение с обозначением емкостей, похожих на бутылку: *фляга* / *фляжка* (10 вхождений), *четвертинка* / *четверть* (7 вхождений), *флакон* / *флакончик* (по 6 вхождений), *полбутылки* (4 вхождения), *амфора*, *штоф* и *канистра* (по 2 вхождения), *графин*, *анкерок*, *писанка*, *косушка* и *сосуд* (по 1 вхождению). Глагол *откупорить* сочетается и с наименованиями других

типов контейнеров: *банка* (как правило, жестяная / с жестяной крышкой, 13 вхождений), *ящик* и *бочонок* (по 3 вхождения), *бочка* (2 вхождения), *баллон*, *сейф* и *жестяная коробка* (по 1 вхождению). Описанные употребления проиллюстрированы в следующих примерах:

- (77) Он **откупорил** *фляжку*, налил чарочку и поднес ее к моему лицу... [М. Е. Салтыков-Щедрин. В среде умеренности и аккуратности (1874–1877)]
- (78) Иоганн Монс **откупорил** третью *бочку* пива... [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга первая (1930)]
- (79) В конце концов *сейф* с бриллиантами Радченко был **откупорен** и несколько небольших камней оттуда взяты — они поправили Гришины финансы. [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

В качестве объекта при глаголе *откупорить* могут выступать не только обозначения контейнеров, но и названия съемных частей контейнера, т. е. такие объекты как *пробка* (2 вхождения), *крышка* (1 вхождение), *люк* (1 вхождение). К данному классу контекстов близки и такие, где в качестве объекта выступает *дверь* (3 вхождения). Интересно, что 5 вхождений (где объектами являются *пробка* и *дверь*) датируются 1858–1941 годами, и лишь 2 (где в качестве объекта выступают *крышка* и *люк*) относятся к XXI веку (2001 и 2003 гг. соответственно). В целом, однако, употребления такого типа, по корпусным данным, маргинальны. Некоторые иллюстрации представлены далее:

- (80) *Внутренняя дверь* еще не была **откупорена**. [С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)]
- (81) *Могучие парни откупорили палубный люк, живо спрыгнули в трюм и начали поднимать крышки больших тяжёлых сундуков.* [Мария Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]

Среди обозначенных выше примеров обнаружился контекст, где съемная часть контейнера (*пробка*) выражена в качестве прямого объекта, а сам контейнер (*бутылка*) — в качестве косвенного (в предложной группе):

- (82) *Около него на полу стоит целая корзина с пробками, которые он успел уже откупорить от бутылочек других провинций Франции.* [Ф. И. Буслаев. Мои воспоминания (1897)]

При глаголе *откупорить* в НКРЯ были обнаружены, с одной стороны, наречия и обстоятельственные группы *ловко*, *без шума*, *механически*,

с другой — *неловко, с треском, с шумом, с трудом*, см. (83)–(85). Подобные примеры указывают на то, что действие, выражаемое глаголом *откупорить*, воспринимается как требующее приложения усилий. То же касается примеров типа (79) и (81), где присутствует некоторое запирающее устройство, затрудняющее открывание, в связи с чем необходимо приложение дополнительных усилий.

- (83) *Билльрот приподнял ее с подноса, взглянул на надпись, радостно ахнул и, взяв штопор, сам в одно мгновение **очень ловко откупорил** бутылку.* [М. А. Алданов. Истоки. Части 9–17 (1942–1946)]
- (84) *Визжала девушка, на которую пролилось **неловко откупоренное** кем-то шампанское.* [Владимир Березин. Свидетель // «Знамя», 1998]
- (85) *...он, судорожно шаря рукой, нашел в тумбочке недопитую бутылку водки, **с трудом откупорил** ее и осторожно, избегая резких движений, поднес горлышко к губам...* [Дмитрий Бакин. Стражник лжи // «Знамя», 1996].

У глагола *откупорить* достаточно продуктивны и метонимические контексты, объектом которых выступает содержимое контейнера. Чаще всего это различные напитки, открывающиеся *с шумом, с треском* и *с трудом* (например, *лимонад* или *минеральная вода*). Примеры, где объектом является содержимое контейнера, встречаются в НКРЯ довольно часто начиная со второй половины XIX в. и вплоть до современных текстов.

Судя по всему, глагол *откупорить* не склонен развивать **метафоры**, однако в тех немногочисленных контекстах, где это все же происходит, в основе метафоры лежит необходимость приложить усилия для получения доступа к содержимому / преодоления препятствия:

- (86) *Из бюджета. Вот тут-то и **откупорить** бы **стабфонд**. Дать кусочек.* [Александр Лившиц. Копить по-русски (2003) // «Известия», 2003.02.27]
- (87) *...дружба, кровное родство, любовь — ничто оказывается не в силах **откупорить** нашего **одиночества**...* [Путешествие Онегина (2003) // «Театральная жизнь», 2003.07.28]

Кроме того, попадают окказиональные метафорические контексты с глаголом *откупорить*, где, по всей видимости, переносное значение развивается благодаря существительным, наиболее частотным при данном глаголе (*бутылка, пробка*), причем даже если объект не выражен (ср. *бутылка* → *земной шар* в (88)).

- (88) *Клинков погубил штопор; ему, после обильных возлияний, пришла на улице в голову мысль: **откупорить земной шар**.* [А. Т. Аверченко. Подходцев и двое других (1917)]

2.8. *Вскрыть*

Все **прямые употребления** глагола *вскрыть* предполагают нарушение целостности объекта. Так, он частотен в медицинских контекстах: его объектами в этих случаях могут быть *труп, вены, грудная клетка, лягушка*, а также различные новообразования на теле живого существа — например, *гнойник* или *нарыв*. Среди 1000 случайно выбранных примеров из НКРЯ нашлось 136 контекстов такого типа. Некоторые примеры приведены далее:

- (89) *И хирург, когда **вскрыл** мою грудную клетку, заодно посмотрел и на печень...* [Юрий Зубцов. Мужской разговор, или бордо с пельменями (2002) // «Домовой», 2002.02.04]
- (90) *Больной засыпает на пятнадцать-двадцать минут, и за это время хирург должен успеть вправить вывих, ампутировать палец или **вскрыть** какой-нибудь болезненный нарыв.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)]
- (91) *Я **вскрыл** ему панариций и выпустил гной.* [Юрий Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь (1999)]

Помимо этого, глагол *вскрыть* сочетается с наименованиями артефактов, закрытие которых было осуществлено заводским или к-л. еще техническим способом и не может быть затем повторено. В этом случае объектами лексемы *вскрыть* могут быть, например, *конверт, письмо, пакет, упаковка, ящик, консервная банка*, см. (92)–(94). Такие контексты довольно частотны в НКРЯ, см., например, в выбранной 1000 примеров 76 сочетаний с существительным *конверт*, 18 — с существительным *ящик*, 17 — с существительным *пакет*.

- (92) *Они поступают в пакетах одноразового **вскрытия**. **Вскрыв**, запечатать снова его невозможно. Пакет поступает в школу, дети уже сидят на местах, при них приезжие люди, которые проводят экзамен, и **вскрывают** задания.* [Виктор Решетень. Министр образования России Владимир Филиппов: «Иного нам не дано» // «Красноярский рабочий», 2003]
- (93) *Петр Иванович **вскрыл** банку, выложил кильки на тарелку, посыпал лучком.* [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987–1999)]

- (94) *А в НКВД **вскрыли** несгораемый ящик и увидели, что за архив там лежит.* [Феликс Кузнецов. Шолохов и «анти-Шолохов» (2004) // «Наш современник», 2004.02.15]

Сочетаться с глаголом *вскрыть* могут и наименования механизмов (например, *замок* — 13 вхождений из 1000) либо части строений или контейнеров различных типов (например, *дверь* — 25 вхождений из 1000), а также наименования соответствующих целых объектов: *дом, квартира, машина, сейф* и пр.:

- (95) *Она вызвала из «Мастер Лок сервис» спеца, и тот подтвердил: да, была попытка **вскрыть** замок.* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]
- (96) — *Хватит уже тянуть, а? — Твоя квартира **вскрыта** и разграблена. — Квартира в нашем городе или ты имеешь в виду мое московское общежитие?* [Виктор Пронин. Банда 8 (2005)]

Обратим, однако, внимание, что семантика глагола *вскрыть* отличается в этом случае от семантики других глаголов открывания. Если, например, ситуация *открыть дверь, отпереть дверь* или *раскрыть дверь* предполагает отменяемый результат при нормальном функционировании двери, то ситуация *вскрыть дверь* связана с нарушением функционирования, когда дверь оказалась каким-либо образом заблокирована (см. (97)–(99)). Тем самым, и в этих случаях происходит нарушение целостности объекта, объединяющее различные употребления лексемы *вскрыть*.

- (97) *Тут новые проблемы: заклинило обе двери, когда вышел до витру. Кое-как **вскрыл**. А где-то под Владимиром сел аккумулятор.* [Игорь Мартынов. Мелкооптовая элегия (1997) // «Столица», 1997.11.11]
- (98) *Специалисты фирмы «Мастер Гем» — приемницы уникальной мастерской, действовавшей в столице с послевоенных лет, — уже более 50 лет оказывают рассеянным москвичам редчайшую услугу: помогают **вскрыть** захлопнувшуюся дверь или сейф.* [Дорогая моя столица (1997) // «Столица», 1997.07.01]
- (99) ***Вскрыть** дверь можно несколькими способами: просверлить дырку, воспользоваться отмычкой, сделать дубликат ключа по замку.* [Дорогая моя столица (1997) // «Столица», 1997.07.01]

У глагола *вскрыть* есть и еще два частотных класса объектов (семантика соответствующих сочетаний также отвечает предложенному выше инварианту). Во-первых, это различные типы захоронений — собственно гипероним *захоронение*, а также *гробница, могила, склеп* и пр.,

см. (100)–(101). Во-вторых, он используется в геологических контекстах с такими объектами, как *газоносные горизонты*, *пласты* (каких-либо пород) и пр., см. (102).

(100) *В этот день были **вскрыты могилы** Хомякова, его жены Екатерины Языковой, самого Языкова, Гоголя и музыканта Николая Рубинштейна.* [Кусочек Гоголя на память (2001) // «Аргументы и факты», 2001.06.06]

(101) *Бывший заключенный понимает, что будет с ним, если узнают, что он не только **вскрыл склеп**, но и рассматривал содержимое гроба.* [Александр Зинухов. Где похоронен Пушкин? (2003) // «Совершенно секретно», 2003.09.01]

(102) *Новый способ борьбы с пескопроявлением в скважине, **вскрышей** слабобетонированный продуктивный газоносный горизонт, позволяет с наименьшими материальными и трудовыми затратами увеличить межремонтный период, улучшить качество очистки скважинного продукта от мелких частиц породы, выносимой из пласта, обеспечить интенсификацию добычи газа.* [Нетрадиционный способ крепления призабойной зоны (2004) // «Газовая промышленность», 2004.11.17]

Среди **метафорических употреблений** глагола *вскрыть* можно выделить два основных класса. Во-первых, это обнаружение какого-либо ранее скрытого отклонения от нормы — в этом типе употреблений лексема *вскрыть* сочетается с такими существительными (часто в форме множественного числа), как *заговор*, *махинации*, *нарушения*, *недостатки*, *недоработки*, *ошибки*, *проблемы*:

(103) *Вот и сейчас он недоверчиво слушал доклады руководителей силовых ведомств и прерывал их острыми вопросами, как бы стараясь **вскрыть недостатки и упущения**.* [Олег Гриневский. Восток — дело тонкое (1998)]

(104) *Ошибку только в 1983 году **вскрыл** Е. Ястребов, автор путеводителя по Чусовой, и таблички сняли.* [Алексей Иванов. Message: Чусовая. Части 6–7 (2007)]

(105) *Махинации были **вскрыты**, и в конце 1998 года налоговая полиция возбудила против ЛУКОЙЛа уголовное дело.* [Александр Кузьмин. Пополам с ослиной мочой (2003) // «Вслух о...», 2003.04.30]

Во-вторых, глагол *вскрыть* метафорически описывает понимание какой-либо ранее не осознанной или не сформулированной закономерности.

Его объектами в таких контекстах могут быть *механизм* (чего-либо), *основания* (для чего-либо), *подноготная*, *подоплека*, *причина*, *сущность*:

- (106) *Клинтон пытался **вскрыть** механизм того или иного явления, найти ему логическое объяснение, понять побудительные мотивы, которые движут теми или иными людьми.* [Сергей Строкань. Человек, который отмыл Клинтона (2003) // «Совершенно секретно», 2003.02.06]
- (107) *Один из недовольных **вскрыл** экономическую подоплеку конфликта.* [Игорь Свиначенко. Город на Гармонь-Холмах (1997) // «Столица», 1997.06.17]
- (108) *Только специально поставленные эксперименты с точным измерением электростатических и электромагнитных полей, возникающих в процессе сжатия гетерогенных лиофобных систем, позволят в будущем **вскрыть** сущность аномального поведения гетерогенной системы в области больших межфазных химически инертных поверхностей.* [Валентин Ерошенко. Влияние удельной межфазной поверхности в гетерогенной лиофобной системе на наблюдаемые термоэффекты в процессе ее изотермического сжатия // «Российский химический журнал», 2002]

2.9. *Отомкнуть*

Глагол *отомкнуть* не является частотным в НКРЯ: на данный момент там имеется 253 его вхождения. Заметим также, что существенная их часть (134 контекста из 253) относится к текстам, созданным до 1950 г., а в целом все эти вхождения сосредоточены в художественных текстах. Практически все употребления глагола *отомкнуть* связаны с открыванием запирающих устройств (таких, как *замок*, *завдвижка*, *запор*, *засов*), включая и метонимические расширения на названия преград (*ворота*, *дверь*, *дверца*, *калитка*, *крышка*) или пространств, включая контейнеры (*комната*, *машина*, *сундук*, *шкаф*, *ящик*). Некоторые примеры приведены далее:

- (109) *Князь-кесарь, отстранив его от двери, **отомкнул** замок своим ключом, пропустил Петра, вошел сам и дверь за собой запер.* [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга вторая (1933)]
- (110) *Они спустились на этаж, где Богаченков **отомкнул** ключом дверь с надписью «Спортзал».* [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]

- (111) **Ототкнули** золотой сундук — а в нем змеи, лягушки и всякая погань и срамота; **ототкнули** серебряный — и в нем то же. [Ф. И. Буслаев. Русский народный эпос (1861)]

Метафорические употребления глагола *ототкнуть* в корпусе единичны и, по-видимому, окказиональны, ср.:

- (112) *Под идиотизмом же я разумею абсолютную отъединенность Блока от всякой культуры мыслительной, а, конечно, не глупость: Блок — умница; но его мысль, не имея традиций, — антисоциальна, **ототкнута**...* [Андрей Белый. Начало века (1930)]

2.10. Разоткнуть

Глагол *разоткнуть*, как и глагол *ототкнуть*, не особенно частотен в НКРЯ: он встречается лишь в 386 контекстах (среди них, однако, достаточно много современных текстов, а первая фиксация лексемы *разоткнуть* в НКРЯ относится только к 1852 г.). Для его **прямых употреблений** можно выделить несколько основных классов объектов. Во-первых, это части тела (*веки, глаза / очи, губы, зубы, пальцы, руки* и метонимически также *объятия, пасть, рот / уста, челюсти*):

- (113) *Вдруг словно кто-то толкнул Цзинь Фын: она поняла, что засыпает, и испуганно **разоткнула** веки.* [Н. Н. Шпанов. Связная Цзинь Фын (1935–1950)]
- (114) *Все дело было в том, чтобы высвободить правую руку, — рукою можно было схватить противника за шею, отвести его руку, неожиданно **разоткнуть** объятия и вскочить на ноги.* [Ю. Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)]

Во многих случаях употребление глагола *разоткнуть* в сочетании с названиями частей тела связано с преодолением какого-либо затруднения, см. довольно частые его сочетания с отрицанием на самом глаголе или на контролирующем его предикате (115) — всего таких контекстов нашлось 36 из 150, в которых объектом является часть тела. Семантика затруднения может быть выражена и адвербиалами типа *с трудом* или *едва* (116)–(117) или в целом контекстом (118).

- (115) *Бурденко все еще не мог **разоткнуть** зубы.* [Павел Нилин. Интересная жизнь (1969–1980)]

- (116) *Прошло несколько минут после того, как по ступеням проищуршали шаги Строда-Квэпа. Ян Петрович с трудом разомкнул веки. Они были тяжелы, как свинцовые крышки.* [Н. Н. Шпанов. Ученик чародея (1935–1950)]
- (117) *Его вытащили, откачали, оживили, вывели из состояния близкого к клинической смерти, он едва разомкнул сведенные пальцы; в кулачке был зажат кусочек когтя ушцаора, похожий на воск с копотью, но тверже корунда.* [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003]
- (118) *После пятого разряда дефибриллятора у девушки задрожали ресницы. Она разомкнула губы. Я бросился к портативному кислородному баллону с маской...* [Павел Михненко. Затянувшийся арест // «Наука и жизнь», 2009]

Во-вторых, глагол *разомкнуть* описывает нарушение непрерывности линий или других геометрических фигур (*кольцо, круг, окружность, прямоугольник, треугольник*), включая также способы расположения одушевленных существ или неодушевленных предметов (*строй, шеренга*):

- (119) *Вокруг кресла он провел дважды разомкнутую окружность, два полумесяца, обращенных рогами друг к другу, молодой и ущербный.* [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)]
- (120) *В разомкнутом строю военнослужащие в шеренгах расположены по фронту один от другого на интервалах в один шаг или на интервалах, указанных командиром.* [Строевой устав Вооружённых Сил Российской Федерации (1993)]

В-третьих, описываемая лексема применима к нарушению непрерывности электрических цепей и других подобных механизмов, чаще всего связанных именно с электрическим током (последний тоже частотен в качестве объекта в метонимических конструкциях глагола *разомкнуть*):

- (121) *На подводной лодке при случайном подключении заряженных батарей к оставленному генератору сработало реле и разомкнуло цепь тока силой 150 000 ампер при напряжении 260 вольт.* [обобщенный. Как делали искусственные шаровые молнии // «Химия и жизнь», 1968]
- (122) *Не останавливаясь подробно, укажем; здесь, что, если клеммы АБ разомкнуты, вторая катушка не оказывает влияния на первую.* [А. Попов. Электротехника радиолобителя // «Радио Всем», 1928]

- (123) *Оставалось только **разомкнуть ток** в индукционной катушке, погасить свет и уйти.* [М. П. Бронштейн. Солнечное вещество (1936)]

Заметим, что контексты с запирающими устройствами, подобные (124), у глагола *разомкнуть*, в отличие от глагола *отомкнуть*, крайне немногочисленны, а контексты с наименованиями преград (*дверь, крышка* и пр.), контейнеров (*сундук* и пр.) и пространств (*комната* и пр.) и вовсе не встретились в нашей выборке примеров с лексемой *разомкнуть*.

- (124) *Офицер своим ключом **разомкнул замок**. Ключ — крепостной, в карман не спрячешь: он его от пояса отцепил.* [Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)]

Метафоры глагола *разомкнуть* в корпусе немногочисленны, выявить какие-либо устойчивые их классы нам не удалось, ср. следующие примеры:

- (125) *Даже Ронсара сонеты Не **разомкнули** мне грусть.* [М. И. Цветаева. Живое о живом (Волошин) (1932)]

- (126) *Поэтому в богопознании не только участвуют, но соучаствуют все способности души, делая это познание поэтическим, то есть **разомкнутым**, рассчитанным на личностную заинтересованность в обожении...* [С. С. Неретина, А. П. Огурцов. Пути к универсалиям. Раздел II. Творец и род (2006)]

Отметим, кроме того, что многие метафоры мотивированы, по-видимому, не столько самим глаголом *разомкнуть*, сколько целостным фреймом нарушения непрерывности линии:

- (127) *...ласково, любовно сказать другому: не обманывай меня, не обманывай себя, я знаю, что это не так; давай говорить; **разомкнем** этот круг молчания, разрушим эту стену, которая тебя делает одиноким, но и меня делает безнадежно одиноким, разобцает нас так, что наша взаимная любовь не может нас больше соединить.* [митрополит Антоний (Блум). «У нас есть что сказать о человеке» (1989)]

2.11. Обобщение данных

Подведем промежуточный итог нашего обсуждения русских глаголов открывания. На русском материале выделено несколько типов ситуаций, вокруг которых возникают лексические противопоставления **в прямых**

употреблениях — т. е. либо какой-то тип ситуации может быть описан только одной лексемой, либо к нему оказываются применимы не все лексемы поля. Выделенные таким образом типы ситуации могут в типологической перспективе претендовать на статус отдельных фреймов⁹ и, во всяком случае, должны быть включены в типологическую анкету для исследования глаголов открывания. Вот эти типы ситуаций:

- Открывание частей строения, метонимически также самих строений (двери, окна и пр., см. специализирующиеся на этих контекстах глаголы *отворить*, *отомкнуть* и *растворить*) — с дополнительными противопоставлениями по наличию запирающего устройства (ср. глаголы *отпереть*, *отомкнуть*), по ширине создаваемого свободного пространства (ср. глаголы *раскрыть*, *распахнуть*, *растворить* для широкого открывания) и по резкости воздействия на объект (см. глагол *распахнуть*).
- Открывание контейнеров (бутылки, шкатулки, чемодана и пр.), к которому применимы не все лексемы поля — здесь также возникает противопоставление по ширине открывания. Имеется и особый контекст — создание доступа к содержимому контейнера, плотно закрытого с помощью пробки или крышки (глагол *откупорить*).
- Открывание частей тела (глаз, рта, крыльев) — ср. допустимость здесь глаголов *открыть* или *распахнуть*, но не глаголов *отпереть* или *откупорить*. Дополнительные противопоставления по ширине и резкости открывания возникают и в этом типе ситуаций. Возможна и дополнительная семантика приложения усилий при открывании (см. глагол *разомкнуть*).
- Открывание механизмов (крана, вентиля) для перемещения какой-либо субстанции — ср. закрепление за такими контекстами доминантной лексемы *открыть*.
- Открывание различного рода складных предметов (книги, газеты, зонта и пр.)¹⁰ — ср. здесь в первую очередь глаголы *открыть* и *раскрыть* (последний и здесь вводит противопоставление по ширине открывания).
- Удаление (или изначальное отсутствие) внешней (часто дистантной) преграды для доступа к чему-либо (*открытое место*, *открыть поле*

⁹ В понимании Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания, № 2, 2013. С. 3–31.

¹⁰ Некоторые оппозиции внутри объектов такого типа обнаруживаются в разных языках в антонимичной зоне закрывания, см. Кашкин Е. В., Жорник Д. О., Сидорова М. А. Типологические открытия в поле закрывания (опыт исследования семантики глаголов со значениями ‘открыть’ и ‘закрыть’) // Acta Linguistica Petropolitana (в печати). Для зоны открывания этот вопрос требует дальнейшего исследования.

для обзора и пр.), ср. закрепление этого типа ситуаций за доминантным глаголом *открыть*.

- Нарушение целостности объекта, в том числе созданной прототипически заводским способом, см. закрепление за этим типом ситуации глагола *вскрыть*, применяемого к телам и частям тел живых существ; конвертам, упаковкам, консервным банкам; захоронениям; геологическим объектам. Вопрос о типологической релевантности противопоставлений между всеми этими классами объектов требует дальнейшего изучения.
- Нарушение непрерывности линии (ср. возможность таких контекстов только у глагола *разомкнуть*).

Следует отметить, что описанные семантические противопоставления в русском языке в некоторых случаях связаны с приставочным словообразованием и вытекают из значения приставки. Так, в сочетании с приставкой *вс-* и другими приставками, находящимися с ней в отношении алломорфического варьирования, многие глаголы физического воздействия описывают нарушение целостности объекта или, шире, нарушение некоторого исходного состояния¹¹. В электронной базе данных по русским приставкам (<http://emptyprefixes.uit.no>), подготовленной Л. Яндой и ее коллегами, употреблению такого типа приписывается выражающий по сути тот же инвариант семантический ярлык AGITATE. Это значение реализуется и в случае глагола *вскрыть*, предполагающего, как было показано, нарушение целостности объекта. Приставка *рас-* встречается в глаголах *раскрыть*, *распахнуть* и *растворить*, описывающих создание большого расстояния между краями объекта, — и это явно коррелирует с дистрибутивными употреблениями, характерными для нее и приставок, находящихся с ней в отношении алломорфического варьирования, ср. *раздвинуть*, *раскидать*, *растянуть* и мн. др. Тем самым, русский язык, помимо собственно лексических средств, использует и морфологические механизмы для семантической детализации зоны открывания.

В результате рассмотрения русских глаголов выявлен и инвентарь **метафор** семантической зоны открывания, который должен учитываться и уточняться в дальнейших типологических исследованиях:

- Обеспечение физического доступа куда-либо (*открыть дорогу, проезд, движение*).

¹¹ См., например, лексемы *всколыхать*, *вспахать*, *встрепать*, *вспенить*, *встревожить*, *взбаламутить*, *взбить*, *взломать*, *взорвать* и др., приводимые в Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986. С. 473–477.

- Обеспечение доступа к какой-либо абстрактной сущности (*открыть / раскрыть тайну, секрет, перспективы*) или нефизического доступа к чему-либо (*открыть миру новых артистов, открыть душу перед кем-либо*).
- Начало какого-либо действия или мероприятия (*открыть заседание, конференцию; открыть стрельбу*).
- Начало функционирования какой-либо организации (*открыть филиал, новый магазин*).
- Обнаружение чего-либо (*открыть Америку, закономерность*).
- Выявление каких-либо отклонений от нормы (*вскрыть недостатки, ошибки*).

3. Типологический фон

В этом разделе мы наметим пути типологического исследования глаголов открывания, сопоставив русский материал с доступными нам данными других языков (ясно, однако, что вопросы типологического устройства этой зоны в дальнейшем требуют более подробного исследования на более широком материале). Тем не менее, некоторые типологические тенденции просматриваются уже сейчас.

Прежде всего, отметим, что зона открывания во многих языках оказывается в той или иной степени вторичной по отношению к зоне закрывания. Нередко в зоне открывания оказывается существенно меньше глаголов и стирается немало семантических противопоставлений, релевантных для зоны закрывания. Так, в горномарийском языке¹² имеется глагол *čüčäš* ‘закрывать’, охватывающий основные возможные контексты (например, закрывание двери, книги, водопроводного крана, глаз, каких-либо контейнеров), его квазисиноним *pitäräš*, предполагающий более плотное закрывание или такое закрывание, которое существенно затрудняет доступ к объекту / внутрь объекта (например, закрывание двери изнутри так, что ее нельзя открыть снаружи, затыкание отверстий, полное перекрытие водопроводного крана), а также глаголы с узкой семантикой *səralaš* ‘закрывать что-л. на замок’ и *kəmaš* ‘закрывать глаза’. Однако в зоне открывания все эти лексемы имеют один и тот же антоним — глагол *pačaš*, не вовлеченный

¹² Горномарийские данные собраны в экспедициях ОТиПЛ МГУ в с. Кузнецово Горномарийского района Республики Марий Эл и в сопредельных деревнях в 2016–2017 гг. См. подробнее в Кашкин Е. В. Семантика глаголов закрывания в восточных говорах горномарийского языка

в обозначенные семантические противопоставления и применимый к любым указанным выше типам объектов.

Вторичность зоны открывания по отношению к зоне закрывания может проявляться и в словообразовании¹³. Яркий пример тому представлен в английском языке, где имеется целая серия глаголов открывания, образованных с помощью отрицательной приставки от глаголов закрывания: *lock* 'запереть' — *unlock* 'отпереть', *block* 'заградить' — *unblock* 'устранить препятствие', *cover* 'накрыть' — *uncover* 'снять с чего-л. крышку или подобный предмет', *bar* 'запереть на засов; преградить' — *unbar* 'отодвинуть засов; устранить преграду' и др. Периодически подобное словообразование встречается и в шведском языке, однако, используется не приставка, а частица *upp*, образующая фразовые глаголы: *låsa* 'запереть' — *låsa upp* 'отпереть', *regla* 'запереть (на засов)' — *regla upp* 'отпереть (засов)'. Стоит заметить, что глаголы, участвующие в таких конструкциях, образованы от имён *lås* 'замок' и *regel* 'засов'.

Материал других языков позволяет выявить и некоторые точки типологического варьирования в сравнении с русскими данными. В первую очередь в этом отношении интересен близкородственный польский язык¹⁴, где сопоставление именно русских и польских данных по глаголам вращения и качания позволило наметить ряд типологически важных сюжетов).

Большая часть польских глаголов открывания образована от того же корня, что и глаголы закрывания, с помощью приставки *od-* (ср. *zatkąć* — *odetkać*). Доминантным глаголом в польской системе является глагол *otworzyć*, когнат русского *отворить*¹⁵. Однако в отличие от русского

¹³ И в целом отметим, что словообразовательные модели глаголов открывания могли бы стать любопытным предметом типологического исследования. К приводимым в основном тексте иллюстрациям можно добавить интересный пример из шурышкарского диалекта хантыйского языка, некоторые говоры которого были обследованы нами в полевых условиях: в этом диалекте используется глагол *xũltãmti* 'приоткрыть', обозначающий небольшой размер создаваемого открытого пространства и образованный от существительного *xũl* 'щель'. Кроме того, польский аналог глагола *откупорить*, о котором пойдет речь далее, — глагол *odkorkować* — связан словообразовательно с существительным *korek* 'пробка', т. е. в данном случае базой для образования глагола служит уже наименование удаляемого объекта.

¹⁴ Не забудем здесь и о работах Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. № 1. 2004. С. 60–78; Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология // Язык. Личность. Текст. Сб. к 70-летию Т. М. Николаевой. М., 2005. С. 304–314.

¹⁵ См. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005. S. 404.

отворить, связанного синхронно со створками — частями строений, польский глагол *otworzyć* имеет очень широкую сочетаемость и покрывает множество контекстов — в частности его объектами в прямых значениях могут быть дверь, книга, глаза, рот, вино.

Когнат русского доминантного глагола *открыть* в польском языке тоже присутствует — это глагол *odkryć*. Данный глагол, в отличие от своего русского когната, употребляется в основном в метафорических контекстах:

польский

- (128) *Pambo modlił się do Boga, aby **odkrył** mu prawdę.* [Google]
‘Памбо молился Богу, чтобы тот **открыл** ему правду’.

польский

- (129) *A więc Krzysztof Kolumb **odkrył** Amerykę, powiadasz?* [Google]
‘Так, говоришь, Христофор Колумб **открыл** Америку?’.

В польском языке существуют два глагола, *odkorkować* и *odetkać*, покрывающие фрейм «создания доступа к содержимому контейнера, плотно закрытого пробкой / крышкой», выделенный для русского глагола *откупорить*. При этом глагол *odetkać* описывает действие, обратное глаголу *zatkanąć* (когнат русского глагола *заткнуть*), и покрывает фрейм ликвидации препятствия для функционального использования уже существующего отверстия (ср. слив в раковине). В системе русского открывания данный фрейм не представлен и лишь отчасти покрывается глаголом *прочистить*, не входящим в зону открывания. Сочетаемость польского *odetkać* оказывается, однако, шире, поскольку он применим как к засору (аналогично русскому *прочистить*), так и к затычке в ванной.

Глагол *odkorkować* в большей степени похож на русский глагол *откупорить*, чем глагол *odetkać*, и развивает метафоры, связанные с дорожными пробками (где объектом может быть как место назначения — например, город, так и дорога / дорожная развязка).

польский

- (130) *Staramy się udrożyć drogę nr 11 oraz wszelkie jej odgałęzienia, by **odkorkować** miasto.* [Google]
‘Мы пытаемся проложить путь № 11, как и все его ответвления, чтобы обеспечить проезд к городу (букв.: **открыть город**)’.

польский

- (131) *Trzeba znaleźć sposób, aby **odkorkować** zatkałe autostrady.* [Google]
‘Нужно найти способ «**откупорить**» перегруженные (букв.: заткнутые) автомагистрали’.

Продуктивность приставки *od-* в поле открывания позволяет развить очень богатую систему противопоставлений в этой семантической зоне. Так, в польском языке есть глагол *odslonić*, противопоставленный глаголу *zasłonić* (когнат русского *заслонить*). Данный глагол описывает устранение преграды для зрительного восприятия (132). В русском языке для этого фрейма отсутствует специальный глагол, и такие контексты покрываются доминантной лексемой *открыть*.

польский

- (132) *Mogę cię zobaczyć bez maski? — wyciągnęła rękę, by odslonić mi twarz...*
[NKJP]
‘Я могу увидеть тебя без маски? — она протянула руку, чтобы **открыть** его лицо’.

Еще один польский глагол — *odemknąć*¹⁶ — диахронически связан с существительным *zamek* ‘замок’¹⁷. Однако, вопреки возможным ожиданиям, он необязательно предполагает воздействие на запирающее устройство. Его объектами могут быть двери и окна (ср., однако, ситуацию в (133), где запирающее устройство, по-видимому, нерелевантно), а также глаза (134) и в редких случаях рот. В случае этих частей тела, не исключено, происходит рекатегоризация, в результате которой они осмысляются как объекты со створками.

польский

- (133) *I nagle wiatr mi okno szerzej odemknął, i nagle wiatr przeciągnął, nagle ogród zaszumiał...* [Google]
‘И вдруг ветер **открыл** мое окно шире, и вдруг потянуло ветром, и вдруг сад зашумел...’.

польский

- (134) *Poszturchiwany za ramię, ledwie raczył odemknąć oczy...* [Google]
‘Когда его похлопали по плечу, он едва соизволил **открыть** глаза...’.

В польском языке есть глагол открывания, образованный по другой модели, с помощью приставки *roz-* (*rozewrzeć*). Данный глагол подразумевает приложение большого количества усилий для создания расстояния,

¹⁶ Ср. его с русским глаголом *отомкнуть* (раздел 2.9), специализирующимся на запирающих устройствах и метонимически связанных с ними объектах. Заметим также, что в польском языке глагол *odemknąć* употребим широко, в отличие от своего русского когната. В свою очередь глагол *rozemknąć* (когнат русского *разомкнуть*), по данным польского корпуса и поисковой системы Google, крайне маргинален.

¹⁷ Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005. S. 728.

обычно большого, между краями объекта (коим часто являются части тела, но также могут быть дверь, ворота, окно). Параметр расстояния релевантен для русского глагола *распахнуть*, однако идея приложения усилий специфична для польского глагола, часто он описывает невозможность осуществления действия, несмотря на приложенные усилия:

польский

(135) *Piotrek usiłował rozewrzeć pięść przyrodniego brata.* [Google]
 ‘Петр пытался раскрыть кулак сводного брата’.

польский

(136) *Rano powiek nie mogłem rozewrzeć, tak były sklezione.* [Google]
 ‘Утром я не мог разомкнуть веки, так они слиплись’.

В целом видно, что польская система отличается от русской на уровне значения отдельных пар когнатов и в наборе используемых словообразовательных моделей. Есть отличия и в наборе релевантных фреймов: так, специфичными для польского языка оказываются фреймы «освобождения» отверстий, открывания с приложением усилий и устранение преграды для зрительного восприятия (для последнего фрейма в русском языке, в отличие от польского, нет специальной лексики).

Говоря о других языках выборки, отметим, что любопытная организация зоны открывания представлена в мокшанском¹⁸, где помимо глагола *panžəms*, применимого, например, к двери, окну, замку, книге, глазам, используется глагол *štaftəms*, специализирующийся на создании доступа для визуального восприятия (аналогичную ситуацию мы наблюдали для польского *odślonić*, однако в других обследованных нами финно-угорских языках — коми, хантыйском и горномарийском — такой оппозиции в зоне открывания выявлено не было). Это употребление проиллюстрировано в (137)–(138). В (138) глагол *štaftəms* может быть применен, например, в ситуации, когда бутылка была чем-либо накрыта, преграду убрали и бутылку стало видно. В случае же удаления пробки возможен только глагол *panžəms*.

МОКШАНСКИЙ¹⁹

(137) *son juks-əz’ə ruc’ε-n’a-nc*
 она развязать-PST.3SG.S.3SG.O платок-DIM-3SG.POSS.SG.GEN

¹⁸ Данные собраны в сс. Лесное Цибаево и Лесное Ардашево Темниковского района Мордовии в рамках проекта по полевому исследованию мокшанского языка, начатого в 2013 г.

¹⁹ Сокращения, использованные при глоссировании примеров: 3 — 3 лицо; DEF — определенность; DIM — диминутив; GEN — генитив; O — объект;

i štaft-az'n'ə

šer'-ənzə-n

и открыть-PST.3SG.S.3PL.O волосы-3SG.POSS.PL-GEN

‘Она развязала платок и **открыла волосы**’.

МОКШАНСКИЙ

(138) *butilka-s' štaft-əv-s'*

бутылка-DEF.SG открыть-PASS-PST.3SG

‘Бутылку открыли (сделали видной)’.

Заметим также, что глагол *panžəms*²⁰, развивает и значение ‘цвести’ (о цветах), с вероятно мотивированными им значениями ‘цвести’ (о водоеме) и ‘покрываться сыпью, прыщами’ (о человеке). В свою очередь одним из общих наименований цветка в мокшанском языке служит существительное *pančf*, являющееся лексикализированным результативным причастием от глагола *panžəms*²¹. Исходно, по данным базы Starling, глагол *panžəms* означает именно ‘открыть’.

Что касается метафорических употреблений, то русская система оказывается ими очень богата, и найти дополнения к ней на исследуемом материале непросто (некоторые метафоры, впрочем, воспроизводятся в разных языках, в чем читатель может убедиться хотя бы по лексикографическим источникам, ср. в английском языке *to open a factory* ‘открыть фабрику’, *to open a meeting* ‘открыть собрание’). Тем не менее, выявляются и некоторые дополнения к нашему списку. Так, проиллюстрированные в (130)–(131) расширения польского глагола *odkorkować* ‘откупорить’ на ситуацию устранения дорожных пробок не имеют прямого аналога в русской системе открывания (не исключена, вместе с тем, их мотивация сходством устраняемых объектов — пробки в бутылке и дорожной пробки). Французский глагол *ouvrir* ‘открыть’ может по крайней мере в разговорном языке обозначать включение какого-либо механизма (радио, телевизора, света):

ФРАНЦУЗСКИЙ

(139) ...**j'ouvre la radio et entends le récit d'un communiste français**... [Google]

‘...я включаю радио и слушаю рассказ французского коммуниста...’

PASS — пассив; PL — множественное число; POSS — посессивность; PST — прошедшее время; S — субъект; SG — единственное число.

²⁰ По данным Серебренников Б. А., Феоктистов А. П., Поляков О. Е. Мокшанско-русский словарь. М., 1998. С. 461.

²¹ См. такую трактовку в Серебренников Б. А., Феоктистов А. П., Поляков О. Е. Мокшанско-русский словарь. М., 1998. С. 462, а также объединение этих слов в общее гнездо в Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch. Band 1–4. Helsinki, 1990–1996. Электронная версия: <http://www.ling.helsinki.fi/~rueter/PaasonenMW.shtml>

ФРАНЦУЗСКИЙ

- (140) *Et si les amis de Papa Mburashi, disséminés à travers la République, l'appelaient pour lui dire d'ouvrir la télé pour voir sa fille?* [Google]
 ‘А если бы друзья Папа Мбураши, разбросанные по Республике, позвали его, чтобы ему сказать включить телевизор и увидеть его дочь?’

В мокшанском (глагол *panžəms*) и в польском (глагол *odetkać*) языках глаголы открывания описывают ситуацию, когда уши перестают быть заложенными.

МОКШАНСКИЙ

- (141) *pil'-ənzə panč-s'-t'*
 ухо-3SG.POSS.PL открывать-PST.3-PL

‘Уши были заложены, а теперь прошли’ (букв.: Уши открыли; Уши разложило).

В целом и для прямых, и для метафорических употреблений, однако, видно, что система глаголов открывания в русском языке оказывается очень богатой, и на пока обследованной небольшой выборке выявляется не так много новых оппозиций (но, разумеется, мы не исключаем их выявления в дальнейшей работе с другими языками).

4. Некоторые итоги

В данной статье мы рассмотрели русские глаголы открывания, сопоставив их с типологическим фоном. Обобщим здесь полученные результаты, дополнив промежуточные итоги из раздела 2.11 сведениями по другим языкам. Приведенные далее списки контекстов для прямых и метафорических употреблений могут использоваться в качестве первого варианта типологической анкеты.

Нами выявлены оппозиции в **прямых значениях** с учетом как русского материала, так и данных других языков:

- Открывание частей строения (двери, окна и пр.) — с дополнительными противопоставлениями по наличию запирающего устройства, по ширине создаваемого свободного пространства, по резкости воздействия на объект и по степени приложения усилий.
- Открывание контейнеров (бутылки, шкаτούлки, чемодана и пр.) — с дополнительным противопоставлением по ширине открывания. Особый контекст — создание доступа к содержимому контейнера, плотно закрытого с помощью пробки или крышки.

- Удаление препятствия из отверстия.
- Открывание частей тела (глаз, рта, крыльев) — с дополнительными противопоставлениями по ширине открывания, резкости открывания, степени приложения усилий.
- Открывание механизмов (крана, вентиля) для перемещения какой-либо субстанции.
- Открывание складных предметов (книги, газеты, зонта и пр.) — с дополнительным противопоставлением по ширине открывания.
- Удаление (или изначальное отсутствие) внешней (часто дистантной) преграды для доступа (часто зрительного) к чему-либо.
- Нарушение целостности объекта, в том числе созданной прототипически заводским способом (тела и части тел живых существ; конверты, упаковки, консервные банки; захоронения; геологические объекты).
- Нарушение непрерывности линии.

Инвентарь **метафор**, проверка которых необходима в дальнейшей типологической работе, на данный момент включает:

- Обеспечение физического доступа куда-либо ('открыть дорогу, проезд, движение'²² / 'устранить дорожную пробку').
- Обеспечение доступа к какой-либо абстрактной сущности ('раскрыть тайну, секрет, перспективы') / нефизического доступа к чему-либо ('открыть миру новых артистов, открыть душу перед кем-либо').
- Устранение заложенности ушей.
- Начало какого-либо действия или мероприятия ('открыть заседание, конференцию; открыть стрельбу').
- Начало функционирования какой-либо организации ('открыть филиал, новый магазин').
- Приведение в действие какого-либо механизма ('включить радио, телевизор').
- Обнаружение чего-либо ('открыть Америку, закономерность').
- Выявление каких-либо отклонений от нормы ('вскрыть недостатки, ошибки').

Помимо приведенных материалов к типологической анкете, рассмотренный материал поднимает и три более общих сюжета.

Первый из них — это асимметрия антонимических зон открывания и закрывания. В разделе 3 мы обозначили типологическую тенденцию,

²² Метафорическими в данном случае являются контексты, где за обеспечением доступа стоит какое-либо нефизическое действие — например, принятое решение о начале проезда, см. обсуждение в связи с примерами (9)–(11).

согласно которой глаголы открывания оказываются в разных отношениях вторичными, в некоторых языках не имея полного набора противопоставлений, возникающих в зоне закрывания (русская и польская системы представляют в этом смысле некоторые исключения). Тем не менее, полномасштабное типологическое сопоставление этих зон еще только предстоит провести.

Второй сюжет — типология словообразовательных моделей, по которым образуются глаголы открывания. Для русского языка ряд семантических противопоставлений привносится приставками (ср., например, оформление приставкой *рас-* единиц с семантикой широкого открывания). Многие из английских глаголов открывания являются дериватами от глаголов закрывания, ср. пары типа *lock — unlock*. В западных диалектах хантыйского языка употребителен²³ глагол с семантикой небольшой степени закрывания *xũltəm̄tti*, переводящийся как ‘приоткрыть что-л.’ (например, книгу, глаза) и производный от существительного *xũl* ‘щель’. При дальнейшем расширении выборки было бы интересно продолжить и систематизацию словообразовательных связей глаголов открывания.

Наконец, третий сюжет касается выражения при конкретных глаголах различных участников фрейма и ориентации разных глаголов на разных участниках. Априори можно было бы ожидать, что для всех рассмотренных глаголов открывания набор аргументов будет одним и тем же. В терминах известного ресурса FrameNet все они могли бы быть сведены к фрейму Closure, который предполагает, что Агенса воздействует на Запирающее устройство с целью закрыть или открыть Объект / воздействует на Объект некоторым Инструментом. Из нашего материала, однако, следует, что некоторые глаголы (как, например, *отпереть*) ориентированы на взаимодействие с Запирающим устройством, а при некоторых (ср. *раскрыть*) ни Запирающее устройство, ни Инструмент не выражаются вовсе, поскольку глагол фокусирует создание большого расстояния между краями разных частей Объекта. Возможна и ситуация, при которой для глагола не возникает подобного противопоставления, ср. хотя бы доминантную лексему *открыть*. Тем самым, разные глаголы открывания могут «захватывать» разные подмножества элементов общего фрейма, выражаемых при этих глаголах. Такие различия могут проявляться и на уровне метафорических расширений: если взять уже упомянутую пару русских глаголов *раскрыть* и *отпереть*, то для первого из них метафоризация весьма продуктивна, а для второго она практически отсутствует. Пока рассмотрение

²³ См. подробнее Кашкин Е. В. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 4. 2017. С. 16–28.

таких вопросов только намечено нами на русском материале, но, несомненно, оно требует дальнейшего внимания и в типологии.

Ресурсы

НКРЯ — Национальный корпус русского языка — <http://ruscorpora.ru>

Exploring Emptiness — Электронная база данных по русским приставкам,
<http://emptyprefixes.uit.no>

FrameNet — <https://framenet.icsi.berkeley.edu>

NKJP — Narodowy Korpus Języka Polskiego — <http://nkjp.pl/>

Starling — Этимологическая база данных. Электронный ресурс:
www.starling.rinet.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

География языков выборки

абазинский
аварский
агульский
адыгейский
английский
андийский
арчинский
багвалинский
болгарский
годоберинский
горномарийский
исландский
испанский
итальянский
китайский
коми
кунбарланг

литовский
мегебский
мокшанский
нанайский
нганасанский
немецкий
польский
русский
сербский
ульчский
французский
хантыйский
хваршинский
чамалинский
чешский
шведский
японский

Научное издание

ЕВРика!
Сборник статей о поисках и находках
к юбилею Е. В. Рахилиной

Редакторы

Д. А. Рыжова, Н. Р. Добрушина,
А. А. Бонч-Осмоловская, А. С. Выренкова,
М. В. Кюсева, Б. В. Орехов, Т. И. Резникова

Художественное оформление обложки

Надя Плунгян

Верстка

С. С. Белоусов

Формат 60×90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 24,5.

Гарнитура Таймс.